A 5 8/132

Бироновщина
и
Кабинетъ министровъ.

Очеркъ внутренней политики Императрицы Анны

Историческое изслѣдование

пр.-доцента **В. Строева.**

Часть I-я
(1730–1735 г.).

Среди смятенія и страха,
Средь казней, пытокъ и опалъ
Ужъ руку къ бармамъ Мономаха
Курляндскій конюхъ простиралъ.
Майковъ.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета
1909.

Бироновщина
и
Кабинетъ министровъ.

Очеркъ внутренней политики Императрицы Анны.

Историческое изслѣдованіе

пр.-доцента В. Строева.

Часть I-я.

(1730–1735 г.).

Среди смятенія и страха,
Средь казней, пытокъ и опалъ,
Ужъ руку къ бармамъ Мономаха
Курляндскій конюхъ простиралъ.
Майковъ.

МОСКВА.
Типографія Императорскаго Московскаго Университета.
1909.

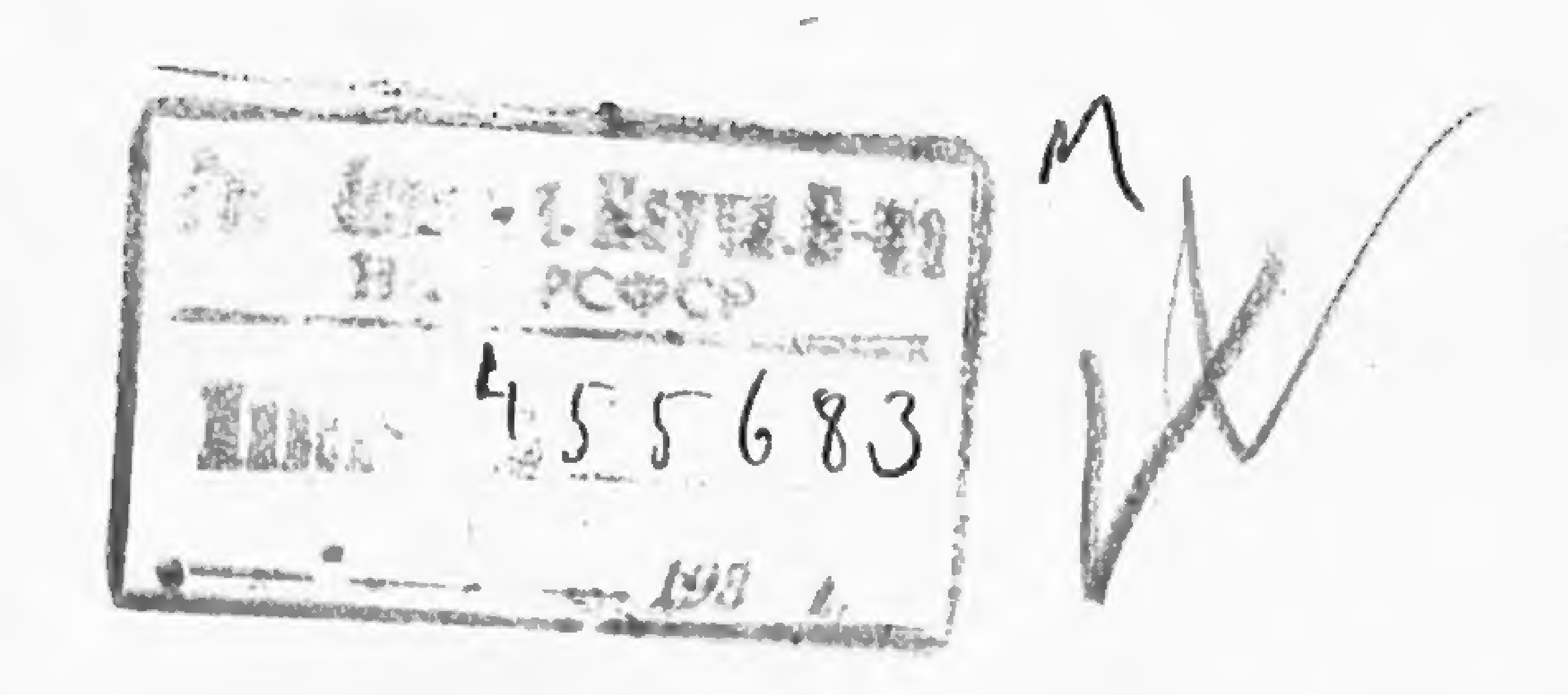
Незабвенной памяти

руководителя и благодѣтеля

Н. Ф. Дубровина

съ глубокой благодарностью благоговѣйно

посвящаетъ авторъ.

РСФСР
455683

Авторъ проситъ обратить особенное вниманіе на его дополненія и на значительное число опечатокъ, оговоренныхъ въ концѣ книги.

Бироновщина и кабинетъ министровъ.

Очеркъ внутренней политики императрицы Анны.

Часть 1-я.

ВВЕДЕНІЕ.

Состояніе Россіи послѣ смерти императора Петра Великаго. Финансовыя затрудненія. Настроеніе общества. Значеніе царствованія императрицы Екатерины I. Наступленіе реакціи. Значеніе событій при вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны и партіи, обнаружившіяся при этомъ. Реформа сената и проектъ Θеофана Прокоповича.

Въ настоящее время можетъ быть признано исторической истиной, что Россія послѣ смерти Великаго Преобразователя находилась не въ цвѣтущемъ состояніи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ лучше всего цифры государственнаго бюджета: по изысканіямъ П. Н. Милюкова, провѣреннымъ нами, весь доходъ государства (не исключая соляного сбора) равнялся 8.526.560 рублямъ; между тѣмъ, по исчисленію того же историка одинъ военный расходъ государства доходилъ до 5.974.084 рублей [1]). По нашимъ соображеніямъ, послѣдняя цифра не только не преувеличена, но даже нѣкоторые военные расходы не были приняты во вниманіе: П. Н. Милюковъ, кажется, упустилъ изъ виду тѣ суммы, которыя отпускались на военныя надобности, изъ соляной конторы, съ 1715-го года взятой въ кабинетъ его величества (напр., на жалованіе лейбъ-гвардіи; въ адмиралтейство изъ этого учрежденія ежегодно отпускалось ~~1.000.000~~ руб.). П. Н. Милюковъ включаетъ соляной сборъ въ общее число государственныхъ доходовъ, и дѣйствительно, при Петрѣ Великомъ послѣдній не считался личной суммой Государя, а расходовался и на общегосударственныя потребности. Дворцовые расходы однако падали почти

---

1) П. Н. Милюковъ. „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго“. Стр. 491 и 497. СПБ. 1905 г.

исключительно на соляной сборъ и къ этому времени достигли весьма значительныхъ размѣровъ. (П. Н. Милюковъ совсѣмъ ихъ не касается). Показанія Манштейна и Миниха о томъ, будто бы на содержаніе двора при Петрѣ Великомъ расходовалось не болѣе 60.000 рублей въ годъ, въ настоящее время, когда мы имѣемъ документальныя данныя, пора оставить: въ одну канцелярію отъ строеній на придворныя постройки въ 1724-мъ году было ассигновано 70.000 рублей [1]). Младшій современникъ Людовика XIV, Петръ Великій не хотѣлъ отставать отъ западныхъ дворовъ въ блескѣ и, крайне умѣренный въ своей обыденной жизни, онъ тратилъ грандіозныя цифры на празднества, которыми, какъ говорится, хотѣлъ пустить пыль въ глаза иностранцамъ. Такъ на нихъ, по указамъ государя и по письмамъ кабинетъ-секретаря А. В. Макарова, въ продолженіе одного декабря мѣсяца 1723 г. изъ соляной конторы было отпущено 40.000 руб.,— цифра по тому времени огромная. Крупныя суммы тратились Петромъ также на вспомоществованія его нѣмецкимъ родственникамъ. Такъ, напримѣръ, въ одну поварню герцога Голштинскаго въ 1724-мъ году ежемѣсячно отпускалось 3000 рублей. Состоявшій при герцогѣ извѣстный шарлатанъ, изобрѣтатель «perpetuum mobile» Андрей Шлюттеръ въ декабрѣ предыдущаго года получилъ изъ соляной конторы «за свои труды» 12.000 руб. [2]).

Податное бремя населенія возрасло колоссально. Главный нервъ финансовой политики государства въ это время—подушная подать съ полнымъ правомъ можетъ быть названа бичемъ податного населенія и вызывала во многихъ случаяхъ справедливыя проклятія современниковъ. Переписныя канцеляріи, которыя, какъ вѣрно опредѣляетъ г. Богословскій въ своей прекрасной диссертаціи, были «не что иное, какъ военные отряды подъ командой генераловъ и полковниковъ, поставленныхъ во главѣ каждой изъ прежнихъ губерній» [3]), сдѣлавшись постоянными учрежденіями, по справедливости заслужили одинаковую славу съ другимъ знаменитымъ созданіемъ Преобразователя—преображенскимъ приказомъ. Дѣятельность ихъ вездѣ сопровождалась обычными въ то время экзекуціями, правежемъ и конфискаціей пожитковъ. У Богословскаго въ его изслѣдо-

---

[1]) Гос. арх., IX разр., II отд., кн. 68, л. 198. (Донесенія соляной конторы).

[2]) Тамъ же л.л. 249, 280, 289. Этотъ Андрей Шлюттеръ не имѣлъ ничего общаго со своимъ одноименникомъ извѣстнымъ архитекторомъ († 1715 г.).

[3]) Чтенія въ общ. ист. и древн. россійскихъ. Годъ 1902, кн. 4, стр. 379. „Областная реформа Петра Великаго"—М. М. Богословскаго.

ваніи она достаточно охарактеризована, а потому мы не будемъ на ней останавливаться. Къ этому нужно присоединить неурожаи, которыми ознаменовался конецъ царствованія Петра Великаго. Неудивительно, если недовольство было всеобщимъ и выразилось не въ однихъ подметныхъ письмахъ!.. Какъ только умеръ Великій Преобразователь, его ближайшіе сотрудники стали громко высказывать сомнѣнія въ томъ, что государство можетъ далѣе такъ существовать. Знаменитый петровскій оберъ-прокуроръ Ягужинскій, обязанный всей своей карьерой Великому Преобразователю, писалъ: «Внутренняя опасность, что уже нѣсколько лѣтъ хлѣбу родъ худой и отъ подушнаго сбору происходитъ великая тягость, отъ того 1) что бѣглые и умершіе и взятые въ солдаты съ 719 г. не выключены; 2) суще престарѣлые, увѣчные и младенцы, отъ которыхъ никакой работы нѣтъ, въ тотъ же окладъ положены, а подушныя деньги на нихъ правятъ на наличныхъ, чего ради въ такое неурожайное время крестьяне не токмо лошадей и скотъ, но и сѣменной хлѣбъ распродавать принуждены, а сами терпятъ голодъ, и большая часть можетъ быть такихъ, что къ пропитанію своему впредь никакой надежды не имѣютъ и великое уже число является умершимъ ни отъ чего иного, токмо отъ голоду (и не безъужасно слышать, что одна баба отъ голоду дочь свою, кинувъ въ воду, утопила), и множество бѣгутъ за рубежъ Польской и въ Башкиры, чему и заставы не помогаютъ, и такой послѣ расположенія полковъ на квартиры въ душахъ ущербъ является, что въ одномъ Вологодскомъ полку, который расположенъ въ Казанской губерніи, убыло слишкомъ 13.000 душъ, изъ которыхъ показано умершихъ 8.000, бѣглыхъ 3.000, взятыхъ въ солдаты 340, а прочіе вдвое написаны и выведены бѣглые на прежнія жилища. Да изъ той же губерніи пишетъ Брегадиръ Ѳамендинъ, что изъ опредѣленнаго числа душъ на тамошній гварнизонный полкъ (не упоминая о умершихъ и взятыхъ въ салдаты) бѣжало въ Башкиры 2.043 души, и, понеже въ одномъ и другомъ мѣстѣ такіе случаи показались, то безъ сумнѣнія во всѣхъ армейскихъ и гварнизонныхъ во 128 полкахъ, которые на души положены, не безъ ущербу» [1]). Въ

---

[1]) Чтенія въ общ. ист. и древн. россійскихъ. Годъ 1860, кн. 4. стр. 269. „Записка П. И. Ягужинскаго о состояніи Россіи“. По надписи на этой запискѣ въ Гос. Архивѣ, (разр. XI, № 597) она отнесена Пекарскимъ къ царствованію Анны, но мы вслѣдъ за Соловьевымъ относимъ ее къ царствованію Екатерины I, такъ какъ въ ней намѣчены вопросы предложенные Государыней сенаторамъ въ концѣ 1726 года (Гос. Архивъ, разр. IX, отд. I, кн. 33, лл. 172—204).

запискѣ, подписанной самыми близкими людьми къ государю, его «Herzenskind'омъ» А. Д. Меншиковымъ, его кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ, бывшимъ при немъ неотлучно 20 лѣтъ, и его питомцами и учениками Остерманомъ и Волковымъ, мы читаемъ, что «не токмо крестьянство, на которое содержанiе войска положено, въ великой скудости обрѣтается и отъ великихъ податей и непрестанныхъ экзекуцій и другихъ непорядковъ въ крайнее и всеконечное разоренiе приходитъ, но и прочiя дѣла, яко коммерція, юстиція и монетные дворы, весьма въ разоренномъ состоянiи обрѣтаются: того ради видится всемѣрно потребно о такихъ способахъ безъ потерянiя времени мыслить, чрезъ которые безъ поврежденiя войска и флота крестьянству облегченiе учинено и прочiе непорядки по возможности исправлены были [1])». Такимъ языкомъ заговорили ближайшіе сотрудники Преобразователя! Но это были люди худородные, обязанные всѣмъ Преобразователю, для которыхъ поэтому его дѣло было ихъ собственнымъ дѣломъ;—теперь подняла голову партія старыхъ родовъ... последніе были унижены Великимъ Преобразователемъ и пока втайнѣ негодовали на свое новое положенiе. Во главѣ ихъ стоялъ знаменитый князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, его не менѣе знаменитый братъ фельдмаршалъ Михаилъ Михайловичъ и другой фельдмаршалъ князь Никита Рѣпнинъ. Это были прямые потомки тѣхъ бояръ, которые ограничили власть Шуйскаго и проектировали раздѣлить между собою Россiю при слабомъ царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Теперь, подъ вліянiемъ западно-европейскихъ аристократическихъ и олигархическихъ идей ихъ боярскія тенденціи получаютъ большую опредѣленность, такъ сказать, кристаллизируются. Однихъ изъ нихъ плѣняетъ шведская олигархія, другихъ сильная англійская знать и мишурный блескъ французской аристократіи. Глава ихъ князь Д. М. Голицынъ подолгу бесѣдуетъ со своимъ подчиненнымъ иностранцемъ Фикомъ о шведскихъ порядкахъ. Настоящимъ теоретикомъ ихъ является другой Гедеминовичъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, первоклассный дипломатъ того времени, жившій долгое время во Франціи и Англіи. Онъ прямо ставитъ себѣ задачу: «Надо написать книгу о князьяхъ, дворянахъ и простыхъ людяхъ на слѣдующую тему: на какомъ основанiи нетитулованные дворяне и простые люди, какъ, напримѣръ, ученые юриспруденты и т. п. убѣждены, что

[1]) Гос. арх., IX разр., I отд., кн. 33, лл. 179—193. Записка эта была вызвана вопросами, поставленными государыней тогдашнимъ государственнымъ людямъ, по совѣту Ягужинскаго.

княжескія и знатныя фамиліи не представляютъ ничего особеннаго, что хотя онѣ и знатны, но все же люди, какъ и они. Противъ этого надо возразить: конечно, всѣ созданы одинаково, но не всѣ равны по древности происхожденія, а древность происхожденія пріобрѣтается извѣстными качествами. Всѣ знатные роды князей, маркизовъ и пр. были прежде людьми бѣдными и простыми; они пріобрѣли свои титулы добродѣтелью, передаваемою изъ рода въ родъ такое продолжительное время, что удержали за собою извѣстность навсегда. Но вотъ несчастіе знатныхъ людей, когда они, увѣренные, что всѣ должны оказывать имъ особое поклоненіе, перестаютъ о чемъ-либо мыслить, бросаютъ науки, знаніе, добродѣтели и самоуваженіе. Это мы видимъ во Франціи, Московіи, Швеціи, Англіи; тамъ уже знать не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ прежде. *Надо найти средство удержать знатные роды на должной высотѣ и не дать упасть ихъ репутаціи.* Обо всемъ этомъ мы будемъ писать только для нашей страны, обычаи коей намъ хорошо знакомы» [1]). Къ сожалѣнію, мы имѣемъ отъ Куракина только одну эту замѣтку; самаго сочиненія или онъ не написалъ, или оно не сохранилось. Однако отрывки изъ его «Гисторіи о Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ» являются лучшимъ выраженіемъ настроенія его партіи. «И въ томъ правленіи»,-читаемъ мы у него,—«наибольшее начало паденія первыхъ фамилій (учинилось), а особливо имя князей было смертельно возненавидѣно и уничтожено, какъ отъ его царскаго величества, такъ и отъ персонъ тѣхъ правительствующихъ, которыя кругомъ его были, для того, *что всѣ оные господа, какъ Нарышкины, Стрешневы, Головкинъ были домовъ самаго низкаго и убогаго шляхетства* и всегда ему внушали съ молодыхъ лѣтъ противу великихъ фамилей. Къ тому жъ и самъ его величество склоннымъ явился, *дабы уничтоживаніемъ оныхъ отнять у нихъ повоіръ (франц. власть) и учинить бы себя наибольшимъ сувереномъ»* [2]).

Однако вначалѣ партія старой знати потерпѣла пораженіе: выдвинутая ею кандидатура на престолъ цесаревича Петра Алексѣевича не увѣнчалась успѣхомъ, и на престолъ вступила, благодаря поддержкѣ гвардіи, креатура противоположной партіи—императрица Екатерина I. Однако одержавшей верхъ партіи пришлось сдѣлать уступки, и въ результатѣ явился знаменитый верховный тайный совѣтъ. Хотя въ послѣднемъ преобладали новые люди, но въ него

[1]) Архивъ кн. Куракина, книга четвертая, стр. 116.
[2]) Тамъ же. Книга первая, стр. 64.

былъ принятъ глава противоположной партіи—князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ [1]). Этимъ компромиссомъ между старымъ и новымъ обозначена вся внутренняя политика интересующаго насъ царствованія. Она главнымъ образомъ имѣла въ виду увеличеніе доходовъ государства съ одной стороны и облегченіе податного населенія съ другой. Было обращено вниманіе на монетные дворы, которые были взяты въ кабинетъ ея величества изъ бергъ-коллегіи [2]), и приведеніе ихъ въ порядокъ было поручено Нартову и Татищеву. 1-го февраля 1727 года верховный тайный совѣтъ постановилъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые находятся у подушнаго сбора и на экзекуціяхъ у разныхъ сборовъ, отставить отъ этого, а подушную подать положить на губернаторовъ и воеводъ; за майскую треть этого года рѣшено было ея совсѣмъ не взыскивать [3]). Гр. Матвѣевъ произвелъ ревизію московской губерніи, гдѣ вскрылъ новыя картины народнаго разоренія. Для необходимыхъ крайнихъ государственныхъ нуждъ, для облегченія народнаго въ податяхъ велѣно было какъ можно скорѣе увеличить число мѣдной пятикопеечной монеты, на первый разъ сдѣлать не меньше 2-хъ милліоновъ; велѣно чеканить ихъ старымъ штемпелемъ подъ тѣмъ видомъ, что готовятся онѣ только на перемѣну старыхъ пятикопѣечниковъ, а что сверхъ того будетъ сдѣлано, чтобъ о томъ никто знать не могъ; велѣно поступать съ великою осторожностью, чтобъ въ другихъ государствахъ

[1]) Напомнимъ первый составъ верховнаго тайнаго совѣта: изъ „шести персонъ“ одинъ Д. М. Голицынъ принадлежалъ къ родовой знати, остальные (кн. Меншиковъ, гр. Апраксинъ, гр. Головкинъ, Толстой и Остерманъ) были люди, обязанные своимъ возвышеніемъ исключительно волѣ покойнаго государя и личнымъ заслугамъ. Кромѣ того, по желанію государыни, въ немъ занялъ мѣсто ея зять герцогъ Голштинскій, глава нѣмецкой придворной партіи, которая въ это время, благодаря пребыванію въ Россіи голштинскаго двора, не была простымъ звукомъ. Такимъ образомъ, это былое, можно сказать, коалиціонное правительство.

[2]) Гос. Арх., IX разр., I. отд. кн. 63, л. 964. Указъ 6 марта 1726 г.: „Извѣстно намъ учинилось, что московскіе монетные дворы весьма въ разоренномъ состояніи, такъ что безъ великаго казеннаго убытку исправить ихъ вскорѣ невозможно, а сіе учинилось отъ худого смотрѣнія прежнихъ и настоящихъ управителей, а понеже нужда требуетъ какъ наискорѣе ихъ въ доброе состояніе привесть и для народной пользы денегъ умножить, того ради повелѣли мы московскую монетную контору отъ бергъ-коллегіи и оберъ-бергъ-амта отрѣшить и вѣдать ее въ нашемъ кабинетѣ“. „Инструкція Татищеву“. Тамъ же кн. 33.

[3]) Сбор. Имп. ист. общ. т. 63, стр. 82. Соловьевъ („Ист. Россіи“ Спб., второе изданіе „Общ. Пользы“ кн., четвертая стр. 891) ошибочно показываетъ это важное постановленіе 30 января; 30-го января въ верховномъ тайномъ совѣтѣ шла рѣчь только объ офицерахъ, посланныхъ для сбора рекрутъ.

прежде времени объ этихъ новыхъ деньгахъ не узнали и предосудительнаго для Россіи разсужденія не имѣли [1]). Подъ предсѣдательствомъ Остермана была основана коммиссія для поднятія торговли. Прямой оппозиціи предшествующему царствованію нигдѣ не замѣчается, напротивъ, правительство всячески старается подчеркнуть свою солидарность съ нимъ. Если нѣкоторымъ изъ учрежденій покойнаго государя пришлось пострадать, то только по тому, что они были слишкомъ дороги. Впрочемъ центральныхъ учрежденій эти перемѣны мало коснулись, и притомъ онѣ имѣли чисто, такъ сказать, техническій характеръ. Такъ указомъ 24-го февраля 1727 года была уничтожена мануфактуръ-коллегія: «Всѣмъ фабрикамъ», велѣно было «вѣдомымъ быть въ коммерцъ-коллегіи, а для неважныхъ дѣлъ опредѣлить изъ самихъ фабрикантовъ безъ жалованья, которымъ хотя на одинъ мѣсяцъ зимою для совѣту въ Москву съѣзжаться и безъ приговоровъ и протоколовъ коллежскихъ всѣ неважныя опредѣленія чинить; и быть у фабрикантовъ протекторомъ сенатору Новосильцеву, къ которому бы они могли адресоваться» [2]). Указомъ 7-го марта того же года уничтожена рекетмейстерская контора при сенатѣ, и должность генералъ-рекетмейстера велѣно исправлять сенатскому оберъ-прокурору [3]). Гораздо болѣе существенныя измѣненія коснулись областной администраціи Петра Великаго. Впрочемъ, надъ ними приговоръ уже раньше произнесла сама жизнь: бѣдному силами и средствами обществу были не по плечу ихъ сложность и множество требуемыхъ ими рукъ, тогда какъ въ послѣднихъ былъ недостатокъ и въ центрѣ, не только что въ провинціи. Въ іюлѣ 1726-го года была отмѣнена финансовая должность рентмейстеровъ и ихъ обязанности перешли къ камерирамъ [4]), но рѣшительный ударъ областной реформѣ предшествующаго царствованія нанесъ указъ 24-го февраля 1727-го года, который гласилъ: «какъ надворные суды, такъ и всѣхъ вышнихъ управителей, и канцеляріи и конторы земскихъ коммисса-

---

1) Соловьевъ „Ист. Россіи" кн. четвертая, стр. 895—896.

2) Полн. собр. зак., т. VII, № 5017—„Понеже она (мануфактуръ-коллегія) безъ Сената и Нашего Кабинета никакой важной резолюціи учинить не можетъ, *того ради и жалованье напрасно получаетъ*".

3) Сб. Имп. ист. общ., т. 63, стр. 108. Протоколъ верховнаго тайнаго совѣта: „понеже должность генералъ-рекетмейстера состоитъ въ томъ, что онъ по имѣющимся у себя дѣламъ докладываетъ Сенату и по резолюціямъ онаго поступаетъ, а Сенату о тѣхъ его дѣлахъ оберъ-прокуроръ представляетъ, и тако въ содержаніи рекетмейстерской конторы *напрасное жалованье происходитъ*.

4) Сб. Имп. ист. общ., т. 55-ый, стр. 41. Полн. собр. зак., № 4928.

ровъ и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить и положить всю расправу и судъ попрежнему на губернаторовъ и воеводъ, а отъ губернаторовъ апелляцію въ юстицъ-коллегію, чтобъ нашимъ подданнымъ тѣмъ показано быть могло облегченіе, и вмѣсто бы разныхъ и многихъ канцелярій и судей знали токмо одну канцелярію, а на многихъ бы судей и на ихъ подчиненныхъ въ дачѣ жалованья *напраснаго убытку не было*». Тѣмъ же указомъ магистраты были подчинены губернаторамъ и воеводамъ [1]). Такимъ образомъ старинная русская воеводская власть восторжествовала на развалинахъ коллегіальныхъ учрежденій. До этого времени существовали два типа школъ: однѣ свѣтскія—*цыфирныя*, въ основу которыхъ были положены начала математики, и духовныя; первыя были подчинены адмиралтейцъ-коллегіи, а вторыя синоду. Заваленная дѣлами адмиралтейцъ-коллегія настояла на томъ, чтобы всѣ школы были сосредоточены въ рукахъ синода [2]). Въ этомъ также нельзя не видѣть отступленія отъ предшествующаго царствованія. Однако объ этомъ не приходилось жалѣть, такъ какъ въ синодѣ всѣмъ заправлялъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, устроившій при своемъ домѣ образцовую для того времени школу. Въ ней преподаваемы были законъ Божій, славянское чтеніе, русскій, латинскій и греческій языки, грамматика, риторика, логика, римскія древности, ариѳметика, геометрія, географія, исторія и рисованіе. Учителями въ школѣ были датчанинъ Адамъ Селлій съ 1722 по 1725 г., профессоръ академіи Теофилъ Сигфридъ Байеръ и иностранецъ Георгій Фридрихъ Федоровичъ. Старшіе воспитанники школы обучали младшихъ учениковъ и получали за это, хотя небольшое, жалованье [3]). Терпимый и просвѣщенный іерархъ лучше всѣхъ могъ, конечно, руководить начальной школой.

Въ общемъ преданія Петра Великаго продолжались: былъ осуществленъ проектъ основанія академіи; не жалѣли денегъ на любимыя дѣтища Петра—на флотъ, на уральскіе заводы, на Ладожскій каналъ [4]). Нельзя не признать благихъ намѣреній и практическаго

---

[1]) Полн. собр. зак., № 4889.

[2]) Полн. собр. зак., № 4975.

[3]) См. книгу Чистовича „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 631.

[4]) Минихъ въ своихъ запискахъ опредѣлялъ отношеніе различныхъ правительствъ къ памяти Петра Великаго по ихъ отношенію къ этому предпріятію императора. Münich. „Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie“, с. 32. Извѣстна фраза Петра Великаго: „работа моего Миниха заставила меня выздоровѣть“.

здраваго смысла во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ. Коалиціонное правительство оказалось на высотѣ своего призванія; верховный тайный совѣтъ въ это царствованіе дѣйствительно совмѣстилъ въ себѣ лучшія силы обѣихъ партій.

Въ началѣ слѣдующаго царствованія, во время господства Меншикова можно было думать, что дѣла пойдутъ попрежнему; составъ верховнаго тайнаго совѣта, правда, нѣсколько измѣнился послѣ удаленія герцога Голштинскаго за границу и ссылки Толстого въ Соловки. Что бы ни говорили про высокомѣріе и корыстолюбіе Меншикова, въ немъ нельзя не признать недюжиннаго ума и государственной опытности; сдѣлавшись первымъ правителемъ государства, онъ естественно былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы государственныя дѣла шли хорошо; опеку его надъ молодымъ государемъ, рано вкусившимъ прелести жизни, нельзя не признать разумной; выборъ въ наставники молодому императору Остермана точно также дѣлаетъ честь Меншикову. О системѣ этого времени до нѣкоторой степени справедливъ отзывъ прусскаго посланника Мардефельда: «Настоящимъ образомъ правленія страна сдѣлала столь значительныя пріобрѣтенія и такъ установилась, что неохотно потеряетъ что-либо изъ этого. Трудности, напротивъ, отравлявшія имъ до сихъ поръ жизнь, устраняются мудрымъ поведеніемъ настоящаго правительства. Теперь болѣе не подрываются финансы этого государства ненужными постройками гаваней и домовъ, плохо усвоенными (übel verstadene) мануфактурами и заводами, слишкомъ обширными и неудобоисполнимыми затѣями или пиршествами и пышностью, а также не принуждаютъ теперь силою ихъ, русскихъ, къ подобной роскоши и празднествамъ, къ построенію домовъ и переселенію сюда своихъ крѣпостныхъ. Въ настоящее время страна уже больше не разоряется подобными дѣлами, и они сами участвуютъ въ управленіи—въ тайномъ верховномъ совѣтѣ и сенатѣ, и тѣмъ способствуютъ наполненію и сбереженію государственной казны и процвѣтанію торговли, надъ чѣмъ здѣсь трудятся съ неустаннымъ прилежаніемъ. Въ верховномъ тайномъ совѣтѣ дѣла исполняются и отправляются быстро и по зрѣлому обсужденію вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, пока покойный государь занимался постройкой своихъ судовъ и слѣдовалъ другимъ своимъ влеченіямъ, они залеживались на цѣлые полгода, не говоря уже о безчисленныхъ другихъ похвальныхъ перемѣнахъ» [1]).

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 15, стр. 375 и 376.

Послѣ паденія Меншикова реакція обнаружилась въ полной силѣ. Верховный тайный совѣтъ постепенно превращается въ семейный совѣтъ двухъ знатныхъ фамилій—Голицыныхъ и Долгорукихъ. Съ одной изъ нихъ мы уже знакомы. Вторая, такъ сказать, вполнѣ олицетворяла собою реакцію. Глава ея, произведенный теперь въ фельдмаршалы, Василій Владиміровичъ Долгорукій пострадалъ по дѣлу царевича Алексѣя. Это былъ честный, но грубый и необтесанный солдатъ, вслѣдствіе грубости котораго многіе иностранцы покинули русскую службу. Рядомъ съ нимъ стоялъ первоклассный дипломатъ петровскаго времени Василій Лукичъ Долгорукій, живой контрастъ своего родственника; долго жившій во Франціи и французъ по образованію, онъ сошелся во Франціи съ іезуитами и вполнѣ усвоилъ ихъ пріемы. Обѣ фамиліи имѣли между собою счеты, но желаніе удержать за собою пріобрѣтенную власть заставило ихъ между собою сплотиться. Союзъ этотъ былъ ознаменованъ бракомъ дочери фельдмаршала Голицына съ однимъ изъ представителей рода Долгорукихъ. 3-го февраля 1728-го года на мѣста выбывшихъ членовъ совѣта были назначены кн. Василій Лукичъ Долгорукій и кн. Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, отецъ фаворита государя; послѣдній впрочемъ почти не присутствовалъ въ засѣданіяхъ. Обѣ фамиліи отлично распредѣлили между собою кругъ дѣйствій: отецъ фаворита ни къ чему неспособный, кромѣ придворныхъ интригъ, въ которыхъ былъ великій мастеръ, старался не выпускать Петра изъ своей семьи, для чего онъ искусно пользовался страстью молодого императора къ охотѣ, устраивая по недѣлямъ поѣздки такого рода; между тѣмъ, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ всѣмъ заправляли Д. М. Голицынъ и В. Л. Долгорукій,—наиболѣе работоспособные представители обѣихъ фамилій. Съ начала 1729-го года протоколы совѣта все чаще и чаще скрѣпляются подписями только трехъ членовъ: Головкина, Дмитрія Голицына и Василія Долгорукаго. Остерманъ молчалъ до поры до времени, опасаясь окончательно потерять свое вліяніе.

Реакція теперь была въ полномъ ходу. Перемѣна столицы—Петербурга на Москву нравилась представителямъ старыхъ русскихъ дворянскихъ родовъ: съ Москвой были связаны всѣ ихъ традиціи, вокругъ нея простирались ихъ вотчины, но ужь это одно подрывало значеніе Россіи въ глазахъ иностранныхъ дипломатовъ и дворовъ. Вотъ какъ разсуждалъ герцогъ де Лиріа, присланный въ Россію испанскимъ королемъ съ фантастической цѣлью — убѣдить русское

правительство содѣйствовать возстановленію Стюартовъ на англійскомъ престолѣ: нужно опасаться, чтобы деньги Англіи (герцогъ де Лиріа имѣлъ обыкновеніе все приписывать кознямъ Англіи) не заставили царя навсегда поселиться въ Москвѣ. Тогда бы я не далъ и четырехъ плевковъ за его союзъ, и пускай его себѣ возится съ персами и татарами: вѣдь государствамъ Европы тогда онъ не можетъ сдѣлать ни добра, ни зла... Обитатели новыхъ завоеваній царя тяготятся его владычествомъ, и они бы свергли его, если бы ихъ не сдерживало его (царя) присутствіе. Лишь только онъ удалится, они поднимутся, и мы будемъ свидѣтелями всеобщей революціи: флотъ и торговля погибнутъ, потому что вначалѣ только присутствіе государя можетъ заставить процвѣтать ихъ, и такъ какъ старые московиты, считая за правило держаться какъ можно дальше отъ иностранцевъ, поселятся въ Москвѣ, то вслѣдствіе всего этого московская монархія возвратится къ своемупрежнему варварству» [1]. Къ этому присоединилось полное ослабленіе какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ: хотѣли совсѣмъ прекратить строеніе кораблей и ограничиться однѣми галерами [2]). То же самое было и съ духовными насажденіями Великаго Государя: знаменитая «Правда воли Монаршей» была запрещена и повсюду отбиралась [3]). Значительная часть книгъ петровскаго времени, касавшихся вѣры и церкви, была напечатана въ С. Петербургской и Невской типографіяхъ. У защитниковъ старины онѣ были какъ бѣльмо на глазу. Въ сентябрѣ 1727 года государь указалъ: «Друкарнямъ въ Санктъ-Петербургѣ быть въ двухъ мѣстахъ, а именно: для печатанія указовъ въ Сенатѣ, для печатанія жъ историческихъ книгъ, которыя на россійскій языкъ переведены и въ Синодѣ апробованы будутъ, при Академіи, а прочія, которыя здѣсь были въ Синодѣ, и въ Александровѣ монастырѣ Невскаго, тѣ перевесть въ Москву, со всѣми инструменты, и печатать только однѣ церковныя книги, какъ издревле бывало, въ одномъ мѣстѣ—на Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ синодскимъ, и чтобъ никакихъ въ печатаніи тѣхъ книгъ погрѣшеній и противности какъ закону, такъ и церкви быть не могло, того Синоду, по должности своего званія, смотрѣть прилежно» [4])... Даже былъ отмѣненъ установ-

---

1) „Осмнадцатый вѣкъ“ сборникъ—Бартенева, томъ 2, стр. 20.
2) „Исторія Россіи“ Соловьева кн. четв., стр. 1095.
3) Сб. Имп. ист. общ., т. 69, стр. 174.
4) Сб. Имп. общ., т. 69, стр. 431.

ленный Петромъ Великимъ праздникъ въ честь св. Александра Невскаго (30 августа).

Многія русскія правительства 18-го столѣтія навлекли на себя нареканія современниковъ, но, можетъ быть, ни одно такъ заслуженно, какъ Петра II. На верху произволъ, распущенность и грабительство достигли апогея; доходы государства не могли окупить придворной роскоши; въ низу царило недовольство... Въ этомъ сходятся всѣ свидѣтели. Де Лиріа пишетъ: «недовольныхъ теперь безчисленное множество, всѣ жалуются: епископы, солдаты, министры, наконецъ всѣ въ отчаяніи отъ худого управленія». — «Каждый воруетъ, сколько можетъ», сообщаетъ испанскій посланникъ въ другомъ мѣстѣ. «Дворъ этотъ настоящій вавилонъ», читаемъ у него же 14-го марта 1729 года. Прося о скорѣйшей присылкѣ денегъ, онъ прибавляетъ: «Вы не можете себѣ вообразить роскошь этого двора. Я былъ при многихъ дворахъ, но могу васъ увѣрить, здѣшній дворъ своею роскошью и великолѣпіемъ превосходитъ даже самые богатѣйшіе, потому что здѣсь все богаче, чѣмъ даже въ Парижѣ». Деньги необходимы были испанскому посланнику и для того, чтобы «смазывать дѣла». «Графъ Вратиславскій (австрійскій посолъ)—говоритъ де Лиріа,—продолжаетъ подкупать этотъ дворъ черезъ посредство министровъ, которые имѣютъ при немъ какое-либо значеніе». У герцога много риторики, онъ склоненъ къ преувеличенію, но дѣловитый и сдержанный англійскій дипломатъ Рондо говоритъ почти то же самое: «Вы не можете себѣ представить, какъ здѣсь жалуются на ходъ дѣлъ. Никакой опредѣленной системы управленія нѣтъ, никакихъ жалобъ не слушаютъ, потому очень многіе разоряются. Царь думаетъ исключительно о развлеченіяхъ и охотѣ, а сановники о томъ, какъ бы сгубить одинъ другого. Графъ Вратиславскій убѣдилъ было министровъ устроить подъ Москвой лагерь на 10 т. человѣкъ, дабы его величество обучался военному дѣлу. Совѣтъ графа имъ (сановникамъ) понравился, но заботы о содержаніи такого лагеря заставили ихъ перемѣнить рѣшеніе. Другіе прибавляютъ, будто устройство лагеря не состоялось въ виду жалкаго состоянія солдатскихъ мундировъ, которые показать совѣстно... «Пусть»—проговорился однажды Ягужинскій въ нетрезвомъ видѣ барону Цедеркрейцу (шведскому посланнику),—шведы потерпятъ года два-три; тогда они, пожалуй, въ состояніи будутъ снова напасть на Россію; а пока напади они—проиграютъ»[1]). Въ этомъ отношеніи съ приведенными отзывами вполнѣ

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 66, стр. 19.

согласны саксонскій дипломатъ Лефортъ [1]) и очень освѣдомленный французъ Маньянъ [2]). Лучше всего о произволѣ, царившемъ въ это время, свидѣтельствуетъ такой случай: въ свитѣ Вратиславскаго находился нѣкто графъ Мелезимо, который пользовался благосклонностью царской невѣсты Долгорукой. Зная это, отецъ послѣдней воспользовался тѣмъ, что Мелезимо, будучи на охотѣ, имѣлъ неосторожность стрѣлять вблизи отъ его владѣній, велѣлъ схватить его и подвергъ цѣлому ряду оскорбленій. Какъ ни настаивали послы, особенно герцогъ де Лиріа на удовлетвореніи, однако не могли ничего добиться. Иностранцы въ свою очередь своевольничали: такъ тотъ же герцогъ де Лиріа, разгнѣвавшись на одного богатаго московскаго купца, который въ чемъ то не повѣрилъ г-жѣ Лефортъ, пользовавшейся благосклонностью герцога, велѣлъ схватить его и продержалъ нѣкоторое время подъ арестомъ въ своемъ домѣ [3])...

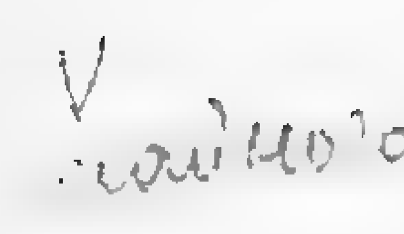
Среди всѣхъ этихъ нестроеній горсть людей, вѣрныхъ традиціямъ Петра Великаго, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Кантемиръ и другіе, изливали скорбь въ письмахъ одинъ къ другому. Изъ государственныхъ людей одинъ Остерманъ справедливо считался продолжателемъ дѣла Преобразователя въ это печальное время. По свидѣтельству Маньяна, онъ тщетно обращалъ вниманіе государя на упадокъ флота; зато какъ предсѣдатель комиссіи о коммерціи онъ провелъ цѣлый рядъ въ высшей степени полезныхъ для купечества мѣръ. Этой комиссіей былъ составленъ вексельный уставъ «для пользы и лучшаго распорядка въ купечествѣ и для удержанія излишнихъ расходовъ и опасностей» [4]). Уничтожены были нѣкоторыя регаліи (соль, селитра) [5]) Наконецъ комиссія о коммерціи представила, что «изъ сибирскихъ отдаленныхъ мѣстъ ѣздить за позволеніемъ заводить разные металлическіе заводы не только въ Петербургъ, но и въ Екатеринбургскій бергъ-амтъ тяжело, притомъ же заводчикъ долженъ серебро и мѣдь отдавать въ казну и платить отъ прибыли десятую долю, что невозможно дѣлать изъ отдаленныхъ сибирскихъ мѣстъ, и потому въ землѣ скрытое богатство и общая польза остается туне». Вслѣдствіе этого представленія состоялся указъ: за Тобольскомъ въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ всякій можетъ строить заводы, какіе за-

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ. т. 3, стр. 508.
[2]) Тамъ же, т. 75, passim.
[3]) Тамъ же, т. 75, стр. 363.
[4]) Полн. собр. зак., № 5273.
[5]) Тамъ же, №№ 5171, 5219.

хочетъ, свободно и безвозбранно, и всѣ выработанные металлы и минералы свободно продавать съ платежомъ одной таможенной пошлины; десятой доли отъ прибыли не брать десять лѣтъ; но за границу золото и серебро отпускать запрещается. Горное начальство должно оказывать этимъ заводчикамъ всякое вспоможеніе, давать мастеровъ и учениковъ безденежно. Такъ какъ въ Сибири находятся многіе цвѣтные каменья, то добыватели могутъ продавать ихъ безъ всякой пошлины и явки [1]).

Но вотъ «порфирородный отрокъ» неожиданно заболѣлъ и умеръ. Разыгрались извѣстныя событія, приведшія на престолъ Анну Іоанновну. Событія эти съ достаточной полнотой изложены въ блестящей книгѣ проф. Корсакова и въ талантливой статьѣ П. Н. Милюкова, а поэтому мы и не считаемъ нужнымъ подробно излагать ихъ. Мы ограничимся характеристикой различныхъ партій и программъ, которыя опредѣлились во время этихъ событій; безъ этого нельзя обойтись, говоря о событіяхъ царствованія императрицы Анны Іоанновны.

По смерти Петра II первымъ дѣломъ заправилъ верховнаго совѣта была кооптація въ ихъ среду двухъ фельдмаршаловъ: Голицына и Долгорукаго. Долгорукіе пытались возвести на престолъ невѣсту императора, но встрѣтили оппозицію даже въ своей семьѣ. Тогда обѣ фамиліи для удержанія своей власти сошлись на рѣшеніи возвести на престолъ герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, ограничивъ ея власть извѣстными кондиціями. Авторами этихъ кондицій являлись самые талантливые представители обоихъ родовъ: Д. М. Голицынъ и В. Л. Долгорукій; по крайней мѣрѣ, о составленіи кондицій сохранилась драгоцѣнная записка лица, стоявшаго

близко къ дѣлу, именно, правителя дѣлъ верховнаго совѣта Василія Петровича Степанова, написанная для государыни: «Его Императорскаго величества не стало послѣ полуночи въ 1-мъ часу,—говорится въ ней,—и Верховнаго Тайнаго Совѣту Министры пошли въ особливую камору, а что у нихъ происходило, о томъ я неизвѣстенъ, понеже тамо не былъ, оставался въ тѣхъ покояхъ, гдѣ Его Величества не стало. А вышедъ спросили меня и велѣли взять чернилицу и отошедъ въ палату ту, которая предъ тою, гдѣ Его императорское Величество скончался, посадя меня за маленькой столъ, приказывать стали писать пункты или кондиціи, и тотъ и другой ска-

[1]) Полн. собр. зак., № 5163.

зывали такъ, что я не зналъ, что и писать, а болѣе приказывали иногда князь Дмитрій Михайловичъ, иногда князь Василій Лукичъ. Увидя сіе, что за разными приказы медлитца, Гаврило Ивановичъ [1]), и другія просили Андрея Ивановича, чтобы онъ, яко знающій лучше штиль диктовалъ, который отговаривался, чиня приличныя представленія, что такъ дѣло важное и онъ за иноземничествомъ вступать въ оное не можетъ, а какія подлинно чинилъ представленіи, объявить за минувшимъ долгимъ временемъ не упомню, и потомъ онъ какъ штиль весть сказывалъ, а пункты болѣе диктовалъ князь Василій Лукичь, и я съ ихъ словъ списалъ; а были тамо Гаврило Ивановичь, князь Михайло Михайловичь, князь Василій Володиміровичь, князь Дмитрій Михайловичь, князь Василій Лукичь, Андрей Ивановичь Остерманъ, князь Алексѣй Григорьевичь, князь Михайло Володиміровичь»... [2]) Такимъ образомъ, противъ своей воли въ составленіи кондицій должны были принять участіе Андрей Ивановичъ Остерманъ и канцлеръ гр. Головкинъ. Всѣ симпатіи Остермана были на сторонѣ самодержавія. Сынъ нѣмецкаго пастора, совершенно обрусѣвшій, онъ былъ женатъ на Стрешневой и черезъ то состоялъ въ родствѣ съ новыми русскими родами, обязанными возвышеніемъ исключительно волѣ государя и составлявшими, какъ мы видѣли, по словамъ Куракина, нѣчто въ родѣ придворной камарильи. Онъ старался внѣшне поддерживать хорошія отношенія съ Долгорукими и съ Голицыными, но одинаково ненавидѣлъ тѣхъ и другихъ. Преобладаніе знати было бы концомъ для его вліянія. При томъ Остерманъ былъ не простой карьеристъ, а государственный мужъ, искренно желалъ добра своей новой родинѣ, былъ всегда готовъ усердно для нея работать, и монархія въ духѣ Петра Великаго рисовалась ему какъ единственный возможный для Россіи государственный строй. Ништадтскій миръ, начавшій собою новую эру для Россіи, былъ отчасти вѣнцомъ его дипломатическаго генія. Однако, героизмомъ онъ не отличался по своему характеру и не былъ склоненъ жертвовать собою ради какой-нибудь идеи. Онъ предпочиталъ молчать до поры до времени и ждать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Поэтому онъ согласился редактировать внѣшнимъ образомъ кондиціи, составленныя Долгорукимъ и Голицынымъ. Есть извѣстія, что въ свою оче-

---

[1]) Головкинъ.

[2]) „Памятники новой рус. исторіи“ Кашпирева, т. I, отдѣлъ второй, стр. 10.

редъ верховники примирились за это съ его присутствіемъ въ совѣтѣ.[1]). О Головкинѣ мы привели выше свидѣтельство Куракина. Отъ природы нерѣшительный онъ, повидимому, все время оказывалъ пассивное сопротивленіе, стараясь затянуть дѣло.

Какъ извѣстно, кондиціями не ограничился планъ преобразованій со стороны верховниковъ. По словамъ современниковъ иностранцевъ, кн. Дмитрій Михайловичъ готовилъ планъ коренной реформы высшихъ государственныхъ учрежденій, согласной съ его аристократическимъ міросозерцаніемъ. Планъ этотъ всѣхъ обстоятельнѣй сообщаетъ Рондо, который не скрываетъ своихъ симпатій къ нему, такъ какъ видитъ въ немъ нѣчто родное, напоминающее порядки его дорогой Англіи. Вотъ проектъ Голицына въ изложеніи Рондо: «Не могу пока въ точности изложить,—пишетъ онъ,—какую форму правленія русскіе думаютъ установить, но молва идетъ будто 1) императрицѣ назначена будетъ опредѣленная сумма на расходы по двору; она не будетъ завѣдывать никакою частью войскъ, кромѣ частей гвардіи, содержащихъ караулъ въ ея дворцѣ; 2) учрежденъ будетъ новый верховный совѣтъ изъ 12-ти знатнѣйшихъ вельможъ, которому ввѣрится управленіе всѣми важнѣйшими дѣлами: объявленіемъ мира и войны, заключеніемъ дружественныхъ союзовъ и т. п.; назначенъ будетъ государственный казначей, обязанный давать верховному совѣту отчетъ въ расходованіи государственной казны; 3) учреждается сенатъ изъ 36-ти членовъ, разсмотрѣнію котораго важнѣйшія дѣла подлежатъ до внесенія ихъ въ верховный совѣтъ; 4) учреждается собраніе изъ 200 лицъ низшаго дворянства для охраненія правъ его; 5) учреждается еще особое собраніе частію изъ дворянства, частію изъ купечества; собраніе это обязано будетъ наблюдать, дабы народъ не подвергался притѣсненіямъ. Таковъ общій планъ, надъ которымъ они работаютъ, хотя пока еще не столковались какъ устроить дѣло; во всякомъ случаѣ они зашли слишкомъ далеко, чтобы итти вспять, почему большинство во всякомъ случаѣ ожидаетъ важныхъ перемѣнъ»...[2]) Повидимому, верховный тайный совѣтъ долженъ былъ пополняться кооптаціей, по бывшему уже примѣру включенія въ него кн. В. В. Долгорукаго и М. М. Голицына. Совершенно согласно съ Рондо передаетъ этотъ проектъ Маньянъ[3]) (только по его свѣдѣніямъ, совѣтъ долженъ былъ

---

[1]) Tourgueneff. „La Russie et les Russes“ vol. III, p. 227.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 66, стр. 134.

[3]) Тамъ же т. 75, стр. 476.

состоять изъ 10 членовъ). Де Лиріа нѣсколько расходится съ ними: онъ сообщаетъ, будто сенатъ долженъ былъ состоять изъ 30 членовъ и ничего не говоритъ о низшей палатѣ [1]). Намъ кажется, что Рондо и Маньянъ были освѣдомленнѣе.

Какъ извѣстно, планы верховниковъ встрѣтили противодѣйствіе со стороны дворянства или, употребляя терминъ того времени, «шляхетства». (Слово это законодательство Петра В. распространяло на все служилое сословіе, но послѣ смерти Преобразователя прежніе боярскіе роды стали называться фамильными) [2]). Это былъ первый дебютъ сословія послѣ того, какъ оно получило организацію благодаря реформѣ императора Петра Великаго. Допетровская Русь не знала однообразнаго служилаго сословія; послѣднее распадалось на наслѣдственные чины, которые не имѣли между собой ничего общаго, хотя и возможенъ былъ переходъ изъ одного въ другой. Теперь они были объединены однообразіемъ законодательства, однообразіемъ обязанностей: всѣ должны были получить извѣстную выучку до 15-ти лѣтняго возраста, всѣ должны были начинать службу съ нижнихъ чиновъ и нести ее пожизненно, а самый родъ службы опредѣлялся потребностями государства. Сословіе объединялъ также общій источникъ матеріальнаго благосостоянія—земельная собственность, которой дворянинъ владѣлъ подъ условіемъ государственной службы и могъ передавать только одному сыну, а обдѣленные сыновья должны были сами снискивать себѣ пропитаніе. Это было теперь сословіе, правда, сословіе не въ западно-европейскомъ смыслѣ слова, такъ какъ не было еще понятія о сословныхъ правахъ: дворянинъ, напримѣръ, за провинности могъ быть битъ, какъ всякій другой... [3]) Зато наше дворянство успѣло уже заимствовать съ запада внѣшніе признаки своего достоинства—гербы—и очень высокое представленіе о сословной чести. Ярымъ пропагандистомъ ихъ былъ извѣстный петровскій прожектеръ изъ шляхетства Салтыковъ, который проектировалъ устройство особаго риторъ-гоуса для храненія гербовъ [4]). Понятіе о дворянской чести было совершенно незнакомо до-петровской Руси: послѣдняя знала только родовую честь;

---

[1]) „Осмнадцатый вѣкъ"—сборн. Бартенева, т. 3, стр. 34, 35.

[2]) Напр., Гос. арх., III разр., № 4, passim. Черновыя бумаги верховнаго тайнаго совѣта,—вездѣ фамильные роды противополагаются шляхетскимъ.

[3]) Въ извѣстныхъ запискахъ Желабужскаго, чрезвычайно цѣнныхъ для исторіи служилаго сословія, есть много тому примѣровъ.

[4]) См. „Пропозиціи Ѳедора Салтыкова",—рукопись изъ собранія П. Н. Тихонова, Спб. приложеніе V къ отчетамъ о засѣданіяхъ общества любителей древней пись-

напримѣръ, кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ заступался за кн. Василія Васильевича Голицына, потому что опала одного Голицына приносила безчестіе всему роду Голицыныхъ. Теперь это понятіе смѣнилось чрезвычайно повышеннымъ шляхетскимъ гоноромъ. Читая донесенія лицъ, наблюдавшихъ при Петрѣ Великомъ за воспитаніемъ молодыхъ людей за границей, мы постоянно встрѣчаемъ укоры послѣднимъ за то, что они себя ведутъ не такъ, какъ подобаетъ дворянамъ. Послѣдніе въ свою очередь чрезвычайно щепетильны къ такимъ укорамъ и готовы омыть свою дворянскую честь кровью. Дуэли дѣлаются между ними обычнымъ явленіемъ. Эти понятія въѣлись въ плоть и кровь нашихъ предковъ; конечно, въ нихъ было много условнаго. Прекраснымъ выразителемъ этого является лицо, о которомъ намъ много придется говорить, какъ о яркомъ представителѣ шляхетскихъ интересовъ,—Артемій Волынскій. Въ началѣ царствованія императрицы Анны Іоанновны онъ писалъ изъ Казани, гдѣ былъ губернаторомъ, всемогущему тогда А. С. Салтыкову о слухахъ политическаго характера, которые распускалъ тамъ нѣкій бригадиръ Козловъ. Салтыковъ потребовалъ отъ него формальнаго донесенія, чтобы разслѣдовать дѣло законнымъ порядкомъ. На это Волынскій писалъ: «Служить Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ такъ, какъ бы самому Богу, я и по должности и по совѣсти долженъ. При томъ же и предостерегать, конечно, повинность моя.... А чтобъ, Милостивой Государь, мнѣ доносить и завязыватца съ бездѣльниками, извольте отечески по совѣсти разсудить, сколь то не токмо мнѣ, но и *послѣднему Дворянину*, прилично и честно дѣлать. И понеже ни дѣдъ мой, ни отецъ никогда въ доносчикахъ и въ доносителяхъ не бывали, а и мнѣ какъ съ тѣмъ на свѣтъ глаза мои показать?.. Однакожъ не прогнѣвайся, Милостивой Государь, отецъ, мнѣ мнитца въ такихъ дѣлахъ не только для меня, свойственника вашего, но и для протчихъ доброжелательныхъ Ея Императорскому Величеству, всеконечно ненадобно такъ остро поступать, понеже впредь изволите всякому къ предосторожности путь загородить. Изволите сами разсудить, кто отважитца честный человѣкъ итить въ очныя ставки и въ прочія пакости, развѣ безумной, или уже ни къ чему непотробной, понеже и лучшая ему удача, что онъ прямо докажетъ, а останется самъ и съ правдою

менности, глава II: „О господахъ и дворянахъ“. Свѣдѣнія о Ѳ. Салтыковѣ собраны въ книгѣ Н. П. Павлова-Сильванскаго: „Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго“.

своею вѣчно въ безчестныхъ людехъ, и не только кому, но и самому себѣ, потомъ мерзокъ будетъ»... [1]) Слѣдовательно, Волынскій считалъ позорнымъ для себя не самый доносъ, а «очныя ставки съ бездѣльниками». По его мнѣнію, правительство должно было принимать къ свѣдѣнію слова дворянина, не подвергая его такимъ «пакостямъ».

Такимъ образомъ, въ положеніи дворянства было вопіющее противорѣчіе: съ одной стороны, чрезвычайно повышенное сословное самомнѣніе, а съ другой стороны, полное безправіе передъ правительствомъ и государствомъ. Событія междуцарствія дали ему случай попытаться измѣнить свое положеніе. Такъ нужно понимать знаменитыя слова Ягужинскаго кн. Долгорукому: «Батюшки мои, прибавьте намъ какъ можно воли!..»

Шляхетское движеніе не было исключительно движеніемъ средняго дворянства противъ высшаго, скорѣе это былъ протестъ сословія противъ горсти его членовъ, узурпировавшихъ себѣ власть. Въ немъ участвовало не мало Рюриковичей и Гедеминовичей, но все-таки преобладали роды, возвысившіеся въ предшествующія три царствованія. [2]) Наиболѣе крупную роль, какъ извѣстно, сыграли въ немъ два лица—Татищевъ и князь Черкасскій. Татищевъ слишкомъ извѣстенъ, чтобъ на немъ долго останавливаться. Это одинъ изъ талантливыхъ птенцовъ Петра Великаго, который представлялъ собою очень типичное явленіе для того времени. Спеціалистъ по горному дѣлу, онъ задался цѣлью составить географію Россіи, а это заставило его сдѣлаться историкомъ. Въ то время интеллигенція была наперечетъ, а поэтому каждому изъ ея представителей приходилось заниматься самыми разнообразными предметами. Точно также онъ является типичнымъ представителемъ и міросозерцанія того времени крайне утилитарнаго. На склонѣ лѣтъ, находясь въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, онъ пишетъ духовную своему сыну, въ которой самыя деликатныя явленія человѣческой природы, какъ любовь и бракъ, оцѣниваются исключительно съ точки зрѣнія выгоды. Такой человѣкъ естественно былъ проникнутъ интересами своего сословія. Привычный къ лите-

---

[1]) Чтенія въ общ. ист. и древн. россійскихъ. Годъ 1868, кн. 3, стр. 27 и 28 (смѣсь). „Дѣло Салникѣева“.

[2]) Фамильные люди, обойденные своими собратьями, примкнули къ шляхетскому движенію; съ ихъ стороны была сдѣлана попытка стать посредниками между обѣими враждующими сторонами; такое значеніе имѣлъ, по нашему мнѣнію, проектъ Куракина, приведенный у Корсакова.

ратурной работѣ, онъ-то больше всего и потрудился перомъ во время борьбы шляхетства съ верховниками. Имъ написано «Произвольное и согласное разсужденіе и мнѣніе собравшагося шляхетства русскаго о правленіи государственномъ». Но главная, внѣшняя, такъ сказать, показная роль выпала на долю болѣе знатнаго человѣка—князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго. Родъ Черкасскихъ очень старинный, происходитъ отъ кавказскихъ мурзъ, выѣхавшихъ въ Россію еще въ 15-мъ столѣтіи и породнившихся съ царемъ Іоанномъ Грознымъ черезъ одну изъ его многочисленныхъ женитьбъ (царица Марья Темброковна). Мы неоднократно встрѣтимся съ Черкасскимъ, а поэтому здѣсь нельзя не остановиться нѣсколько на немъ. Свидѣтельства о князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Черкасскомъ чрезвычайно разнообразны. Минихъ говоритъ, что онъ былъ чрезвычайно лѣнивъ. Князь Щербатовъ характеризуетъ этого дѣятеля такими чертами: «Человѣкъ, весьма посредственный разумомъ своимъ, лѣнивъ, незнающъ въ дѣлахъ и, однимъ словомъ, таскающій, а не носящій свое имя и гордящійся единымъ своимъ богатствомъ, все въ угодность монархинѣ со всѣмъ возможнымъ великолѣпіемъ жилъ. Одежды его наносили ему тягость отъ злата и сребра и блистаніемъ ослѣпляли очи; экипажи его, къ чему онъ и охоты не имѣетъ, окромѣ, что лутчего вкусу, были выписаны изъ Франціи, были наидрагоцѣннѣйшіе; столъ его великолѣпенъ, услуга многочисленна и житье его однимъ словомъ было таково, что не единожды случалось, что нечаянно пріѣхавшую къ нему императрицу съ немалымъ числомъ придворныхъ, онъ въ вечернемъ кушаньи, яко бы изготовляясь, могъ угощать; а сіе ему достоинствомъ служило и онъ во всякомъ случаѣ у двора, не взирая на разныя перемѣны, въ разсужденіи его особы, былъ особливо уважаемъ» [1]). Совершенно противоположно характеризуютъ князя Клавдій Рондо и Маньянъ. По ихъ отзывамъ, князь былъ человѣкомъ умнымъ и очень пріятнымъ въ обращеніи. По словамъ Маньяна, Черкасскій слылъ даже ученымъ законовѣдомъ [2]). Совершенно безпристрастный Рондо пишетъ, что это «человѣкъ самой строгой честности, человѣкъ достойный, хорошо одаренный отъ природы и солидный; но всѣ его свѣдѣнія ограничиваются знаніемъ Россіи; иностранныя дѣла ему чужды, а иноземные обычаи противны» [3]).

---

[1]) „О поврежденіи нравовъ въ Россіи",—„Русская старина", 1870 г., т. 2, стр. 104.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 75, стр. 485.

[3]) Тамъ же, т. 66, стр. 160.

Довольно близкую къ этимъ двумъ характеристикамъ Черкасскаго даетъ также герцогъ де Лиріа, нѣсколько къ нему пристрастный [1]). Сопоставляя столь противоположныя мнѣнія, мы думаемъ, что современники иностранцы въ своихъ отзывахъ объ умѣ князя Черкасскаго были ближе къ истинѣ, чѣмъ желчный Щербатовъ, писавшій гораздо позже. Но наряду съ этимъ нельзя отрицать у князя склонности къ сибаритству и лѣности; извѣстно, что какъ предсѣдатель канцеляріи отъ строеній Черкасскій своимъ бездѣйствіемъ очень не угодилъ Петру Великому. Будучи затѣмъ сибирскимъ губернаторомъ, онъ одинъ изъ очень немногихъ тамошнихъ администраторовъ не запятналъ себя корыстолюбіемъ, не нуждаясь впрочемъ въ пріобрѣтеніи денегъ, благодаря своему богатству. Всѣ эти свойства князя дѣлали его удобнымъ для роли оффиціальнаго вождя шляхетства. Послѣднему нуженъ былъ знатный человѣкъ, ничѣмъ не запятнанный. Самая склонность князя къ бездѣйствію и отмѣченная герцогомъ де Лиріа нерѣшительность въ его характерѣ (timide et de peu de resolution) были удобны для шляхетства: онѣ гарантировали, что онъ не пойдетъ по стопамъ верховниковъ и что подъ его рукою могутъ дѣйствовать другіе. Употребляя выраженіе Куракина, онъ нуженъ былъ лишь «для фигуры». Впослѣдствіи, когда онъ засѣдалъ въ кабинетѣ, его называли «тѣломъ кабинета», а Остермана «душой»,—точно также въ шляхетскомъ движеніи Черкасскій былъ тѣломъ, а Татищевъ душой.

Какъ извѣстно, до насъ дошло 10 проектовъ [2]), составленныхъ шляхетствомъ, подъ которыми подписалось 1118 именъ. Они достаточно хорошо изучены въ прекрасныхъ трудахъ Корсакова и Милюкова; тѣмъ не менѣе мы считаемъ нужнымъ дать здѣсь сводку ихъ, или, по крайней мѣрѣ, напомнить ихъ главныя требованія для характеристики тѣхъ политическихъ стремленій, съ которыми пришлось считаться правительству Анны. Какъ ни деликатно въ противоположность верховникамъ относилось шляхетство къ верховной

---

[1]) „Le Prince Czercasky étoit un galant homme, avoit de l'esprit, savoit plus que savent ordinairement les gens de son pays, n'etoit point ennemi des etrangers, etoit fort desinteressé, très noble, mais timide et de peu de resolutions". Изъ рукописи: „Extrait du journal du Duc de Lihria et Bervick, ambassadeur de Philippe V roi d'Espagne, etant parti de Madrid de 10 de Mars 1727", находящейся въ библіотекѣ князя Юсупова въ селѣ Архангельскомъ.

[2]) Мы не считаемъ записки Мусина-Пушкина, которая является, конечно, его личнымъ мнѣніемъ, а также проекта, напечатаннаго у Кашпирева, совершенно безъ подписи, представляющій собой, повидимому, отрывокъ. Корсаковъ окрестилъ его „конспектомъ шляхетскихъ желаній".

власти, тѣмъ не менѣе и оно стремилось ограничить ее, только въ интересахъ всего сословія: у него не было такихъ традицій, какъ у фамильныхъ родовъ; это былъ его политическій дебютъ, а поэтому оно дѣйствовало осторожнѣе ихъ. Проектъ большинства организовалъ центральное и областное управленіе такимъ образомъ: число членовъ верховнаго тайнаго совѣта увеличивалось до 21, и онъ переименовывался въ «вышнее правительство», сохраняя свое прежнее значеніе. Сенатъ долженъ былъ состоять изъ 11-ти членовъ. Кандидатовъ въ то и другое учрежденіе, а также президентовъ коллегіи и губернаторовъ должны были выбирать генералитетъ и шляхетство. Впрочемъ въ избирательныя собранія должны были допускаться только по два избирателя отъ каждой фамиліи, а кандидаты выбираться по одному, при чемъ фамиліи, изъ которыхъ они происходятъ, въ выборахъ не участвуютъ. Для особенно важныхъ дѣлъ должны были созываться высшее правительство, сенатъ, генералитетъ и шляхетство, собраніе которыхъ являлось такимъ образомъ самымъ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ. Требованія большинства другихъ проектовъ были очень близки къ этому и рознились между собою только въ деталяхъ (напримѣръ, проектъ, подписанный 15-ю дворянами, оставлялъ самое названіе верховнаго тайнаго совѣта; проекты разно опредѣляли числа членовъ высшаго правительства и сената и т. д.). Одинъ только проектъ князя Черкасскаго и Татищева, который подписали 40 человѣкъ, отмѣнялъ совершенно верховный тайный совѣтъ, а вмѣсто него учреждалъ, какъ высшее правительственное мѣсто, сенатъ, состоящій изъ 21 персоны, въ составъ котораго должны были войти и прежніе верховники. Чтобы не отягчать сената «дѣлами внутренней экономіи», должно было быть учреждено другое «правительство» изъ ста персонъ, имѣющее двоякія собранія: постоянныя и періодическія. Для постоянныхъ собраній члены этого правительства раздѣляются на три группы, въ каждой по тридцати слишкомъ лицъ, которыя и засѣдаютъ по очереди въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Эти постоянныя собранія называются «нижнимъ правительствомъ». Въ періодическихъ собраніяхъ участвуютъ всѣ сто человѣкъ. Собранія эти именуются «вышнимъ собраніемъ» и происходятъ три раза въ годъ для разсмотрѣнія важныхъ дѣлъ; кромѣ того они созываются въ чрезвычайныхъ случаяхъ (кончина государя, война и т. п.) въ особое засѣданіе, продолжающееся не болѣе мѣсяца. На «упалыя мѣста» (ваканціи) въ сенатѣ и коллегіяхъ (президентовъ и вице-президентовъ), на должности губернаторовъ, вице - губернаторовъ и

главныхъ командировъ войскъ кандидаты избираются въ общемъ засѣданіи сената и «вышняго собранія»; въ выборѣ президентовъ и вице-президентовъ коллегій участвуютъ также всѣ наличные коллежскіе президенты, а въ избраніи воинскихъ чиновъ всѣ наличные генералы [1]). Особнякомъ стоялъ также проектъ: «Способы, которыми какъ видитца, порядочнѣе, основательнѣе и тверже можно сочинить и утвердить извѣстное, толь важное и полезное всему народу дѣло». Онъ, не предрѣшая ничего заранѣе, предоставлялъ собранію выборныхъ отъ шляхетства самимъ опредѣлить государственный порядокъ. Изъ политическихъ требованій шляхетства можно еще отмѣтить требованіе, чтобы армія была подчинена военной коллегіи, а гвардія вышнему правительству. Послѣднее должно было сдѣлать гвардію смертельнымъ врагомъ шляхетскаго движенія: она привыкла повиноваться только государямъ и была баловнемъ послѣднихъ. Далѣе шли сословныя и экономическія требованія. Требовали: 1) опредѣленія срока службы дворянъ, 2) измѣненія ея порядка, которое въ корень подрывало законодательство Петра Великаго по этому предмету, 3) отмѣны обязательнаго поступленія дворянъ въ матросы и въ обученіе ремесламъ, 4) уничтоженія закона о единонаслѣдіи 1714-го года. Было высказано нѣсколько общихъ соображеній объ улучшеніи быта и другихъ сословій (духовенства, купечества, крестьянства). Наконецъ, встрѣчается требованіе о перенесеніи навсегда столицы въ Москву.

Нельзя отрицать, что верховный тайный совѣтъ былъ готовъ итти на компромиссы. Онъ отвѣчалъ на требованія шляхетства извѣстнымъ актомъ присяги, который представлялъ собою попытку примирить планъ Голицына съ требованіями шляхетства. Въ немъ говорилось: «Понеже верховный тайный совѣтъ состоитъ не для какой собственной того собранія власти, точію для лучшей государственной пользы и управленія въ помощь ихъ императорскихъ величествъ, а впредь, ежели кого изъ того собранія смерть пресѣчетъ или какимъ случаемъ отлученъ будетъ, то на тѣ упалыя мѣста выбирать кандидатовъ верховному тайному совѣту обще съ сенатомъ и для апробаціи представлять ея императорскому величеству изъ первыхъ фамилій, изъ генералитета и изъ шляхетства людей вѣрныхъ и обществу народному доброжелательныхъ (не воспоминая объ иноземцахъ). И смотрѣть того, дабы въ такомъ первомъ собраніи одной фамиліи

[1]) Д. А. Корсаковъ. „Воцареніе имп. Анны Іоанновны“, стр. 159, 160, 162 и 163.

больше двухъ персонъ умножено не было, чтобъ тѣмъ никто не могъ вышней взять на себя силы, и должны разсуждать, что не персоны управляютъ закономъ, но законъ управляетъ персонами, и не разсуждать ни о фамиліяхъ, ниже о какихъ опасностяхъ, токмо искать общей пользы безъ всякой страсти, памятуя всякому судъ вышній... Будетъ же когда случится какое государственное новое и важное дѣло, то для онаго въ верховный тайный совѣтъ имѣютъ для совѣту и разсужденія собраны быть сенатъ, генералитетъ, коллежскіе члены и знатное шляхетство; буде же что касаться будетъ къ духовному правленію, то и синодскіе члены и прочіе архіереи, по усмотрѣнію важности дѣла». Верховники были готовы удовлетворить всѣ экономическія требованія шляхетства, какъ видно изъ ихъ черновыхъ работъ, и разрѣшили всѣмъ дѣлать представленія, кто имѣетъ что-либо сообщить для блага государства [1]). Князь В. Л. Долгорукій шелъ еще дальше въ уступкахъ: онъ соглашался на увеличеніе числа членовъ верховнаго тайнаго совѣта и участіе въ выборѣ ихъ шляхетства, и генералитета [2]). Но этимъ не было завоевано довѣріе шляхетства: послѣднее не могло простить верховникамъ того, что они начали дѣло кондицій безъ его вѣдома, а къ тому же родъ Долгорукихъ былъ вообще слишкомъ непопуляренъ у современниковъ. Между тѣмъ успѣла сплотиться значительная монархическая партія, которая была противъ всякихъ ограниченій. Какъ вѣрно указываетъ проф. Корсаковъ, главою и душою ея сдѣлался Остерманъ, съ симпатіями котораго мы знакомы. Къ ней естественно примкнула вся родня императрицы, а также синодъ съ первоприсутствующимъ членомъ его Ѳеофаномъ Прокоповичемъ во главѣ, который въ своей извѣстной запискѣ о восшествіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны очень ловко замолчалъ истинныя требованія шляхетства и объяснилъ движеніе послѣдняго въ смыслѣ стремленія къ единодержавію. «Жалостное же,—пишетъ онъ,—вездѣ по городу видѣніе стало и слышаніе: куда не прійдешь, къ какому собранію ни пристанешь, не ино что было слышать, только горестныя нарѣканія на осьмеричныхъ оныхъ затѣйщиковъ.... *И не ложныя*,

---

[1]) Гос. арх., III разр., № 4. л. 21 и слѣд.

[2]) Тамъ же л. л. 1—4. „Не соизволятъ ли согласиться, чтобъ верховному тайному совѣту и сенату, присовокупя къ себѣ нѣсколько генераловъ, и изъ штатскихъ, которые въ тѣхъ рангахъ, и тѣмъ выбрать членовъ въ верховный тайный совѣтъ“ и т. д. „Переписано съ руки князь Василія Лукича, а его руки писаніе возвращено къ нему“.

по моему мнѣнію, были таковыя гаданія, понеже Русскій народъ таковъ есть отъ природы своей, что только самодержавнымъ владѣтельствомъ хранимъ быть можетъ, а, если каковое-нибудь иное владѣнія правило воспріиметъ, содержаться ему въ цѣлости и благости отнюдь не возможно» [1]). Были, конечно, въ этой партіи люди безъ всякихъ политическихъ убѣжденій, для которыхъ все сводилось къ ихъ личной карьерѣ, вродѣ знаменитаго заплечнаго мастера А. И. Ушакова, и блестящаго придворнаго графа Рейнгольда фонъ Левенвольде, но были несомнѣнно и люди идейные, искренно вѣрившіе въ необходимость самодержавія. Это были истинные носители традицій Петра Великаго, какъ, напримѣръ, составитель челобитной этой партіи князь Кантемиръ, человѣкъ просвѣщенный, честность котораго внѣ всякаго сомнѣнія, и самъ Ѳеофанъ при всемъ его честолюбіи и неразборчивости въ средствахъ. Важнѣе всего то, что эта партія нашла опору въ гвардіи, несмотря на весь авторитетъ фельдмаршала кн. М. М. Голицына. Конецъ извѣстенъ: партіи самодержавія удалось раздуть недовѣріе шляхетства къ верховникамъ; послѣднее привело къ извѣстной челобитной князя Черкасскаго и его единомышленниковъ государынѣ, которая дала имъ время подумать о томъ, какую они хотятъ форму правленія. Тогда на сцену явилась гвардія... Поставленный во главѣ ея государыней родственникъ ея Семенъ Андреевичъ Салтыковъ не стѣсняясь говорилъ, по словамъ современниковъ, что разобьетъ голову каждому, кто будетъ говорить объ ограниченіи власти царицы, и подъ такимъ давленіемъ состоялось возстановленіе самодержавія, подобно тому какъ нѣсколько лѣтъ раньше избраніе на престолъ императрицы Екатерины I...

Какъ извѣстно, непосредственно за возстановленіемъ самодержавія послѣдовало уничтоженіе верховнаго тайнаго совѣта и возстановленіе значенія сената. Число сенаторовъ, согласно съ желаніемъ шляхетства, было доведено до 21. Это были наиболѣе блестящія имена того времени, между которыми были и верховники: канцлеръ графъ Головкинъ, фельдмаршалы—князья Голицынъ, Долгорукій и Трубецкой, князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій, князь В. Л. Долгорукій, князь Д. М. Голицынъ, баронъ А. И. Остерманъ, князь А. М. Черкасскій, бывшій генералъ-прокуроръ Ягужинскій, Григорій Петровичъ Чернышевъ, Иванъ Ильичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, князь Григорій

[1]) Записки Ѳеофана Прокоповича въ приложеніи къ „Запискамъ дюка Лирійскаго“, изданіе Языкова. Стр. 198 и 199.

Дмитріевичъ Юсуповъ, С. А. Салтыковъ, А. И. Ушаковъ, князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой, князь Иванъ Федоровичъ Борятинскій, Семенъ Ивановичъ Сукинъ, Василій Яковлевичъ Новосильцевъ, князь Григорій Алексѣевичъ Урусовъ, графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ [1]). Несомнѣнно въ связи съ этой реформой находится записка Ѳеофана Прокоповича, напечатанная кн. Н. В. Голицынымъ, слѣдующаго содержанія:

«Чтобы ясно познать, каково то дѣло, которое у насъ, по преставленіи б. п. Государя Петра Втораго, въ призываніи на престолъ Государыни Анны Іоанновны здѣлано, и чтобы правиломъ правосудія, благосовѣстно и непогрѣшително, къ безпечалію и покою народному, мощно учинить полезное опредѣленіе, надлежитъ по мнѣнію нашему слѣдующая исполнить:

1. Повелить въ одно мѣсто сойтись великому собранію всѣхъ главныхъ чиновъ, а именно—духовныхъ, Сената, генералитета, коллежскихъ и знатнаго шляхетства. Мѣсто же собранія было бы безопасное и стражею воинскою огражденное. И о таковомъ собраніи публиковать указъ.

2. Собранія того всѣмъ членамъ учинить присягу на томъ, что будутъ предложенное имъ дѣло разсуждать и судить прямою совѣстію, нелицемѣрно и нелицепріятно, не посматрѣвая ни на чію силу и могущество, и никому не норовя и не посягая коей-нибудь ради причины, ни для любви, ни для ненависти, ни для ласкателства, ни для страха, но ниже для крови, сродства и свойства, одолжая себе и къ тѣлесному жестокому наказанію, еслибы не такъ поступилъ кто. И на то особливую форму присяги сочинить.

3. После присяги, прочитану быть Ея Величества указу о разсужденіи дѣла бывшаго.

4. Сочинить и подать собранію инструкцыю о процессе, или дѣйствіи и порядкѣ того дѣла изслѣдованія. И былъ бы нарочно учрежденный секретарь или агентъ, который бы артикулы или пункты инструкцыи въ слухъ прочитывалъ, не всѣ вдругъ, но по единому между дѣйствіемъ.

5. А что изслѣдованіемъ покажеться, то описавъ, со мнѣніемъ судебнымъ, Ея Величеству предложить при доношеніи отъ собранія».

При этой запискѣ были приложены два проекта указовъ:

1) «По первому пункту Указъ.

---

1) Полн. собр. зак., № 5510. Архивъ Сената, кн. 32, л. 23.

Мы, Анна,

Божiею милостiю Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

Понеже, при воспрiятiи нашемъ прародителнаго въ Россiйской Имперiи самодержавiя, просили насъ обществомъ вѣрныи наши подданныи, какъ духовныи, такъ свѣцкiи всѣ единогласно, дабы мы, отставя Тайный Верховный Совѣтъ, повелѣли быть Правителствующему Сенату въ не маломъ числѣ, того ради симъ нашимъ указомъ повелѣваемъ, для лучшаго о томъ рассужденiя и учрежденiя и для другихъ нуждъ, быть доволному Собранiю разныхъ главнѣйшихъ чиновъ, а именно: изъ духовенства—всѣхъ въ Москвѣ обрѣтающихъся архiереевъ Россiйскихъ и первѣйшихъ архимандритовъ, изъ мiрскихъ лицъ—Сената, генералитета, членовъ коллежскихъ и знатнаго шляхетства. А собраться всѣмъ сего мѣсяца Марта въ « » день, въ палату.... А Верховному Тайному Совѣту отселѣ не быть».

2) «По пункту третему Указъ.

Мы, Анна,

Божiею милостiю Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и проч., и проч.

Учрежденному нашему духовныхъ и мiрскихъ чиновъ Собранiю.

Понеже, по бывшей въ Москвѣ Генваря въ 19 день декляpацыи о нашемъ престола Всероссiйскаго наслѣдованiи, учиненъ намъ отъ Верховнаго Совѣта призовъ необычный и немалому, какъ уже всѣмъ извѣстно, подозрѣнiю подлежащiй, того ради учрежденному нашему духовныхъ и мiрскихъ чиновъ Собранiю повелѣваемъ, до рассужденiя о состоянiи будущаго Сената, изслѣдовать и разсмотрѣть, когда, гдѣ, отъ кого и для чего способъ онаго призову опредѣленъ, и просто или обманно, и не къ партикулярной ли чiей ползѣ былъ намѣренъ. И о всемъ томъ обстоятельно исслѣдовавъ, предложить намъ съ мнѣнiемъ для крайней резолюцыи» [1]).

Этотъ документъ найденъ кн. Голицынымъ въ бумагахъ Остермана; тѣмъ менѣе мы можемъ понять, какимъ образомъ издатель его могъ на основанiи его признать Ѳеофана однимъ изъ шляхетскихъ конституцiоналистовъ: ни другiя писанiя знаменитаго iерарха, ни тѣмъ болѣе историческая роль Остермана не даютъ на это права,—

[1]) Вѣст. Евр., 1907 г., апрѣль, стр. 524—525.

скорѣе можно думать, что въ данномъ случаѣ, какъ всегда, Ѳеофанъ Прокоповичъ служилъ своимъ перомъ правительству и писалъ, по его порученію, проекты указовъ. Изъ этого документа мы, напротивъ, заключаемъ, что правительство сначала имѣло намѣреніе, съ одной стороны, уступая требованіямъ шляхетства, созвать представителей его для обсужденія государственныхъ дѣлъ, съ другой,— устроить торжественный судъ надъ верховниками. Обстоятельства не позволили сдѣлать послѣдняго. Едва ли не главной причиной этого было обаяніе имени князя М. М. Голицына, героя Лѣсной и Полтавы, къ которому питали еще уваженіе и гвардія, и армія. Вотъ почему Ѳеофанъ въ своей запискѣ, написанной вскорѣ послѣ событія, выливаетъ всю свою желчь на Долгорукихъ, а о Голицыныхъ говоритъ довольно сдержанно. Да и вообще опасно было начинать царствованіе судомъ надъ двумя такими громкими фамиліями. Съ другой стороны, впослѣдствіи правительство нашло возможность обойтись безъ совѣтовъ шляхетства, и этому документу пришлось лежать безъ движенія, пока его не разыскалъ молодой историкъ. Весьма возможно, что такому проекту не далъ хода осторожный Остерманъ, среди бумагъ котораго онъ и остался.

Такимъ образомъ ближайшая задача правительства должна была, естественно, состоять въ томъ, чтобы смирить тѣ элементы, которые стремились ограничить верховную власть; ему необходимо было не дать этимъ элементамъ сплотиться, удовлетворить уступками болѣе умѣренные и обезсилить болѣе рѣшительные. Вотъ та задача, которую поставила судьба наступающему царствованію. Къ этому примѣшивался династическій интересъ: Анна была случайностью на русскомъ престолѣ. Де Лиріа, зорко слѣдившій за событіями, пишетъ своему правительству: «Выборъ Курляндской герцогини обманулъ всѣ ожиданія, и мои во-первыхъ, какъ вы увидите изъ прилагаемаго при этомъ дубликата письма, которое я писалъ вамъ прошлую почту. Мы никогда и не думали, чтобы корона досталась кому-нибудь другому, кромѣ четырехъ лицъ, упоминаемыхъ въ сказанномъ письмѣ, именно: царицы бабки, принцессы Елисаветы, княжны-невѣсты и сына герцога Голштинскаго; но на собраніи нынѣшняго утра не говорили, даже не упоминали объ этихъ четырехъ лицахъ» [1]). Голштинскій «чертушка» не давалъ покою Аннѣ все ея царствованіе [2]). При та-

---

[1]) „Осмнадцатый вѣкъ“ сбор. П. Бартенева, томъ 3, стр. 28.

[2]) Впрочемъ показаніе Ѳеофана о томъ, что избраніе Анны было пріятно для большинства общества, имѣетъ свое основаніе: голштинцы уже тогда успѣли вооружить

кихъ условіяхъ неизбѣжны были въ тѣ времена опалы, казни... Для этого не нужно было никакой иностранной партіи...

Наконецъ, естественно представлялся вопросъ, пойдетъ ли императрица по стопамъ своего ничтожнаго предшественника или своего великаго дяди?.. Съ другой стороны, требованія шляхетства, съ которыми приходилось считаться государынѣ, шли совершенно въ разрѣзъ съ традиціями Петра Великаго...

Посмотримъ, какъ справилось ея правительство со всѣми этими задачами.

Примѣчаніе. Я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ замѣчательномъ источникѣ русской исторіи въ указанное время. Я разумѣю такъ-называемыя „записки дюка Лирійскаго". Онѣ впервые были напечатаны въ русскомъ переводѣ извѣстнымъ переводчикомъ Д. Языковымъ въ 1845-мъ году („Записки дюка Лирійскаго и Бервикскаго во время пребыванія его при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ въ званіи посла короля испанскаго, 1727—1730 годовъ"). Онъ увѣрялъ, будто бы изданная имъ книга есть не что иное, какъ переводъ относящихся до Россіи выдержекъ изъ записокъ, напечатнныхъ въ Парижѣ въ 1788-мъ году подъ заглавіемъ: „Mémoires du duc de Lihria et de Bervick, écrits par lui même". Мы разыскали эту книгу, но оказалось, что она принадлежитъ перу не бывшаго въ Россіи герцога Лирійскаго, а его отца, маршала Франціи, и въ ней ничего нѣтъ относящагося до Россіи. Очевидно, Языковъ или сознательно скрывалъ настоящій оригиналъ своего перевода, или же былъ введенъ въ заблужденіе другими. Однако въ прошломъ году намъ пришлось заниматься въ фамильной библіотекѣ князей Юсуповыхъ въ имѣніи Архангельскомъ и здѣсь ознакомиться съ рукописью подъ заглавіемъ: „Extrait du journal du Duc de Lihria et Bervick, ambassadeur de Philippe V roi d'Espagne, étant parti de Madrid de 10 de Mars 1727". Нѣтъ сомнѣнія, что это тѣ самыя записки герцога Лирійскаго, которыя переведены Языковымъ. Эти выдержки (Extrait) начинаются со знакомства герцога съ Евгеніемъ Савойскимъ въ Австріи, и книга Языкова начинается именно съ этого, хотя къ Россіи это не относится. Языковъ многое выпустилъ по цензурнымъ условіямъ. О происхожденіи этой рукописи мы можемъ сказать нѣсколько словъ только гипотетически. Однимъ изъ предковъ нынѣшней владѣтельницы села Архангельскаго гр. З. Н. Сумароковой-Эльстонъ—кн. Юсуповой былъ посланникомъ въ Испаніи. Онъ былъ человѣкъ просвѣщенный и интересовался всѣмъ, что̀ писали о Россіи за границей. Онъ могъ сдѣлать эти выписки изъ журнала герцога де Лиріа, будучи знакомъ съ сыномъ послѣдняго. Языковъ впослѣдствіи былъ въ сношеніяхъ съ однимъ изъ потомковъ князя; по крайней мѣрѣ, мы нашли доказательства того, что онъ участвовалъ въ составленіи каталога Архангельской библіотеки.

Въ шестидесятыхъ годахъ въ архивъ потомка герцога де Лиріа получилъ доступъ извѣстный русскій писатель священникъ Кустодіевъ. Послѣдній, зная хорошо испанскій языкъ, сдѣлалъ обширныя выписки изъ донесеній герцога своему правительству о Россіи. Эти извлеченія онъ напечаталъ въ сборникѣ Бартенева „Осмнадцатый вѣкъ" (Москва, 1868—1869 гг.). Мы пользовались и рукописью князя Юсупова, и сборникомъ Бартенева, такъ какъ свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь и тамъ, не вполнѣ совпадаютъ.

противъ себя русскихъ; Цесаревна Елизавета, по словамъ иностранцевъ, скандализировала всѣхъ своимъ поведеніемъ, — ея популярность въ гвардіи создалась гораздо позднѣе; кандидатура монахини-царицы, а тѣмъ болѣе невѣсты императора совершенно шли въ разрѣзъ съ понятіями общества.

ГЛАВА 1-ая.

Характеристики императрицы Анны, Бирона и Остермана и их отношеній. — Гр. Густавъ-Карлъ Левенвольде.— Нѣсколько словъ вообще о такъ-называемой нѣмецкой партіи.—Первые законодательные шаги новаго царствованія.

Анна Іоанновна, какъ мы сказали, была случайностью на русскомъ тронѣ, но такъ какъ изучаемое нами время обозначается ея именемъ, то ужъ поэтому ея характеръ становится историческимъ фактомъ, и его нельзя обойти молчаніемъ. Постараемся допросить о немъ современниковъ. Мы оставимъ пока тѣхъ изъ нихъ, которые писали впослѣдствіи по воспоминаніямъ (какъ кн. Долгорукая, Минихъ-отецъ, Минихъ-сынъ, Манштейнъ и авторъ замѣчаній на записки послѣдняго, напечатанныхъ въ Русской Старинѣ за 1879 годъ [1]), и обратимся къ донесеніямъ о ней своимъ правительствамъ дипломатическихъ агентовъ, которые имѣли непосредственно съ ней дѣло. Всѣ они, несмотря на различіе образа мыслей и настроенія, отзываются съ большими похвалами объ ея умѣ, тактѣ и умѣньѣ обра-

[1]) Авторъ этихъ замѣчаній былъ предметомъ цѣлой литературы: Семевскій считалъ имъ П. И. Панина, Щебальскій и А. Я. Юргенсонъ—Миниха-сына, а баронъ Зеделеръ (Военно-энциклопедическій словарь) вполнѣ неосновательно—сына знаменитаго Остермана; намъ лично пришлось видѣть рукопись этого сочиненія въ библіотекѣ гр. Сумароковой-Эльстонъ—кн. Юсуповой въ ея селѣ Архангельскомъ, подписанную: „кн. Юсуповъ"; мы не рѣшили еще вопроса о томъ, могъ ли быть который-нибудь изъ кн. Юсуповыхъ авторомъ указаннаго сочиненія, но во всякомъ случаѣ авторъ былъ близкое лицо къ фельдмаршалу Миниху, и мѣстами его сочиненіе является апологіей этого дѣятеля; оно вполнѣ согласно въ своихъ показаніяхъ съ записками Миниха-сына и было написано въ царствованіе императрицы Екатерины II, хотя авторъ хорошо помнилъ царствованіе императрицы Анны. Что авторомъ скорѣе былъ однако русскій, чѣмъ нѣмецъ Минихъ, показываетъ выходка противъ иностранцевъ („такъ во всѣ времена гг. иностранцы доброходствовали *нашему* отечеству"), болѣе чѣмъ странная въ устахъ человѣка, отецъ котораго пріѣхалъ на русскую службу изъ Германіи. О Минихѣ онъ пишетъ: „я коротко зналъ сего полководца"... едва ли бы сталъ такъ писать сынъ объ отцѣ!..

щаться съ людьми. «Могу увѣрить его величество», пишетъ герцогъ де Лиріа, «что русская нація не могла выбрать лучшей государыни. Герцогиня Курляндская тридцати шести лѣтъ отъ роду, очень величественной представительности, очень любезна, отличается большимъ умомъ и поистинѣ достойна трона» [1]). Клавдій Рондо точно также отдаетъ должное ея такту: «Еженедѣльно»,—пишетъ онъ,—«по четвергамъ и субботамъ послѣ полудня представители иностранныхъ государствъ отправляются привѣтствовать ея величество и постоянно возвращаются вполнѣ довольные благосклоннымъ пріемомъ» [2]). Очень освѣдомленный Лефортъ пишетъ: «ея покои всегда открыты и каждый день можно видѣть Ея Величество, когда она идетъ къ службѣ въ церковь. Она объявила, что не хочетъ жить взаперти, какъ ея предшественники, а всякій желающій имѣетъ право обращаться къ ней [3]). Она дала понять своимъ придворнымъ, чтобы никто изъ нихъ не мыслилъ сдѣлаться фаворитомъ, такъ какъ она этого не стерпитъ» [4]). Лучше всего сказался тактъ императрицы въ ея отношеніи къ менѣе счастливымъ родственникамъ, къ которымъ однако она, несомнѣнно, не могла не чувствовать подозрѣнія. Къ старой царицѣ-монахинѣ Анна Іоанновна по вступленіи на престолъ относилась чрезвычайно внимательно. Леди Рондо пишетъ: «царствующая императрица оказываетъ ей большое уваженіе и часто посѣщаетъ ее. Она присутствовала на коронаціи въ ложѣ, нарочно устроенной такъ,

---

1) „Осмнадцатый вѣкъ“ сборникъ Бартенева, томъ 3, стр. 28.

2) Сб. Имп. ист. общ., т. 66, стр. 199.

3) Послѣднему извѣстію противорѣчитъ впрочемъ манифестъ 23 апрѣля 1730 года: „о неподачѣ Ея Императорскому Величеству просьбъ ни о какихъ дѣлахъ, мимо учрежденныхъ мѣстъ и о назначеніи, куда именно оныя подавать слѣдуетъ“ (Полн. собр. зак., № 5546), представляющій собою повтореніе аналогичныхъ указовъ императора Петра Великаго (8 декабря 1714 г., 22 декабря 1718 г., 4 декабря 1719 г., 23 мая 1720 г., 27 февраля и 6 апрѣля 1722 года). Что государыня хотѣла слѣдить за всѣмъ сама, лучше всего показываетъ именной данный Сенату указъ 1 іюня 1730 г.: „о подачѣ Ея Императорскому Величеству въ каждую субботу двухъ рапортовъ: одного о рѣшенныхъ дѣлахъ, а другого о тѣхъ, которыя безъ докладу Ея Величеству рѣшены быть не могутъ“. Въ немъ говорится: „чтобъ на оныя (то есть нерѣшенныя дѣла) могло скорое отъ Насъ рѣшеніе воспослѣдовать, и для того опредѣляемъ въ каждой недѣлѣ субботу, въ которые дни въ нынѣшнюю Нашу лѣтнюю бытность въ Измайлово пріѣзжать, смотря по важности дѣлъ, всему сенату, или нѣсколькимъ изъ сенатскихъ членовъ, однакожъ не менѣе 5 или 6 человѣкъ, и докладывать о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ въ вышеписанномъ рапортѣ показано будетъ, на которыя тогда Наши всемилостивѣйшіе указы и рѣшеніе учинено будетъ“ (Полн. собр. зак. № 5566).

4) Сб. Имп. ист. общ., т. 5, стр. 374.

чтобы ее не могли видѣть. Послѣ церемоніи императрица вошла къ ней въ ложу, обняла ее, поцѣловала и просила ея дружбы, при чема обѣ заплакали» [1]). Точно также цесаревна Елизавета была осыпанъ милостями, что бы ни говорилъ г. Бартеневъ [2]). Въ Аннѣ не было взбалмошности и неровности обращенія Елизаветы, — напротивъ, она умѣла отлично владѣть собою и своими чувствами, когда было надо: такъ въ самый разгаръ враждебныхъ отношеній съ Франціей, послѣ осады Данцига, императрица приглашаетъ французскихъ плѣнныхъ на придворный балъ, возвращаетъ имъ шпаги и выражаетъ желаніе, чтобы въ обществѣ красивыхъ придворныхъ дамъ они забыли на-время разлуку съ родиной. Старшій изъ плѣнныхъ отъ имени товарищей ей отвѣчаетъ: «ваше величество, вы уже побѣдили насъ на полѣ брани, а теперь еще разъ побѣждаете насъ своею милостью». Такое умѣнье обращаться съ людьми явилось результатомъ отчасти природнаго ума императрицы, отчасти тяжелаго жизненнаго опыта. Изъ семьи своего отца, слабоумнаго царя Іоанна, и жестокой и невѣжественной царицы Прасковьи Ѳеодоровны она не могла, конечно, вынести ничего хорошаго. Воспитаніе ея велось въ высшей степени небрежно. Въ этомъ домѣ царили ханжество и суевѣрія, и Анна на всю жизнь осталась подъ ихъ вліяніемъ: она искренно вѣрила въ колдовство и преслѣдовала его. Одинъ изъ указовъ перваго года ея царствованія грозитъ за это сожженіемъ [3]). Поэтому такія дѣла, какъ кн. Юсуповой и Зварыкина, о которыхъ намъ придется говорить, должны были наводить на нее настоящій ужасъ [4]). Не могъ оказать въ этомъ отношеніи вліянія на императ-

---

1) „Письма леди Рондо“ переводъ съ англійскаго. С.-Петербургъ. 1874 г., стр. 31.

2) „Арх. кн. Воронцова“, кн. 1. Москва, 1870 г., стр. 27.

3) Полн. собр. зак., № 5761.

4) Любопытенъ указъ ея кн. Трубецкому (ген. кригсъ—комиссару) отъ 8-го октября 1738 года за подписью кабинетъ-министровъ: „Разныя ваши доношенія отъ 13 и 14 сентября со всѣми при нихъ приложеніями здѣсь исправно получены, изъ которыхъ, между инымъ, усмотрѣно о найденной въ Изюмѣ волшебницѣ, бабѣ Агаѳьѣ Дмитріевой, которая, будучи живая, въ допросѣ показала, будто она черезъ волшебство оборачивалась козою и собакою и нѣкоторыхъ людей злымъ духомъ морила, и объявила и о другихъ, которые тому-жъ волшебству обучались, изъ которыхъ нѣкоторые, такожъ и оная баба сама, послѣ допроса померли, а прочихъ оговорныхъ отъ нея людей послали вы сыскивать, и когда тѣ люди, показанные отъ упомянутой умершей бабы, сыщутся и по допросамъ въ томъ волшебствѣ себя признаютъ или другими обличены будутъ, то надлежитъ учинить имъ пробу, ежели которая изъ нихъ знаетъ вышеозначенное волшебное искусство, чтобъ при присутствіи опредѣленныхъ къ тому судей въ козу или собаку

рицу и Биронъ, который, по словамъ иностранцевъ, смѣялся надъ волшебствомъ, какъ надъ сумасбродствомъ. Такое свободомысліе фаворита объясняется пребываніемъ его въ Кенигсбергскомъ университетѣ, гдѣ уже въ то время имѣли успѣхъ идеи Томазіуса и Вольфа. Религіозность Анны была также глубокой и искренней, не чуждой мелочности, слѣпой привязанности къ обрядамъ и суевѣріямъ, вынесеннымъ ею изъ родного дома. Ея духовникъ знаменитый Варлаамъ былъ, пожалуй, не менѣе нужнымъ для нея человѣкомъ, чѣмъ Биронъ; тѣмъ болѣе удивительна будетъ намъ ея твердая церковная политика въ духѣ Петра Великаго.

Тяжелый жизненный опытъ начался для государыни послѣ ея замужества, въ которомъ менѣе всего играло, конечно, роль чувство. Въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ намъ пришлось видѣть огромный списокъ молодыхъ принцевъ, между которыми Петръ Великій выбиралъ жениха для своей племянницы; имена тѣхъ, которые больше улыбались ему въ качествѣ племянниковъ, онъ отмѣчалъ кружками. Наконецъ, онъ пристроилъ ее за курляндскаго герцога; послѣдній умеръ спустя нѣсколько недѣль послѣ свадьбы, какъ говорили, отъ слишкомъ большого количества вина, которымъ угостилъ его августѣйшій родственникъ. Сдѣлавшись курляндской герцогиней, Анна должна была постоянно переносить оскорбленія со стороны грубаго и привыкшаго къ своеволію курляндскаго дворянства и терпѣть нужду въ деньгахъ, которыя скупо и неаккуратно присылались ея царственными родственниками изъ Россіи...

Въ этомъ отношеніи цесаревна Елизавета куда была счастливѣе ея. Она не нуждалась въ средствахъ къ жизни и была внѣшне хорошо обставлена и въ царствованіе Петра II, когда шокировала современниковъ своимъ распутнымъ поведеніемъ, и въ царствованіе Анны Іоанновны, когда она имѣла свою собственную вотчинную канцелярію, и во время регентства Бирона, который увеличилъ содержаніе ея двора. Между тѣмъ ради денегъ Аннѣ приходилось писать унизительныя письма не только «полудержавному властелину»

оборотились. Впрочемъ, ежели у нихъ въ умѣ замѣшанія нѣтъ, то справясь о ихъ житіи, оныхъ пытать, и надлежащее слѣдствіе, по указамъ Нашимъ производить"... (Сб. Имп. общ., т. 124, стр. 316). Мы не будемъ удивляться этому, если вспомнимъ, что знаменитый Мазарини преслѣдовалъ вѣдьмъ, и что послѣднія вѣдьмы въ Польшѣ были сожжены незадолго до ея раздѣловъ.

Меншикову, но даже женѣ кабинетъ-секретаря Макарова [1]). Люди для нея симпатичные были отъ нея удаляемы. Нашелся блестящій красавецъ-женихъ Морицъ Саксонскій, побочный сынъ короля польскаго и графини Кенигсмаркъ, но происки Меншикова разстроили эту свадьбу. Все это развило въ государынѣ склонность къ мщенію, болѣзненное самолюбіе и изысканную жестокость. Эти черты такъ ярко сказались въ дѣлахъ Василія Владимировича Долгорукаго, Макарова и впослѣдствіи Волынскаго. Карабановъ передаетъ слѣдующій случай: «Императрица Анна любила за обѣдомъ пить бокалами иностранныя вина. Однажды за столомъ съ Бирономъ и посломъ княземъ Куракинымъ, только что возвратившимся изъ-за границы, императрица, выкушавъ бокалъ вина и подавая оный князю Куракину, спросила: Вамъ почти всѣ европейскія вина извѣстны—каково это? Куракинъ по неосторожности обтеръ бокалъ салфеткой. Государыня, покраснѣвши отъ гнѣва, сказала: Ты мной брезгуешь! я тебя выучу, съ какимъ подобострастіемъ должно взирать на мою особу. Гей, Андрея Ивановича»!.. (Ушакова). Биронъ, щадя Куракина, сказалъ: «Помилуй, государыня! Онъ сіе сдѣлалъ не умышленно, а слѣдуя иностраннымъ обычаямъ». [2]) Куракинъ едва былъ помилованъ. Мы не знаемъ, откуда Карабановъ заимствовалъ этотъ разсказъ, но онъ имѣлъ возможность пользоваться многими родовыми архивами и притомъ самъ находился вполнѣ подъ вліяніемъ легенды о Биронѣ. Разсказъ этотъ носитъ на себѣ всѣ черты свидѣтельства непредубѣжденнаго современника. Иногда жестокость Анны принимала прямо болѣзненный характеръ, какъ у Петра Великаго, желанія издѣваться надъ людьми. Давыдовъ, на котораго донесъ Татищевъ, разсказывалъ слѣдующій характерный анекдотъ: «пріѣхала де одна знатная полковница въ Петербургъ бить челомъ о заслуженномъ мужа ея жалованьи, котораго было съ 400 рублевъ, и видя, что нигдѣ опредѣленія сыскать не можетъ, намѣрялась просить самое государыни въ надеждѣ той, что ея давно знаетъ, и, долго ища случая, улучила видѣть, и, какъ ее государыня спросила, давно-ль она пріѣхала, то она доносила свою нужду и просила съ челобитною о рѣшеніи, то де государыня, сказавъ ей: «вѣдаешь, что мнѣ бить челомъ вамъ

[1]) Очень возможно, что въ это время ей оказалъ денежныя услуги знаменитый впослѣдствіи оберъ-гофъ-факторъ Липманъ (или Либманъ).

[2]) „Рус. ст.“, 1871 г., декабрь, стр. 691.

запрещено», тотчасъ велѣла ее вывесть на площадь и высѣкши плетьми деньги выдать, и какъ ее высѣкли, то посадя въ карету, хотѣли везти къ рентереѣ, чтобы деньги выдать, но она, бояся, чтобъ еще тамо не высѣкли, оставя деньги, уѣхала домой» [1]). Такую женщину, конечно, не приходилось толкать на жестокости, и она нисколько не походитъ на романическій образъ царицы, которая плакала, подписывая смертный приговоръ въ угоду своему возлюбленному. Наряду съ этимъ испытанія закалили характеръ Анны. Совершенно напрасно сложилось мнѣніе о неспособности императрицы къ работѣ. Изъ современниковъ такое мнѣніе о ней подтверждаетъ Маньянъ, который говоритъ: «значительное число шутовъ обнаруживаетъ, повидимому, въ этой государынѣ гораздо болѣе склонности къ такого рода забавамъ, чѣмъ разумѣнія въ дѣлахъ» [2]). Но вѣдь и Петръ Великій любилъ шутовъ!.. Документальныя данныя совершенно не подтверждаютъ мнѣнія Маньяна; судя по нимъ, Анна не боялась трудовъ, интересовалась дѣлами и вникала въ нихъ сама. Просматривая дѣла кабинета министровъ, мы видимъ постоянно на нихъ замѣтки, показывающія, что она ихъ внимательно читала. Обыкновенно она сама исправляла указы и другіе государственные акты. [3]) Лучше всего о государяхъ можно судить по ихъ резолюціямъ; резолюціи Анны, по большей части, (правда обыкновенно не собственноручныя, а писанныя ея секретаремъ) очень обстоятельны и показываютъ часто недюжинный, иногда очень язвительный умъ; безпрестанно она находитъ справки кабинета министровъ и сената неудовлетворительными и велитъ навести добавочныя. Вотъ, напримѣръ, очень характерная ея резолюція на докладѣ сената «о нерядѣ смоленской шляхты по требованію Миниха къ арміи въ походъ»: «Понеже отъ ген.-фельдмаршала гр. фонъ-Миниха о нарядѣ смоленской шляхты доношеніе въ Сенатъ послано ноября отъ 29 дня прошлаго 736 г., а Сенатъ показываетъ, что въ

---

[1]) Гос. архивъ, разр. VII, № 611, л. 6.

[2]) Сбор. Имп. ист. общ., т. 81, стр. 487.

[3]) См., напр., арх. мин. Имп. Двора, опись 352/1343, дѣло № 4, л. 13 и слѣдующіе,—ея собственноручныя замѣтки и поправки. По свидѣтельству Бирона, инструкція посланнику при польскомъ и саксонскомъ дворахъ Кейзерлингу исправлялась „до трехъ разъ, потому что ея императорское величество усмотрѣла, что въ ней находились двусмысленныя выраженія". Сбор. Имп. ист. общ., т. 33, стр. 487. См. также Гос. архивъ, разр. IX, № 30, 1730—1735 г.г. Реестръ докладамъ съ собственноручными отмѣтками императрицы Анны и мн. друг.

оный получено марта 29 дня, и тако въ дорогѣ было ровно 4 мѣсяца, а сіе рѣшеніе сенатское подано 8 сего мая и всего почти 6 мѣсяцевъ послѣ отпуска того доношенія медлено, и, понеже оное до самыхъ важнѣйшихъ интересовъ государственныхъ касается,—того ради самому Сенату предается въ собственное разсужденіе, надлежало ли такое дѣло безъ рѣшенія такъ долго оставить и оное, видя, что и такъ долго въ дорогѣ промедлило, въ сторону отложить, пока уже лѣто пришло и время къ тому наряду прошло, въ чемъ, по указу, въ продолженіи сего дѣла взять отъ оберъ-секретаря отвѣтъ, ибо онъ въ томъ и въ такомъ нужномъ дѣлѣ напоминать и о продолжительномъ рѣшеніи отвѣтствовать долженъ, и тотъ отвѣтъ подать въ Кабинетъ немедленно, а что оное такъ долгое время въ пути пробыло—изслѣдовать, и, кто сему найдется виною, безъ упущенія штрафовать по указамъ». [1]) Вотъ еще очень характерная резолюція ея на докладъ сената объ освобожденіи отъ каторги какого-то Высоцкаго: «По сему доношенію показаннаго Высоцкаго, для дня Нашего коронованія, изъ высочайшей Нашей милости, отъ смерти свободить, а быть въ каторжной работѣ, попрежнему, вѣчно. А понеже онъ по двумъ резонамъ подлежалъ смертной казни: 1) по указу, что явился въ воровствѣ съ вырванными ноздрями, 2) по уложенію, ибо онъ хотя и изъ часовни покралъ, токмо сіе принадлежитъ причитать къ церковной татьбѣ, и для чего его отъ каторги свободить, о томъ Нашему Сенату представить резоны» [2]). Въ другомъ мѣстѣ подъ резолюціей военнаго суда она пишетъ: «Учинить во всемъ по сентенціи военнаго суда. А представленный отъ военной коллегіи и отъ Сената резонъ для облегченія приговореннаго имъ штрафа, а именно, будто оные впервые сію продерзость учинили, не токмо неприличный, но и удивительный. Оные впервые въ воровствѣ пойманы, а не впервые воровали и не одинъ разъ, но сіе свое воровство чрезъ многіе годы, не престаючи, продолжали. А что по конфирмаціи Сената, сверхъ отъ онаго апробованнаго облегченія, и полученныхъ взятковъ съ нихъ не взыскивать—и то еще удивительнѣе того,—развѣ нагло Нашу казну разворовать не въ воровство вмѣняется» [3])? Какъ можно су-

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 289 и 290; арх. сен., кн. 48, л. 37.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 226; арх. сен., кн. 47, л. 511.

[3]) Сб. Имп. ист. общ., т. 117, стр. 51 и 52; арх. сената, кн. 47, л. 111 (По нашимъ справкамъ, въ подлинникахъ всѣ указанныя резолюціи писаны рукою секретаря императрицы).

дить по приведеннымъ резолюціямъ, у Анны голова преобладала обыкновенно надъ сердцемъ, но государынѣ нельзя отказать въ самостоятельности и работоспособности. Въ этомъ отношеніи она не походила на Елизавету, собиравшуюся два года писать письмо французскому королю.

Корсаковъ въ своей прекрасной книгѣ указалъ въ Аннѣ расчетливость хозяйки, но рядомъ съ этимъ современники отмѣчаютъ ея любовь къ роскоши. Указанія на то и на другое мы находимъ у автора «Замѣчаній на записки Манштейна»: «въ царствованіе Анны Іоанновны, пишетъ онъ, пышность при дворѣ, великолѣпіе въ строеніяхъ, роскошь въ убранствѣ дворцовъ, щегольство въ экипажахъ и одеждѣ — несравненно превышали времена всѣхъ ея предшественниковъ; однако, въ похвалу сей Государыни замѣтить надлежитъ, что расходы двора были распоряжаемы столь благоразумно, что не токмо не выступали изъ обыкновенно отпускаемой суммы, но ежегодно собирались въ запасѣ иногда и довольно значительные остатки. Для умноженія царскаго сокровища алмазными и другими вещами, для убранства и украшенія дворцовъ и загородныхъ домовъ Анна Іоанновна употребила многіе милліоны рублей. Богатый ея золотой столовый приборъ употреблялся и при Екатеринѣ Великой»[1]). Замѣтимъ, что до сихъ поръ при коронаціи употребляется зеркало и другія принадлежности туалета Анны Іоанновны, находящіяся въ Эрмитажѣ. Какъ многія женщины, личная жизнь которыхъ сложилась ненормально, Анна страстно любила развлеченія; просматривая дневныя записи ея секретаря Полубояринова[2]), удивляешься ея безпрестаннымъ поѣздкамъ, охотамъ, празднествамъ. Однако роскошь и празднества времени Анны Іоанновны не могутъ итти въ сравненіе съ тѣмъ, что было впослѣдствіи при дворѣ императрицъ Елизаветы и Екатерины II.

Переходя къ Бирону[3]) нужно замѣтить, что трудно найти дру-

---

[1]) «Русская стар.», 1879 г., ноябрь, стр. 408—409.

[2]) Гос. арх., XI разр., № 596. Краткій дневникъ и прошенія секретаря Полубояринова.

[3]) Эрнстъ-Іоганнъ Биронъ былъ назначенъ оберъ-камергеромъ (тогда придворная должность, а не званіе) «съ рангомъ дѣйствительнаго генерала» 28 апрѣля 1730 года. Патентъ ему на эту должность помѣченъ 15 мая того же года. Гос. Арх., XI разр., № 475; 15 іюня того же года онъ получилъ отъ германскаго императора дипломъ на графа св. Римской имперіи.

*

гое историческое лицо, о которомъ бы у насъ въ большой публикѣ держалось болѣе превратное мнѣніе, даже о тѣхъ сторонахъ его жизни, которыя могутъ быть легко документально провѣрены, напримѣръ, о томъ, будто бы въ кондиціяхъ говорилось и о немъ; хотя въ настоящее время кондиціи давно напечатаны и въ изданіяхъ весьма доступныхъ, тѣмъ не менѣе вслѣдъ за Манштейномъ, его критикомъ, и кн. Долгорукой въ нашихъ популярныхъ книгахъ и учебникахъ до сихъ поръ повторяется извѣстіе, будто бы государыня между прочимъ обязалась не привозить съ собою Бирона, тогда какъ Биронъ въ то время былъ для верховниковъ вполнѣ неизвѣстной величиной, и они ровно ничего не могли имѣть противъ него. Можно сказать, легенда о Биронѣ создана, главнымъ образомъ, двумя современниками: изъ нихъ одинъ—серьезный, близко стоявшій къ дѣламъ, освѣдомленный, другой — мало вникавшій въ государственныя дѣла, погруженный въ свою личную жизнь, но оба одинаково крайне пристрастные. Первымъ является Минихъ, записка котораго вышла въ 1774 году въ Копенгагенѣ на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie» (очеркъ, дающій понятіе объ образѣ правленія Россійской имперіи); она была имъ составлена для императрицы Екатерины II. Небольшая книжка эта (190 страницъ въ восьмую долю листа малаго формата) давно уже сдѣлалась библіографической рѣдкостью [1]). Безспорно, свидѣтельство крупнаго государственнаго человѣка, хотя бы и враждебно настроеннаго, имѣетъ большое значеніе, но Минихъ, по свидѣтельству современниковъ, любилъ приврать и прихвастнуть; это отмѣчаетъ и Екатерина въ своихъ замѣткахъ на его записку, въ которыхъ она, по своему обыкновенію, скрывалась подъ скромными литерами М. Б. [2]). Онъ, напримѣръ, не стѣсняясь, пишетъ, будто бы

---

[1]) По-русски она издана С. Н. Шубинскимъ: «Записки фельдмаршала графа Миниха». С.-Петербургъ. 1874 г.

[2]) Напримѣръ, по поводу разсказа Миниха о завѣщаніи императрицы Анны, государыня замѣчаетъ: «Необходимо, чтобы его превосходительство генералъ-фельдмаршалъ взялъ на себя трудъ отвѣчать на то, что герцогъ Курляндскій разсказываетъ объ этомъ важномъ событіи въ своей «запискѣ» (напечатанной въ IX т. Бюшингова магазина), потому что разсказъ герцога, по своимъ подробностямъ, *весьма правдоподобенъ и нисколько не согласуется съ разсказомъ его превосходительства генералъ-фельдмаршала*. (Ebauche ec. c. 44, прим.).

русскій народъ слагалъ про него пѣсни, называлъ его «яснымъ соколомъ, который все видитъ», и «столпомъ Россійской имперіи», хотя «народъ» менѣе всего зналъ его, и пѣсенъ о немъ не сохранилось. Врагъ Бирона, погубившій его, менѣе всего былъ, конечно, склоненъ щадить его доброе имя. Подъ другимъ современнымъ свидѣтельствомъ мы разумѣемъ записки кн. Натальи Долгорукой, писанныя ею уже въ 1767 году,— историческій памятникъ, чрезвычайно легковѣсный по своему содержанію и достовѣрности. Болѣе серьезные писатели — Манштейнъ, бывшій адъютантомъ Миниха, сынъ послѣдняго и авторъ «Замѣчаній на записки Манштейна»—несомнѣнно получали свѣдѣнія отъ того же Миниха и, несмотря на свое стараніе быть безпристрастными и правдивыми, быть могли введены имъ въ заблужденіе. Здѣсь находится большинство ходячихъ анекдотовъ о Биронѣ, которые хорошо извѣстны публикѣ по роману Лажечникова (конечно, кромѣ дикихъ разсказовъ о замораживаніи людей). Что касается до княгини Долгорукой, то нѣкоторыя утвержденія ея были до такой степени наивны, что никакъ не могли укорениться въ нашей исторической литературѣ, при всей слабости нашей критики. Таково, напримѣръ, ея утвержденіе о происхожденіи Бирона: «а онъ не что иное былъ, какъ башмачникъ: на дядю моего сапоги шилъ. Сказываютъ мастеръ превеликой былъ»... Про то, какъ опасно довѣрять подобному источнику, нечего и говорить!

Русскіе историки продолжаютъ считать Бирона человѣкомъ очень худороднымъ. Между тѣмъ въ 1894 году въ «Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik, herausgegeben von der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst» была напечатана генеалогія Бироновъ, изъ которой видно, что родъ этотъ былъ далеко не послѣднимъ въ Курляндіи. Правда, онъ всегда былъ не популяренъ у себя на родинѣ вслѣдствіе преданности герцогамъ, стремившимся обуздать непокорное курляндское дворянство. Точно также, собирая черты изъ жизни Бирона, разбросанныя и въ предубѣжденныхъ противъ него источникахъ, мы получимъ въ результатѣ образъ, не соотвѣтствующій ходячему представленію о немъ: Биронъ представится человѣкомъ вовсе не злымъ и во всякомъ случаѣ болѣе мягкимъ, нежели государыня, которую, по мнѣнію потомства, онъ подбивалъ на все злое. Выше приведенъ разсказъ о заступничествѣ его за Куракина. Въ другой разъ случилось, что сынъ

Бирона объѣлся земляникой,—императрица послала его гувернера иностранца въ арестантскомъ платьѣ мести улицу. Биронъ немедленно заступился за него, далъ ему тысячу рублей и паспортъ за границу [1]). Кн. Шаховской, одинъ изъ близкихъ людей къ Волынскому, считалъ послѣ дѣла послѣдняго свою карьеру оконченной, но онъ былъ облагодѣтельствованъ Бирономъ совершенно безкорыстно, только изъ уваженія къ памяти покойнаго дяди князя [2]). Еще болѣе поразительные факты о Биронѣ вскрываютъ подлинные архивные документы: фанатическій защитникъ матеріальныхъ интересовъ церкви при Екатеринѣ II Арсеній Мацѣевичъ былъ такимъ же ярымъ противникомъ лютеранства; мало того, онъ даже отказался присягать Бирону, какъ регенту, но это не помѣшало тому, что впослѣдствіи между ними установились самыя лучшія отношенія, и Арсеній даже выражалъ сочувствіе павшему временщику [3]). Вообще съ тѣми, кто отказался присягать Бирону, какъ регенту, поступили очень мягко, съ чѣмъ соглашается и Соловьевъ, — а между тѣмъ какая масса людей поплатилась за то, что, благодаря болѣзни или другой случайности, не были у присяги въ началѣ царствованія Анны! Въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи [4]) намъ пришлось видѣть дѣло объ одномъ монахѣ, который во время регентства Бирона закричалъ: «если Биронъ на престолѣ царицу смѣнилъ, такъ стало быть онъ ее своимъ ....ъ крестилъ!» За это онъ былъ приговоренъ, какъ всегда въ такихъ случаяхъ, къ рванію ноздрей, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь. Однако Биронъ отмѣнилъ этотъ приговоръ и ограничился ссылкой его въ отдаленный монастырь, «дабы безъ пути не шатался». Это при тогдашнихъ понятіяхъ объ оскорбленіи Величества!

Не маловажнымъ матеріаломъ для характеристики Бирона являются черновики его писемъ, хранящіеся въ государственномъ архивѣ [5]). Во всѣхъ этихъ письмахъ Биронъ является человѣкомъ очень

---

[1]) Андреевъ. Представители власти въ Россіи послѣ Петра I, стр. 74.

[2]) Записки кн. Якова Шаховского, С.-Петербургъ. 1872 г., стр. 20—22.

[3]) «Арсеній Мацѣевичъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій». Свящ. Попова. С.-Петербургъ, 1905 годъ, стр. 23.

[4]) Къ сожалѣнію, въ трехъ или четырехъ мѣстахъ мы не можемъ сдѣлать точно указаній на архивные документы, такъ какъ мы ими пользовались, когда не имѣли въ виду писать это изслѣдованіе, и не сдѣлали себѣ поэтому никакихъ указаній на нихъ вслѣдствіе чего не могли снова разыскать ихъ.

[5]) Гос. арх., разр. XI, № 498.

любезнымъ, обходительнымъ и обязательнымъ; если даже онъ принужденъ отказать въ просьбѣ, то отказъ всегда облеченъ въ самую деликатную форму. Вотъ, напримѣръ, письмо Бирона къ чрезвычайно заискивавшему передъ нимъ князю Шаховскому, извѣстному правителю Малороссіи, по поводу притѣсненій, которымъ подвергалась въ Малороссіи графиня Головкина: «Госпожа графиня Головкина просила меня о деревняхъ своихъ, которыя лежатъ въ Украйнѣ близко Ямполя, что де оныя управитель Ямпольской такожъ и прочіе сосѣди весьма разоряютъ, и, что имъ понадобится, то насильно изъ нихъ вывозятъ, чтобъ я ваше сіятельство просилъ, дабы вы помянутыя ея деревни изволили принять въ свою протекцію и отъ такихъ обидъ не допустить ихъ въ крайнее разореніе, причемъ я уповаю на всегдашнюю вашего сіятельства благосклонность и то черезъ сіе покорно прошу: вашему сіятельству не будетъ противно, пріязнь свою ко мнѣ показать и по сей просьбѣ моей помянутыя ея графини Головкиной деревни содержать въ своемъ охраненіи, чтобъ никто болѣе ихъ впредь не обижалъ; такожъ, ежели кто до сего времени изъ нихъ что насильно вывезъ и напрасно, то, я чаю, ваше сіятельство можете приказать тѣмъ людямъ возвратить оное все въ нихъ попрежнему, о чемъ надѣюсь, что она сама при семъ пространнѣе ваше сіятельство проситъ будетъ. Я же искать буду случая, дабы за такое благодѣяніе (NB) равномѣрно взаимнымъ образомъ вашему сіятельству могъ заслужить»... Онъ проситъ кн. Шаховскаго о совершенно справедливомъ дѣлѣ, какъ о личномъ одолженіи ему, а вовсе не какъ человѣкъ власть имущій, который всегда можетъ прибѣгнуть къ государынѣ. Вотъ письмо Бирона одной бѣдной дворянкѣ, просьбы которой онъ неоднократно исполнялъ: «Государыня моя, Арина Федоровна, за писаніе ваше благодарствую; что же вы, государыня моя, требовать моихъ услугъ къ себѣ изволите, чтобъ я доложилъ ея величеству о пожалованьи вамъ процентныхъ денегъ, на то я вамъ доношу, что желалъ бы охотно такое жъ имѣть счастье, какъ прошлаго года, что вы, государыня моя, отъ ея величества оныя получить изволили; но нынѣ уже болѣе о томъ ея величества трудить не смѣю и для того прошу, не изволите ли тое свою коммиссію опредѣлить кому другому, а на меня не прогнѣваться, что я въ томъ вамъ нынѣ служить не могу; токмо остаюсь всегда вашего благородія послушный слуга». Далѣе неизвѣстное лицо, находившееся въ опалѣ, онъ увѣдомляетъ въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ о томъ, что просьбу его о прибытіи ко двору онъ доклады-

валъ государынѣ нѣсколько разъ, но что еще резолюціи не послѣдовало; однако обѣщаетъ: «и впредь усмотря благополучное время ея в. паки докладовать и, какъ скоро указъ получу, къ Вашему Превосходительству писать буду» (весьма вѣроятно, что это лицо никто иной, какъ А. И. Румянцевъ). Черновики его писемъ родственникамъ умершихъ Маслова и Полубояринова прямо трогательны. Соловьевъ приводитъ очень характерное письмо его Салтыкову, навлекшему на себя неудовольствіе государыни: «вашего сіятельства письмо я съ моимъ почтеніемъ получилъ, но токмо что я изъ онаго усмотрѣлъ немалую вашу печаль, и о томъ сердечно сожалѣю, а особливо для того, что я про тотъ указъ, который отъ ея величества ваше сіятельство получить изволили, до полученія вашего письма былъ неизвѣстенъ, понеже онъ писанъ не здѣсь, и не тѣмъ ея величества секретаремъ, который при мнѣ обрѣтается. Что же до меня надлежитъ, въ томъ, я уповаю, ваше сіятельство, довольно сами можете засвидѣтельствовать, что я во внутреннія государственныя дѣла ни во что не вступаюсь, кромѣ того, ежели такая вѣдомость ко мнѣ придетъ, по которой можно мнѣ кому у ея величества помогать и услужить, сколько возможно, или что надлежитъ до общаго къ пользѣ и интересу вашему, хотя бъ и не по моей должности что было; однакожъ старанія моего никогда прилагать не оставлю, ибо, какъ вашему сіятельству, извѣстно, что я уже давно въ службѣ ея величества обрѣтаюся, еще надѣюсь, что никто на меня ни въ какой обидѣ жаловаться причины не имѣетъ; особливо же вашему сіятельству отъ сердца моего желаю всякаго благополучія, и тому радуюся, когда ваше сіятельство находитесь въ состояніи... О прибытіи вашемъ сюда я, изыскавъ благополучное время, ея величеству докладывать буду» [1]). Не такимъ языкомъ говорили фавориты императрицъ Елизаветы и Екатерины II (Шуваловъ, Потемкинъ и др.)!

Биронъ въ своихъ бумагахъ рисуется скорѣе человѣкомъ уклончивымъ, чѣмъ склоннымъ во все вмѣшиваться. Вотъ, напримѣръ, его письмо президенту адмиралтейцъ-коллегіи графу Н. Ѳ. Головину: «Вашего сіятельства письмо, сего ноября 23 дня писанное, о принужденіи по командѣ моей отъ господъ камергеровъ къ содержанію надлежащихъ имъ судовъ я получилъ исправно, за которое и особливо за оказанное въ немъ ко мнѣ вашего сіятельства почтеніе, по-

[1]) Соловьевъ. „Исторія Россіи“, книга четвертая, стр. 1610.

корно благодарствуя, вашему с. отвѣтствую: хотя придворные господа кавалеры въ командѣ моей и состоятъ, но токмо въ томъ, что до ихъ должности и службы принадлежитъ. Что же въ прочемъ, по имѣющимся вь коллегіяхъ и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ ихъ дѣламъ или гдѣ до нихъ надлежитъ, до того мнѣ должности никакой нѣтъ, понеже имѣются на то ея им. в. права и указы. Того ради вашему сіятельству въ извѣстіе доношу, дабы адмиралтействъ-коллегія на комъ что изъ придворныхъ команды моей взыскивать должна, да благоволила съ ними поступать такъ, какъ ея им. в. указы повелѣваютъ» [1]... Другому своему корреспонденту онъ пишетъ: «Вашего сіятельства письмо и при томъ челобитную господина Бригина я получилъ. Но понеже, уповаю, *что вашему сіятельству извѣстно, что я не въ надлежащія до меня дѣла не вступаю и впредь вступать не хочу для того, чтобы никто на меня никакого сумнѣнія не имѣлъ*, того ради я помянутую челобитную обратно приложа при семъ посылаю, и притомъ вашему сіятельству совѣтую, дабы впредь, ежели чего требовать вамъ будетъ нужда, изволили писать въ кабинетъ, или, какія приложенія случатся, прямо присылали подъ ковертомъ къ ея императорскому величеству, откуда, надѣюсь, что резолюціи всегда получать имѣете» [2]... Въ третьемъ черновомъ письмѣ Бирона мы читаемъ: «Вашего сіятельства пріятное писаніе я получилъ, за которое покорно благодарствую. Что же до требованій вашихъ надлежитъ, а особливо о опредѣленіи по присланному реестру изъ кандидатовъ въ члены въ монетную контору, на оное я чрезъ сіе доношу: когда ваше сіятельство оныя свои требованія ко мнѣ присылать изволите, то ни одно изъ нихъ у меня долго еще не залежалось, и тотчасъ по всѣмъ ея в. докладываю, а потомъ также вскорѣ отдаются въ кабинетъ; и, ежели уже что тамъ продолжается, то въ томъ ваше сіятельство не извольте на меня прогнѣваться, понеже, какъ и самимъ вамъ извѣстно, что я въ кабинетъ не хожу и не присутствую и тамъ мнѣ никакого дѣла нѣтъ; чего ради совѣтую, не изволите ли къ нимъ отписать, въ чемъ нужда состоитъ, чтобъ они непродолжительно ея в. докладывали, а по докладахъ и за резолюціею ея в. замедленія никакого быть не надѣюсь...» [3]. Онъ безпрестанно направляетъ своихъ корреспонден-

[1]) Гос. арх., разр. XI, № 498, л. 482.

[2]) Гос. арх., разр. XI, № 496, с. 496.

[3]) Гос. арх., разр. XI, № 498, л. 672; послѣднее письмо, очевидно, предназначалось гр. М. Головкину, директору монетной конторы.

товъ въ кабинетъ; поэтому намъ не кажется одной рисовкой слѣдующее признаніе Бирона въ письмѣ къ другу его Герману Кейзерлингу: «Постоянныя и безпрерывныя заботы, печаль и труды такъ ослабили меня, что могу сказать: во мнѣ нѣтъ ничего здороваго съ головы до ногъ. Я довольно также и пользовался своею юностью— къ несчастью, что и чувствую нынѣ. Теперь я не тотъ, кто ищетъ славы отъ своихъ трудовъ, но если я только успѣваю на службѣ моей всемилостивѣйшей государыни, то охотно допускаю другихъ щеголять ею» (so lass gern andere damit prangen) [1]. Поэтому Биронъ рисуется намъ скорѣе сибаритомъ, ищущимъ спокойствія послѣ блестящей карьеры, нежели ненасытнымъ честолюбцемъ въ родѣ Меншикова [2].

Современники единогласно показываютъ, что у Бирона было предубѣжденіе противъ русскихъ. Леди Рондо пишетъ: «Онъ имѣетъ предубѣжденіе противъ русскихъ и выражаетъ это передъ самыми знатными изъ нихъ такъ явно, что когда-нибудь это сдѣлается причиною его гибели» [3]. Однако Биронъ относился безусловно корректно къ русскимъ обычаямъ и религіи; сама леди указываетъ на это, описывая похороны жены Густава Бирона. Братъ временщика генералъ-адъютантъ Густавъ Биронъ, по отзывамъ современниковъ, честный, хотя и недалекій человѣкъ, былъ женатъ на родной дочери падшаго князя Меншикова. Этотъ бракъ былъ очень счастливъ, но молодая умерла отъ первыхъ родовъ. Мужъ чуть не помѣшался отъ горя. Онъ просилъ, чтобы его освободили отъ обязанности присутствовать при похоронахъ, но, прибавляетъ Рондо: «братъ его полагалъ, что онъ долженъ подчиниться русскому обычаю, изъ боязни, чтобы его отказа не приняли за презрѣніе, такъ какъ онъ иностранецъ» [4]. Въ указанныхъ выше черновыхъ бумагахъ Бирона (Гос.

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., томъ 33, стр. 483.

[2]) Тоже самое подтверждаетъ и показаніе врага его Миниха: „Онъ не стыдился публично говорить при жизни императрицы Анны, что не хочетъ учиться читать и писать по русски для того, чтобы не быть обязаннымъ читать ея величеству прошеній, донесеній и другихъ бумагъ, присылаемыхъ ежедневно“. „Ebauche“ ес., с. 49. Биронъ всегда плохо зналъ русскій языкъ. Однако утвержденіе Миниха о томъ, будто бы Биронъ и нѣмецкій языкъ зналъ плохо, ни на чемъ не основано: его собственноручныя нѣмецкія письма писаны очень грамотно и литературнымъ языкомъ (напр., его письма къ генералу Бисмарку. Гос. архивъ, XI разрядъ, № 560). Бумаги его находились, повидимому, въ образцовомъ порядкѣ. Почти на каждомъ письмѣ къ нему помѣчено его рукой „empf. (такого-то числа), antwortet“ (такого-то).

[3]) „Письма леди Рондо“, стр. 108.

[4]) Тамъ же, стр. 82.

арх., разр. XI, № 498) на одномъ отпускѣ письма мы находимъ замѣтку о пожертвованіяхъ его въ разные монастыри. Впослѣдствіи, когда состоялся указъ о возвращеніи Бирона изъ Сибири, онъ первымъ дѣломъ велѣлъ отслужить молебенъ въ мѣстной церкви.

Безусловное подчиненіе Анны вліянію Бирона точно также очень и очень подлежитъ сомнѣнію. Изъ того, что уже было сказано, можно заключить, что Анна не принадлежала къ тѣмъ натурамъ, которыя безусловно подчиняются чужой волѣ, а Биронъ не изъ такихъ, которые склонны насиловать чужую волю. Этимъ объясняется и продолжительный фаворъ послѣдняго; обыкновенно такія натуры, какъ императрица, скоро начинаютъ тяготиться, если люди, пользующіеся ихъ любовью, навязываютъ имъ свои вкусы и мнѣнія, и это ведетъ къ разрыву [1]). Маньянъ, очень склонный подчеркивать вездѣ вліяніе Бирона, сообщаетъ однако о его неудачномъ заступничествѣ за Ягужинскаго: «видя, однако, что его заявленія не производятъ никакого впечатлѣнія на государыню, предубѣжденную противъ Ягужинскаго интригами Остермана и генерала Миниха, двумя, какъ онъ сказалъ, самыми коварными людьми въ свѣтѣ, фаворитъ бросился къ ногамъ царицы, заклиная ее именемъ Бога освободить его отнынѣ отъ всякаго участія въ дѣлахъ, какого бы рода они ни были. Дѣйствительно онъ и не нарушаетъ бездѣйствія со времени образованія новаго совѣта—кабинета царицы, въ которомъ онъ не присутствуетъ и не играетъ никакой роли» [2]). Можно думать, что это было не единственное неудачное заступничество Бирона. Въ московскомъ отдѣленіи архива министерства Двора мы видѣли возмутительное дѣло 1740 года объ изнасилованіи однимъ изъ Салтыковыхъ двухъ дочерей какой-то капитанши Шмидши. Би-

---

[1]) По нашему мнѣнію, Биронъ впослѣдствіи совершенно справедливо показывалъ, „что онъ въ воскресные дни въ церковь Божію всегда не хаживалъ, и то не по его волѣ, понеже всякому извѣстно, что ему отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти никуда отлучиться было невозможно, и во всю свою бытность въ Россіи ни къ кому не ѣзжалъ, а, хотя когда куда гулять выѣзжалъ, и въ томъ прежде у ея императорскаго величества принужденъ былъ отпрашиваться и безъ докладу никогда не ѣзжалъ, и партикулярныя его письма читывалъ онъ, какъ въ воскресные, такъ и въ другіе дни, когда онъ отъ ея императорскаго величества отлучиться удобное время усматривалъ“. Изъ дѣла о Биронѣ въ государ. архивѣ (разрядъ VI, № 287) напечатано въ „Историческихъ бумагахъ, собранныхъ К. И. Арсеньевымъ“, стр. 176 (съ большими погрѣшностями).

[2]) Сб. Имп. ист. общ., томъ 81, стр. 274.

ронъ написалъ государынѣ обширную записку по этому дѣлу [1]), но она не имѣла никакихъ послѣдствій, и, только уже будучи регентомъ, Биронъ сослалъ негодяя въ его отдаленныя помѣстья. Другъ и панегеристъ Бирона, саксонскій дипломатъ Зумъ въ концѣ царствованія Анны Іоанновны (отъ 1-го апрѣля 1739 г.) пишетъ будущему Фридриху Великому: «я говорилъ (о желаніи короля прусскаго получить въ свою гвардію изъ Россіи еще великановъ) герцогу курляндскому, *который съ удовольствіемъ хватается за этотъ случай обязать ваше королевское величество*; онъ дозволилъ мнѣ выбрать (великановъ) изъ плѣнныхъ босняковъ, представленныхъ на смотръ капитану Кальзову, которыхъ послѣдній однако не нашелъ годными для потсдамскаго полка, но которые хорошо могутъ фигурировать въ другихъ прусскихъ полкахъ. *О русскихъ безполезно и думать. Императрица твердо рѣшила ихъ болѣе не давать*» [2]). Изъ-за этого разстроился одинъ планъ Бирона (о покупкѣ у него наслѣднымъ принцемъ имѣнія Бигенъ). Гдѣ же это безграничное вліяніе герцога на императрицу?

Здѣсь мы дали характеристику Бирона какъ личности въ виду массы предвзятыхъ мнѣній о немъ; опредѣленіе его государственной роли и будетъ предметомъ нашего дальнѣйшаго изслѣдованія. До 1735 г. Биронъ имѣлъ довольно опаснаго соперника въ лицѣ графа Карла-Густава фонъ-Левенвольде, отношенія котораго къ императрицѣ ни для кого не составляли тайны. Онъ былъ братъ лифляндца графа Рейнгольда Левенвольде, съ которымъ мы уже встрѣчались. Какъ извѣстно, Карлъ-Густавъ Левенвольде былъ въ числѣ лифляндцевъ, пріѣхавшихъ, послѣ вступленія на престолъ императрицы Анны, просить подтвержденія ихъ привилегій. Государыня пригласила его въ русскую службу и дала ему чинъ генералъ-лейтенанта, а затѣмъ шталмейстера; есть основаніе думать, что Остерманъ содѣйствовалъ этому фавору съ цѣлью, вѣроятно, противопоставить его Бирону; по крайней мѣрѣ, Маньянъ сообщаетъ: «графъ Остерманъ еще помѣстилъ недавно при особѣ царицы старшаго брата графа Левенвольде

---

[1]) Вся записка написана собственноручно Брономъ, что показываетъ, какое онъ принималъ въ этомъ дѣлѣ участіе. Она заключается на 16-ти страницахъ довольно убористаго нѣмецкаго почерка.

[2]) „Древняя и новая Россія", 1875 годъ, № 8. Отношенія Фридриха II, до вступленія его на престолъ, къ русскому двору, съ 1737 по 1740 годъ. Е. А. Бѣлова, стр. 370.

въ качествѣ генералъ-адъютанта» [1]). Онъ, какъ извѣстно, былъ первымъ командиромъ вновь сформированнаго Измайловскаго полка. По этому поводу Маньянъ пишетъ: «Фельдмаршалъ Голицынъ, состоящій подполковникомъ Преображенскаго полка, принимая самъ, какъ казалось, участіе въ формированіи этого новаго полка [2]), ожидалъ, что выборъ офицеровъ будетъ нѣсколько зависѣть отъ него, но, когда зашла рѣчь, съ его стороны, о разрѣшеніи этого вопроса, онъ былъ весьма удивленъ, увидѣвъ, что царица намѣрена дѣйствовать иначе, а именно: не довольствуясь назначеніемъ, по своей волѣ, старшаго Левенвольде первымъ подполковникомъ этого новаго полка, она предоставила этому послѣднему выбрать прочихъ офицеровъ по своему желанію, такъ что толкуютъ уже о непріязненномъ чувствѣ, возникшемъ по этому поводу въ другихъ двухъ гвардейскихъ полкахъ, ожидаютъ, что это обстоятельство можетъ, пожалуй, дать поводъ къ какимъ-нибудь пагубнымъ раздорамъ между здѣшней старой гвардіей и новой» [3]). Что князю М. М. Голицыну не довѣряли, это вполнѣ объясняется его ролью въ событіяхъ при восшествіи на престолъ Государыни. Однако правительство съ нимъ поступало осторожно: зная его популярность, оно осыпало его милостями [4]), но въ то же время не позволило ему сформировать новый гвардейскій полкъ по своему усмотрѣнію: вѣдь какой козырь дало бы это въ руки партіи верховниковъ! Видна умѣлая рука, но чья, рука?

Свидѣтельства всѣхъ современниковъ сводятся къ тому, что душою новаго правительства сдѣлался Остерманъ. Мы достаточно уже знакомы съ этимъ человѣкомъ и ограничимся здѣсь нѣсколькими замѣчаніями. Мы видимъ въ немъ вполнѣ воспитанника Петра Великаго. Для характеристики его чрезвычайно интересна его «записка для памяти», напечатанная г. Бартеневымъ въ «Архивѣ князя Воронцова». Въ ней въ самыхъ краткихъ фразахъ намѣчена, можно сказать, та программа, исполненіемъ которой является законодательство Императрицы Анны Іоанновны, при которой Остерманъ получилъ силу послѣ невольнаго бездѣйствія при Петрѣ II. Эта записка, повидимому, была написана въ самомъ началѣ царствованія,

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 81, стр. 32.

[2]) Полн. собр. зак., № 5623. Его Высочайше утвержденный докладъ 22 сентября 1730 г.

[3]) Сб. Имп. ист. общ., т. 81, стр. 125.

[4]) Тамъ же, стр. 31.

когда еще совершенно не опредѣлилось, какое учрежденіе будетъ стоять во главѣ государства. Остерманъ говоритъ о немъ глухо, называя его просто совѣтомъ [1]). Напомнимъ эту записку:

«Страхъ Божій.

Милосердіе и снисходительство.

Любовь къ правосудію и исполненіе онаго.

Подкрѣплять правосудіе частыми издаваемыми манифестами.

Принимать ежемѣсячные рапорты о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ тяжебныхъ дѣлахъ.

Довершать новосочиняемое Уложеніе Законовъ посредствомъ учреждаемой особой на то коммиссіи.

Не упускать награждать чинами и должностями людей достойныхъ и заслуги оказавшихъ.

Все слушать и все изслѣдовать.

Учредить четыре дни на недѣлѣ для совѣта, изъ коихъ одинъ или два дни трактовать объ иностранныхъ, а прочіе дни о внутреннихъ дѣлахъ.

Приглашать въ Совѣтъ изъ Сената, Военной и Адмиралтейской Коллегій нѣсколькихъ по обстоятельству дѣлъ членовъ для отвращенія вредной зависти.

Рѣшать дѣла по законамъ и учрежденіямъ, и потомъ, гдѣ заблагоразсудится и нужно, показывать милость.

Въ дѣлахъ церковныхъ, колико возможно, соображаться съ Духовнымъ Регламентомъ.

Оставить про духовныхъ и для монастырей, сколько нужно для благопристойнаго содержанія ихъ, а остальное употребить на школы и госпитали.

Распространить школы въ Имперіи».... и т. д. [2]).

Такимъ образомъ въ Остерманѣ мы видимъ крайняго государственника, который на все, даже на «страхъ Божій» смотритъ съ чисто государственной точки зрѣнія. На ряду съ этимъ нельзя не отмѣтить у него чрезвычайную скудость общихъ идей объ управленіи государствомъ. Въ указанной нами запискѣ онѣ ограничиваются нѣсколькими приведенными строками. Далѣе все вниманіе автора сосредоточено на отдѣльныхъ колесахъ огромной государст-

---

[1]) Эта записка во всякомъ случаѣ написана послѣ 17 марта 1730 г., такъ какъ знаменитый манифестъ о православной вѣрѣ упоминается въ ней какъ уже состоявшійся: „синоду повторять почаще изданный не вдавнѣ манифестъ"... и т. д.

[2]) Арх. кн. Воронцова. Книга 24, стр. 1.

венной машины, каковы: рекрутчина, устройство различныхъ заводовъ, школъ и т. д. Преобладающее мѣсто здѣсь отводится финансамъ, флоту и сухопутной военной силѣ. Остерманъ практикъ по-преимуществу. Совершенно такимъ же онъ является и въ своей запискѣ о состояніи и потребностяхъ Россіи, написанной имъ въ 1740 году на нѣмецкомъ языкѣ для правительницы Анны Леопольдовны, къ которой мы вернемся въ свое время [1]). Всѣ современники отмѣчаютъ въ немъ чрезвычайную работоспособность (въ томъ числѣ не любившій его Минихъ), сдержанность, хитрость и жестокость. Подобно своему великому учителю, онъ, конечно, не задумается принести въ жертву своимъ государственнымъ идеаламъ любую человѣческую личность, какъ скоро это понадобится. Поэтому ужъ можно судить о томъ, каково должно быть правительство, душою котораго онъ былъ: оно должно преслѣдовать исключительно реальныя, практическія, а не общія, идейныя задачи, должно быть болѣе полезнымъ, чѣмъ блестящимъ; оно должно болѣе заботиться объ исправленіи недостатковъ отдѣльныхъ частей многосложной государственной машины, нежели объ общихъ широкихъ реформахъ.

Теперь мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько общихъ соображеній о такъ-называемыхъ нѣмецкой и русской партіяхъ того времени, о которыхъ было наговорено въ нашей литературѣ столько глупостей. Выставляли, напримѣръ, мученикомъ за русское дѣло Ягужинскаго, ненавидѣвшаго Остермана и въ началѣ царствованія Анны Іоанновны подвергнувшагося опалѣ, какъ будто сынъ плѣннаго поляка, органиста католической церкви, былъ болѣе русскимъ по происхожденію, нежели сынъ нѣмецкаго пастора. Въ сущности, несмотря на раздѣлявшую ихъ вражду, они оба были преданы русской государственной идеѣ въ духѣ Петра Великаго, оба черезъ браки вступили вь тѣсныя родственныя связи съ самыми русскими родами. Для того, чтобы рѣшить вопросъ, возможна ли была тогда у насъ нѣмецкая партія, необходимо обратить вниманіе на такія обстоятельства. Положимъ, Анна любила иностранцевъ подъ вліяніемъ ли Бирона или же оцѣнивъ сама на чужбинѣ ихъ достоинства, но съ ней не выѣхало въ Россію изъ Курляндіи массы нѣмцевъ подобно тому, какъ при Петрѣ съ его зятемъ герцогомъ голштинскимъ. При Екатеринѣ I могла поэтому быть настоящая нѣмецкая партія—голштинская, руководимая знаменитымъ Бассевичемъ, но курляндской

[1]) Памятники новой русской исторіи, т. 3, 1873 г., стр. 257.

«партіи у насъ никогда не было, и историки, говорившіе о нѣмецкой партіи въ изучаемое нами время, никогда не рѣшались ее такъ окрестить. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія пожалованія и назначенія въ началѣ новаго царствованія, послѣ возстановленія самодержавія. Мы видѣли, что въ преобразованный сенатъ изъ иностранцевъ попалъ одинъ Остерманъ. Другія наиболѣе крупныя назначенія и пожалованія были слѣдующія: Бирону и А. И. Остерману дано графское достоинство; князь Черкасскій былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и получилъ Андреевскую ленту; С. А. Салтыковъ былъ назначенъ подполковникомъ Семеновскаго полка, получивъ чинъ генералъ-аншефа [1]) и Андреевскую ленту; послѣ отказа С. А. Салтыкова отъ званія сенатора на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-маіоръ А. И. Шаховской (6 марта), а на мѣсто умершаго Ромодановскаго — генералъ-маіоръ Таракановъ (18 марта); дядя императрицы, В. Ф. Салтыковъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Андреевскую ленту и былъ назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ (вскорѣ умеръ); фельдмаршалъ кн. М. М. Голицынъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи. При дворѣ 6 марта послѣдовали такія назначенія: княгиня Татьяна Борисовна Голицына, жена фельдмаршала, была назначена оберъ-гофмейстериной; Бенигна Биронъ, жена фаворита, графиня Екатерина Ивановна Головкина, жена сенатора, Прасковья Юрьевна Салтыкова, жена оберъ-гофмейстера, и знаменитая Наталія Федоровна Лопухина, жена камергера,—статсъ-дамами; графъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Рейнгольдъ Левенвольде—оберъ-гофмаршаломъ; П. Ѳ. Балкъ-Полевъ, кн. А. Б. Куракинъ, П. С. Салтыковъ, князь А. Д. Голицынъ и Биронъ—камергерами [2]); кн. Б. Г. Юсуповъ, В. Стрѣшневъ, Баронъ Альбертъ Корфъ и фонъ-деръ-Бринкенъ—камеръ-юнкерами. Биронъ тогда же получилъ Александровскую ленту, 28 апрѣля званіе оберъ-камергера съ чиномъ 2-го класса, а 1 октября Андреевскую ленту. Кромѣ того въ день коронаціи фельдмаршалу кн. И. Ю. Трубецкому была пожалована Андреевская лента, генералъ-поручику Г. П. Чернышеву, И. М. Головину, И. И. Дмитріеву-Мамонову, князю Г. Д. Юсупову и А. И.

---

[1]) Генералъ-аншефомъ онъ былъ пожалованъ 6 Марта 1730 года и въ тотъ же день оберъ-гофмейстеромъ (Архивъ Сената, кн. 32, лл. 6—7), а 24 ноября генералъ-адъютантомъ (тамъ же, л. 282) вмѣстѣ съ А. И. Румянцевымъ.

[2]) У Карабанова еще указанъ С. В. Лопухинъ, но по дѣламъ сената онъ уже раньше былъ камергеръ. Барановская опись, № 2707.

Ушакову—чинъ генералъ-аншефа (послѣдній наканунѣ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ); генералъ-поручику князю Ю. Ю. Трубецкому, тайному совѣтнику графу П. Г. Головкину и оберъ-шенку А. М. Апраксину—чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника; генералъ-маіорамъ князю И. Ѳ. Борятинскому, принцу Людвигу Гессенъ-Гомбургскому [1]) и К. Гохмуту—чинъ генералъ-лейтенанта; сенаторамъ графу М. Г. Головкину и В. Я. Новосильцову—чинъ тайнаго совѣтника, сенаторамъ С. И. Сукину и А. П. Тараканову—Александровская лента, камеръ-юнкеру князю Н. Ю. Трубецкому—чинъ генералъ-маіора, В. Н. Татищеву—чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и 1000 душъ; фельдмаршалу кн. М. М. Голицыну—4000 душъ (4 волости изъ дворцовыхъ земель Можайскаго уѣзда), князю Антіоху Кантемиру, съ братьями Матвѣемъ и Сергѣемъ и сестрой Маріею,—1000 душъ (1030 дворовъ въ Нижегородскомъ и Брянскомъ уѣздахъ), гр. Остерману,—60 гаковъ земли въ Лифляндскихъ дворцовыхъ земляхъ [2]). Въ этомъ спискѣ кой-гдѣ мелькнетъ нѣмецкое имя, но, кромѣ Бирона, изъ нѣмцевъ никто не былъ особенно превознесенъ. Столпами нѣмецкой партіи въ указанное время считались уже знакомые намъ А. И. Остерманъ, Минихъ и графъ Рейнгольдъ фонъ-Левенвольде (пожалованный въ графы 24 октября 1726 г.), которые уже раньше сдѣлали въ Россіи блестящія карьеры и вдобавокъ были разъединены соперничествомъ. Для нихъ въ сущности Биронъ былъ столь же чуждъ, какъ и для природныхъ русскихъ людей. Самъ Соловьевъ, смотрѣвшій на царствованіе Анны Іоанновны съ традиціонной точки зрѣнія, говоритъ: «такъ называемая нѣмецкая партія, господствовавшая при Аннѣ, въ самомъ началѣ не представляла крѣпкой связи между своими членами, по чему и не можетъ быть называема собственно партіею. Два самыхъ видныхъ иностранца по талантамъ и дѣятельности, фельдмаршалъ Минихъ и вице-канцлеръ Остерманъ, не умѣли подѣлиться и столкнулись въ соперничествѣ; обоихъ не терпѣлъ могущественный фаворитъ, который хотѣлъ правительство-

---

[1]) Принцы Людвигъ и Карлъ Гессенъ-Гомбургскіе жили въ Россіи со временъ Петра Великаго и при немъ получали каждый по 500 руб. въ мѣсяцъ изъ соляной конторы, не считая суммы, которая платилась изъ того же учрежденія за ихъ квартиры (Гос арх., IX разр., отд. II, кн. 68, лл. 249, 280—289. Доношеніе соляной конторы; арх. сен., кн. 34, л. 358 и сл.)

[2]) „Осмнад. вѣкъ“ сб. Бартенева, т. 3, стр. 176 и 177. (Русскій генералитетъ въ 1730 году. М. Лонгинова). Внесены только поправки по документамъ гос. архива и архиву сената.

вать безъ способностей и знанія дѣлъ и видѣлъ, что въ Остерманѣ и Минихѣ онъ вовсе не имѣетъ покорныхъ орудій; что оба они работаютъ для себя, и только по наружности сохраняютъ къ нему вынужденное уваженіе. Тѣсно связаны были Остерманъ и Левенвольды»... [1]) Но вѣдь Остерманъ пожалуй еще тѣснѣе былъ связанъ съ кн. А. Б. Куракинымъ, гр. Н. Ф. Головинымъ и, въ особенности, со своимъ ученикомъ И. И. Неплюевымъ,—развѣ они были нѣмцы? Фаворитъ Левенвольде протежировалъ Волынскому и смертельно ненавидѣлъ Миниха.

Въ свою очередь «мученикъ за русское дѣло» Волынскій разрабатывалъ свои планы сообща съ такими русскими людьми, какъ кабинетъ-секретарь Эйхлеръ, президентъ юстицъ-коллегіи по Лифляндскимъ и Эстляндскимъ дѣламъ баронъ Менгденъ и даже считавшійся креатурой Бирона генералъ бергъ-директоръ Шембергъ!.. Биронъ ввелъ въ кабинетъ министровъ Волынскаго противъ Остермана и поддерживалъ на Украйнѣ князя Шаховского противъ Миниха!.. Соловьевъ вслѣдъ за Германомъ повторяетъ апокрифическую фразу Бирона о Волынскомъ: «Я хорошо знаю, что говорятъ о Волынскомъ и какіе пороки онъ имѣетъ; но гдѣ же между русскими найти лучшаго и способнѣйшаго человѣка»? [2]) Но почему же въ такомъ случаѣ онъ не провелъ туда своего собрата нѣмца? Все это была борьба личныхъ честолюбій или какихъ угодно другихъ интересовъ, но только не русской партіи съ нѣмцами. Можно говорить о вліяніи Бирона, Миниха, Остермана, Волынскаго, но не русской или нѣмецкой партіи.

Теперь перейдемъ къ характеристикѣ первыхъ законодательныхъ шаговъ новаго царствованія, къ анализу законодательнаго матеріала отъ возстановленія самодержавія — до учрежденія кабинета

---

[1]) Соловьевъ. „Исторія Россіи“, изданіе 2, книга четвертая, стр. 1613. Однако Маньянъ передаетъ о несогласіяхъ и между Рейнгольдомъ Левенвольдомъ и Остерманомъ. Такъ, уже 3 августа 1730 года онъ пишетъ: „почти весь здѣшній дворъ... высказался противъ Остермана, а именно: графъ Салтыковъ, оберъ-гофмейстеръ царицы, и, что является непостижимымъ, графъ Биронъ и Левенвольде, имѣющіе, казалось, существенный янтересъ во взаимной поддержкѣ, и тѣ находятся въ этомъ числѣ, досадуя на Остермана и не будучи въ состояніи выносить господства его, имѣющаго притязанія вмѣшиваться во все, даже въ дѣла, исключительно находящіяся въ вѣдѣніи занимаемыхъ ими должностей“ (Сб. Имп. ист. общ., т. 81, стр. 86). Въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о союзѣ *кн. Черкасскаго, Ягужинскаго и Левенвольде* противъ Остермана и Миниха съ цѣлью противодѣйствовать вліянію послѣднихъ (тамъ же, стр. 271). Гдѣ же тутъ „нѣмецкая“ или „русская партія“?

[2]) Соловьевъ. „Исторія Россіи“, книга четвертая, стр. 1617.

(съ 25-го февраля 1730-го года до 18-го октября 1731-го года). Въ противоположность предшествующему царствованію теперь на каждомъ шагу подчеркивается благоговѣніе къ памяти Великаго Преобразователя, несмотря на то, что Анна Іоанновна считала императора Петра Великаго узурпаторомъ, присвоившимъ права ея отца: въ рѣдкомъ указѣ государыня не ссылается на его примѣръ.

Прежде всего было обращено вниманіе на армію и флотъ, пришедшіе въ упадокъ при императорѣ Петрѣ II. Такъ 1-го іюня 1730-го года была учреждена знаменитая комиссія «для разсмотрѣнія состоянія арміи, артиллеріи и фортификаціи и исправленія оныхъ» [1]) подъ предсѣдательствомъ Миниха. Мы не будемъ останавливаться на спеціальныхъ вопросахъ, поставленныхъ этой комиссіи именнымъ указомъ императрицы; обратимъ только вниманіе, что уже въ немъ была отмѣчена необходимость сравнять въ отношеніи къ жалованью русскихъ военнослужащихъ съ иностранцами. До того времени, какъ извѣстно, жалованье русскимъ было чрезвычайно незначительно. Поэтому едва ли правъ Минихъ, приписывающій эту заслугу исключительно себѣ. Въ указѣ говорится: «О денежномъ жалованьѣ, и понеже оное до сего времени по разнымъ табелямъ еще производится, того ради въ Коммиссіи разсуждать о сочиненіи тако основательной табели, по которой впредь жалованье равно производить, не различая Россійскихъ отъ иноземцовъ, *какъ и того Его Императорскаго Величества Петра Великаго при сочиненіи табели 1620 года, Всемилостивѣйшее соизволеніе и намѣреніе было*». Такимъ образомъ даже проводя серьезную и важную реформу, императрица подчеркивала, какъ во всемъ, свою полную солидарность съ намѣреніями своего великаго дяди, а между тѣмъ именно онъ и далъ иностранцамъ усиленные оклады; видѣть въ этомъ желаніе приноровиться къ настроенію общества не приходится, такъ какъ военныя реформы Петра Великаго, особенно, какъ разъ, привилегіи, данныя имъ иностранцамъ, не были популярны, и императрица могла бы скорѣе выиграть, подчеркнувъ свое несогласіе въ этомъ со своимъ царственнымъ дядей. 21-го іюля послѣдовалъ именной указъ сенату: «понеже блаженныя и вѣчно достойныя памяти Императоръ Петръ Великій, Государь, Дядя Нашъ, чрезъ многолѣтныя свои собственныя старанія и труды къ пользѣ и безопасности Государства, завелъ и учредилъ морской флотъ корабельной и галерной, и чтобъ оной

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5571; архивъ сената, кн. 32, л. 58.

всегда въ добромъ порядкѣ и дѣйствіи содержанъ былъ, пристойными Уставами и Регламентами снабдилъ, и уже въ прошедшихъ временахъ Имперія Наша, какой важности содержаніе сего морского учрежденія есть, къ немалой своей пользѣ, приращенію и благополучію, счастливо усмотрѣла, и Мы, послѣдуя тому его Дяди Нашего установленію и разсуждая о нуждѣ, которая для благополучія и безопасности Государства Нашего въ содержаніи корабельнаго и галернаго флотовъ имѣется, повелѣваемъ: Нашему Правительствующему Сенату въ Коллегію Адмиралтейскую наикрѣпчайше подтвердить и впредь подтверждать Нашими указами, чтобъ корабельной и галерной флоты содержаны были такъ, какъ Уставами, Регламентами и указами учреждено и повелѣно, не ослабѣвая и уповая на нынѣшнее благополучное мирное время, и о состояніи онаго порядочные рапорты всегда бъ были присыланы, а особливо, ежели что упущено или не въ пользу премѣнено и требуется исправленія, о томъ о всемъ свой докладъ и мнѣніе, какъ наискорѣе, прислать въ Сенатъ, гдѣ немедленно жъ разсмотря, донесть Намъ, по которому докладу Наша собственная резолюція немедленно учинена будетъ». [1]) 6-го ноября было открыто судоходство по Ладожскому каналу,—осуществилось одно изъ любимыхъ предпріятій Великаго Петра. 5-го февраля 1731-го года былъ возстановленъ указъ 1721-го года о баллотированіи офицеровъ, отмѣненный еще при Екатеринѣ I [2]). 3-го марта того же года послѣдовалъ сенатскій указъ о различныхъ военныхъ нуждахъ и въ томъ числѣ о построеніи инженерной школы, [3]) а іюня 21-го указъ именной объявленный изъ Сената о цифирныхъ школахъ: «Опредѣленнымъ въ Губерніяхъ цифирныхъ школъ учителямъ кормовыя деньги по указу 1714 года, на которые годы дачи имъ не было, выдать и впредь давать изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ по ассигнаціямъ Штатсъ-Конторы. А изъ Губерній и Провинцій прислать въ Сенатъ вѣдомости немедленно, съ начала оныхъ школъ, сколько человѣкъ и какимъ наукамъ и въ какое время обучились, изъ того числа сколько куда употреблено, нынѣ налицо и съ которыхъ годовъ учатся, и до какихъ наукъ произошли. И впредь тѣмъ школамъ по прежнему Правительствующаго Сената генваря 31 дня прошлаго 1721 года опредѣленію *быть во всемъ подъ вѣдомствомъ*

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5593; архивъ сената, кн. 32, л. 125.
[2]) Тамъ же, № 5690.
[3]) Тамъ же, № 5708.

Адмиралтейской Коллегіи, которой надъ оными школами имѣть прилежное смотрѣніе, и о состояніи ихъ въ Сенатъ рапортовать». [1]) Въ сенатскомъ указѣ отъ 13-го августа мы читаемъ: «Понеже на содерженіе Адмиралтейства и флотовъ въ 724 и 725 годахъ положено таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ въ сорокѣ Провинціяхъ 1.400.000 рублей въ годъ, а Адмиралтейская Коллегія доношеніями представляетъ, чтобъ тѣ сборы полнымъ вѣдѣніемъ и смотрѣніемъ поручить Камеръ-Коллегіи, а въ Адмиралтейство въ нынѣшнее мирное время отпускать по 1.200.000 рублей, да сверхъ того на исправленіе Адмиралтейскихъ строеній и повсягодныя починки по 50000 рублей на годъ, да на заплаты имѣющихся на Адмиралтействѣ долговъ отпустить изъ доимочныхъ положенныхъ на Адмиралтейство 528,819 рублей, а когда случится военное время, и тогда о опредѣленіи къ показанной суммѣ будетъ представлено по усмотрѣнію. А нынѣ Адмиралъ Сиверсъ доноситъ, что нынѣ на содержаніе Адмиралтейства и флотовъ по исчисленію имѣетъ быть не болѣе 1.000.000 рублей, да къ тому жъ на экстраординарной экипажъ 20000 рублей, да съ мурзъ и татаръ [2]) сколько впредь къ заготовленію лѣсовъ на строеніе и починки кораблей будетъ потребно. Того ради изъ вышеписанной прежде опредѣленной суммы въ нынѣшнее мирное время, по представленію его Адмирала Сиверса, положить сумму 1.020.000 рублей въ годъ; а съ которыхъ Губерній и Провинцій, то расписать Камеръ-Коллегіи, спесшись съ нимъ Адмираломъ Сиверсомъ, и то расписаніе подать въ Сенатъ, немедленно, и которые сборы въ тѣхъ Губерніяхъ и Провинціяхъ отданы на Ратуши и на откупы, тѣ сбирать опредѣленнымъ отъ Ратушъ и откупщиковъ и отдавать по третямъ года, кому отъ Адмиралтейства повелѣно будетъ, безъ всякаго замедленія». Обращено было вниманіе и на давно забытую навигаціонную школу: «въ Навигацкой школѣ въ нынѣшнее мирное время содержать учениковъ въ Москвѣ 100, а въ Санктпетербургѣ 150 человѣкъ: и для того наличныхъ нынѣ разобрать въ вышеписанное число, оставить самыхъ къ той наукѣ годныхъ и имѣть всегда, въ полномъ комплектѣ, а прочихъ, кои останутся за тѣмъ числомъ, годныхъ опредѣлить въ службу Адмиралтейскую, а

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5788.

[2]) По указу Петра Великаго въ 1718-мъ году была положена повинность заготовки корабельныхъ лѣсовъ на татаръ, мордву и чувашей Казанской, Нижегородской, Воронежской и части Симбирской губерній.

другихъ въ Военную Коллегію отослать». [1]) Во всемъ этомъ нельзя не видѣть возвращенія къ петровскимъ временамъ.

То же самое можно сказать и о гражданскихъ дѣлахъ. 8-го апрѣля 1730 го года была возстановлена учрежденная Петромъ Великимъ должность генералъ-рекетмейстера, упраздненная, какъ мы видѣли, еще при императрицѣ Екатеринѣ I [2]). Въ запискѣ Остермана мы находимъ замѣтку: «Довершать новосочиняемое уложеніе законовъ посредствомъ учреждаемой особой на то комиссіи». И дѣйствительно, Анна обратила на это вниманіе [3]). Въ замѣткахъ Остермана читаемъ: «Потребно учредить гражданской штатъ, поколику отъ онаго зависитъ все внутреннее устройство имперіи». Въ осуществленіе этого послѣдовалъ 1-го іюня 1730-го года именной данный сенату указъ объ учрежденіи комиссіи для сочиненія штата коллегіямъ и канцеляріямъ, «которой», предписывалось въ указѣ, «*взять за основаніе Дяди Нашего Императора Петра Великаго штатъ и Регламенты и Уставы Коллежскіе*» [4]) 11-го іюля послѣдовалъ высочайше утвержденный докладъ сената объ отдѣленіи штатсъ - конторы отъ камеръ-коллегіи, какъ это было сначала, при Петрѣ Великомъ [5]), а 2-го октября—манифестъ «о назначеніи при Сенатѣ Генералъ-Прокурора и въ помощь ему Оберъ-Прокурора, объ опредѣленіи въ Коллегіяхъ и другихъ Судебныхъ мѣстахъ Прокуроровъ и о наблюденіи Сенату, чтобъ челобитчики правымъ и нелицемѣрнымъ судомъ удовольствованы, а въ Государственныхъ дѣлахъ разсмотрѣніе и рѣшеніе чинимы были со всякою ревностію и добрымъ порядкомъ» [6]), который гласилъ: «понеже блаженныя памяти Дядя Нашъ и Государь, при сочиненіи должности Сенатской, такіе непорядки и утѣсненія бѣднымъ не точію отвратить искалъ, но дабы оныя весьма искоренить и совершенный добрый порядокъ ввести необходимо нужно, разсу-

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5831.

[2]) Архивъ сената, кн. 32, л. 26. Высочайшая резолюція на докладѣ сената о назначеніи статскаго совѣтника Алексѣя Бибикова генералъ-рекетмейстеромъ при сенатѣ.

[3]) Полн. сбор. зак., № 5567; архивъ сената, кн. 32, л. 52: именной указъ іюня 1-го: „О немедленномъ окончаніи начатаго Уложенія и объ опредѣленіи къ сочиненію онаго добрыхъ и знающихъ людей изъ шляхетства, духовенства и купечества и о поднесеніи каждой конченной главы къ высочайшему утвержденію“. Полн. собр. зак., № 5654: сенатскій 10 декабря: „О прикомандированіи новыхъ членовъ къ сочиненію Уложенія и присутствованіи въ оной комиссіи одному изъ сенаторовъ съ перемѣнною понедѣльно“.

[4]) Тамъ же, № 5568; арх. сената, кн. 32, л. 56.

[5]) Архивъ сената, кн. 32, л. 13; въ полн. собр. зак. этотъ указъ ошибочно помѣченъ 19-го іюля.

[6]) Полн. собр. зак., № 5625; именной указъ въ архивѣ сената, кн. 32, л. 226.

дилъ учинить особое опредѣленіе. И того ради не тунѣ чинъ Генералъ-Прокурора и ему помощника, Оберъ-Прокурора при Сенатѣ, а въ Коллегіяхъ и въ тогда бывшихъ Надворныхъ Судахъ Прокуроровъ учредить изволилъ, о чемъ явно въ особливыхъ ихъ должностяхъ. Какимъ же указомъ оной чинъ, по кончинѣ Дяди Нашего и Государя, отставленъ, и кѣмъ отрѣшенъ, о томъ Намъ неизвѣстно». Въ должности генералъ-прокурора былъ возстановленъ, какъ извѣстно, знаменитый Ягужинскій, не умѣвшій объяснить самъ, какъ и когда онъ пересталъ быть генералъ-прокуроромъ. Возвратились и къ неудачному петровскому способу собиранія подушной подати. Именной, данный сенату 31-го октября того же года, указъ гласилъ: «какъ въ прошломъ 1727 году то Дяди Нашего и Государя полезное опредѣленіе отмѣнено, и подушной сборъ положенъ на Губернаторовъ и Воеводъ, а опредѣленные офицеры отъ того сбору отрѣшены и построенные штабные дворы велѣно перевесть и построить при городахъ, отъ того въ уѣздахъ отъ Воеводъ и отъ подъячихъ многіе непорядки, и крестьянамъ тягости произошли, а именно, послабленіемъ многая на крестьянахъ доимка запущена, что крестьянамъ къ большему разоренію, а не къ пользѣ произошло, Коммисары излишніе и вымышленные сборы чинили и, принявъ деньги, отписей не давали, а писали въ доимку многое въ уѣздахъ воровство и разбои, и крестьянскіе побѣги чинятся. Того ради указали Мы тотъ съ крестьянъ подушный сборъ положить на полковниковъ съ офицеры, по прежнему Дяди Нашего и Государя опредѣленію, и для того нынѣ отправить на вѣчныя квартиры, въ которыхъ полковъ не обрѣтается, отъ каждаго полка по капитану и по нѣскольку унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которымъ въ сборѣ тѣхъ подушныхъ денегъ и въ прочемъ во всемъ поступать по Плакату и по прежнимъ ихъ инструкціямъ; и въ тотъ сборъ вступить съ начала будущаго 1731-го года» [1]). Возстановлена была знаменитая тайная канцелярія, которая была упразднена при Петрѣ II, при чемъ дѣла ея были переданы въ верховный тайный совѣтъ и въ сенатъ. Указъ Анны такъ мотивировалъ перемѣну: «понеже отъ правленія оныхъ дѣлъ въ Сенатѣ въ прочихъ государственныхъ дѣлахъ имѣется немалое помѣшатель-

[1]) Полн. собр. зак., № 5638; арх. сената, кн. 32, л. 255. Остерманъ съ Меншиковымъ и другими въ цитированной выше нами запискѣ высказался за выводъ войскъ изъ уѣздовъ, но это не заставляетъ насъ усумниться въ его вліяніи въ занимающее насъ время, такъ какъ такая эластичность была въ его характерѣ, и онъ часто мѣнялъ взгляды, судя по обстоятельствамъ.

ство». [1]) Съ нашей либеральной точки зрѣнія, конечно, это является большимъ шагомъ назадъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, сказалось недовѣріе правительства къ сенату, вмѣстившему въ себя, послѣ своей реформы, непріятныхъ для правительства бывшихъ верховниковъ.

Остерманъ раздѣлялъ вѣру своего великаго учителя въ силу указовъ и въ цитируемой нами запискѣ указывалъ на необходимость «подкрѣплять правосудіе частыми издаваемыми манифестами». И дѣйствительно императрица и сенатъ въ первый годъ ея царствованія не скупились на такого рода напоминанія [2]).

Та же самая петровская традиція сказывается въ указахъ Анны, касавшихся церкви. Внушенный безъ сомнѣнія Остерманомъ и Ѳеофаномъ Прокоповичемъ манифестъ 17-го марта «о наблюденіи Синоду, чтобъ православные Христіане сохраняли законъ Божій и церковныя преданія, о возобновленіи храмовъ и страннопріимныхъ домовъ, объ учрежденіи духовныхъ училищъ, объ исправленіи установленныхъ церковныхъ требъ, церемоній, крестныхъ ходовъ и благодарственныхъ молебствій» гласилъ: «по вступленіи Нашемъ на престолъ Россійской Имперіи, ревнуя закону Божію, во-первыхъ, прилежное попеченіе имѣемъ о храненіи и защищеніи православнаго закона Христіанскаго Восточныя церкви и прочихъ преданій, славы ради и хвалы Божія учрежденныхъ. Того ради повелѣваемъ Правительствующему Духовному Синоду по должности званія своего прилежное попеченіе имѣть, дабы всѣ Христіане, сущіе подъ властію Нашею, законъ Божій сохраняли, и тайны Святыя на спасеніе наше отъ Спасителя нашего намъ преданныя, и прочія преданія отъ церкви святой узаконенныя, со тщаніемъ и благоговѣніемъ исполняли, и въ праздники и въ воскресные дни на службу Божію въ церковь приходили со тщаніемъ, и во время службы святой въ церквахъ благочиніе сохраняли; сущіе же, подъ властію Нашею разные народы, которые не знаютъ Христіанскаго закона, также раскольниковъ, невѣжествомъ своимъ противляющихся святѣй церкви, обращать увѣщаніемъ и ученіемъ во благочестіе и соединеніе святѣй церкви, храмы же святые и нищепитательные домы, которые отъ скудости или инымъ коимъ образомъ опустѣли, возобновить, и всѣми потребными удовольствовать. Училища учредить по *Регламенту Духовному*, и всѣми потребными удовольствовать и смотрѣть, чтобъ въ учили-

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5727; арх. сената, кн. 33, л. 50.

[2]) Полн. собр. зак., №№ 5565, 5640, 5646, 5689, 5709 и мн. др.

щахъ доброе смотрѣніе и порядокъ былъ.») [1]) Та же самая мысль проводится въ жалованной грамотѣ харьковскому Покровскому монастырю и при ономъ находящимся славяно-греко-латинскимъ школамъ 16-го марта 1731-го года: «Дядя Нашъ, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій какое особливое попеченіе имѣлъ о размноженіи училищъ и школъ какъ духовныхъ, для прославленія имени Божія и защищенія Россійскія Церкви, такъ и для свѣтскихъ разныхъ наукъ, о томъ всѣмъ извѣстно, и собственно въ Регламентѣ Духовномъ, выданномъ въ 721 году, объявлено, чтобы каждый Архіерей въ своихъ Епархіяхъ имѣлъ школы и семинаріи, о чемъ такожде и другими указами подтверждено было». [2]) Праздникъ св. Александру Невскому (30 августа) былъ возстановленъ вслѣдствіе именного указа 4-го сентября, синодскомъ указомъ 15-го сентября.[3]) Въ синодскомъ указѣ 14 Августа 1731 года мы читаемъ: «По Именному Ея Императорскаго Величества указу, состоявшемуся іюля 21 числа 730 года [4]) велѣно о нищихъ немедленно разсмотрѣніе учинить, и тунеядцевъ изъ богадѣленъ выслать или опредѣлить въ работу, а прямыхъ нищихъ въ богадѣльни ввесть, чтобы по улицамъ и по дорогамъ не валялись и не бродили; а помѣщиковыхъ отдавать помѣщикамъ, посадскихъ въ посады для пропитанія; и по тому Ея Императорскаго Величества указу въ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено: ежели впредь явятся нищіе, бродящіе по улицамъ, и въ полицію взяты будутъ, и оныхъ отсылать прямыхъ нищихъ въ коллегію-экономіи (завѣдывавшую тогда духовными имуществами), а той коллегіи опредѣлять въ богадѣльни на убылыя мѣста; а буде убылыхъ мѣстъ нѣтъ, то до коихъ мѣстъ убыль будетъ, давать имъ пропитанія, удѣляя изъ той же суммы, коя положена на нищихъ»... Въ связи съ этимъ было запрещеніе синодомъ прошенія нищими милостыни по церквамъ, [5]) о чемъ также въ свое время немало заботился Петръ Великій. Такимъ образомъ правительство имѣло намѣреніе широко пользоваться церковными средствами въ интересахъ благотворительности и просвѣщенія. Такъ какъ церковная политика императрицы Анны была уже предметомъ замѣчательнаго изслѣдованія Б. В. Титлинова «Правительство императрицы Анны Іоанновны въ его отно-

[1]) Полн. собр. зак., № 5518; архивъ сената, кн. 32, л. 9.
[2]) Полн. собр. зак., № 5716.
[3]) Тамъ же, № 5621.
[4]) Арх. сената, кн. 32, л. 137.
[5]) Полн. собр. зак., № 5832.

шеніяхъ къ дѣламъ православной церкви.» Вильна 1905 г., то мы по возможности будемъ обходить ее въ своей книгѣ. Мы укажемъ только, по нашему мнѣнію, большой промахъ въ работѣ г. Титлинова. Онъ совершенно вѣрно указалъ государственный характеръ церковной политики императрицы Анны Іоанновны, указалъ настоящихъ руководителей ея Остермана и Ѳеофана, представителей традиціи Петра Великаго; и всетаки зачѣмъ-то ему понадобилась пресловутая нѣмецкая партія! Послѣдней онъ приписываетъ даже такую положительную сторону церковной политики Анны, какъ забота о подъемѣ нашей духовной школы, будто бы не то же самое имѣлъ въ виду уже и духовный регламентъ!

Отмѣтимъ, что однимъ изъ завѣтныхъ желаній Петра Великаго было насажденіе у насъ тѣхъ видовъ промышленности, которые граничатъ съ искусствомъ, при всемъ крайне утилитарномъ характерѣ Преобразователя. Тайна дрезденскаго фарфора его занимала не менѣе, чѣмъ другихъ государей Европы; онъ былъ въ восторгѣ отъ французскихъ гобеленовъ и страстно желалъ насадить у насъ этотъ родъ промышленности. Уже въ 1715-мъ году черезъ камеръ-юнкера Ивана Лефорта онъ сталъ выписывать изъ Парижа шпалерныхъ мастеровъ и матеріалъ для ихъ занятій [1]). Ему удалось завести у насъ шпалерную мануфактуру, но при его преемникахъ она почти прекратила свое существованіе [2]). Теперь на нее обратили вниманіе [3]). Точно также обратили вниманіе на караванный торгъ съ Китаемъ, который со времени Петра Великаго пріобрѣлъ громадное значеніе въ экономической жизни Россіи [4]), на почты въ Сибири, о чемъ также немало заботился Великій Преобразователь [5]), и на заселеніе отдаленнаго Охотска [6]). Въ инструкціи вновь назначенному начальнику послѣдняго Григорію Писареву мы находимъ слѣдующій любопытный пунктъ: «Капитанъ Берингъ представляетъ, что въ его бытность еще занесенные Японцы были подлѣ берега, и приказано отъ него ихъ сыскивать, и, ежели найдутъ или впредь занесетъ, то не грабя и не озлобляя ихъ, надлежитъ отвозить въ Японь по

---

[1]) Москов. отд. общ. архива мин. Имп. Двора. Виктор. опись № 1081, л. 21.

[2]) О шпалерной мануфактурѣ въ царствованіе Анны см. статью г. Спиліоти въ журн. „Художественныя сокровища Россіи“, годъ III, №№ 4—8, стр. 237.

[3]) Полн. собр. зак., № 5629; арх. сената, кн. 32, л. 2889.

[4]) Тамъ же, № 5666.

[5]) Тамъ же, № 5805.

[6]) Тамъ же, № 5813.

прежнему въ ихъ жилища, и тѣмъ подать причину дружбы и искать способа къ свободному торгу; также лежащіе между Японью острова велѣть осматривать, какіе на нихъ народы живутъ и какое довольство имѣютъ, что все легко добрымъ распорядкомъ можетъ извѣстно быть; и для того будетъ возможно вамъ посылать, сколько надлежитъ, людей на судахъ, удовольствуя оныхъ по тамошнему обычаю припасами, и что отъ тѣхъ посланныхъ учинено будетъ: и о томъ вамъ со всякимъ обстоятельствомъ присылать вѣдомости въ Сибирской Приказъ» [1]. Здѣсь также должно замѣтить традицію Петра Великаго, чрезвычайно интересовавшагося Японіей: въ бумагахъ его сохранились показанія захваченныхъ русскими японцевъ. Сибирскій приказъ, упраздненный при учрежденіи губерній, былъ незадолго передъ тѣмъ возстановленъ, но въ этомъ нельзя видѣть отступленія отъ программы Петра Великаго, стремившагося водворить въ Сибири управленіе, общее съ остальной Россіей. Эта мѣра имѣла свое raison d'être въ виду отдаленности края и значенія его въ финансовомъ отношеніи, о чемъ и говорилось въ указѣ, которымъ былъ возстановленъ приказъ; усиленіе контроля надъ сибирскими губернаторами въ виду ихъ злоупотребленій являлось государственной необходимостью. Приказъ долженъ былъ быть подъ вѣдомствомъ одного сенатора, и во главѣ его былъ поставленъ Ягужинскій [2].

Итакъ до сихъ поръ во всемъ нельзя не видѣть петровскихъ традицій съ ихъ культомъ государства, съ ихъ полнымъ порабощеніемъ личности этому кумиру; такая тенденція правительства не могла допускать никакихъ сословныхъ льготъ и привилегій, но теперь мы замѣчаемъ новую струю въ законодательствѣ,—это льготы шляхетству. Онѣ открываются высочайше утвержденнымъ докладомъ сената 25 октября 1730 года о воспрещеніи боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и креетьянамъ покупать и принимать подъ закладъ населенныя земли [3]. Отъ этого указа, по нашему мнѣнію, можно вести у насъ начало сословныхъ привилегій: съ него право владѣть населенными землями сдѣлалось исключительно дворянскимъ, и теперь дворянство ревниво охраняетъ его отъ посягательствъ со стороны другихъ сословій. Далѣе слѣдуетъ высочайше утвержденный докладъ сената 9-го декабря 1730-го года о раздѣлѣ дѣтямъ движимыхъ и недви-

[1]) Полн. собр. зак., № 5813.
[2]) Полн. собр. зак., № 5659; арх. сената, кн. 32, л. 299.
[3]) Полн. собр. зак., № 5633; арх. сената, кн. 32, л. 249.

жимыхъ имѣній по уложенію и объ отмѣнѣ указа 1714 года и пополнительныхъ къ оному пунктовъ 1725 года [1]), о чемъ хлопотало шляхетство въ своихъ проектахъ. Любопытно сравнить, какими мотивами руководился Петръ при изданіи своего закона и какіе были выставлены теперь. Петръ Великій выставлялъ на видъ государственные интересы, разореніе, вслѣдствіе раздѣловъ, крестьянъ и, наконецъ, паденіе шляхетскихъ фамилій. На первомъ планѣ у него были поставлены государственные интересы: «если недвижимое будетъ всегда итти одному сыну, а прочимъ движимое, то *Государственные* доходы будутъ исправнѣе, ибо съ большого всегда господинъ довольнѣе будетъ, хотя по-малу возьметъ, и одинъ домъ будетъ, а не пять, и можетъ лучше льготить подданныхъ, а не разорять... Прочіе (сыновья) не будутъ праздны, ибо принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами и прочимъ. И то все, что они сдѣлаютъ вновь для своего пропитанія, *Государственная польза* есть...» [2]). Въ сенатскомъ же докладѣ объ отмѣнѣ указа были выставлены исключительно сословные интересы и льготы: 1. затруднительное положеніе родителей, которые хотятъ обезпечить одинаково всѣхъ своихъ дѣтей и снабдить приданымъ дочерей и 2. тяжелое положеніе кадетовъ: «въ деревняхъ обрѣтающійся хлѣбъ, лошади и всякой скотъ за движимое почитаютъ и отдаютъ меньшимъ братьямъ съ сестрами, и тако у наслѣдника безъ хлѣба и безъ скота деревни въ состояніи быть не могутъ, а у меньшихъ братьевъ безъ деревень хлѣбъ и скотъ пропадаютъ, и какъ наслѣдники, такъ и кадеты отъ того въ разореніе приходятъ; и хотя по тѣмъ пунктамъ опредѣлено, дабы тѣ, которые къ деревнямъ не наслѣдники, искали бъ себѣ хлѣба службою, ученіемъ, торгами и прочимъ, но того самимъ дѣйствомъ не исполняется, ибо всѣ шляхетскія дѣти какъ наслѣдники, такъ и кадеты, берутся въ одну службу сухопутную и морскую въ нижніе чины, что кадеты за двойное несчастіе себѣ почитаютъ, ибо и отеческаго лишились и въ продолжительной солдатской или матросской службѣ бываютъ, и такъ во отчаяніе приходятъ, что уже всѣ свои *шляхетные поступки теряютъ*...». Такіе мотивы незнакомы суровому петровскому законодательству. Еще большей новизною вѣетъ отъ вновь учрежденнаго шляхетскаго корпуса и связанныхъ съ нимъ узаконеній, касающихся его учениковъ. Конечно, учрежде-

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5653; арх. сената, кн. 32, л. 289.

[2]) Полн. собр. зак. № 2789; арх. сената, кн. 6, л. 199.

ніе кадетскаго корпуса по существу своему не было противно намѣреніямъ Великаго Преобразователя, но исполненіе его совершенно не вязалось съ тѣми принципами, которые положилъ Петръ въ основу обученія молодыхъ дворянъ. Теперь выдвигался принципъ: «понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна, также и въ Государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученіе..., дабы видя природную склонность, по тому бъ и къ ученію опредѣлять» [1]). Петръ, напротивъ, нисколько не соображаясь съ природными способностями, устанавливалъ опредѣленную пропорцію между военной молодежью и поступавшей въ гражданскую службу (3 : 1). Самая программа корпуса, отличавшаяся общеобразовательнымъ характеромъ, не подходила подъ техническій характеръ сословныхъ школъ петровскаго времени. Наконецъ, вопреки узаконенію Петра Великаго, чтобы молодежь изучила солдатское дѣло съ фундаменту, начавъ службу въ нижнихъ чинахъ, окончившіе шляхетскій корпусъ должны были производиться прямо въ офицеры. Въ этомъ правительство шло также навстрѣчу желаніямъ шляхетства, высказаннымъ въ его проектахъ. Нѣкоторые проекты соглашались съ тѣмъ, чтобы военная служба начиналась дворянствомъ съ нижнихъ чиновъ, но требовали, чтобы непремѣнно въ гвардіи,—и теперь число гвардейскихъ полковъ было увеличено двумя: Измайловскимъ, командиромъ котораго былъ сдѣланъ фаворитъ императрицы Левенвольде, и коннымъ, которымъ командовалъ Ягужинскій. Такимъ образомъ правительство хотѣло заставить шляхетство забыть лишеніе участія въ политической жизни, къ которому то стремилось, частичными уступками другимъ его желаніямъ. Въ проектахъ шляхетства высказывалось желаніе: «купечество, сколько возможно, отъ постоевъ уволить, отъ утѣсненія избавить, и дать ему средства къ умноженію мануфактуръ и торговли». Больше всего купечеству приходилось страдать отъ массы государственныхъ службъ, преимущественно финансоваго характера, въ счетчикахъ у пріема денежной казны, браковщикахъ, цѣловальникахъ и т. д. Службы эти налагались, какъ центральнымъ правительствомъ, такъ и областными властями и были очень многочисленны [2]). Именной указъ 28-го іюня 1731-го года является первой попыткой строго регламентировать и

---

[1]) Тамъ же, № 5811; арх. сен., кн. 33, л. 349. Въ „Полн. собр. зак." „Указъ объ основаніи корпуса" ошибочно помѣщенъ 29 іюля (1731 года) вм. 27 іюня.

[2]) О нихъ смотри книгу А. А. Кизеветтера „Посадская община въ Россіи XVIII ст." Москва. 1903 г.

облегчить эти повинности [1]). Такимъ образомъ въ законодательствѣ новаго царствованія рѣзко намѣчаются два противоположныхъ теченія: съ одной стороны традиціи Великаго Преобразователя, представителемъ которыхъ былъ руководитель правительственной политики Остерманъ; съ другой стороны сословныя льготы, которыя являлись результатомъ уступокъ шляхетскимъ требованіямъ. Правительство шло путемъ компромисса: Остерманъ былъ прежде всего практикъ и готовъ былъ жертвовать принципами, когда это считалъ необходимымъ.

Мы остановимъ вниманіе читателя на одномъ обстоятельствѣ, касающемся кадетскаго шляхетскаго корпуса. Соловьевъ совершенно ошибочно передалъ смыслъ указа, говоря, что въ корпусѣ первоначально должны были быть 100 русскихъ и 50 остзейцевъ, на что обыкновенно указываютъ какъ на несправедливость въ пользу остзейскихъ нѣмцевъ. Въ уставѣ прямо говорится: «опредѣляемъ быть въ ономъ Корпусѣ 150 человѣкамъ Россійскимъ, а 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ, и *изъ дѣтей тѣхъ иноземцевъ, которые въ Нашей службѣ обрѣтаются*» [2]). Послѣдняя пропорція можно сказать устанавливалась самою жизнью: Лонгиновъ по списку Карабанова исчисляетъ, что въ началѣ царствованія императрицы Анны на 179 генераловъ приходилось 50 иностранцевъ, преимущественно нѣмцевъ. Такую же приблизительно пропорцію мы могли вывести и изъ находящихся въ московскомъ Лефортовскомъ архивѣ военнаго министерства списковъ штабъ-и оберъ-офицеровъ того времени относительно числа русскихъ и иностранцевъ въ этихъ чинахъ. Сообразно съ этимъ была установлена, безъ сомнѣнія, и цифра русскихъ и иностранцевъ кадетъ, скорѣе къ выгодѣ русскихъ, чѣмъ наоборотъ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, цифра эта была измѣнена сообразно съ количествомъ явившихся кандидатовъ.

Кромѣ возвращенія къ петровскимъ традиціямъ и уступокъ шляхетскимъ требованіямъ, нельзя сказать, чтобы правительство Анны Іоанновны не дѣлало самостоятельныхъ законодательныхъ шаговъ большой важности. Отмѣтимъ, напримѣръ, раздѣленіе сената впервые на департаменты: «1) О Духовныхъ дѣлахъ, въ чемъ они до Правительствующаго Сената касаться будутъ; 2) О Военныхъ сухопутныхъ и морскихъ дѣлахъ; 3) О Камеръ-Коллегіи дѣлахъ и доходахъ и расходахъ Государственныхъ; 4) О Юстиціи и челобитче-

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5794.
[2]) Полн. собр. зак., № 5881.

скихъ дѣлахъ; 5) О купецкихъ дѣлахъ и Государственныхъ заводахъ, фабрикахъ и бергверкахъ» [1]). Больше всего было обращено вниманія на контроль надъ государственными органами. По докладу сената, императрица постановила, чтобы воеводы мѣнялись черезъ два года и по смѣнѣ пріѣзжали для счета въ сенатъ. «И буде которой исправенъ, и послѣ смѣны въ годъ челобитчиковъ на него не будетъ, такихъ опредѣлять въ Воеводы жъ по усмотрѣнію» [2]). Сенатъ постановилъ разослать ихъ отчеты по коллегіямъ, чтобы видно было, все ли было выполнено по указамъ [3]). Послѣ упраздненія ревизіонъ-коллегіи въ государственной машинѣ чувствовался недостатокъ въ спеціальныхъ органахъ контроля. Именнымъ указомъ 23-го января 1731 года было предписано сенату: изъ военной, адмиралтейской камеръ - коллегій и изъ штатсъ-конторы «взять вѣрныя вѣдомости, сколько кому и за что на прошлые годы надлежитъ выдать за покупные и подрядные припасы или жалованья и за прочіе безъ всякія жъ проронки, дабы мочно, разсмотря о тѣхъ дачахъ, кому что выдать надлежитъ, однажды опредѣленіе учинить; а чтобъ то какъ наискорѣе взыскано и исполнено быть могло, того для то взысканіе поручить изъ Членовъ Сенатскихъ, Воинскія обѣ Коллегіи Румянцову, а Камеръ и Штатсъ-Контору Урусову; а по взысканіи тѣхъ счетовъ и вѣдомостей и какое въ сенатѣ разсмотрѣніе о томъ будетъ учинено, о томъ Намъ доносить немедленно» [4]). Однимъ изъ недуговъ государственной жизни того времени была недоброкачественность звонкой монеты какъ вслѣдствіе злоупотребленій самого правительства, такъ и массы фальши-

1) Полн. собр. зак., № 5570; арх. сената, кн. 32, л. 53. Проф. Корсаковъ въ біографіи Императрицы Анны (Русскій Біогр. Словарь. Т. II, стр. 164), приписываетъ эту важную реформу вліянію Миниха, но, по нашему мнѣнію, на это нѣтъ никакихъ основаній. Минихъ ничего не говоритъ о ней въ своей запискѣ, а навѣрное, онъ не преминулъ бы похвастаться, если бы она была плодомъ его вліянія. Вѣдь приписываетъ же онъ исключительно своему вліянію перенесеніе столицы изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Скорѣе иниціаторомъ этой мѣры былъ Остерманъ, въ бумагахъ котораго сохранился проектъ указа о раздѣленіи сенатской канцеляріи на 4 экспедиціи, относящійся уже ко времени Іоанна Антоновича (Гос. Арх., XVI разр., № 156); мотивировка въ обоихъ указахъ почти тождественна и даже совпадаетъ въ выраженіяхъ.

2) Арх. Сената, кн. 32, л. 13; Полн. собр. зак., № 5522. Впрочемъ эта мѣра оказалась не цѣлесообразной, какъ видно изъ критики ея Остерманомъ въ запискѣ, поданной имъ Аннѣ Леопольдовнѣ въ 1740 году. Памятники новой русской исторіи, т. III, стр. 256.

3) Полн. собр. зак., № 5725.

4) Полн. собр. зак., № 5683; арх. сената, кн. 33, л. 10.

во-монетчиковъ. 19-го іюня 1730 года была учреждена извѣстная коммиссія для разсмотрѣнія монетныхъ дѣлъ и опредѣленія на будущее время монетной системы. Установлена была проба для звонкой монеты всѣхъ родовъ: рѣшено было мѣдную монету чеканить изъ пуда по 10 рублей, червонныя той же пробы и вѣса, какъ голландскіе, и ходить имъ по 2 рубля 20 копѣекъ, а серебряную монету 77 пробы. Были приняты мѣры къ изъятію изъ обращенія старыхъ порченныхъ денегъ [1]). Былъ составленъ новый болѣе подробный регламентъ мануфактуръ-коллегіи [2]). Все это были не широкія реформы, но вызванныя насущными потребностями государства мѣропріятія. Во всемъ видна твердая рука опытнаго государственнаго человѣка. Не даромъ самъ великій Фридрихъ писалъ объ Остерманѣ: «Царствованіе Петра Великаго образовало человѣка, какъ бы нарочно созданнаго для того, чтобы нести на себѣ бремя государственнаго управленія при преемникахъ Петра,—графа Остермана. Подобно опытному кормчему, онъ, въ эпоху переворотовъ самыхъ бурныхъ, вѣрной рукой управлялъ кормиломъ имперіи, являлъ осторожность и отважность, смотря по обстоятельствамъ, и зналъ Россію, какъ Верней человѣческое тѣло».

---

1) Полн. собр. зак., №№ 5626, 5657, 5660, 5663, 5677, 5726, 5816, 5848.
2) Тамъ же, № 5789.

ГЛАВА 2-я.

Возникновеніе кабинета.—Сравненіе новаго учрежденія съ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ.—Сходство его съ петровскимъ кабинетомъ.—Значеніе опалы Ягужинскаго и его проектъ.—Функціонированіе новаго учрежденія.—Осторожность по отношенію къ сенату.—Консиліумы и проекты.—Участіе кабинета министровъ въ политическихъ процессахъ этого времени.—Постепенный ростъ его значенія и общая характеристика тактики.—Проектъ, имѣвшій цѣлью поставить ему предѣлы.

Мы указали выше, что правительство не довѣряло сенату. Дѣйствительно, нѣкоторые доклады сената въ указанное время представляютъ собою полный диссонансъ съ тѣмъ настроеніемъ, которое высказываетъ государыня во всѣхъ своихъ именныхъ указахъ. Удивительно, напримѣръ, какъ былъ высочайше утвержденъ сенатскій указъ 20 марта 1730 года о возстановленіи для Москвы суднаго и сыскного приказовъ, который является настоящимъ панегирикомъ допетровскихъ порядковъ [1]). На другомъ докладѣ сената объ отдачѣ Переяславля Залѣсскаго дѣвичью Ѳедоровскому монастырю мельницъ, рыбныхъ ловель и пустошей [2]), въ которомъ сенатъ, защищая интересы монастыря, ссылался на дорогую для государыни волю ея августѣйшаго дяди, государыня положила резолюцію: «Отдать, а впредь никому не отдавать». При всей своей набожности государыня вовсе не была безусловной защитницей интересовъ церкви, подобно нѣкоторымъ членамъ сената, вродѣ кн. Д. М. Голицына, мечтавшаго о возстановленіи патріаршества. Поэтому неудивительно, если разногласіе съ сенатомъ скоро заставило правительство подумать о томъ, чтобы постепенно отодвинуть его на второй планъ. Въ результатѣ этого стремленія, какъ извѣстно, явился кабинетъ министровъ, учрежденный 18-го октября 1731 года [3]). Всѣ источники сходятся на томъ,

---

[1]) Полн. собр. зак., № 5521; арх. сената, кн. 32, л. 15.

[2]) Полн. собр. зак., № 5686; арх. сената, кн. 33, л. 14.

[3]) Петерб. отд. арх. мин. Имп. Двора, опись № 352/1343, разр. 1, дѣло № 4, листъ 11.

что инициатива новаго учрежденія принадлежала Остерману [1]). Впослѣдствіи, когда Остерманъ былъ подъ судомъ, его допрашивали объ этомъ, и онъ не могъ отрицать вполнѣ своего участія въ этомъ законодательномъ актѣ [2]). Обыкновенно это новое учрежденіе сближаютъ съ верховнымъ тайнымъ совѣтомъ и даже считаютъ первое возстановленіемъ послѣдняго, но на самомъ дѣлѣ между ними была огромная разница. Верховный тайный совѣтъ выступилъ на историческую сцену сразу какъ высшее государственное учрежденіе; въ указѣ, положившемъ ему начало, говорилось: «...за благо Мы разсудили и повелѣли съ нынѣшняго времени при Дворѣ Нашемъ, какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ Государственныхъ важныхъ дѣлъ, учредить Верховный Тайный Совѣтъ, при которомъ Мы будемъ сами присутствовать. Въ томъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ быть при Насъ изъ первыхъ сенаторовъ... Дѣла, подлежащія вѣдѣнію Тайнаго Совѣта, суть: а) чужестранныя; б) всѣ тѣ, которыя до Ея Императорскаго Величества собственнаго рѣшенія касаются. Сенатъ и прочія Коллегіи остаются при своихъ уставахъ; но дѣла особенной важности, о которыхъ въ Уставѣ нѣтъ опредѣленій или которыя подлежатъ собственному рѣшенію Ея Императорскаго Величества, они должны, со своимъ мнѣніемъ, передавать въ Верховный Тайный Совѣтъ. Первыя три Коллегіи (Иностранная, Военная и Морская) подъ Сенатомъ быть не могутъ, какъ и безъ того Иностранная никогда отъ него независима. Аппеляціи на Сенатъ и на три Коллегіи къ Ея Императорскому Величеству должны быть позволены и разсматриваются въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ»... [3]) Сенатъ даже былъ

---

[1]) См. введеніе проф. Филиппова къ 104 тому сб. Имп. ист. общ.

[2]) Гос. арх., разр. VI, № 304. „Допросы Андрея Остермана и изъ оныхъ учиненный экстрактъ". 29 вопросъ. „Объ учрежденіи верховнаго тайнаго совѣту, и о кабинетѣ, какіе твои проекты и умыслы, и для чего были". Отвѣтъ: „Верховный тайный совѣтъ учрежденъ былъ по указу блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, и при томъ проекту его о учрежденіи онаго не было, а кабинетъ учрежденъ при государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ по особливому ея соизволенію, а учрежденія онаго проекту и умысла его Остермана ни для чего потому жъ не было, *а только сочинялъ онъ Остерманъ тому кабинету инструкцію*, по указу"... Биронъ въ своей оправдательной запискѣ указывалъ другого виновника учрежденія кабинета—Левенвольде (фаворита), но, если это правда, то послѣдній былъ только орудіемъ Остермана, такъ какъ самъ въ кабинетъ не попалъ (Motifs de la disgrace d'Frnest Jean de Biron, въ Buching's Magaz. T. IX, p. 384—385; то же самое по-русски: „Автобіографическая записка Бирона" въ „Архивѣ князя Воронцова", кн. 24, стр. 12; подлинникъ записки—въ государ. архивѣ).

[3]) Полн. собр. зак., № 4830.

переименованъ изъ правительствующаго въ высокій; напротивъ, кабинетъ министровъ сначала выступилъ съ очень скромной ролью; въ указѣ говорилось: «понеже мы для порядочнаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, которыя къ собственному нашему опредѣленію и рѣшенію подлежатъ, всемилостивѣйше за благо разсудили учредить кабинетъ и во оной опредѣлить нѣсколько особъ изъ нашихъ министровъ, которые бъ намъ обо всѣхъ дѣлахъ и обо всемъ прочемъ, что къ нашимъ интересамъ и пользѣ государства и подданныхъ нашихъ касаться можетъ, обстоятельно доносить и состоявшіяся наши всемилостивѣйшія резолюціи потому порядочно отправлять могли, того ради мы къ тому опредѣлили и назначили нашихъ канцлера графа Головкина, вице-канцлера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Остермана и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Алексѣя Черкасскаго, которымъ для того при дворѣ нашемъ дважды и больше, когда дѣла того потребуютъ, въ недѣлѣ съѣзжаться, и учинить по вышеписанному нашему намѣренію съ такою чистою вѣрностію и радѣніемъ, какъ присяжная ихъ къ намъ своей самодержавной государынѣ императрицѣ должность требуетъ, и они въ томъ всевидящему Богу предъ страшнымъ его судомъ отвѣтъ дать могутъ, и какъ наша всемилостивѣйшая надежда въ томъ на нихъ положена» [1]). Такимъ образомъ кабинетъ министровъ является вначалѣ съ очень скромной ролью чего-то въ родѣ статсъ-секретаріата или собственной ея величества канцеляріи. Онъ долженъ будетъ докладывать дѣла государынѣ и передавать, куда надлежитъ, ея рѣшенія. Затѣмъ государыня давала кабинету министровъ порученія въ родѣ слѣдующихъ: «Господа кабинетъ-министры! Пошлите во Псковъ и въ Новгородъ наловить около тѣхъ мѣстъ русаковъ сто и болѣе, которыхъ наловя для лучшаго сбереженія отправить въ Петербургъ водою, конечно, въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца. Такожде и зайцевъ сколько можно наловить же» [2]). Или, напримѣръ, кабинетъ-министры пишутъ въ Москву: «Ея И. Величество изволила указать мартышку, которую прислалъ Лангъ и въ Москвѣ родила, прислать ее, и съ маленькою мартышкою, ко двору Ея Величества въ С.-Петербургъ» [3])...

---

[1]) Подл. указъ въ Петерб. отд. арх. мин. Имп. Двора, опись 352/1343, дѣло № 4, листъ 11-й.

[2]) Петерб. отд. арх. мин. Имп. Двора. Опись 352/1343, разр I, дѣло № 4, л. 132.

[3]) Арх. сената, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, кн. 77, л. 85 (цитировано у проф. Филиппова).

Верховники сдѣлали бы большіе глаза, если бы получили подобное высочайшее повелѣніе. Проф. Филипповъ [1]) совершенно напрасно утверждаетъ, будто бы подобныя порученія кабинету министровъ являлись исключеніемъ: въ функціи кабинета министровъ несомнѣнно входило завѣдываніе личнымъ хозяйствомъ государыни; довольно указать на постоянно входившіе въ него счета для государыни отъ гофъ-фактора Фермана «съ товарищи» (и К°) на кружева, на матеріи, на золотыя вещи и т. д. [2]). Это учрежденіе съ такими странными функціями будетъ для насъ совсѣмъ непонятно, если мы не вспомнимъ петровское учрежденіе—кабинетъ его императорскаго величества. Это учрежденіе, упраздненное въ царствованіе императора Петра II, имѣло совершенно такой же видъ съ внѣшней стороны. Оно состояло изъ двухъ членовъ, называемыхъ кабинетъ-секретарями (А. В. Макарова и И. А. Черкасова),—теперь было прибавлено только еще одно лицо для того, вѣроятно, чтобы составить полную коллегію. Вотъ какъ опредѣлялъ самъ Макаровъ компетенцію того учрежденія, во главѣ котораго онъ стоялъ: «Въ кабинетѣ дѣла слѣдующія: 1, корреспонденція со всѣми россійскими министрами и агентами, обрѣтающимися при чужестранныхъ дворѣхъ...; 2, корреспонденція со всѣми россійскими губернаторами, вице-губернаторами и прочими управителями, а наипаче изъ Гиляни и изъ крѣпости Святого Креста (мѣста на границѣ съ Персіей); 3, челобитныхъ въ кабинетъ входитъ не меньше того, какъ и къ рекетмейстеру, по которымъ бываютъ не малыя справки; 4, съ сенатомъ, синодомъ и съ прочими коллегіями, канцеляріями и конторами по разнымъ дѣламъ предложенія, сношенія и справки: 5, особливыя строенія, которыя изъ кабинета въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Рогервикѣ, въ Дубкахъ, которымъ присылаются рапорты, а наипаче счеты немалые. Также петергофскимъ и стрѣлинскимъ строеніямъ счеты для свидѣтельства въ кабинетъ же присылаются; 6, расходъ мелочной придворный всякой, въ томъ числѣ: 1) содержаніе придворныхъ служителей жалованьемъ, платьемъ и прочимъ, и счеты отъ нихъ присылаются немалые; 2) расходъ же по токарнѣ (царской), по партикулярнымъ судамъ немалый всякимъ покупкамъ; 3) именин-

---

[1]) „Новыя данныя о кабинетѣ министровъ императрицы Анны Іоанновны". „Русская Мысль" за 1901 годъ.

[2]) Пет. отд. арх. мин Имп. Двора, опись 352/1343, разр. I, дѣло 4, л.л. 1—10 и passim.

никамъ, поздравляльщикамъ, славильщикамъ; 4) посылающимся въ разныя мѣста курьерамъ; 5) переводъ чрезъ векселя за море на обрѣтающихся тамъ учениковъ и за покупныя за моремъ огородныя деревья и за прочія вещи и щипорамъ (шкиперамъ) за провозъ заплата; 6) за объявленіе монстровъ, на родины родильницамъ и бабкамъ и другіе тому подобные мелочные расходы, которыхъ всѣхъ подробно описывать немочно; 7) вновь выѣзжіе изъ Англіи, Голландіи и Франціи мастеровые люди дачею жалованья, снабдѣніемъ матеріаловъ, принадлежащихъ къ ихъ работамъ; 8) *канцелярія отъ строеній со всѣмъ штатомъ и расходомъ государственныхъ строеній нынѣ въ кабинетъ же вошла*; 9) Борисъ Нероновъ съ огородными всякими дѣлами, съ мастеровыми людьми, съ садовниками и съ звѣровщиками; 10) о полковыхъ дѣлахъ табели и прочія вѣдомости; 11) исторія или журналъ государя императора» [1]).

Протоколы прежняго и новаго учрежденія вначалѣ поразительно сходны между собою:

Протоколы кабинета министровъ.

Журналъ ноября 6-го числа.

. . . .

Изволила Ея Императорское Величество слушать изъ Сената докладъ, по челобитной Имеретинской царевны, объ отдачѣ изъ вотчинъ ея помѣщиковыхъ бѣглыхъ крестьянъ безъ платежа пожилыхъ денегъ.

Ея Императорское Величество изволила указать, по прошенію генерала Лесси, за его службу, о награжденіи опредѣленіе учинить.

Приказано изготовить указы слѣдующіе: 1) въ Сенатъ, въ подтвержденіе на прежній указъ,— о запискѣ россійскаго, лифлянд-

Протоколы кабинета ея величества въ царствованіе императрицы Екатерины I.

Сего іюля въ 7 день (1725 г.) ея величество государыня императрица, будучи въ консиліи, по докладу господина генерала—прокурора изволила опредѣлить послать въ Астрахань губернаторомъ бригадира Ивана Фамендина, а нынѣшняго губернатора господина Волынскаго изъ Астрахани смѣнить и опредѣлить нынѣ при дѣлахъ калмыцкихъ и заслуженное его жалованье денежное и хлѣбное выдать, и сверхъ того наградить его для калмыцкихъ расходовъ приказною дачею и опредѣлить губернаторомъ въ Казань. (Рукою Макарова:)

[1]) Гос. арх., IX разр., II, отд. кн. 94., л. 7—9.

скаго и прочаго шляхетства дѣтей, для опредѣленія къ обученію, въ кадетскій корпусъ, чтобы въ принадлежащихъ мѣстахъ публиковали изъ Сената, дабы обрѣтающіеся здѣсь въ Москвѣ записывались при Дворѣ у дежурнаго генералъ-адъютанта, да особливые о томъ же послать указы къ генералу-фельдъ-цейхмейстеру графу фонъ-Миниху и къ генералу Ласси и къ Ревельскому губернатору фонъ-Левену, чтобы такихъ шляхетскихъ дѣтей, публиковавъ, записывали они въ Санктъ-Петербургѣ, въ Ригѣ и Ревелѣ, и о томъ прислали репорты; 2) въ каморъ-коллегію — объ отдачѣ остаточныхъ соляного сбора денегъ въ соляную контору; 3) въ провіантскую канцелярію—о заплатѣ въ оную-жъ контору за принятую на полки соль денегъ.

Журналъ ноября 8-го дня.

Въ Кабинетѣ изволила присутствіе имѣть Ея Императорское Величество. И притомъ были опредѣленные въ Кабинетѣ господа министры.

Ея Императорское Величество изволила подписать указы: 1) въ Сенатъ—о бытіи Сухотину генераломъ-кригсъ-комисаромъ, Наумову—оберштеръ-кригсъ-коммисаромъ, Полибину — генераломъ-провіантмейстеромъ, Козьмѣ Макарову — оберъ-кригсъ-коммисаромъ; 2) въ Сенатъ же—о неиманіи съ данной на аренду генерала Волынскаго деревни штрафныхъ денегъ. Штрафныя деньги, которыя на него Волынскаго положены по штатсъ-конторѣ, за выдачу жалованья астраханскимъ приказнымъ и прочимъ служителямъ, указала ея величество сложить.

1725 г. сентября въ 10 день ея императорскому величеству по нижеписаннымъ дѣламъ докладовано и на оныя отъ ея величества резолюція получена: по письму капитана отъ гвардіи Пырскаго, писанному къ ея императорскому величеству съ Вологды августа отъ 30-го числа, въ которомъ пишетъ, что по указу о юфтяхъ розыскъ окончилъ и прислалъ экстракты, по которымъ явилось, что покупаны на Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ, а чтобъ противно указу привезены были юфти или сырыя кожи изъ запрещенныхъ городовъ и продаваны подъ именемъ Вологодской, того не явилось; а что по таможеннымъ книгамъ явилось у трехъ человѣкъ, у Алексѣя Рыбникова, у Данилы Носкова, у Дмитрія Лопатина, привозныхъ сырыхъ кожъ изъ заповѣдныхъ мѣстъ сто десять, и та ихъ вина невеликая; такожъ что есть сумнѣніе о Корнильевской ярмонкѣ и о торжкахъ въ селѣ Грязливицахъ, гдѣ торгуютъ Галицкаго, Костромского, Пошехонскаго, Бѣлозерскаго и Ярославскаго уѣздовъ крестьяне, а откупщики того кто и отколь что привезетъ продавать, не записы-

лу Лесси Лифляндской мызы Калценау арендныхъ денегъ по жизнь его съ женою; 3) въ сенатъ же—о бытіи въ Кабинетѣ секретарю Козлову и камериру Пташкову; 4) въ каморъ-коллегію—объ отдачѣ остаточныхъ соляного сбору денегъ въ соляную контору; 5) генералъ-маіору Сукину—объ отдачѣ въ ту же контору денегъ за взятую на полки соль; 6) въ соляную контору—о принятіи оныхъ денегъ.

Ея Императорское Величество, по докладу изволила указать: 1) въ Тавровъ къ вице-адмиралу Змаевичу послать изъ адмиралтейской конторы изъ отпущенныхъ на домы отъ флота офицеровъ, а именно: капитана второго ранга Петра Пушкина, унтеръ - лейтенанта Александра Сойманова. 2) По требованію изъ Синода — тамошнему секретарю Михаилу Дудину быть въ Синодѣ же—оберъ-секретаремъ [1]) и т. д.

[1]) Сб. Имп. ист. общ., томъ 104, стр. 5—9.

вали; на что ея величество изволила сказать, что въ томъ купцы Вологодскіе не виноваты жъ, а надлежало де того смотрѣть, какъ на Вологдѣ бурмистрамъ, такъ и въ уѣздѣ по торжкамъ откупщикамъ; и для того указала ея величество нынѣ каморъ-коллегіи подтвердить указами, чтобъ въ томъ было крѣпкое смотрѣніе, а къ нему, капитану Пырскому, писать, чтобъ Вологодскимъ юфтянымъ промышленникамъ всѣмъ, у коихъ за юфть деньги взяты и арестованы, у иноземцевъ также, у которыхъ арестованы юфти, отдалъ бы все какъ деньги, такъ и юфть безъ замедленія, и о томъ къ нему Пырскому писать», и т. д. [1]).

[1]) Гос. арх., разр. IX, отд. II, кн. 72, л. 1293 и слѣд. Подробныя свѣдѣнія о кабинетѣ Петра Великаго собраны въ моей книгѣ, составленной по порученію министерства двора, которая выйдетъ въ скоромъ времени.

Съ 1715 по 1727 годъ кабинету его величества была подчинена соляная контора [1]); точно также теперь она была подчинена кабинету министровъ [2]).

Наконецъ проф. Филипповъ отмѣчаетъ, что кабинетъ министровъ помѣщается во дворцѣ государыни [3]). Точно также учрежденный Петромъ Великимъ кабинетъ помѣщался во дворцѣ; въ документѣ относящемся къ 1726 году, мы читаемъ: « *Обрѣтающимся при домѣ ея величества людямъ, кабинетнымъ сторожамъ*» Ермолаю Кобылину въ годъ 18 рублевъ, Василью Зуеву въ годъ 4 рубля 80 коп., и т. д.[4]).

[1]) Въ штатахъ ея сказано, что она подчинена „болѣе Кабинету, нежели каморъ-коллегіи“. Гос. архивъ, IX разр., II отд., кн. 79, лл. 19—23.

[2]) Полн. собр. зак., № 5827; арх. сената, кн. 33, л. 428.

[3]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. XLIII.

[4]) Гос. архивъ, IX разр. II отд., кн. 80, л. 1072.

Что оба служителя состояли, дѣйствительно, при интересующемъ насъ учрежденіи, видно изъ дѣла по ликвидаціи послѣдняго при Императорѣ Петрѣ II [1]). Такимъ образомъ сходство этихъ учрежденій не подлежитъ сомнѣнію.

Канцелярія кабинета министровъ первоначально имѣла очень скромный штатъ: ее составляли одинъ секретарь, одинъ камерииръ, 2 канцеляриста, 3 копіиста и 10 человѣкъ курьеровъ (Штатъ канцеляріи петровскаго кабинета состоялъ изъ трехъ канцеляристовъ, одного подканцеляриста, трехъ копіистовъ [2]) и значительнаго числа курьеровъ, которое намъ не удалось точно опредѣлить). Секретаремъ кабинета министровъ съ 13 ноября 1731 года состоялъ бывшій секретарь военной коллегіи Василій Козловъ, а камерииромъ Аѳанасій Пташковъ [3]). Козловъ уже въ это время иногда называется кабинетъ-секретаремъ, но это названіе не имѣло оффиціальнаго характера, и онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ идти въ сравненіи съ петровскими кабинетъ-секретарями. Курьерамъ кабинета министровъ давались иногда очень отвѣтственныя порученія. Такъ курьеру Ф. Головину въ 1733 году было поручено развѣдывать о движеніяхъ нашихъ войскъ въ Польшѣ [4]). Курьеру Ф. Мусину-Пушкину въ 1734 году было поручено собирать свѣдѣнія о русскомъ флотѣ, возвращавшемся въ Кронштадтъ изъ Данцига во время осады послѣдняго [5]). Подобныя порученія давались и курьерамъ петровскаго кабинета. Такъ, напримѣръ, курьеръ Трубниковъ посылался развѣдывать о золотой рудѣ близъ городка Эркети у устья р. Дарьи, которой очень интересовался Петръ В. [6]); курьеръ Танѣевъ развѣдывалъ за границей объ извѣстномъ племянникѣ Мазепы Войнаровскомъ [7]); слѣдовательно, это были не простые служителя.

Такимъ образомъ Остерманъ воспользовался для своихъ плановъ возстановленіемъ петровскаго учрежденія, хотя нельзя не видѣть искаженія послѣдняго: кабинетъ-секретари петровскаго времени были люди худородные и сами по себѣ ничего незначившіе; Мака-

---

[1]) Гос. архивъ IX разрядъ, продолженіе кабинетскихъ дѣлъ, № 3; „Вѣдомости поданныя въ въ верховный тайный совѣтъ, о бумагахъ и вещахъ хранившихся въ кабинетѣ императора Петра Великаго и императрицы Екатерины I.

[2]) Гос. архивъ, IX разр., продолженіе кабинетныхъ дѣлъ, № 3.

[3]) Петерб. отд. архива мин. Имп. Двора, опись № 352/1343. Дѣло 4, разр. 1, лл. 12 и 43.

[4]) Гл. архивъ мин. и. д. Дѣла бывшаго кабинета, связка № 2.

[5]) Архивъ сената, кн. 71, л. 142.

[6]) Гос. архивъ, IX разрядъ отд. II, кн. 41, лл. 325—365.

[7]) Тамъ же, кн. 29, л. 6.

ровъ, напримѣръ, состоя при Петрѣ Великомъ неотлучно двадцать лѣтъ, не имѣлъ никакого чина,—знаменитая табель о рангахъ какъ будто миновала самаго близкаго къ государю человѣка... только уже императрица Екатерина возвела его въ чинъ генералъ-маіора [1]); Черкасовъ стоялъ еще ниже на іерархической лѣстницѣ чиновъ. Такіе люди могли быть только исполнителями приказаній Государя и не болѣе; напротивъ, въ составъ кабинета министровъ вошелъ государственный канцлеръ, глава гражданской іерархіи; это не могло не спутать послѣдней и привело къ такимъ страннымъ явленіямъ какъ то, что подпись перваго сановника въ государствѣ являлась подъ документами, въ родѣ приведенныхъ выше о мартышкѣ или о зайцахъ.

Товарищей себѣ Остерманъ подобралъ очень удачно; это были: во-первыхъ, его старый начальникъ 70-лѣтній графъ Головкинъ, совершенно дряхлый и тяготившійся дѣлами, во-вторыхъ, князь Черкасскій [2]), еще недавно номинально стоявшій во главѣ шляхетскаго движенія, но совершенно неспособный оказывать давленіе на государственныя дѣла. Въ этомъ назначеніи правительство какъ будто прислушивалось къ общественному мнѣнію, а между тѣмъ люди, которые являлись настоящими вдохновителями шляхетскаго движенія, какъ Татищевъ и другіе [3]), подъ различными предлогами были удалены въ провинцію. Здѣсь нельзя не видѣть руки искуснаго политика, проводящаго принципъ: «divide et impera!»..

Объ учрежденіи кабинета министровъ сохранился разсказъ человѣка, несомнѣнно освѣдомленнаго и игравшаго роль въ событіяхъ того времени, Миниха: «Остерманъ, ставъ... во главѣ правительства... и зная, что императрица питала ко мнѣ большое довѣріе,—разсказываетъ онъ,—просилъ меня предложить ея величеству учредить кабинетъ, который завѣдывалъ бы важнѣйшими государственными дѣлами и могъ бы посылать именные указы сенату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ и назначить туда членомъ, кромѣ Остермана, только одного князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, которымъ онъ надѣял-

---

[1]) Патенты Макарова въ Гос. арх., разр. XI, № 131.

[2]) Въ рукописи де-Лиріа (въ Архангельской библіотекѣ) есть указанія, будто бы кн. Черкасскій тайно вошелъ въ соглашеніе съ партіей самодержавія и сознательно дѣйствовалъ ей въ руку, что намъ кажется вполнѣ возможнымъ.

[3]) Напримѣръ, одинъ изъ видныхъ шляхетскихъ дѣятелей М. Матюшкинъ былъ назначенъ 28 августа 1730 года Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ. Архивъ сената Барановская опись № 3861. Секіотовъ, съ именемъ котораго Корсаковъ связываетъ проектъ большинства, былъ назначенъ оберъ-комендантомъ въ Кіевъ. (Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 32). О судьбѣ Татищева намъ придется говорить.

ся управлять. Я принялъ на себя это порученіе, и ея величество одобрила предложеніе, но съ условіемъ, чтобы я былъ членомъ кабинета. Такимъ образомъ въ Москвѣ, въ 1730 году, тотчасъ по вступленіи на престолъ императрицы Анны, былъ учрежденъ кабинетъ, который существовалъ до самой ея кончины, т.-е. до 1741-го года». (одинъ изъ анахронизмовъ, какіе не рѣдко встрѣчаются у Миниха). Затѣмъ, исчисливъ возложенныя на него военныя порученія, онъ продолжаетъ: «Всѣ эти порученія до такой степени заняли меня, что я, дабы не пренебрегать ими, отправился въ Петербургъ, гдѣ находились военная коллегія, канцеляріи артиллерійская и инженерная, и гдѣ должно было быть мое мѣстопребываніе, какъ начальника надъ Петербургомъ и Ингерманландіею. Такимъ образомъ Остерманъ и Черкасскій остались одни членами кабинета, на что я согласился тѣмъ охотнѣе, что былъ не свѣдущъ въ дѣлахъ иностранныхъ, а также и въ тѣхъ, которыя касались внутренняго управленія имперіей»[1]). Этотъ разсказъ является обыкновеннымъ образцомъ хвастовства Миниха: какъ мы увидимъ, указовъ сенату кабинетъ никогда не посылалъ; самъ Минихъ, какъ видно изъ приведеннаго выше указа, не былъ по учрежденіи кабинета въ числѣ его членовъ, а о Головкинѣ онъ совсѣмъ не упоминаетъ. Иностранцы указываютъ другого соперника Остермана и возможнаго кандидата въ кабинетъ—Ягужинскаго [2]). Послѣдній, дѣйствительно, оказалъ большія услуги императрицѣ при восшествіи на престолъ и былъ сначала осыпанъ милостями. Авторъ замѣчаній на Манштейна говоритъ, что какъ скоро кто-нибудь пріобрѣтаетъ значеніе при петербургскомъ дворѣ, то его считаютъ на все способнымъ и возлагаютъ на него массу самыхъ разнообразныхъ обязанностей; такъ и Ягужинскій былъ сдѣланъ генералъ-прокуроромъ, управлялъ сибирскимъ приказомъ и командовалъ вновь сформированнымъ гвардейскимъ полкомъ. Однако онъ скоро попалъ въ опалу и не только не былъ назначенъ въ Кабинетъ, но долженъ былъ отправиться въ почетную ссылку посломъ въ Берлинъ. Иностранные агенты приписывали это какъ, все, вліянію Бирона и видѣли въ

---

[1]) „Ebauche“, с. 39.

[2]) Рондо, Сб. Имп. ист. общ., т. 66, стр. 193; Маньянъ, Сб. Имп. ист. общ., т. 81, стр. 190. Правда, Лефортъ говоритъ, что Минихъ считалъ себя принадлежащимъ къ кабинету, но странно, какъ человѣкъ можетъ считать себя занимающимъ тотъ или другой постъ, не будучи на него назначенъ верховной властью.

Ягужинскомъ главу русской и даже старинной русской партіи [1]). Маньянъ черезъ польскаго посланника узналъ отъ самого Бирона о томъ, что фаворитъ былъ недоволенъ опалой Ягужинскаго и даже заступался за него передъ государыней, какъ мы сказали выше. Допустимъ, Биронъ хотѣлъ скрыть свои козни, но едва ли онъ сталъ бы въ такомъ случаѣ такъ рѣзко осуждать двухъ ближайшихъ совѣтниковъ императрицы и даже дѣйствія ея самой!... Какъ сообщаетъ тотъ же свидѣтель, Биронъ даже устранился вслѣдствіе этого отъ всякихъ дѣлъ, послѣ основанія кабинета. Настоящую разгадку этого дѣла даетъ Минихъ: «Остерманъ...—пишетъ онъ,—имѣлъ заклятаго врага въ генералъ-прокурорѣ Ягужинскомъ, и, такъ какъ не было надежды на ихъ примиреніе, то императрица спрашивала совѣта у оберъ-гофмаршала графа Левенвольде, у брата его, бывшаго впослѣдствіи оберъ - шталмейстеромъ, у оберъ-камергера Бирона и у меня, кого изъ двухъ, Ягужинскаго или Остермана, слѣдовало оставить членомъ совѣта? Такъ какъ первый былъ отъ природы запальчивъ [2]), а Остер-

[1]) Между тѣмъ по поводу отъѣзда Ягужинскаго въ Берлинъ Лефортъ пишетъ своему королю: „Par le comte de Miunnich une chose est parvenue à ma connaissance. Voici le fait: l' éloignement de Jagouzinski vient de divers discours aigres, qu'il a tenus, tendant même à des menaces sur le cabinet et la confiance que la Czarine prenait dans les étrangers, qui sont à la tête des affaires. Le Podstoli en a aussi glossé, ce qu'il y a de plus est, que Votre Majesté et sa cour doive l'avoir entièrement desapprouvés. Au reste, Sire, j'ose dire à Votre Majesté, qu'il n' est plus question du parti des vieux Russes. Les chefs sont écartés et personne n' oserait souffler contre les dispositions présentes". (Сб. Имп. ист. общ., т. 5, стр. 446) Кто былъ болѣе русскимъ Остерманъ или Ягужинскій, лучше всего показываетъ слѣдующее извѣстіе Манштейна, которому нѣтъ въ данномъ случаѣ основанія не вѣрить: „при заключеніи ништадскаго мира со Швеціею Петръ I утвердилъ привилегіи лифляндцевъ, со слѣдующею оговоркою: „насколько онѣ (привилегіи) совмѣстны съ системою правленія". Эта оговорка внесена также въ патенты преемниковъ Петра. Когда Анна вступила на престолъ, оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольде, пользовавшійся ея вниманіемъ, вздумалъ воспользоваться ея милостью, чтобы освободить свое отечество отъ упомянутаго ограниченія. Но графъ Остерманъ, какъ вѣрный министръ, не допускалъ никакой перемѣны" (Записки Манштейна о Россіи... С.-Петербургъ 1875 г. стр. 33). Союзникомъ Левенвольде явился Ягужинскій... Самъ Минихъ, говоря о назначеніи послѣдняго Петромъ Великимъ генералъ-прокуроромъ, восклицаетъ: „Quelle maxime de soumettre les suffrages des premiers hommes de l'empire à celui d'un jeune homme étranger!".. (Ebauche с. 23). Остерманъ сохранилъ намъ характерное выраженіе Петра Великаго: „Европа намъ нужна на нѣсколько десятковъ лѣтъ, а затѣмъ мы должны повернуться къ ней з......" Почему Минихъ старался выставить опальнаго Ягужинскаго въ глазахъ иностраннаго дипломата противникомъ иностранцевъ—вполнѣ понятно: то же самое мы увидимъ въ дѣлѣ Волынскаго.

[2]) Эта черта характера Ягужинскаго подтверждается всѣми современными свидѣтельствами.

манъ болѣе трудолюбивъ, то мы выразили мнѣніе, что лучше оставить послѣдняго; тогда Ягужинскій былъ отправленъ посланникомъ къ берлинскому двору» [1]). Слѣдовательно, причиной удаленія Ягужинскаго была во всякомъ случаѣ его личная ненависть къ Остерману. Мы не беремся судить насколько Минихъ правъ въ данномъ случаѣ относительно Бирона, но во всякомъ случаѣ въ письмахъ изъ Берлина Ягужинскій выражаетъ Бирону неоднократно искреннюю благодарность за его заступничество передъ государыней [2]). Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ была борьба личностей, а не партій. Должность генералъ-прокурора сената надолго осталась вакантной.

Такимъ образомъ возникло учрежденіе, судьбу котораго мы и поставили задачей прослѣдить въ нашемъ трудѣ.

До сихъ поръ, кажется никто не зналъ, что одновременно съ тѣмъ, какъ Остерманъ создавалъ учрежденіе по образцу петровскаго кабинета, другой государственный человѣкъ проектировалъ учрежденіе въ Россіи министерствъ въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Къ сожалѣнію, проектъ этотъ сохранился безъ имени автора, среди бумагъ Бирона; онъ имѣется въ двухъ спискахъ: въ русскомъ и нѣмецкомъ, очевидно, ввиду плохого знакомства временщика съ рускимъ языкомъ. Можно думать, что первоначально онъ былъ написанъ по-нѣмецки, а затѣмъ переведенъ на русскій языкъ, чѣмъ объясняются нѣкоторыя странныя ошибки въ русскомъ спискѣ. Онъ начинается рѣзкой критикой тогдашняго сената; въ немъ мы читаемъ: «присутствующимъ членамъ въ сенатѣ прежде бывшимъ и нынѣшнимъ въ обычай вошло, что они въ сенатъ ѣздятъ, какъ въ гости и, гдѣ чѣмъ трактуютъ, тѣмъ довольны бываютъ, такъ и въ сенатѣ только тѣ дѣла слушаютъ, что секретарь приноситъ, а сами ни о какомъ нужномъ дѣлѣ по должности своей, получа высокія чины и многія отъ ея императорскаго величества милости, мало когда попеченіе имѣютъ». Авторъ предлагалъ прибавить къ наличному числу сенаторовъ еще шесть, «хотя и не такихъ пожилыхъ лѣтъ и высокихъ чиновъ, какъ понынѣ опредѣляются, невзирая на нынѣшніе ихъ чины, токмо бъ были достойны». Между ними должны были быть распредѣлены всѣ государственныя коллегіи, напримѣръ: одинъ долженъ былъ вѣдать сухопутную армію, другой морскую силу,

---

[1]) „Ebauche“ с. 38.

[2]) Гос. арх., XI разр., № 598, л.л. 422, 431 и 152 (листы въ этомъ дѣлѣ перепутаны).

третій камеръ-коллегію, четвертый штатсъ-контору, пятый юстицію, шестой коммерцію съ горными и мануфактурными дѣлами. «Прочіе же дѣла, что къ которой коллегіи надлежитъ, по нихъ же расписать и каждому изъ нихъ имѣть по тому росписанію всякимъ дѣламъ особые реестры». Эти сенаторы должны были нести отвѣтственность за возложенныя на нихъ дѣла: «каждому сенатору въ уреченные дни дѣла по своей коллегіи представлять и о томъ попеченіе имѣть, а, буде какія дѣла, а особливо нужныя, опущены будутъ, въ томъ отвѣтъ дать они будутъ должны, однакожъ.... сидѣть и дѣла рѣшить общимъ всѣхъ собраніемъ, какъ должность сенатская повелѣваетъ». Такимъ образомъ новые сенаторы должны были вполнѣ быть министрами въ современномъ смыслѣ слова. Интересно, что въ связи съ этой реформой авторъ предлагалъ совершенно упразднить канцелярію сената, а учредить новыя должности, соотвѣтствующія государственному секретарю и государственному казначею. «Понеже... при сенатѣ... письменныхъ дѣлъ немного будетъ, кромѣ докладовъ и протокольной записки, для чего приходить изъ кабинета ея величества секретарю и протоколисту, того ради о кабинетной канцеляріи отчасти всеподданѣйше предлагается, ежели ея императорское величество всемилостивѣйше соизволитъ, обо всемъ государственномъ состояніи, а особливо о приходахъ и расходахъ мѣсячные и третные, а о наличной казнѣ въ резиденціи ежедневные репорты имѣть [1]), какъ то было блаженныя и вѣчнодостойныя памяти при его царскомъ величествѣ государѣ дѣдѣ (sic! невѣрно переведено нѣмецкое слово «Oheim») ея императорскаго величества, то надлежитъ въ кабинетъ-канцеляріи секретарей еще три человѣка прибавить, которымъ раздѣлены быть имѣютъ дѣла по частямъ. Первый имѣетъ за оберъ-секретаря управлять и въ кабинетъ докладывать, секретныя дѣла вѣдать, указы отправлять и всю кабинетную корреспонденцію содержать, протоколъ и регистратуру содержать и приходъ и расходъ кабинетной вѣдать, челобитныя принимать и съ оными по должности рекетмейстерской поступать, понеже рекетмейстеру дѣлать будетъ нечего, а та сумма, которая на содержаніе рекетмейстера и его конторы ежегодно исходитъ, въ казнѣ останется; коллежскіе репорты, вѣдомости и табели разсматривать и неисправности на коллегіяхъ взыскивать; о приходѣ и расхо-

---

1) Еще подтвержденіе связи кабинета министровъ съ петровскимъ кабинетомъ, засвидѣтельствованное современнымъ документомъ.

дѣ и объ остаточной казнѣ всего государства мѣсячные и годовые генеральные табели, репорты, а о наличной казнѣ въ резиденціи ежедневные краткіе репорты собирать и ея императорскому величеству благовременно докладывать..... При кабинетѣ ея императорскаго величества надлежитъ быть казначею государственному, къ которому по окончаніи года изъ каждаго мѣста, гдѣ какой великой или малой приходъ и расходъ имѣется, всѣ отъ прошлаго года за расходы остаточныя и изъ доимки выбранныя и по счетамъ начетныя и штрафныя деньги безъ всякаго задержанія присылать; буде же такому чину ея императорское величество быть не соизволитъ, то сію должность можетъ отправлять секретарь, которой въ кабинетѣ приходъ и расходъ будетъ вѣдать; изъ сего ея императорскому величеству немалая польза быть можетъ, когда оная такая великая сумма въ однѣхъ рукахъ и подъ кабинетною дирекціею содержана будетъ, а не такъ, какъ нынѣ въ разныхъ рукахъ, а иногда на ненужные, ея императорскому величеству неизвѣстные расходы держится, а иные чрезъ многое время по разнымъ рукамъ безъ всякія пользы и безызвѣстно удерживались» [1]) (опять ошибка: вмѣсто издерживались). Здѣсь заключалась очень плодотворная мысль о необходимости одной общей государственной кассы, что показываетъ въ авторѣ виднаго государственнаго человѣка.

Когда этотъ документъ попался намъ въ руки, наша первая мысль была, что авторъ ея—Минихъ, высказывавшій такія идеи впослѣдствіи въ своей запискѣ [2]), однако молчаніе Миниха въ его запискѣ о томъ, что онъ уже раньше выступалъ съ такимъ проектомъ заставило насъ усомниться въ этомъ. Вопросъ объ авторѣ рѣшилъ для насъ слѣдующій документъ, составляющій непосредственное продолженіе указаннаго проекта въ русскомъ спискѣ: «напримѣръ, кому изъ сенаторей ея императорскому величеству въ Санктъ-Петербургъ слѣдовать и кому оставаться въ Москвѣ».

Въ Петербургъ:

канцлеръ графъ Головкинъ,
генералъ-фельдмаршалъ князь Долгорукой,
тайной дѣйствительной совѣтникъ князь Голицынъ,

---

[1]) Гос. арх., IX разр., „продолженіе дѣлъ кабинетныхъ", № 31, л.л. 21—24. Черновыя бумаги, находившіяся у личнаго секретаря государыни и Бирона—Полубояринова; нѣмецкій подлинникъ находится въ бумагахъ Бирона (Гос. арх., XVI разр., № 103).

[2]) Ébauche, с. 61.

тайной дѣйствительной совѣтникъ графъ Остерманъ,
тайной дѣйствительной совѣтникъ князь Черкасской,
генералъ Андрей Ушаковъ,
тайной дѣйствительной совѣтникъ князь Трубецкой,
тайной совѣтникъ графъ Головкинъ,
генералъ-маіоръ князь Шаховской.

Въ Москвѣ:

генералъ-фельдмаршалъ князь Трубецкой,
генералъ Чернышевъ,
генералъ-порутчикъ князь Борятинской,
тайной совѣтникъ Новосильцовъ,
генералъ-маіоръ князь Урусовъ,
генералъ-маіоръ Сукинъ,
Итого шесть человѣкъ».

Въ архивѣ министерства двора въ дѣлахъ кабинета министровъ мы находимъ собственноручную записку императрицы Анны, кому изъ сенаторовъ ѣхать въ Петербургъ и кому не ѣхать [1]). Лица въ этой запискѣ тѣ же самыя, какъ и въ приведенномъ нами документѣ; императрица, несомнѣнно, имѣла его передъ глазами, когда дѣлала свои замѣтки: такъ Сукинъ и Новосильцовъ были записаны ею сначала подъ словомъ «не ѣхать», какъ въ этомъ документѣ, а затѣмъ она ихъ вычеркнула и написала подъ словомъ «ѣхать». Въ этой запискѣ подъ словомъ «ѣхать» прибавленъ еще одинъ только Ягужинскій, котораго нѣтъ въ первомъ документѣ. Слѣдовательно авторомъ этого документа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проекта, вѣрнѣе всего и былъ Ягужинскій, который къ тому же болѣе чѣмъ кто-либо имѣлъ отношеніе къ сенату. Той же запиской государыни устанавливается и время написанія интересующаго насъ проекта: по протоколамъ кабинета, она была внесена въ него 17-го ноября [2]). Слѣдовательно, Ягужинскій составилъ свой проектъ въ періодъ времени отъ 18 октября, такъ какъ кабинетъ уже упоминается въ немъ какъ существующій, до 17 ноября 1731 года. Онъ, безъ сомнѣнія, съ одной стороны самъ разсчитывалъ получить одинъ изъ проектируемыхъ министерскихъ портфелей, съ другой—ослабить значеніе кабинетъ-министровъ созданіемъ

[1]) Пет. отд. общаго архива мин. Имп. Двора, опись 352/1343, разрядъ № 1, Дѣло № 4, л. 16.
[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 24.

новыхъ важныхъ государственныхъ должностей и пытался воздѣйствовать на императрицу въ пользу своего проекта черезъ Бирона, защищавшаго его отъ злобы Остермана. Однако его стремленія не увѣнчались успѣхомъ. Кромѣ личнаго вліянія Остермана, нужно думать, причиной неудачи проекта была также непривычка общества, воспитаннаго Петромъ Великимъ на коллегіальномъ началѣ, къ личной отвѣтственной власти. Проектъ Ягужинскаго является вполнѣ преждевременнымъ и страннымъ для своего времени явленіемъ.

Просматривая протоколы кабинета министровъ, находящіеся въ архивѣ сената, мы, вслѣдъ за проф. Филипповымъ, признаемъ, что кабинетъ министровъ былъ родомъ статсъ-секретаріата или собственной его величества канцеляріи, и кабинетъ-министры—управляющими ею подобно тому, какъ кабинетъ-секретари Петра Великаго управляли его канцеляріей. Въ сущности слово протоколъ не подходитъ къ бо́льшей части журналовъ кабинета министровъ 1731—1735 г.г.: въ нихъ мы не встрѣчаемъ совершенно ни совѣщаній кабинетъ-министровъ, ни подачи мнѣній изо-дня въ день, какъ въ дѣлахъ верховнаго тайнаго совѣта. Въ большинствѣ случаевъ это—краткій перечень указовъ, которые подписала государыня, иногда же простой перечень бумагъ изъ различныхъ мѣстъ, восходившихъ на ея усмотрѣніе. При этомъ мы совершенно подавлены какъ множествомъ ихъ, такъ и ихъ разнообразіемъ. На высочайшее усмотрѣніе восходятъ, напримѣръ, самыя ничтожныя дѣла, касавшіяся внутренняго благоустройства Москвы, которыя прекрасно могъ бы рѣшить своею властью генералъ-губернаторъ. Все, что говорится о дѣятельности кабинетъ-министровъ, это по бо́льшей части самыя краткія упоминанія о томъ, что они носили дѣла вверхъ для подписи или готовили ихъ къ докладу [1]). Однимъ изъ главныхъ занятій кабинетъ-министровъ въ первое время, подобно петровскому кабинету, является собираніе извѣстій о дѣятельности самыхъ разнообразныхъ учрежденій, начиная съ сената, и въ понуканіи къ внесенію таковыхъ. Въ указѣ сенату 6-го ноября 1731-го года предписывалось: «чиня всѣмъ имѣющимся при сенатѣ челобитчиковымъ дѣламъ такіе краткіе реестры съ объявле-

---

[1]) Арх. сен. „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, кн. 49: „Журналъ или протокольная записка всѣхъ отправляющихся въ каждой день во время присутствія въ кабинетѣ ея императорскаго величества дѣлъ съ ноября мѣсяца 1731 году“; Кн. 59 то же съ генваря мѣсяца 1732 году; кн. 63, то же за 1733 годъ; кн. 72, то же за 1744 г.; кн. 78, то же за 1735 годъ (напечатаны проф. Филипповымъ въ Сбор. Имп. ист. общ.).

ніемъ, съ котораго времени каждое дѣло вступило по нумерамъ, и кто именно челобитчики, и о чемъ дѣло состоитъ, и внизу подписавъ перечневую вѣдомость взнесть въ кабинетъ нашъ въ немедленномъ времени; противъ того же и въ другія во всѣ здѣшнія мѣста предложить симъ нашимъ указомъ изъ сената, чтобъ такіе жъ краткіе реестры какъ изъ синода, такъ изъ коллегій, канцелярій и приказовъ, гдѣ такія дѣла имѣются, подали въ кабинетъ нашъ немедленно; а по подачѣ тѣхъ первыхъ реестровъ какъ изъ сената и синода, такъ и изъ прочихъ вышеозначенныхъ коллегій, канцелярій и приказовъ о рѣшеніи изъ тѣхъ дѣлъ, и какія прибудутъ, подавать краткіе жъ репорты помѣсячно..» [1]. Въ инструкціи опредѣленнымъ при арміи генералъ-инспектору и военнымъ инспекторамъ 7-го декабря 1731-го года мы читаемъ: «краткіе репорты и табели присылать въ Кабинетъ Нашъ съ доношеніями въ тѣ жъ времена, когда которымъ полкамъ смотры окончаны будутъ» [2]. Такъ какъ такіе отчеты поступали обыкновенно очень медленно, то кабинетъ-министрамъ приходилось постоянно торопить учрежденія съ подачей ихъ.

Подобно кабинетъ-секретарямъ петровскаго времени кабинетъ-министры всюду передаютъ волю государыни, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и учрежденіямъ, говорятъ только отъ имени государыни... [3]).

---

[1]) Арх. сен., кн. 34, л. 203. тамъ же, л. 202: „Именной указъ о передачѣ въ новоучрежденный кабинетъ точныхъ копій со всѣхъ Именныхъ указовъ и Высочайшихъ резолюцій, состоявшихся съ 1730 по 1 ноября 1731 г.; тамъ же: „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ" кн. 44, л. 5—6: копія именного указа, военной коллегіи о подачѣ въ кабинетъ вѣдомостей о содержаніи генералитета, полковъ и проч.; тамъ же, л. 7—8: копія аналогичнаго указа камеръ-коллегіи и мн. друг.

[2]) Полн. собр. зак. № 5900; арх. сен. кн. 34, л. 290. Изучая законодательную дѣятельность кабинета министровъ мы пользовались томами Сб. Имп. ист. общ. и полнымъ собр. законовъ, постоянно справляясь съ подлинниками протоколовъ и указовъ въ архивахъ, а поэтому даемъ двойныя указанія за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда не могли найти подлинниковъ.

[3]) Напр., Василію Татищеву о прибытіи въ С.-Петербургъ (арх. сен., кн. 62, л. 3). Ушакову объ отсылкѣ солдатъ подъ военный судъ (арх. сен. „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", кн. 62, л. 19). С. А. Салтыкову о производствѣ слѣдствія по дѣлу о пожарѣ въ Ростовѣ (тамъ же, л. 21) и множество другихъ (passim). Отпусками подобныхъ писемъ наполнены дѣла петровскаго кабинета. Кабинетъ-секретари объявляли волю государя и сенату, какъ показываетъ, напримѣръ, „копія съ объявленныхъ въ сенатѣ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ разныхъ повелѣнныхъ къ исполненію дѣлъ" (февраль 1723 года Гос. архивъ, IX разр., I отд., кн. 33, л. 9—11); И. А. Черкасовъ объявляетъ высочайшія повелѣнія сенату. (арх. сен. Барановская опись, №№ 1620, 1781, 1847, 1873, 1957, 2066. О значеніи петровскихъ кабинетъ-секретарей лучше всего даетъ понятіе свидѣтельство Берхгольца о томъ, что въ вѣдѣніи Макарова были: „дѣла секретныя и такія, о которыхъ не дается ничего знать сенату". (Дневникъ I, 107).

Съ сенатомъ видимо церемонятся; обыкновенно кабинетъ-министры пишутъ просто: «изъ кабинета ея императорскаго величества правительствующему сенату» [1]), и предложеніями эти обращенія называются только въ записной книгѣ кабинета [2]). Кабинетъ почти всегда говоритъ только отъ имени государыни, и сенатъ, какъ бы не замѣчая возникшаго между нимъ и государыней средостѣнія, обыкновенно обращается непосредственно къ государынѣ всеподданнѣйшими доношеніями [3]). Такимъ же образомъ кабинетъ сносился съ синодомъ и даже съ коллегіями [4]). Въ этомъ сказались, безъ сомнѣнія, обычная сдержаность и тактъ Остермана.

Первое время своего существованія новое учрежденіе какъ будто совершенно не участвуетъ въ законодательствѣ. Указы, попрежнему, дѣлятся на именные и сенатскіе. Во время верховнаго тайнаго совѣта сенатъ былъ переименованъ въ высокій,—вмѣсто правительствующаго. Теперь, напротивъ, различныя учрежденія въ обращеніи къ кабинету именуютъ его «высокимъ». [5]) Рука, заправлявшая всѣмъ въ кабинетѣ какъ бы сознательно стремилась сдѣлать это учрежденіе какъ можно менѣе осязательнымъ и не придавала никакого значенія титулу. Изъ приведеннаго нами выше опредѣленія Макаровымъ функцій кабинета Петра Великаго мы видѣли, что кабинетъ этотъ не былъ только канцеляріей государя и учрежденіемъ, завѣдовавшимъ его личнымъ хозяйствомъ, но что черезъ него государь непосредственно управлялъ нѣкоторыми дѣлами (канцелярія отъ строеній, пограничныя дѣла съ Персіей и т. д., а при императрицѣ Екатеринѣ I денежные дворы, какъ мы видѣли, въ виду ихъ крайне безпорядочнаго состоянія, были подчинены кабинету, что значило, что правительство хотѣло обратить на нихъ особенное вниманіе). То же самое мы видимъ и теперь. Въ интересующее насъ время, какъ и раньше, состояніе медицины въ Россіи было крайне неудовлетворительно; въ этомъ сходятся и современные свидѣтели, и законодательные акты. 1730-ый годъ ознаменовался сильнымъ падежемъ скота въ Москвѣ; [6]) если даже въ Петербургѣ въ пустыряхъ валялась мертвечина, то можно себѣ представить, ка-

[1]) Арх. сен., кн. 34 и слѣд. passim.

[2]) Тамъ же, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, кн. 62 „книга отправляемымъ письмамъ и предложеніямъ за подписаніемъ господъ министровъ“.

[3]) Тамъ же, кн. 50—72, passim.

[4]) Тамъ же кн. 62, л. 7 и многіе другіе.

[5]) Тамъ же, кн. 41, л. 57 и слѣд.

[6]) Полн. собр. зак., № 5599; арх. сен., кн. 92, л. 157.

ковы были санитарныя условія провинціи, а поэтому неудивительно, если рѣдкій годъ обходился безъ эпидемій!... [1]) Уже въ сентябрѣ 1730 года правительство обратило вниманіе на безпорядки, которые начались въ медицинской канцеляріи послѣ смерти Великаго Преобразователя, вслѣдствіе чего былъ смѣненъ архіатеръ, извѣстный Блюментростъ, и вмѣсто него было установлено коллегіальное управленіе изъ пяти лицъ; въ числѣ послѣднихъ былъ знаменитый Бидло, устроитель московскаго госпиталя. 13 февраля 1732 г. эта канцелярія была подчинена кабинету. [2]) На докладѣ сената того же года отъ 13-го іюля о недоросляхъ и отставленныхъ отъ службы оберъ- и унтеръ-офицеровъ, которые явились у герольдмейстера для поступленія снова на службу и впредь будутъ являться, дѣлать ли имъ смотръ, императрица положила резолюцію: «представлять на смотръ въ Кабинетѣ Нашемъ». [3]) Какъ видно изъ протоколовъ эти смотры производились иногда самой государыней, иногда кабинетъ-министрами. [4]) Извѣстно, какое значеніе имѣли эти смотры для дворянства; такимъ образомъ одна изъ важныхъ прерогативъ сената была незамѣтно у него отнята. 21-го августа того же года кабинету были подчинены счетная, провіантская и кригсъ-коммиссаріатская комиссіи. [5]) 30-го апрѣля 1733 года послѣдовалъ именной указъ о томъ, чтобы назначенные сенатомъ воеводы представлялись въ кабинетъ императрицы [6]) Такимъ образомъ отнята была у сената другая прерогатива—назначать самостоятельно воеводъ; впрочемъ она была возвращена ему именнымъ указомъ 24-го января 1734-го

---

[1]) Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, вернувшись изъ Астрахани, разсказывалъ, что тамъ постоянно стоялъ ужасный смрадъ, крайне вредный для здоровья. (Полн. собр. зак., 6378).

[2]) Полн. собр. зак. № 5958; арх. сен., кн. 35, л. 65.

[3]) Полн. собр. зак., № 6127; арх. сен., кн. 36, л. 37.

[4]) Арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", лл. 51 и 146 и многіе другіе; Сборн. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 79, 341, 351 и друг. Какъ видно изъ протоколовъ, разборъ гвардейскихъ новиковъ государыня начала производить въ кабинетѣ еще раньше приведенной резолюціи.

[5]) Полн. собр. зак. № 6155; арх. сен., кн. 36, л. 56. Въ заголовкѣ книги „о разсмотрѣніи сухопутной арміи и флота", находящейся въ первомъ отдѣлѣ IX разряда государ. архива подъ № 29, мы читаемъ: „по именнымъ указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея императорскаго величества за подписаніемъ собственныя ея величества руки генваря 9 да февраля 17 чиселъ сего 1727 года велѣно о сухопутной арміи и о флотѣ, о положенныхъ окладахъ и расходахъ, чтобъ оные безъ великой тягости народной содержимы были, учредить комиссію, и при той комиссіи разсмотрѣніе имѣть въ кабинетѣ самимъ ея императорскому величеству"..

[6]) Полн. собр. зак., № 6384; арх. сен., кн. 38, л. 253.

года. [1]) Какъ извѣстно, не менѣе, чѣмъ о санитарномъ дѣлѣ, правительству Анны Іоанновны приходилось заботиться объ общественной безопасности: вѣдь это было время полулегендарныхъ подвиговъ Ваньки Каина! Крѣпостное право постоянно пополняло разбойничьи банды бѣглыми, какъ ни свирѣпствовало противъ послѣд нихъ правительство. Архивныя дѣла этого времени изобилуютъ повѣствованіями о разбояхъ. По Окѣ происходили настоящія сраженія между разбойниками и посланными ихъ арестовывать командами. Необходимо было позаботиться о солидной постановкѣ полиціи, которая все еще была въ зачаточномъ состояніи. Уже 29-го августа 1732-го года былъ изданъ указъ: «Генералу-Маіору Василью Салтыкову быть Генераломъ-Полицеймейстеромъ, и надъ всѣми полиціями въ Государствѣ Нашемъ имѣть ему главную дирекцію...» [2]) Указомъ 10-го января 1734-го года главная полицеймейстерская канцелярія была передана въ вѣдѣніе кабинета [3]). Однако, 19-го іюня того же года сенатъ въ докладѣ государынѣ, указывая на различные непорядки въ полиціи, обратился къ государынѣ съ вопросомъ: «ежели на Полицейскихъ управителей и на подчиненныхъ имъ будутъ въ обидахъ и взяткахъ въ Сенатѣ прошенія, и по тѣмъ прошеніямъ слѣдовать ли; тако жъ по прошеніямъ неправо вершенныя дѣла для разсмотрѣнія по должности Сенатской брать ли, или Ваше Императорское Величество соизволитъ той Полицеймейстерской Канцеляріи быть въ вѣдомствѣ Кабинета Вашего Императорскаго Величества такъ, какъ Соляная Контора и Медицинская Канцелярія, и никакихъ повелительныхъ указовъ изъ Сената не посылать и вѣдомостей не требовать». Послѣдовала резолюція: «что касается до С.-Петербургскихъ *строеній*, о томъ отъ Полицеймейстерской Канцеляріи докладывать въ Кабинетѣ, и какія резолюціи состоятся, о томъ изъ оной Канцеляріи сообщать въ Сенатѣ; а въ прочихъ дѣлахъ оной Канцеляріи быть въ вѣдомствѣ Сената, какъ и прочія Коллегіи». [4]) Такимъ образомъ кабинетъ сохранилъ въ данномъ случаѣ ту же компетенцію какою раньше обладалъ его предшественникъ.

Такъ сначала осторожно и неувѣренно втягивало въ себя новое учрежденіе самыя разнообразныя дѣла; пока все значеніе его основывалось на близости его къ государынѣ.

---

[1]) Полн. собр. зак., № 6538; арх. сен., кн. 41, л. 18.

[2]) Полн. собр. зак., № 6164; архивъ сената, кн. 36, л. 84.

[3]) Полн. собр. зак., № 6529; арх. сен., кн. 41, л. 237.

[4]) Полн. собр. зак., № 6591, архивъ сената, кн. 41, л. 238 об.

Какъ въ петровскомъ кабинетѣ, въ кабинетѣ министровъ въ это время происходятъ засѣданія обыкновенно съ участіемъ лицъ, не входящихъ въ составъ учрежденія. Такія совѣщанія при Петрѣ назывались консиліями. Объ этихъ консиліяхъ см. нашу книгу о кабинетѣ его величества, написанную по порученію министерства двора, которая должна скоро выйти. Тамъ собраны нами всѣ извѣстія о нихъ. Отъ петровскаго времени сохранились только извѣстія о нихъ, а отъ царствованія Екатерины I и подлинные протоколы [1]). Особенно часты такія консиліи сдѣлались въ послѣднее время жизни Петра Великаго, когда онъ разочаровался въ большинствѣ своихъ сподвижниковъ и все чаще старался обходиться помимо сената.

Къ сожалѣнію, извѣстія о петровскомъ кабинетѣ, которыми мы располагаемъ, такъ кратки, что мы не можемъ рѣшить, насколько въ совѣщаніяхъ участвовали кабинетъ-секретари, но, принимая во вниманіе положеніе Макарова въ концѣ царствованія Петра и въ особенности при его преемницѣ, мы думаемъ, что роль ихъ не сводилась къ простой роли писцовъ тѣмъ болѣе, что протоколы кабинетскихъ засѣданій и высочайшія повелѣнія, состоявшіяся на нихъ, записывались кабинетскими подъячими, какъ видно изъ слѣдующаго высочайшаго повелѣнія отъ 4-го іюля 1726-го года: «ея императорское величество указала въ кабинетѣ журнальную записку имѣть обстоятельную, а именно, всякіе новые случаи или гдѣ ея императорское величество изволитъ присутствовать, а наипаче, когда ея императорское величество изволитъ присутствовать въ консиліи, и для чего, и что новаго ни случится, то все подлинно записывать; для того быть всегда съ перемѣной по одному кабинетскому канцеляристу неотлучно. А когда изволитъ присутствовать въ консиліи, тогда быть не отлучно и самимъ тайнымъ кабинетъ-секретарямъ». [2]) Всѣ протоколы консиліумовъ этого времени скрѣплены подписями обоихъ кабинетъ-секретарей, хотя безъ участія другихъ государственныхъ людей рѣшались только дѣла, касавшіяся личнаго хозяйства государыни. Въ кабинетѣ министровъ мы видимъ теперь подобныя совѣщанія, которыя назывались консиліумами или конференціями (консиліумами, повидимому, назывались совѣщанія, съ от-

---

[1]) Гос. арх., разр. IX, отд. II, кн. 53, лл. 51—52; кн. 72, лл. 1293—1299; кн. 75, лл. 5 и слѣд.; кн. 76, лл. 71 и слѣд.; кн. 79, лл. 224—314; кн. 85, лл. 1288—1296; кн. 89, лл. 113—152 (будутъ помѣщены въ приложеніяхъ къ моему изслѣдованію о Кабинетѣ Его Величества).

[2]) Гос. арх., разр. IX, отд. II, кн. 79, л. 285.

дѣльными посторонними лицами, конференціями—если приглашалось все учрежденіе in corpore: сенатъ, синодъ и т. д.) Чаще всего въ данное время эти совѣщанія касались военныхъ дѣлъ, украинскихъ, иностранной политики и экономическаго состоянія государства; по дѣламъ духовнымъ и церковнымъ обыкновенно приглашался Ѳеофанъ Прокоповичъ. Къ сожалѣнію, упоминанія объ этихъ совѣщаніяхъ въ протоколахъ указаннаго времени чрезвычайно кратки; иногда прямо говорится только о томъ, что то или другое лицо имѣло присутствіе въ кабинетѣ, въ родѣ слѣдующихъ замѣтокъ: «августа 4 дня (1732-го года) въ Кабинетѣ, Ея В—ва засѣдали, для дѣлъ по иностранной коллегіи, канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ Минихъ, дѣйст. тайн. сов—ки: князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій; фонъ-Минихъ (баронъ) [1]). Слушали дѣлъ по иностранной коллегіи, для которыхъ были оной коллегіи члены тайн. сов. Василій Степановъ, совѣтникъ канцеляріи Петръ Курбатовъ» [2]), или въ другомъ мѣстѣ: «января 29 дня (1733-го года) въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали гг. министры и сенаторы, а именно: канцлеръ и кавалеръ графъ Головкинъ, дѣйств. тайн. сов-ки и кавалеры: вице-канцлеръ графъ Остерманъ, князь Черкасской, кн. Трубецкой; генералы и кавалеры: графъ Салтыковъ, Ушаковъ; тайн. сов-ки: графъ Головкинъ, Новосильцевъ. При томъ былъ статскій сов. Масловъ, который подалъ Правительствующему Сенату предложеніе и пункты объ имѣющейся таможенной и кабацкой и прочей по каморъ-коллегіи доимкѣ, которые чтены чрезъ сенатскаго секретаря Баскакова; и имѣли о томъ разсужденіе, и что положили, о томъ приказано написать оному секретарю» [3]), или даже просто: «января 30 дня (1733-го года) въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали опредѣленные гг. министры, и при томъ былъ новгородскій архіерей [4]). Чаще всего приглашались по самымъ разнообразнымъ дѣламъ Минихъ и Ушаковъ, которые были personae gratae правительства и въ

---

[1]) Фонъ-Минихъ Христіанъ-Вильгельмъ баронъ, братъ фельдмаршала, дѣйст. т. сов. род. въ 1688 † 11 апрѣля 1768 г.

[2]) Сбор. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 357; арх. сен. „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, кн. 59, л. 161.

[3]) Сбор. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 52; арх. сен., „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, кн. 63, л. 28.

[4]) Сбор. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 52; арх. сен., „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, кн. 63, л. 28 об.

которыхъ оно не могло встрѣтить сильной оппозиціи; по дѣламъ финансовымъ—Василій Яковлевичъ Новосильцевъ, сенаторъ, который послѣ уничтоженія мануфактуръ-коллегіи при императрицѣ Екатеринѣ I завѣдывалъ фабриками [1]). Нарышкинъ Александръ Львовичъ [2]), президентъ коммерцъ-коллегіи и возстановленныхъ мануфактуръ и бергъ-коллегіи и самъ владѣлецъ большихъ заводовъ, и, наконецъ, сынъ канцлера графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, директоръ монетной конторы и денежныхъ дворовъ. Всѣ трое считались въ свое время авторитетными лицами въ финансовыхъ дѣлахъ. По вопросамъ международной политики и по малороссійскимъ дѣламъ безпокоили еще иногда старика Дмитрія Михайловича Голицына, какъ бы въ видѣ уступки оппозиціонной части сената тѣмъ болѣе, что въ дѣлахъ польскихъ и малороссійскихъ онъ былъ, несомнѣнно, человѣкомъ знающимъ, какъ бывшій кіевскій губернаторъ.

Мы укажемъ главнѣйшія изъ такихъ засѣданій при кабинетѣ по всѣмъ указаннымъ отраслямъ государственной жизни. Какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ вопросовъ внѣшней политики въ началѣ царствованія императрицы Анны Іоанновны былъ польскій, который сталъ ребромъ послѣ кончины Августа II (1-го февраля 1733-го года), когда въ числѣ кандидатовъ на престолъ выступилъ снова ненавистный Россіи Станиславъ Лещинскій, съ которымъ никакъ не могло примириться правительство, слѣдовавшее традиціямъ Великаго Преобразователя. Двинуть къ польскимъ границамъ войска и ни за что не допускать кандидатуры Лещинскаго рѣшено было въ засѣданіи кабинета 22-го февраля 1733-го года, въ которомъ, кромѣ кабинетъ-министровъ, участвовали знаменитый Минихъ, другой Минихъ (баронъ Христіанъ-Вильгельмъ), князь Д. М. Голицынъ, А. И. Ушаковъ, князь Ю. Ю. Трубецкой, вице-адмиралъ Н. Ф. Головинъ и графъ М. Головкинъ [3]). Точно также торговый договоръ 2-го декабря слѣ-

---

[1]) Новосильцевъ Василій Яковлевичъ былъ совѣтникомъ коммерцъ-коллегіи (назн. 18-го января 1722 г.), затѣмъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи; сенаторъ съ 23-го марта 1726 года; впослѣдствіи онъ сосланъ за свою приверженность Бирону.

[2]) Нарышкинъ Александръ Львовичъ род. 26-го апрѣля 1694 г., двоюродный братъ императора Петра Великаго, былъ при императрицѣ Екатеринѣ I президентомъ штатсъ-конторы, пострадалъ по дѣлу Девьера и Толстого, былъ прощенъ Анной и назначенъ въ сентябрѣ 1731 года президентомъ соединенныхъ мануфактуръ-бергъ- и коммерцъ-коллегій; 2-го апрѣля 1733 года онъ былъ отставленъ отъ этой должности съ назначеніемъ сенаторомъ.

[3]) Сб. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 89—91; главный арх. мин. иностр. дѣлъ, „Дѣла по бывшему Кабинету", 1735 г., „Дѣло объ отправленіи Россійскихъ войскъ къ польскимъ границамъ по причинѣ избранія новаго короля", лл. 1—10. Въ краткой

дующаго года съ Англіей обсуждался въ кабинетѣ. Заключеніе его было возложено съ русской стороны на кабинетъ-министровъ и президента коммерцъ-коллегіи Шафирова, но въ совѣщаніяхъ кабинета участвовалъ также вице-президентъ коммерцъ-коллегіи князь Щербатовъ. Договоръ этотъ является важнымъ моментомъ въ исторіи нашихъ сношеній съ Британскимъ королевствомъ, но мы не будемъ распространяться, о немъ такъ-какъ не занимаемся внѣшней политикой императрицы Анны [1]).

Точно также, когда умеръ малороссійскій гетманъ Апостолъ, 29-го января 1734-го года въ кабинетѣ происходилъ консиліумъ съ участіемъ Миниха, Ушакова, Остермана, Черкасскаго и П. П. Шафирова, на которомъ было рѣшено: «Гетману впредь быть не разсуждается, а быть правленію, вмѣсто чина гетманскаго, во шти персонахъ состоящему, а именно изъ трехъ великороссійскихъ, изъ трехъ малороссійскихъ, и къ тому представляется нынѣ, хотя на время, пока дѣло въ надлежащій порядокъ приведено будетъ, кн. Алексѣй Шаховской, а кому при немъ изъ великороссійскихъ и изъ малороссійскихъ быть, тому ниже сего представляются въ кандидаты, которымъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ русскимъ, а на лѣвой малороссійскимъ, и править дѣла по прежнимъ инструкціямъ и рѣшительнымъ пунктамъ, а генеральному войсковому суду быть по прежнему; тому правленію быть подъ вѣдѣніемъ Сената въ особливой конторѣ. И сіе содержать секретно, а въ указахъ и въ прочихъ письмахъ не показывать, что намѣреніе имѣется гетмана не выбрать». При этомъ были представлены кандидаты въ новое учрежденіе. Въ такомъ смыслѣ послѣдовалъ указъ извѣстному министру при малороссійскомъ гетманѣ генералъ-лейтенанту князю А. Шаховскому 31-го января. 7 марта былъ новый консиліумъ, въ которомъ участвовали Остерманъ, кн. Черкасскій, Шафировъ, Ушаковъ и кн. Д. М. Голицынъ. Они обсуждали представленія кн. Шаховского, и начертали всю дальнѣйшую програму изучаемаго нами царствованія въ малороссійскомъ

протокольной записи объ этомъ засѣданіи (арх. сен. „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ" кн. 63, л. 50 об.) говорится: „Въ кабинетѣ ея императорскаго величества было собраніе министрамъ, сенату и генералитету", но полная, въ гл. архивѣ мин. и. д. не подтверждаетъ столь громкаго заявленія. Кн. Д. М. Голицынъ былъ боленъ, но къ нему посылали кабинетскаго секретаря на домъ спросить его мнѣніе

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 521; арх. сен., „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", кн. 63, л. 246; полн. собр. зак., № 6652. Въ журналахъ указанъ всего одинъ консиліумъ по этому вопросу, но это объясняется, безъ сомнѣнія, неполнотою ихъ.

вопросѣ:... «1) Что прежде сего гетманы генеральную войсковую канцелярію содержали и резолюціи давали одни, а ежели нынѣ всякимъ дѣламъ, до уряду гетманскаго касающимся, рѣшеннымъ быть въ учрежденномъ собраніи, то отъ того въ той канцеляріи можетъ произойти великая многотрудность и во отправленіи дѣлъ остановка; и сіе весьма не признавается, понеже канцеляріи отъ того вящаго труда быть не можетъ, какъ прежде бывало, но паче, когда съ общаго совѣту того учрежденнаго собранія дѣла рѣшены и отправлены будутъ, то еще лучшаго и основательнѣйшаго порядку и меньшей остановки въ дѣлахъ отъ того уповать надлежитъ; 2) что старшина уже давно желаніе имѣетъ къ полученію правленія войсковой генеральной канцеляріи, а, когда нынѣ уже въ оной присутствіе получатъ, то впредь оное, по его (кн. Шаховского) мнѣнію, отрѣшить уже не такъ удобно будетъ, какъ бы они къ тому дѣлу допущены не были; то и оттого, что нѣкоторые изъ малороссійскихъ въ томъ собраніи присутствовать станутъ, никакого предосужденія интересамъ ея императорскаго величества не признавается, но паче еще польза, понеже не вся старшина присутствовать станетъ, но только три персоны, и тѣ три персоны одни никакой власти имѣть не будутъ, но должны съ великороссійскими вмѣстѣ засѣдать и дѣла отправлять. Сверхъ того, ежели съ самаго начала всѣхъ малороссійскихъ отъ правленія вовсе и генерально отрѣшить и одному великороссійскому все правленіе вручить, то бъ оной малороссійской народъ отъ того въ какое сумнѣніе приведенъ не былъ, и иногда бъ вящшія какія затрудненія отъ того не произошли, и для того нижеподписавшіеся при прежнемъ своемъ всеподданнѣйшемъ мнѣніи, какъ уже выше объявлено, пребываютъ. И по усмотрѣнію, какимъ порядкомъ по сему основанію дѣла тамо пойдутъ, всегда въ ея императорскаго величества всемилостивѣйшемъ соизволеніи состоять будетъ, сіе на время учиненное правленіе отмѣнить и другія такія учрежденія учинить, какія по обстоятельствамъ для интересовъ ея императорскаго величества всемилостивѣйше заблагоразсуждены будутъ. А покамѣстъ сіе правленіе совсѣмъ основано и въ надлежащій порядокъ приведено не будетъ, то его генерала-лейтенанта (князя А. Шаховскаго) оттуда отлучать видится невозможно»[1]). Въ этомъ вопросѣ правительство Анны Іоанновны было также вполнѣ продолжателемъ традицій Великаго Преобразователя, стремившагося уничтожить гетманство. Во

[1]) Общій арх. мин. Им. Двора, опись 352/1343, дѣло 4, разр. 1, л. 81, 82 и 83

всякомъ случаѣ съ государственной точки зрѣнія оно было послѣдовательнѣе, нежели правительство Елизаветы, которая возстановила гетманство изъ простого каприза, въ интересахъ семьи своего фаворита.

Изъ консиліумовъ, имѣвшихъ своимъ предметомъ военныя дѣла, мы остановимъ вниманіе на слѣдующихъ: 8-го декабря 1731-го года въ кабинетъ министровъ были приглашены подполковники Преображенскаго полка: генералъ-фельдмаршалъ князь Долгорукій, генералъ-адъютантъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ и графъ Минихъ для обсужденія штата лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ [1]), которые были утверждены государыней 9-го декабря того же года [2]). 7-го октября 1732-го года въ кабинетѣ происходилъ консиліумъ, въ которомъ участвовалъ генералъ полицеймейстеръ Салтыковъ, А. И. Ушаковъ и кн. А. И. Шаховской, имѣвшій цѣлью помѣщеніе гвардейскихъ полковъ въ Петербургѣ. Онъ постановилъ: «отвесть здѣсь лейбъ-гвардіи на полки: на каждый полкъ по одному двору на канцелярію; на больницу—по тому же; на аптеку—по тому же. Дежурнымъ офицерамъ: въ конную гвардію 2 двора, а въ прочіе по одному двору на баталіонъ. Да при томъ же здѣшнимъ обывателямъ изъ оной канцеляріи объявить, хотя по указу Ея И. В-ва повелѣно лейбъ-гвардіи офицерамъ жить на своихъ дворахъ, а у кого своихъ нѣтъ, тѣмъ нанимать повольною цѣною, токмо какъ извѣстно есть, что тѣ обыватели въ отдачѣ на дворахъ своихъ въ наймы покоевъ просятъ у нихъ цѣну неумѣренно высокую, того ради подтвердить имъ, чтобъ они, обыватели, цѣну брали у нихъ умѣренную, безъ всякаго противъ другихъ излишества, а ежели кто и за симъ подтвержденіемъ для, недопущенія тѣхъ офицеровъ къ себѣ на квартиры, за тотъ постой цѣну просить будутъ неумѣренно высокую, то, хотя они въ неволю къ нимъ не поставятся, однако же тѣ ихъ покои или дворы другимъ постороннимъ въ наймы допущены не будутъ»... [3]) Въ 1733-мъ году мы видимъ въ кабинетѣ рядъ консиліумовъ по устройству рекрутскаго набора [4]). Такъ въ журналѣ 11-го сентября 1733-го года мы

---

[1]) Сб. Имп. ист. об., т. 104, стр. 68; арх. сен. „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 46.

[2]) Полн. собр. зак., № 5902.

[3]) Сбор. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 443; арх. сен. кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 210 об.

[4]) Сбор. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 435 и друг.; арх. сен. кн. 63, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л.л. 210, 216, 228.

читаемъ. «Въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали опредѣленные гг. министры. При томъ призываны и засѣдали въ Кабинетѣ гг. сенаторы и военной коллегіи президентъ (Минихъ), и имѣли разсужденіе о нарядѣ рекрутскомъ, и по чему въ складку мелкопомѣстнымъ давать надлежитъ». То же самое мы видимъ на слѣдующій день и 18-го сентября, при чемъ прибавлено: «И въ бытность ихъ (сенаторовъ и президента) изволила въ Кабинетъ приходить Ея И. В-во и указала тотъ рекрутный нарядъ окончать немедленно». Въ журналѣ послѣдняго дня прибавлено: А по отбытіи Ея В-ва и по выходѣ сенаторовъ, остались въ Кабинетѣ министры и военной коллегіи президентъ, и съ нимъ членъ ген.-маіоръ Есиповъ и ген.-провіантмейстеръ Полибинъ, яко членъ же комиссаріатскій. И имѣли разсужденіе о недостаткахъ при арміи ружья, сѣделъ и аммуниціи, и откуда онымъ полки укомплетовать надлежитъ, и по имѣющемъ разсужденіи къ апробаціи Ея И. В-ву изготовлены указы въ военную коллегію и въ комиссаріатъ, которые Ея В-во изволила подписать въ слѣдующемъ сентябрѣ 19-мъ числѣ». На этихъ консиліумахъ были выработаны правила о наборѣ рекрутъ, изложенныя въ именномъ указѣ отъ 24-го сентября 1733-го года [1]). Точно также мы видимъ въ кабинетѣ совѣщанія генералъ-маіора Есипова и генералъ-провіантмейстера Полибина о снабженіи малороссійскихъ магазиновъ для войска провіантомъ, о чемъ послѣдовалъ 9-го ноября именной указъ сенату [2]). 31-го октября 1734-го года кабинетъ-министры съ Минихомъ и бывшимъ посломъ въ Польшѣ гр. К. Г. фонъ-Левенвольде обсуждали планъ польской кампаніи [3]), а 9-го января 1735-го года они съ А. И. Ушаковымъ, Минихомъ, княземъ Ю. Ю. Трубецкимъ, П. П. Шафировымъ, А. Л. Нарышкинымъ, В. Я. Новосильцевымъ (въ то время директоромъ кригсъ-комиссаріата) и нѣсколькими другими генералами обсуждали снабженіе арміи всѣмъ нужнымъ [4]).

Кабинетскіе консиліумы, касавшіеся экономическаго быта страны и финансовъ, въ значительной степени служатъ опроверженіемъ распространеннаго мнѣнія, будто бы вся дѣятельность правительства Анны сводилась къ выколачиванію изъ народа денегъ. Какъ

---

[1]) Полн. собр. зак., № 6490; арх. сената, кн. 39, л. 291.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 458; арх. сен., кн. 63, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ". л.л. 216, 219, 290; кн. 39, л.л. 286—287; полн. собр. зак., № 6507.

[3]) Арх. сен., кн. 72, л. 3; сб. Имп. ист. общ. т. 108, стр. 426.

[4]) Арх. сен. кн. 78, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", кн. 78, л. 3; сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 5.

мы видѣли, въ первое время царствованія одной изъ главныхъ заботъ правительства было упорядоченіе нашей монетной системы. 24-го февраля 1732-го года мы видимъ консиліумъ въ кабинетѣ [1]), въ которомъ кромѣ кабинетъ-министровъ участвуютъ Минихъ, графъ М. Головкинъ, Новосильцевъ и вице-президентъ коммерцъ-коллегіи Илья Исаевъ [2]), о томъ откуда получить деньги на выкупъ изъ народа старыхъ пятикопѣечниковъ. Однако этотъ консиліумъ не привелъ ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ. 1-го марта тѣ же лица, Ушаковъ и кн. А. И. Шаховской снова засѣдали въ кабинетѣ и, какъ говорится въ протокольной записи, «при томъ помянутый тайный совѣтникъ графъ Головкинъ подалъ о числѣ тѣхъ пятикопѣечниковъ, тако жъ и о мѣди извѣстіе, и при томъ по мнѣнію своему представленіе, откуда, на обмѣнъ оныхъ, сумму наполнять надлежитъ, которое мнѣніе при присутствіи всѣхъ чтено и разсужденіе имѣли. А потомъ, по представленію генерала - фельдмаршала, чтобъ тѣ пятикопѣечники оставить, не вымѣнивая, и ходить по одной копѣйкѣ, а вмѣсто того народъ наградить упущеніемъ одной трети подушныхъ денегъ, отложили до предбудущаго разсужденія, и для того собраться сего марта 3 числа въ пятницу» [3]). Однако засѣданія 9-го и 21-го марта не имѣли рѣшающаго значенія, и вопросъ былъ рѣшенъ въ сенатѣ 30-го марта въ такомъ смыслѣ: «всѣ серебряные прежнихъ годовъ гривенники, пятикопѣечники и алтынники, каковы въ народѣ обращаются, кромѣ воровскихъ и дѣланныхъ въ 1726 и 1727 годахъ при Меншиковѣ, изъ народа вымѣнить, и для того положить срокъ отъ публикованія сихъ указовъ во всѣхъ мѣстахъ три мѣсяца, чтобъ всякаго чина люди, оные имѣя у себя въ рукахъ, приносили до того срочнаго числа въ Москвѣ и въ городахъ, кому гдѣ по близости свободнѣе, для платежа во всякіе поборы; а кому податей платить не надлежитъ, тѣмъ приносить на обмѣнъ въ Москвѣ въ Монетной Конторѣ, а въ городахъ въ Воеводскихъ Канцеляріяхъ и въ Рентереяхъ, и платить за нихъ мѣдною и рублевою монетою, какая гдѣ случится, безъ всякаго удержанія, копейка за

---

[1]) Вслѣдствіе именного указа 16 февраля того же года сенату. Арх. сен., кн. 35, л. 69; напеч. въ „Сб. Имп. ист. общ.“, т. 104, стр. 167.

[2]) Исаевъ Илья Исаевичъ изъ купцовъ московской гостиной сотни (1680—1744 гг.) былъ при князѣ Трубецкомъ первымъ президентомъ С.-Петербургскаго магистрата 1720—1727 г.г.).

[3]) Сб. Имп. ист. об., т. 104, стр. 181, 187; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“ л.л. 43 об. и 47.

копейку, а для скорости и прекращенія оныхъ изо всѣхъ Коллегій и Канцелярій, и изо всѣхъ городовъ, сколько нынѣ есть налицо прежняго дѣла гривенниковъ, пятикопѣечниковъ, алтынниковъ, и впредь, кои въ сборѣ будутъ, отсылать на Монетные дворы, а за нихъ въ тѣ мѣста платить другою ходячею монетою немедленно, а по прошествіи того срока, тѣмъ прежняго дѣла гривенникамъ, пятикопѣечникамъ и алтынникамъ за деньги не ходить, а принимать на Монетные дворы за серебро и платить по чистотѣ, по 18 копѣекъ за золотникъ»[1].....

Фабрики и заводы не могли не быть предметомъ заботливости правительства, рѣшившаго идти по стопамъ Петра Великаго. Іюля 24-го того же года мы видимъ въ кабинетѣ опять Нарышкина, Исаева и совѣтниковъ коммерцъ-коллегіи Свеленгребера и Гарцына для подачи вѣдомостей о состояніи поташнаго производства.[2]). Въ результатѣ этого былъ указъ, объявленный изъ кабинета коммерцъ-коллегіи 25-го іюля: «Ея Императорское Величество изволила указать, Коммерцъ-Коллегіи накрѣпко подтвердить, чтобъ оная имѣла всемѣрное прилежное стараніе, дабы здѣшняго Россійскаго поташа на заводахъ умножить какъ на предбудущій годъ, такъ и впредь дѣлать не только по 2000 бочекъ, но и сколько возможно больше, и Коммерцъ-Коллегіи имѣть о томъ надлежащее раденіе»[3]). Въ томъ же засѣданіи, какъ сказано въ протокольной записи: «онымъ же президенту съ товарищи объявлено, что при дворѣ Ея И. В-ва происходитъ жалоба отъ иностранныхъ купцовъ о задержаніи кораблей, тако же извѣстно учинилось, что по данному указу о мѣрѣ холстовъ не исполняется; о чемъ, какъ о холстахъ, такъ и о жалобахъ и напредъ сего іюля 3 дня въ ту коллегію, чрезъ помянутаго совѣтника Свеленгребера, изъ Кабинета накрѣпко подтверждено, чтобъ коммерцъ-коллегіи въ томъ смотрѣніе имѣть, и о задержкахъ опредѣленныхъ бургомистровъ спрашивать, дабы они доносили и тѣ жалобы представляли въ коллегіи, которой опредѣленныхъ въ портовой таможнѣ управителей и кого надлежитъ понуждать, и велѣть ихъ отправлять и справки производить безъ всякаго замедленія. На что оные президентъ съ товарищи отвѣт-

[1]) Арх. сен., кн. 35, л.л. 281—283. Сенатъ предлагаетъ проектъ именного указа, напечатанный въ полн. собр. зак. № 6013.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 348; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 152.

[3]) Полн. собр. зак., № 6137.

ствовали, что о мѣрѣ холстовъ по столу отъ той коллегіи накрѣпко подтверждено, чтобъ, конечно, въ томъ купцовъ принуждали, какъ состоявшійся о томъ указъ повелѣваетъ, а о задержкѣ кораблей и товаровъ по вышеозначенному приказу опредѣленнымъ отъ иностранныхъ купцовъ бургомистрамъ подтверждено же, токмо въ той коллегіи никакихъ жалобъ отъ нихъ не было. Того ради гг. министры приказали имъ съ нижеписаннымъ подтвержденіемъ, чтобъ оная коллегія, какъ о мѣрѣ холстовъ по данному указу, такъ и о незадержкѣ кораблей и о недопущеніи о томъ жалобъ, всемѣрное смотрѣніе имѣла съ предосторожностью,—опасаясь того, ежели по вышеписанному исполнено не будетъ, тяжкаго отвѣту; и для того, призвавъ въ коллегію помянутыхъ бургомистровъ, спрашивать, какія здѣсь иностраннымъ купцамъ обиды происходятъ, и для чего они въ коллегію тѣхъ жалобъ не представляли; и ежели при томъ на кого какія жалобы покажутъ, о томъ слѣдовать, и надлежащее по указамъ удовольствіе чинить безъ всякаго продолженія; буде же оные бургомистры никакихъ жалобъ и обидъ не объявятъ, въ томъ въ общее оправданіе велѣть имъ подписаться, что никакихъ жалобъ не имѣютъ, и о томъ обо всемъ донести въ Кабинетъ» [1]).

Извѣстно, что Петръ Великій особенно заботился о развитіи у насъ производства суконъ [2]). 27-го октября 1732 года въ журналѣ кабинета мы читаемъ: «Въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали опредѣленные гг. министры. Призыванъ изъ коммерцъ-коллегіи президентъ тайн. сов. Нарышкинъ, который принесъ вѣдомости: 1) о всѣхъ суконныхъ мануфактурахъ, гдѣ онѣ имѣются и чьи; 2) по приказу октября 25 дня, о деревняхъ Путивльской суконной же фабрики. Призываны въ Кабинетъ вице-адмиралъ графъ Головинъ и генералъ-маіоръ князь Шаховской, и разсужденіе имѣли о фабрикахъ. Приказано взять изъ

[1]) Для подобныхъ объясненій при Петрѣ Великомъ часто вызывался въ кабинетъ президентъ мануфактуръ-коллегіи знаменитый Брюсъ, которому приходилось имѣть дѣло съ худороднымъ Макаровымъ. (См. переписку, относящуюся къ мануфактуръ-коллегіи въ Гос. архивѣ, въ IX разр., II отд.; кн. 43, л. 157 и слѣд., л. 213 и слѣд.; кн. 44, л. 80; кн. 54, л. 124 и слѣд.). Вообще мануфактуръ-коллегія, соединенная теперь подъ управленіемъ Нарышкина съ коммерцъ-коллегіей стояла при Петрѣ особенно близко къ кабинету: въ указѣ упразднившемъ ее при Екатеринѣ I прямо говорилось, что „она безъ Сената и Нашего Кабинета никакой важной резолюціи учинить не можетъ“. Отношеніе этихъ учрежденій между собою выяснено въ моемъ изслѣдованіи о Кабинетѣ Его Величества.

[2]) Опись арх. сен., сост. Барановымъ, т. I. № 166, 292, 461, 469, 763, 1143, 1361, 1478, 1622. Характерно, что въ указанной описи на царствованіе Петра Великаго приходится столько указовъ, а затѣмъ они прекращаются вплоть до 1732-го года.

городовой канцеляріи вѣдомость о Назинскихъ кожевенныхъ заводахъ, какъ оные были начаты и что дѣлано, и для чего и по какому указу оставлены». А на слѣдующій день: «по указу Ея И. В-ва съ гг. министрами засѣдали въ Кабинетѣ вице-адмиралъ графъ Головинъ и ген.-маіоръ кн. Шаховской. Имѣли разсужденіе о размноженіи суконныхъ фабрикъ для удовольствія арміи россійскими сукнами, и, написавъ о томъ мнѣніе въ письмѣ, въ трехъ пунктахъ состоящее, и подписали своими руками послѣ полудня для поданія Ея И. В-ву» [1]) Это мнѣніе въ трехъ пунктахъ было утверждено государыней 18-го числа слѣдующаго мѣсяца и ошибочно напечатано въ полномъ собраніи законовъ за докладъ сената. Оно сводилось къ слѣдующему: 1) «Изо всѣхъ суконныхъ фабрикъ, сколько и гдѣ въ Россійскомъ Государствѣ заведены, взять подлинную вѣдомость и велѣть чрезъ искусныхъ и того дѣла знающихъ людей освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи оныя нынѣ обрѣтаются, и въ какомъ состояніи сначала тѣ фабрики приняли фабриканты, и какъ изъ году въ годъ умножали, и что нынѣ на нихъ суконъ и прочихъ шерстяныхъ парчей въ годъ дѣлается, и сколько дѣлать могутъ, и какой у нихъ въ чемъ либо недостатокъ находится, и что имъ ко умноженію тѣхъ фабрикъ потребно, взять отъ нихъ проектъ на письмѣ; а по полученіи тѣхъ вѣдомостей и проекта имѣть о нихъ и разсмотрѣніе, и учинить по онымъ надлежащее опредѣленіе для умноженія и лучшаго произведенія тѣхъ фабрикъ. 2) Публиковать во всемъ Государствѣ, чтобъ которые охоту имѣютъ всякаго чина люди (кромѣ крестьянства) суконныя фабрики компаніею вновь заводить: и тѣ бъ явились въ немедленномъ времени въ Сенатѣ и объявляли кондиціи, на которыхъ они тѣ фабрики заводить похотятъ, которымъ не токмо на оный заводъ, въ потребномъ случаѣ, изъ казны Ея Императорскаго Величества вспоможеніе учинено, но и прочими потребными привиллегіями снабдены будутъ. 3) При отдачѣ Ивану Полуярославцеву Путивльской суконной фабрики, включить въ кондиціи, сколько съ той фабрики на каждой годъ будетъ ставить годныхъ на армію суконъ, и съ котораго года тое поставку начнетъ, а о помѣщичьихъ съ приписныхъ къ оной фабрикѣ деревень доходахъ доложить Ея Императорскому Величеству, ему ль тѣ доходы отданы будутъ въ награжденіе, вмѣсто капитала, для размноженія той фабрики, или за оные

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 469 и 470; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л.л. 230 об. и 231.

доходы повелѣно будетъ ставить ему сукнами». На это послѣдовала резолюція государыни: «Учинить по сему представленію, а оную Путивльскую суконную фабрику, и съ принадлежащими къ ней деревнями отдать въ содержаніе фабриканту Ивану Полуярославцеву, и о томъ Коммерцъ-Коллегіи учинить съ нимъ надлежащій контрактъ по указу, въ которой включить, что за имѣющіеся съ оныхъ деревень доходы, по прошествіи 5 лѣтъ, отдавать въ предбудущія 5 лѣтъ же годными на армію сукнами, расчисля на каждый годъ какъ за прошедшіе, такъ и за настоящіе годы по равному числу, такожъ и по 10 лѣтахъ, въ предбудущіе годы принимать сукнами жъ погодно; и при томъ взять у него письменное обязательство, что за оную показанную къ нему милость, стараться ему не токмо о размноженіи той фабрики, но и въ дѣланіи суконъ лучшею добротою противъ иностранныхъ суконъ съ убавкою впредь въ цѣнѣ»[1]). Однако рѣшеніе относительно Путивльской фабрики встрѣтило противодѣйствіе въ сенатѣ, какъ доносилъ государынѣ оберъ-прокуроръ Масловъ, и было не сразу приведено въ исполненіе[2]).

Особенно интересны кабинетскіе консиліумы въ это время по крестьянскому вопросу. Иниціаторомъ ихъ обыкновенно являлся знаменитый оберъ-прокуроръ сената Анисимъ Масловъ, бывшій раньше секретаремъ верховнаго тайнаго совѣта. Онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ сената одновременно съ тѣмъ, какъ Ягужинскій генералъ-прокуроромъ, 2-го октября 1730 года, и съ этого времени сдѣлался самымъ энергичнымъ и безпощаднымъ изобличителемъ всевозможныхъ непорядковъ и злоупотребленій администраціи. Его письма къ императрицѣ и къ Бирону являются драгоцѣннымъ матеріаломъ для характеристики различныхъ сторонъ государственной жизни того времени. Это былъ типъ прибыльщика вродѣ петровскаго Курбатова, постоянно и зорко вездѣ слѣдившій за казеннымъ интересомъ, постоянно сталкивавшійся съ сильными людьми и искавшій себѣ въ борьбѣ съ ними милостивцевъ при дворѣ, какимъ для него являлся Биронъ. Впрочемъ, въ противоположность Курбатову Масловъ самъ не запятналъ себя лихоимствомъ. Съ 1732 года ему было поручено собирать недоимки[3]). Изъ донесеній его мы ви-

[1]) Полн. собр. зак., № 6262; арх. сен., кн. 36, л. 240.

[2]) Гос. арх., разр. VI, № 619, л. 6 (донесенія оберъ-прокурора Маслова императрицѣ Аннѣ и письма его къ Бирону, находившіяся въ храненіи у секретаря Полубояринова).

[3]) Со времени Петра Великаго сборъ недоимокъ былъ больнымъ мѣстомъ русской администраціи. Петръ Великій съ этой цѣлью въ 1722 году устроилъ доимочный

димъ, какъ туго поступали послѣднія. Въ своемъ донесеніи 4 октября 1732 года онъ пишетъ: «по вѣдомостямъ изъ коллегій и канцелярій, которыя въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, явилось доимки—868151 рубль. А что изъ того числа разсмотрѣно и, дѣйствительно, доправить велѣно по срокамъ, тому во извѣстіе вашему императорскому величеству при семъ особливый репортъ всеподданнѣйше прилагаю. А понеже изъ коллегій и канцелярій о тѣхъ доимкахъ по прошествіи сроковъ многое время вѣдомости поданы не всѣ, а доимки сверхъ вышеписанной имѣетъ быть еще многое число; тако жъ изъ губерній и изъ провинцій по сіе время за прошедшими жъ сроками вѣдомостей ни отъ куда ни одной не прислано, только изъ нѣкоторыхъ репортуютъ, что оныя вѣдомости сочиняютъ. Нынѣ каморъ-коллегіи прокуроръ Мелгуновъ репортовалъ ко мнѣ, что въ губерніяхъ и провинціяхъ однихъ таможенныхъ, и кабацкихъ, и канцелярскихъ сборовъ съ 1720 по нынѣшній 1732 годъ въ доимкѣ 5835606 рублевъ, кромѣ того, что надлежитъ взять на разныхъ подрядчикахъ и за продажные казенные товары; а съ вышеписанною доимкою, которая объявлена по вѣдомостямъ изъ коллегій и канцелярій, имѣетъ быть: 6703757 рублевъ кромѣ той, которой еще вѣдомостей изъ коллегій и канцелярій не прислано... Притомъ вашему императорскому величеству не могъ безъ доношенія оставить о канцеляріи конфискаціи, что оная съ начала дѣйства своего съ 1727 г. (какъ присланною въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ вѣдомостью

приказъ, учрежденіе котораго долгое время ложно приписывалось Бирону. Меньшиковъ, Остерманъ, Макаровъ и Волковъ, въ цитированной нами ихъ запискѣ, настаивали на необходимости болѣе интенсивнаго собранія доимокъ. Въ ней читаемъ: „понеже всѣмъ извѣстно, есть, какія великія доимки какъ на денежномъ дворѣ, такъ и въ разныхъ канцеляріяхъ и мѣстахъ на партикулярныхъ людяхъ и особахъ находятся, которыя гораздо болѣе милліона будутъ и изъ оныхъ во истину безотвѣтно многія пропадаютъ, и дабы вящшимъ пропущеніемъ времени и всѣ тѣ доимки не пропали, того ради видится весьма потребно, чтобъ немедленно за сіе дѣло съ прямымъ радѣніемъ припяться, разсмотря по силѣ прежняго указа блаженныя памяти государя императора, и оныя доимки сколько возможно доправить, пока еще иные въ состояніи обрѣтаются оныя заплатить; и хотя бъ токмо половина или треть оныхъ нынѣ доправлена была, то отъ того немалое будетъ вспоможеніе казнѣ, и могутъ оныя какъ на содержаніе войска, такъ и на прочія нынѣшнія крайнія нужды употреблены быть“... (Гос. арх., разр. IX, отд. II, кн. 33, л. л. 179—193). Во время верховнаго тайнаго совѣта (1727 г.) доимочный приказъ былъ закрытъ, и функціи его перешли къ доимочной канцеляріи при верховномъ тайномъ совѣтѣ (арх. сен., кн 8, л. 52). Въ цитированной нами выше запискѣ для памяти Остермана мы находимъ замѣтку: „о недоборахъ по подушному сбору и о взысканіи ихъ“ (арх. кн. Воронцова, кн. 24, стр. 3.). Слѣдовательно тутъ Биронъ былъ не при чемъ.

показано) доимокъ ко взысканію получила 2457401 рубль, ефимковъ: счетомъ 69000, да вѣсомъ 113 пудъ, а по нынѣшнее время въ 6 лѣтъ дѣйствительно взыскали только 152892 рубли, ефимковъ: счетомъ 4138, да вѣсомъ 10 пудъ; и по тому оной канцеляріи является слабое взысканіе; того ради не соизволитъ ли ваше императорское величество повелѣть и той канцеляріи указомъ подтвердить, чтобъ оная наилучшимъ образомъ въ томъ ко взысканію стараніе имѣла» [1]). Въ слѣдующемъ году были возстановлены ревизіонъ-коллегія, а при ней—доимочный приказъ и генеральная счетная коммиссія. Послѣдняя въ сущности была соединеніемъ частныхъ счетныхъ комиссій, учрежденныхъ въ 1731 и 1732 годахъ, а именно: сибирскаго приказа, конюшеннаго приказа, канцеляріи отъ строеній, коммисаріатской, провіантской, партикулярной верфи, сестрорѣцкихъ заводовъ, кронштадтскихъ работъ, и сибирскаго приказа. Въ случаѣ недоразумѣній ей предписывалось испрашивать указы изъ кабинета министровъ [2]). Профессоръ Градовскій называетъ доимочный приказъ «истинно кабинетскимъ учрежденіемъ», но на самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, онъ былъ только возстановленіемъ петровскаго учрежденія [3]). Такимъ образомъ въ Масловѣ мы видимъ собирателя доимокъ бироновскаго времени, а поэтому можно было бы предполагать въ немъ, естественно, самаго безпощаднаго и жестокаго выколачивателя денегъ изъ народа. Совсѣмъ не такимъ является онъ въ своей перепискѣ: въ своихъ письмахъ онъ постоянно ходатайствуетъ за меньшую братью—за крестьянъ. Такъ въ донесеніи отъ 10-го іюля 1734 года государынѣ онъ, напримѣръ, пишетъ: «О худомъ состояніи крестьянъ Смоленской губерніи извѣстіе въ сенатъ получено еще въ генварѣ мѣсяцѣ сего года, и, хотя по оному надлежало, изыскавъ къ пользѣ ихъ способы, немедленное рѣшеніе учинить, однако жъ то въ сенатѣ день отъ дни продолжая съ два мѣсяца безъ докладу вашему императорскому величеству было оставлено, и потомъ посыланы были для свидѣтельства несостоянія ихъ и хлѣбной нужды оберъ-коммисаръ Микулинъ и подполковникъ Бибиковъ, которые, оттуда возвратясь, сюда репортовали, что изобрѣтены (обрѣтены?) весьма въ худомъ состояніи, что разсмотря надлежало такожде немедленно донесть вашему величеству, однако жъ то, хотя сенатъ обще и съ кабинетными министры совѣтовали, еще

---

[1]) Гос. арх., разр. XI, № 619, л. 1 и слѣд.
[2]) Полн. собр. зак., № 6391; арх. сен., кн. 38, л. 269 и слѣд.
[3]) Полн. собр. зак., № 6392; арх. сен., кн. 38, л. 278.

безъ разрѣшенія близъ мѣсяца продолжается, а, понеже въ такомъ случаѣ нужда требуетъ скораго рѣшенія къ поправленію того, дабы наибольшаго той губерніи, яко пограничнымъ мѣстамъ, разоренія не воспослѣдовало, того ради въ чемъ оное состоитъ и какого поправленія требуетъ, о томъ принужденъ вашему императорскому величеству по должности моей всеподданнѣйше проектъ приложить» [1]). Какъ видно изъ послѣдующихъ писемъ Маслова къ Полубояринову [2]), донесеніе это шло черезъ руки Бирона, такъ какъ государыня была въ это время въ Петергофѣ. Въ результатѣ этихъ писемъ послѣдовалъ такой указъ кабинетъ-министрамъ отъ 24 іюля 1734 года: «при семъ прилагается штатскаго дѣйствительнаго совѣтника Маслова проектъ о худомъ состояніи крестьянъ Смоленской губерніи и прочихъ мѣстъ, о чемъ извѣстія еще въ началѣ сего года присланы, а рѣшенія по нихъ никакого не учинено, того ради по полученіи сего вамъ самимъ, барону Шафирову и ему Маслову, да развѣ еще кого вы можете къ тому способныхъ прибавить, по вся дни не токмо по утру, но и послѣ обѣда съѣзжаться въ кабинетъ и совѣтовать о томъ обще, сыскивая всякой способъ, какъ бы помянутой недостатокъ во всѣхъ мѣстѣхъ (отъ хлѣбнаго недорода находящійся) отвратить. Буде же утвердитесь на томъ, чтобъ *всемѣрно подушныя деньги съ нихъ на нѣсколько времени снять мы указали*, то сыскивать вамъ способъ, чрезъ которой бы можно было тое на полки недостаточную сумму откуда наполнить, дабы наша армія не претерпѣвала въ томъ нужды; а особливо наивящше потому жъ сыскать способъ о учиненіи запасныхъ магазейновъ, такожъ и о учрежденіи помѣщиковъ въ какомъ бы состояніи они деревни свои содержать могли, и въ нужной случай имъ всякое вспоможеніе чинили»... Въ указѣ упоминается «еще нѣкоторое мнѣніе», по которому кабинетъ-министры также «должны были имѣть разсужденіе», но оно въ дѣлѣ не сохра-

---

[1]) Гос. арх., разр. XI, № 619, лл. 14 и слѣд.

[2]) Канцеляристъ кабинета Абрамъ Петровичъ Полубояриновъ (род. 1705 г., ум. 1735 г.) былъ взятъ Бирономъ въ его домъ въ качествѣ его секретаря для веденія русской переписки фаворита. Биронъ рекомендовалъ его императрицѣ, и послѣдняя 26 января 1734 года сдѣлала его своимъ личнымъ секретаремъ. (Гос. арх., XI разр., № 596. Краткій дневникъ и прошенія секретаря Полубояринова). Онъ продолжалъ работать и для своего прежняго патрона, къ которому былъ близкимъ человѣкомъ, и въ его бумагахъ попадаются отпуски какъ именныхъ указовъ императрицы, такъ и ничего незначущихъ частныхъ писемъ Бирона, вродѣ письма жены Бирона къ Ѳеофану Прокоповичу о присылкѣ пива.

нилось [1]). Кабинетъ отъ себя пригласилъ еще А. И. Ушакова [2]), и въ результатѣ ихъ совѣщаній былъ высочайше утвержденный докладъ отъ 31-го іюля, въ которомъ былъ предложенъ рядъ цѣлесообразныхъ и гуманныхъ мѣръ для поднятія матеріальнаго благосостоянія смоленскаго крестьянства, хотя въ то же время рѣшено было воспользоваться пребываніемъ нашихъ войскъ въ Польшѣ, для того, чтобы вернуть оттуда русскихъ бѣглыхъ крестьянъ. Однако и съ послѣдними рѣшено было поступать очень мягко въ противоположность всему нашему предшествующему законодательству [3]). Тѣмъ не менѣе Масловъ не успокоился. Онъ былъ равно недоволенъ кабинетъ-министрами, какъ и сенаторами. Въ концѣ того же года онъ пишетъ Полубояринову: «о извѣстныхъ указѣхъ для Бога и какъ ты вѣрный ея императорскаго величества рабъ постарайся, ибо времени не терпитъ. Я сколько можно ея императорскому величеству о худомъ состояніи крестьянъ доносилъ и предстательствомъ *его сіятельства милостиваго государя оберъ-камергера*, ея императорское величество милость паче прошенія нашего являть соизволила; буде же въ томъ извѣстная остановка отъ господъ министровъ продолжается, то истинно противу всѣхъ резоновъ: имъ о тѣхъ нуждахъ извѣстно, ибо въ кабинетѣ купно съ сенаторми оригинальной экстрактъ слушали, можетъ быть не внимая, или для одного своего стыда, что крестьяне того [4]) паче другихъ въ худомъ состояніи, ибо ни прежде, ни нынѣ, никакого вспоможенія не чинили, однако жъ бы того къ государственному дѣлу примѣшивать не надлежало; какая жъ нужда и въ чемъ время не терпитъ, о томъ изволь усмотрѣть изъ приложенной при семъ краткой вѣдомостцы. Я о томъ ея императорскому величеству подробно не доносилъ, уповая, что господа министры по докладу отъ сената всѣ предосторожности къ чаянной опасности безъ оскорбленія ея величества вседражайшаго здравія возымутъ; того ради въ указѣ для всемилостивѣйшей ея императорскаго величества апробаціи подъ № 3-мъ и написано, чтобъ сенатъ о поправленіи крестьянъ попеченіе имѣлъ и въ лучшее состояніе приводилъ подъ жестокимъ истязаніемъ, ежели смотрѣть того не будутъ, и для того, какъ скоро можно, надлежитъ отправить

---

[1]) Общій арх. мин. Имп. Двора, опись 352/1343, дѣло 4, разр. 1, л. 93.

[2]) Тамъ же, л. 99.

[3]) Полн. собр. зак., № 6609; арх. сен., кн. 41, л. 285.

[4]) Намекъ на кн. Черкасскаго, о крестьянахъ котораго упоминается въ экстрактѣ.

о томъ крѣпкіе указы. Однакожъ приложеннымъ при семъ экстрактомъ его высокографское сіятельство огорчить не извольте, а ежели продолжаться еще будетъ, то нужда будетъ» [1]). При этомъ письмѣ приложенъ Масловымъ скорбный листъ, который рисуетъ ужасное положеніе крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ: «Въ доношеніяхъ въ сенатъ о скудости отъ хлѣбнаго недороду между прочимъ пишутъ. Изъ Нижегородской губерніи: въ дворцовыхъ Толоконцовской, Заузолской, Дрюковской и Керженской волостяхъ отъ гладу многіе крестьяне больны; въ разныхъ помѣщиковыхъ вотчинахъ отъ гладу многіе изъ деревень вышли въ разныя мѣста, а другіе бродятъ по міру и померли; въ Арзамасскомъ уѣздѣ, въ разныхъ же дворцовыхъ и помѣщиковыхъ деревняхъ крестьяне отъ гладу бываютъ неѣтчи (неѣвши) дни по два и по три и оттого многіе мрутъ. Какой хлѣбъ ѣдятъ въ дворцовыхъ волостяхъ и въ помѣщиковыхъ вотчинахъ, въ томъ числѣ и въ вотчинѣ *дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Черкасскаго*, присланы пробы... Въ Курмышскомъ уѣздѣ, въ разныхъ деревняхъ чуваша отъ гладу многіе въ болѣзни и пухнутъ. Изъ Московской губерніи: въ Переславльскомъ уѣздѣ Залѣскаго, въ дворцовой волости крестьяне отъ гладу пухнутъ и лежатъ при смерти, а иные разбрелись врознь; въ городѣ Боровскѣ отъ гладу люди ходятъ по улицамъ по міру и помираютъ съ гладу; изъ Ярославской провинціи: въ Пошехонскихъ дворцовыхъ волостяхъ крестьяне многіе больны корчебною болѣзнію, отъ которой люди помираютъ, а посланные лекари объявили, что та болѣзнь отъ нужнаго пропитанія, и медикаментовъ, кромѣ хлѣба, не требуютъ; въ тѣхъ волостяхъ по вѣдомостямъ показано августа съ 15-го ноября по 1-ое число мужеска и женска полу умершихъ 372, болящихъ—35. Въ Архангелогородской губерніи въ Колскомъ Острогѣ люди отъ гладу претерпѣваютъ нужду и помираютъ, а изъ прочихъ изо многихъ мѣстъ пишутъ, что крестьяне ѣдятъ мякину отолча съ дубовою гнилою колодою, желудки съ травою лебедою и съ лебеднымъ сѣмемъ и съ колокольцомъ сушеной листъ и прочее быліе, примѣшивая овсяной муки по малому числу» [2]). Въ связи съ этими донесеніями Маслова находится консиліумъ въ кабинетѣ 8-го января 1735-го года, о которомъ мы находимъ слѣдующую, по обыкновенію лаконическую, протокольную замѣтку: «Въ кабинетѣ были ген. А. И. Ушаковъ,

---

[1]) Гос. арх., раз. XI, № 619, л. 28.

[2]) Тамъ же, л. 29.

д. т. сов-ки: кн. Ю. Ю. Трубецкой, П. П. Шафировъ, т. сов. А. Л. Нарышкинъ и, обще съ кабинетными министрами, слушали выписки о крестьянской скудости и о чемъ поданъ изъ сената къ тому о способахъ докладъ, и что нынѣ о той крестьянской же скудости пишутъ, и что въ С.-Петербургъ провіанта и вина подрядить надлежитъ. Разсуждали: 1) экзекуцію, гдѣ оная нынѣ есть, вывесть во всѣхъ мѣстахъ, а куда и послать надлежитъ тѣмъ посланнымъ экзекуцныхъ денегъ и, провіанта, и фуража не брать, а довольствоваться опредѣленнымъ жалованьемъ, а сколько гдѣ тѣхъ экзекуцныхъ денегъ и провіанта и фуража взято, о томъ со штабныхъ дворовъ прислать именныя вѣдомости» [1]). Такимъ образомъ грозный временщикъ, котораго потомъ съ проклятьемъ вспоминали многія поколѣнія, подъ вліяніемъ Маслова, содѣйствовалъ проведенію въ жизнь самыхъ гуманныхъ мѣръ.

Вообще недоимки и голодовка крестьянъ при постоянныхъ неурожаяхъ и войнѣ должны были озаботить правительство [2]). Въ

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 3; арх. сен., кн. 78, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 2.

[2]) См. полн. собр. зак. №№ 6569, 6570, 6653 и 6682. Въ высшей степени интересенъ проектъ указа сенату, находящійся въ бумагахъ Полубояринова, въ которомъ императрица въ связи съ доимками затрогиваетъ крестьянскій вопросъ: „понеже намъ извѣстно, что та доимка учинилась какъ отъ слабости и попущенія будучихъ на штабныхъ дворѣхъ офицеровъ, такъ и отъ нѣкоторыхъ безсовѣстныхъ помѣщиковъ, не разсуждая того въ какую общую пользу и безопасность государству сборъ подушныхъ денегъ положенъ, проискомъ своимъ съ начала 1724-го года никогда сполна, а иные и ничего не платили, и всѣ оные не столько стараніе имѣли ту государственную подать исправно платить, сколько не разсудно крестьянъ своихъ многими излишними работами и положенными оброками отягощать, не чиня имъ въ нужный случай никакого вспоможенія, отъ чего крестьяне ихъ пришли въ худое состояніе; того ради нашему сенату, по своей должности, яко въ важномъ семъ дѣлѣ имѣть прилежное разсужденіе, какимъ бы образомъ нынѣ безъ отягощенія крестьянъ ту доимку выбрать и впредь подушныя деньги лучшимъ порядкомъ по вся годы безъ доимки собирать, паче же добрую экономію содержать, чтобъ тѣ, которые до сего времени съ крестьянами своими безразсудно и неумѣренно поступали, впредь въ добромъ порядкѣ содержали и свыше мѣры работами своими и оброками не отягощали, и для того собрать въ сенатъ, выбравъ какъ изъ воинскихъ, такъ и изъ гражданскихъ чиновъ сколько персонъ къ тому за потребно разсудится и, поставя на мѣрѣ, донесть намъ для всемилостивѣйшей нашей апробаціи безо всякаго замедленія; буде же въ томъ отъ неприлежности сенатской вскорѣ такого полезнаго учрежденія учинено не будетъ и въ сборѣ подушныхъ денегъ впредь такіе жъ непорядки и доимки и отъ того въ содержаніи арміи нашей хотя малые какіе недостатки явятся, то все взыскано будетъ на сенатѣ". Указъ этотъ былъ составленъ Масловымъ. Сбоку на проектѣ рукою Полубояринова написано: „обождать". (Гос. арх., разр. XI, № 619, л. 21). Видно, уже тогда крестьянскій вопросъ былъ для дворянства самымъ больнымъ мѣстомъ, и вѣрнѣе всего

консиліумѣ 9-го января 1735-го года, о которомъ мы говорили выше, обсуждались и эти вопросы, какъ видно изъ протокольной записи, по обыкновенію очень неполной: «представлено было, что въ здѣшніе магазейны и въ адмиралтейство провіанта подрядить надлежитъ 13.300 чети и чтобъ оный купить и подрядить въ Лифляндіи и Эстляндіи, на что дѣйств. т. сов. и кавалеры гр. А. И. Остерманъ, кн. А. М. Черкасскій объявили, что они изыскали способъ тотъ провіантъ купить и подрядить въ Лифляндіи и Эстляндіи, а изъ внутреннихъ городовъ не подряжать и о томъ отъ ихъ сіятельствъ т. сов-ку Новосильцеву приказано, чтобъ онъ писалъ въ Москву, дабы въ коммиссаріатѣ того подряду не чинили; при томъ же гр. А. И. Остерманъ объявилъ: о поставкѣ въ С.-Петербургъ, для продажи на кабаки вина, изъ Лифляндіи и Эстляндіи, надежда есть. Экзекуцію изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ-бъ оная для сбору подушныхъ денегъ ни была, до указу, вывесть вонъ; а когда для высылки съ платежемъ подушныхъ денегъ послать будетъ потребно, тѣмъ посланнымъ экзекуцныхъ денегъ, провіанта и фуража и кормовъ никакихъ имъ не брать и не давать, а довольствоваться опредѣленнымъ имъ жалованьемъ; 1735 г., на первую половину года сборъ подушныхъ денегъ до указа удержать [1]), а доимку и на послѣднія 1734 г. полгода взыскивать; а сколько нынѣ тѣхъ экзекуцныхъ денегъ, провіанта и фуража во всѣхъ мѣстахъ взято, о томъ собрать

осторожные кабинетъ-министры, боясь раздражить свое сословіе, задержали указъ. Сенатъ представилъ государынѣ докладъ о томъ, чтобы не брать въ первую половину слѣдующаго 1735-го года съ крестьянъ подушныхъ денегъ, а пополнить эту сумму новой мѣдной монетой, которая должна была быть отчеканена къ половинѣ года въ количествѣ 600.000 рублей и зачесть въ сумму подушнаго сбора 217.000 руб., которые были взяты въ предшествующій годъ лошадьми. По этому поводу сенатъ даетъ любопытную таблицу наличной звонкой монеты государства:

на монетныхъ дворахъ золота и серебра	1.125.371
въ Петербургѣ и въ Ригѣ ефимковъ, которые еще на монетные дворы не поступили	499.328
за казенные товары	300.000
Итого	1.924.699

Сенатъ высказывалъ увѣренность, что денегъ на армію хватитъ, а въ случаѣ недохвата предлагалъ обратиться къ монетному двору, гдѣ „есть на лицо сумма немалая“ и къ передѣлкѣ собранныхъ въ портахъ ефимковъ,—старинное русское средство при финансовыхъ затрудненіяхъ, особенно въ царствованіе Петра Великаго. (Арх. сен., кн. 43, л. 10).

[1]) 27 января послѣдовалъ именной указъ о прощеніи подушнаго семигривеннаго сбора за первую половину текущаго года (Полн. собр. зак., № 6681; арх. сен., кн. 43, л. 11).

вѣдомости. Слушана выписка изъ предложенія д. ст. сов. г. Маслова о взысканіи на неплательщикахъ подушныхъ денегъ на самихъ помѣщикахъ и о запущеніи оныхъ въ доимку офицерами, кои были на вѣчныхъ квартирахъ, разсуждали, что надлежитъ взыскивать. Слушана вѣдомость, сколько съ 1725 году, по присланнымъ репортамъ, во 117 дистриктахъ, подушныхъ денегъ въ доимкѣ и при томъ довольно разсуждали, что той подушной доимки число невеликое; да отъ 10-ти полковъ репортовъ не прислано» [1]). Какъ видно изъ того же документа 15-го января кабинетъ-министры одни разрабатывали матеріалъ предшествующаго консиліума [2]). Въ результатѣ получился сенатскій указъ 23-го января того же года о взыскиваніи недоимки въ три мѣсяца, о подрядѣ вина въ С.-Петербургъ и Москву изъ Лифляндіи, Эстляндіи и Малороссіи, о позволеніи подрядчикамъ курить вино въ томъ только случаѣ, когда не достанетъ привознаго, о публикованіи въ газетахъ, что изъ-за рубежа, также изъ Лифляндіи и Эстляндіи дозволяется безпошлинный привозъ хлѣба и т. д. [3]). О доимкахъ съ духовныхъ персонъ рѣшено было имѣть конференцію съ синодомъ. Однако конференціи съ синодомъ мы въ протоколахъ не встрѣчаемъ: вѣроятно, хитрый Остерманъ избѣгалъ ея, зная неуступчивость святителей въ томъ, что касалось ихъ матеріальнаго благосостоянія. За то съ сенатомъ in corpore мы видимъ два засѣданія кабинета (7-го февраля и 7-го мая 1735-го года) о бѣглыхъ въ Польшу, которые, какъ извѣстно, вплоть до раздѣла Польши, въ продолженіи всего 18-го столѣтія, причиняли правительству особенно много хлопотъ [4]). Отмѣтимъ еще консиліумъ въ кабинетѣ 15-го марта объ устройствѣ въ Россіи конскихъ заводовъ, на размноженіе которыхъ, какъ извѣстно, было обращено особое вниманіе въ царствованіе императрицы Анны Іоановны. Въ ней кромѣ кабинетъ-министровъ участвовали: ген.-фельдмаршалъ кн. Трубецкой, А. И. Ушаковъ, д. т. сов-кй: князь Ю. Ю. Трубецкой, баронъ Шафировъ, адмиралъ гр. Головинъ, ген.-лейтенантъ Во-

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 6 и 7; арх. сен., кн. 78, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, лл. 5—6. Этотъ консиліумъ былъ вызванъ, повидимому, докладомъ сената государынѣ отъ 28 ноября прошедшаго года по тѣмъ же вопросамъ (арх. сен., кн. 43, лл. 1—10).

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 12 и 13.

[3]) Полн. собр. зак., № 6674.

[4]) Гл. арх. мин. иностр. дѣлъ, д. быв. каб. 1735 г., св. 24; арх. сен., кн. 78, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 17 об.; Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 40 и 161 (первая конференція въ протокольной записи не упоминается).

лынскій, тайн. сов-ки: гр. Головкинъ, Александръ Нарышкинъ, князь Куракинъ [1]).

Какъ всегда затрудненія общества и правительства, вызванныя экономическими нуждами возбуждали работу мысли у частныхъ людей и направляли ихъ на публицистику. Каждый вѣкъ имѣетъ свою форму послѣдней: во времена Солона—лирическая поэзія, во времена паденія Греціи—историческая справка, въ Римѣ—сатира, въ средніе вѣка—проповѣдь, въ 18-мъ столѣтіи на западѣ—пасквиль, а у насъ—подметное письмо или проектъ. Первое было обращеніемъ къ массамъ, а второе къ правительству. Посошковъ былъ типичнымъ явленіемъ 18-го столѣтія. Какъ подметныя письма, такъ и проекты очень часто не подписывались ихъ авторами. Послѣдніе обыкновенно передавались въ руки государя черезъ какое-нибудь приближенное лицо. 31-го января 1735-го года одинъ такой проектъ былъ переданъ въ кабинетъ государыни [2]). Въ кабинетскомъ протоколѣ за этотъ день мы находимъ, по обыкновенію, весьма лаконическую замѣтку: «въ Кабинетѣ въ собраніи были кабинетсъ-министры, д. т. сов-ки: гр. Остерманъ, кн. Черкасской, сенаторы: фельдмаршалъ Трубецкой, ген. Ушаковъ, д. тайн. сов-ки: баронъ Шафировъ, кн. Трубецкой, тайн. сов-ки: графъ Головкинъ, Александръ Нарышкинъ, д. ст. с. Масловъ, адмиралтейской коллегіи президентъ адмиралъ гр. Головинъ, ген.-лейтенантъ Волынскій, тайн. сов. князь Куракинъ и чтенъ предъ ними проектъ о поправленіи крестьянскихъ нуждъ и о прибавкѣ на иновѣрныхъ» [3]). Какъ мы видимъ, собраніе было довольно разношерстнымъ: наряду съ такимъ несомнѣннымъ знатокомъ въ экономическихъ вопросахъ, какъ Масловъ, засѣдали такіе мало свѣдующіе въ нихъ люди, какъ фельдмаршалъ кн. Трубецкой и А. Б. Куракинъ, сынъ знаменитаго петровскаго Куракина, стяжавшій впослѣдствіи печальную славу въ дѣлѣ Волынскаго; по-

---

[1]) Архивъ сената, кн. 78, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 13; сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 85.

[2]) „1735-го года генваря 31-го дня всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Анна Іоанновна, самодержица всероссійская соизволила отдать кабинетнымъ министрамъ поданной ея императорскому величеству о исправленіи нѣкоторыхъ государственныхъ дѣлъ проектъ и для того повелѣть въ кабинетѣ быть собранію и о томъ имѣть разсужденіе и въ томъ собраніи засѣдающимъ, которые именнымъ ея императорскаго величества указомъ опредѣлены, кажной персонѣ подавать о томъ на письмѣ свои мнѣнія, а кто каково подалъ, оныя при семъ слѣдующемъ проектѣ пріобщены". Гос. арх., раз. XVI, № 104, л. 17.

[3]) Сб. Имп. ист. общ., т. 111, стр. 29; арх. сен., кн. 78, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 10.

стоянный наперстникъ Остермана, второстепеный дипломатъ, онъ болѣе славился при дворѣ своими обѣдами, умѣніемъ хорошо выпить и своими beaux mots. Этотъ консиліумъ былъ первымъ дебютомъ Волынскаго въ учрежденіи, гдѣ ему пришлось вскорѣ сыграть такую крупную и трагическую роль. Мы не будемъ излагать его предшествующей карьеры, такъ какъ она достаточно изложена въ трудахъ Соловьева и Корсакова. Отмѣтимъ только, что, какъ родственникъ Салтыкова, онъ явился самымъ усерднымъ слугой новаго правительства [1]) и врагомъ верховниковъ. Его симпатіи были на сторонѣ шляхетства, къ которому онъ принадлежалъ по своему рожденію, но, будучи въ провинціи, онъ въ эту пору или не зналъ, или сознательно игнорировалъ его политическія стремленія. Своей придворной карьерой онъ въ значительной степени былъ обязанъ фавориту Левенвольде [2]).

Финансовыя проекты, представленные этими дѣятелями не достаточно полно изучены нашими историками, хотя ихъ касались уже Соловьевъ и Корсаковъ. Они, конечно, уступаютъ по широтѣ мысли проектамъ петровскаго времени и ближайшаго времени послѣ смерти Великаго Преобразователя и преслѣдуютъ исключительно практическія задачи, но зато нѣкоторые изъ авторовъ ихъ приступили къ своей работѣ съ богатымъ фактическимъ матеріаломъ для познанія своего отечества (особенно Масловъ), и поэтому ихъ писанія драгоцѣнны для историка. Проектъ, переданный въ кабинетъ государыней, не былъ подписанъ, но мы почти безъ ошибки можемъ указать его автора. Языкъ его и обороты, встрѣчающіеся въ немъ, поразительно напоминаютъ одинъ проектъ, поданный нѣкогда Петру Великому и озаглавленный: «статьи ко умноженію государственной казны для нужды настоящія войны». Послѣдній проектъ изслѣдовалъ очень подробно П. Н. Милюковъ, и онъ приписалъ его перу крупнѣйшаго представителя экспортной торговли этого времени графа Саввы Владиславовича Рагузинскаго. Этотъ петровскій ветеранъ, выступавшій при Великомъ Преобразователѣ въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ: то придворнаго банкира, то офиціальнаго собирателя и скупщика для русскаго правительства за границей предметовъ искусства, то наблюдателя за воспитаніемъ русскихъ, посланныхъ за границу, то даже дипломата, теперь глубокій ста-

---

[1]) Чт. въ общ. ист. и др. рос., 1868 г., кн. 3. Дѣло Сальникѣева.

[2]) Древ. и новая Россія, 1877 г., № 6, стр. 102. Здѣсь однако допущена ошибка: сказано, будто бы Волынскій сблизился съ Левенвольде черезъ Миниха,—между тѣмъ извѣстно, что фаворитъ ненавидѣлъ Миниха.

рикъ, жилъ въ Петербургѣ, въ своемъ великолѣпномъ домѣ, рисунки котораго сохранились до нашего времени. Леди Рондо много пишетъ объ его несмѣтныхъ богатствахъ, о его молодой красавицѣ женѣ венеціанкѣ, обладавшей особенно дорогимъ жемчугомъ и т. д. Наши первые архитектора, въ томъ числѣ Еропкинъ, съ которымъ мы встрѣтимся, воспитывавшійся за границей подъ его наблюденіемъ, сохранили въ отношеніи къ старику чисто сыновнюю привязанность. Этотъ старецъ былъ хорошо принятъ при дворѣ и, конечно, имѣлъ возможность подать государынѣ записку по финансовымъ вопросамъ, въ которыхъ не безъ основанія могъ считаться очень свѣдущимъ Начало его проекта показываетъ, что авторъ имѣлъ въ виду самые животрепещущіе для русскаго правительства вопросы: «Извѣстно уже нынѣ о нѣкоторыхъ государственныхъ недостаткахъ отъ приключившихся недородовъ хлѣбныхъ, а понеже когда не родится хлѣбъ, тогда надобно быть недостаткамъ и въ сборѣ государственныхъ положенныхъ подушныхъ податей, и такъ если будетъ недоставать денегъ, то уже не безъ труда будетъ впредь содержаніе и арміи нашей, а по нонѣшнимъ конъюктурамъ крайняя нужда состоитъ въ томъ, чтобъ въ добромъ состояніи и во всемъ совершенно исправлена была наша армія, такъ что куда бы случай ни позвалъ оборотить оружіе наше, чтобъ никакіе въ томъ недостатки (удобному къ дѣйствамъ времени) не могли препятствовать, того ради предупреждая сіе потребно всякому по должности и по совѣсти стараться изыскивать способовъ, откуды бъ и какимъ образомъ тѣ недостатки могли заблаговременно награждены быть». Въ первомъ пунктѣ авторъ занимался вопросомъ объ ясачныхъ инородцахъ. Онъ утверждалъ, что «во многихъ губерніяхъ, а именно въ Воронежской, въ Нижегородской, въ Казанской, въ Сибирской и въ Архангелогородской, то есть: татара, мордва, черемисы, чуваши, вогуличи, вотяки и прочіе тѣмъ подобные, которые именуются ясашными, и прежде сего особливые отъ русскихъ плачивали излишнія подати ясаками какъ деньгами, такъ и звѣриными кожами, и тѣ прежнія подати бывали имъ конечно вдвое тягостнѣе, нежели нынѣшнія, но когда генерально учинена въ государствѣ подушная подать, тогда и оные многіе народы (краткости ради времени) неосмотрительно вмѣщены въ равную съ христіанами съ ясашными крестьянами въ подушную подать и положено на нихъ также, какъ и на русскихъ ясашныхъ крестьянъ со всякой мужеска полу души по 110 копѣекъ, а понеже многіе оные народы, которые въ тое подушную подать положены, имѣютъ

свои поселенiи на самыхъ наилучшихъ въ государствѣ нашемъ хлѣбородныхъ и угожихъ земляхъ передъ христiанами и какъ хлѣбомъ, такъ скотомъ несравнительное имѣютъ довольство противъ христiанъ и при томъ звѣриные ловы и рыболовли, такожъ бортные и ульевые пчельные заводы великiе имѣютъ и оттого всѣ оные народы въ нѣсколько мѣръ богатѣе, нежели русскiе, и такiя жъ имѣютъ недвижимыя поселенiя великими деревнями, какъ и русскiе; сверхъ же того многiе изъ нихъ и купеческiе промыслы свободные въ торгахъ безъ всякаго препятствiя имѣютъ». Между тѣмъ, по мнѣнiю автора, во всѣхъ иностранныхъ государствахъ инородцы обыкновенно подлежатъ большему окладу, нежели природные туземцы. Поэтому нашъ финансистъ предлагалъ прибавить на каждую душу изъ инородцевъ по 40 копѣекъ въ годъ, что, по его счету, при полъ-миллiонѣ русскихъ инородцевъ должно было составить тысячъ двѣсти въ годъ и болѣе рублей. Во второмъ пунктѣ авторъ касался одного изъ самыхъ больныхъ вопросовъ государства, именно,—о крестьянскихъ побѣгахъ. По его мнѣнiю, больше всего укрывалось такихъ крестьянъ въ ясачныхъ волостяхъ, а также въ такъ называемыхъ слободахъ старыхъ службъ людей; послѣднiе были потомками солдатъ, казаковъ, пушкарей, рейтаровъ, стрѣльцовъ и др., которые прежде селились на границахъ государства съ военною цѣлью и, послѣ расширенiя ихъ, потеряли свое raison d'etre. Авторъ предлагалъ произвести у нихъ ревизiю и въ случаѣ обнаруженiя укрывающихся положить на каждую мужского пола душу по десяти копѣекъ въ годъ лишнихъ, чтобы впредь не было повадно укрывать бѣглыхъ. Относительно слободъ старыхъ службъ людей авторъ предлагалъ средство вполнѣ соотвѣтствовавшее видамъ правительства: наравнѣ съ украинской политикой послѣдняго, извѣстно какое важное значенiе въ царствованiе Анны Iоанновны играла политика на ближнемъ востокѣ,—стремленiе подчинить русскому государству башкирскiя, киргизскiя и калмыцкiя земли и обезопасить отъ нихъ русское населенiе. Въ этомъ отношенiи имѣла громадное значенiе такъ называемая Царицынская линiя т.-е. ровъ для сдерживанiя калмыковъ, охраняемый русскими войсками, между Волгой и Дономъ. Этотъ пунктъ съ самаго начала царствованiя занималъ руководителей русской политики: у Остермана въ цитированной нами въ своемъ мѣстѣ запискѣ находимъ замѣтку: «О Закамской, Царицынской и Украинской линiяхъ и о встрѣчающихъ при томъ разсужденiяхъ». Въ первые годы царствованiя Анны Iоанновны было обращено большое вниманiе на устройство ландмилиц-

жихъ полковъ, по Украинской линіи [1]) и съ этой цѣлью туда было выведено не мало слободъ старыхъ службъ, но Царицынская линія еще охранялась армейскими полками и казаками. Авторъ и здѣсь предлагалъ образовать ландмилицію изъ оставшихся слободъ старыхъ службъ. Такимъ образомъ, по его мнѣнію достигались сразу двѣ цѣли: съ одной стороны будутъ уничтожены притоны для бѣглыхъ, а съ другой освобождены отъ пограничной службы армейскіе полки. Онъ пишетъ: «Близъ города Саратова между рѣкъ Волги и Дона по малымъ рѣчкамъ, понеже тамъ земли, какъ слышно, зѣло хлѣбородныя и есть довольные лѣса, а притомъ великія степи и луга, также и водъ текучихъ и озеръ довольно. И тако къ поселенію и ко удовольствованію людей лучше оныхъ мѣстъ искать непотребно, еще жъ и то будетъ польза немалая государству, что такія преизрядныя мѣста вмѣсто того, что нынѣ пусты лежатъ, оныя жителями населены будутъ, и земля новая издавать будетъ современемъ довольство хлѣба въ поправленіе государства»... (Пунктъ 3-й). Далѣе авторъ указываетъ на то, что голодъ никогда не бывалъ повсемѣстный и предлагаетъ устраивать запасные казенные магазины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ дешевъ, перевозить его отсюда водою въ тѣ мѣста, гдѣ въ данное время голодъ, и тамъ продавать по настоящей цѣнѣ, причисляя къ ней работу, перевозъ и прочіе убытки. «Такъ деньги будутъ обращаться паки въ казну безъ всякаго убытка, а бѣдный и оскудѣлый народъ будетъ тѣмъ удовольствованъ и современемъ можетъприттить въ прежнее состояніе». Здѣсь же авторъ сильно возстаетъ противъ винокуренныхъ заводовъ и предлагаетъ ихъ уменьшить «Хотя», пишетъ онъ, «сами видимъ, что уже во многихъ мѣстахъ государства доходитъ нынѣ до самого глада, однакожъ, вмѣсто того, чтобъ тотъ хлѣбъ могъ быть на пропитаніе оскудѣлому и гладному народу, а оной, прибытка ради партикулярныхъ нѣсколькихъ персонъ, употребляется въ отраву человѣческую—въ вино, которымъ хлѣбомъ могутъ питаться многія тысячи душъ людей; напримѣръ, положить и одинъ винокуренный заводъ, на которомъ исходитъ въ годъ хлѣба по 3000 четвертей для прибыли одного только человѣка, а тѣмъ бы числомъ хлѣба могли довольны быть 1000 душъ людей годъ цѣлой безъ нужды, а, какъ слышно, есть многіе такіе винокуренные заводы внутрь государства въ малохлѣбныхъ мѣстахъ, на которыхъ и на одномъ исходитъ хлѣба

[1]) Полн. собр. зак., №№ 5673, 5945, 5946, 5997 и мн. друг.

въ годъ тысячъ по десяти четвертей и больше»... Авторъ предлагалъ оставить винокуренные заводы только тамъ, гдѣ хлѣба довольно, но откуда неудобно отправлять его по рѣкамъ, а на кабаки покупать вино изъ Польши и изъ Малороссіи (пунктъ 4-й). Наконецъ, хотя каморъ-коллегіи и приписывалось собирать извѣстіе о цѣнахъ на хлѣбъ, однако, она, по мнѣнію автора, слишкомъ была занята другими дѣлами. Поэтому, авторъ предлагалъ: «Для сихъ и тому подобныхъ способовъ мнится весьма потребно учредить особливую контору въ нѣсколькихъ персонахъ и подчинить сенату, не отягчая оную никакими иными дѣлами, кромѣ, чтобъ оная совершенно вѣдала о всемъ государствѣ, гдѣ есть хлѣбныя и безхлѣбныя мѣста и по какой цѣнѣ, въ которомъ мѣсяцѣ бываетъ въ губерніяхъ во всѣхъ городахъ какой хлѣбъ въ продажѣ. Оной же конторѣ надлежитъ вѣдать доброты и худобы земель во всемъ государствѣ и во сколько мѣръ гдѣ противу сѣмянъ какой котораго году родился хлѣбъ, притомъ знать положенія и разстоянія знатныхъ мѣстъ отъ одного до другого и теченіе рѣкъ, склоненіе ихъ и коммуникаціи и прочее, и потому разсматривать и разсуждать, изыскивая всячески способовъ какимъ образомъ и откуда, котораго мѣста недостатки хлѣбные награждать и воспомоществовать, также и о учрежденіи бѣглецовъ и о пресѣченіи путей ихъ надлежитъ оной конторѣ трудиться и то все предлагать сенату».

Лица, призванные обсуждать указанный проектъ, отнеслись къ своей задачѣ различно: напримѣръ, оба Трубецкихъ ограничились тѣмъ, что согласились со всѣми пунктами; одинъ изъ нихъ только прибавилъ, что слѣдуетъ во всякомъ случаѣ смотрѣть за тѣмъ, чтобы цѣна на хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ не была бы высока, а другой—что нужно уничтожить только тѣ заводы, которые находятся вблизи отъ городовъ и могутъ содѣйствовать уничтоженію лѣсовъ и хлѣба. Куракинъ самъ признавалъ себя въ этихъ вопросахъ не авторитетомъ, а изъ остальныхъ наиболѣе обстоятельное представленіе сдѣлали два кабинетъ-министра Остерманъ и Черкасскій вмѣстѣ, Головкинъ, Волынскій и въ особенности Масловъ. Повидимому мнѣнія поступали въ кабинетъ постепенно, а именно: самое раннее изъ нихъ (А. И. Ушакова) было подано 5-го февраля, а самыя позднія обозначены 18-го апрѣля, хотя въ протоколахъ кабинета 16-го апрѣля мы находимъ такую замѣтку: «Въ Кабинетѣ въ собраніи были: ген.-фельдмаршалъ кн. Трубецкой, дѣйст. тайн. сов-ки: вице-канцлеръ гр. Остерманъ, кн. Черкасской, генералъ

Ушаковъ, дѣйст. тайн. сов-ки: кн. Трубецкой, баронъ Шафировъ, адмиралъ гр. Головинъ, ген.-лейтенантъ Волынской, тайн. сов-ки: гр. Головкинъ, Александръ Нарышкинъ, князь Куракинъ и чтены предъ ними каждаго ихъ мнѣнія на проектъ о поправленіи крестьянъ и о прибавкѣ на иновѣрцевъ» [1]). Впрочемъ, эти мнѣнія сохранились въ государственномъ архивѣ только въ копіяхъ [2]) (мы нигдѣ не могли найти подлинниковъ), а поэтому весьма возможно, что тутъ есть какая-нибудь ошибка. Повидимому, авторы позже поступившихъ мнѣній ознакомились съ болѣе ранними и вообще заимствованія были возможны.

А. И. Ушаковъ приглашался въ консиліумы кабинета по экономическимъ вопросамъ вѣроятно потому, что въ свое время, какъ управлявшій одной изъ маіорскихъ канцелярій при Петрѣ Великомъ, онъ неоднократно производилъ слѣдствіе по фискальнымъ дѣламъ. Онъ подалъ свое мнѣніе раньше другихъ. Съ первымъ и со вторымъ пунктомъ онъ соглашался, но въ вопросѣ объ увеличеніи оклада ясачныхъ инородцевъ совѣтовалъ поступать осторожно, предварительно произведя ревизію ихъ податной способности, чтобы не разорить и не заставить ихъ разбѣжаться: «увидя себя въ отягченіяхъ и въ приходящей скудости могутъ же учинить побѣги и не токмо въ другія Россійской имперіи мѣста, но и внутрь (очевидно ошибка,—по смыслу должно быть обратное) Россіи въ разныя орды, иновѣрные жъ, куда кому способнѣе, въ чемъ воспретить и удержать ихъ тогда будетъ невозможно». По вопросу о бѣглыхъ онъ совѣтовалъ произвести ревизію по всему государству такимъ образомъ: «ежели такая ревизія соизволится, то ради скорости и неубытковъ имѣли бъ при томъ быть обрѣтающіеся у сборовъ денегъ на штабныхъ отъ полковъ дворахъ изъ штабъ или оберъ-офицеровъ, которые бъ, пока та ревизія продолжится, избрались въ полкахъ нарочно люди безпристрастные, заслуженные и совѣстные, да при нихъ же бы опредѣлились изъ дворянъ тѣхъ городовъ человѣка по два изъ лучшихъ и совѣстныхъ же людей, токмо бъ каждой офицеръ чинилъ ревизію не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему надлежитъ собирать деньги, но въ другомъ дистриктѣ, по близости способной, напримѣръ, изъ ярославскаго полку въ углицкомъ, а изъ углицка-

---

[1]) Сб. имп. ист. общ., т. 111, стр. 127; арх. сен., кн. 78 „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 14.

[2]) Гос. арх., разр. XVI, № 104.

го въ ярославскомъ». Въ случаѣ если бы такая ревизія не послѣдовала бы Ушаковъ совѣтовалъ не переводить бѣглыхъ крестьянъ изъ плодородныхъ мѣстъ въ менѣе плодородныя, а лучше отдавать ихъ съ новыми землями, на которыхъ они сидятъ, ихъ прежнимъ владѣльцамъ. По его мнѣнію это было бы самое дѣйствительное средство противъ укрывательства бѣглыхъ. Онъ соглашался на выводъ старыхъ службъ людей на Царицынскую линію и указывалъ на неположенныхъ въ окладъ представителей этого сословія въ Новгородской и Нижегородской губерніяхъ. Однако до организаціи ландмилиціи онъ не совѣтовалъ выводить съ Царицынской линіи армейскіе полки. Съ точки зрѣнія народной нравственности онъ требовалъ уменьшенія числа винокуренныхъ заводовъ и кабаковъ. Онъ совѣтовалъ отдавать кабаки на откупъ помѣщикамъ, а если послѣдніе не пожелаютъ ихъ взять, то вмѣнить имъ по крайней мѣрѣ въ обязанность наблюденіе, чтобы надлежащій въ казну платежъ съ кабаковъ доходилъ исправно безъ упущенія. По его мнѣнію слѣдовало предоставить все, что касается продовольствія населенія, каморъ-коллегіи, а не создавать для этого особой конторы, по такимъ соображеніямъ: «ежели учредится контора особливая, то въ оную для присутства задолжены будутъ члены особливые; а изъ служителей потребные возьмутся отъ дѣлъ и другихъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстахъ дѣла настоящія въ теченіи будутъ не безъ остановки, да и на содержаніе означенной конторы особливой потребна будетъ нѣкоторая сумма денегъ, въ чемъ послѣдовать имѣетъ напрасной убытокъ». Въ общемъ мнѣніе знаменитаго начальника тайной канцеляріи не отличалось глубиной мысли и знаніемъ дѣла.

Послѣ Ушакова скорѣе другихъ подалъ свое мнѣніе Масловъ, мнѣніе безусловно самое толковое, обстоятельное и обоснованное, но такъ какъ онъ рѣзко шелъ въ разрѣзъ съ другими, то мы и разсмотримъ его послѣ всѣхъ остальныхъ, а теперь изложимъ мнѣніе Куракина, поданное 15-го марта.

Въ проектѣ Куракина сказывается тонкій изящный придворный, у котораго сказанныя во время мѣткія, общія разсужденія замѣняютъ глубокое знаніе дѣла. Онъ говоритъ, что не зная окладовъ, положенныхъ на инородцевъ не можетъ сказать можно ли повысить ихъ или нѣтъ; впрочемъ сдѣлать прибавку лучше хлѣбомъ, потому что хлѣба у нихъ больше, чѣмъ денегъ, а хлѣбомъ можно будетъ содержать мѣстные гарнизоны; затѣмъ во время собиранія податей нужно всячески смотрѣть, чтобы инородцамъ не было обидъ отъ

чиновниковъ. Относительно бѣглыхъ крестьянъ онъ, подобно Ушакову, совѣтовалъ ревизовать не однѣ ясачныя волости, а все государство: иначе крестьяне побѣгутъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ будетъ ревизія, въ другія. Онъ указывалъ на то, что много бѣглыхъ живетъ на фабрикахъ и заводахъ, особенно въ Сибири, энергично настаивалъ на необходимости взыскать съ фабричныхъ и заводчиковъ деньги въ пользу помѣщиковъ. Въ вопросѣ о Царицинской линіи онъ оказался также не свѣдущъ, но предлагалъ составить точные ландкарты и описаніе ея прежде, чѣмъ переводить туда людей старыхъ службъ. Хлѣбные магазины онъ предлагалъ устраивать не только въ хлѣбородныхъ мѣстахъ, но по всему государству: во время урожая закупать въ нихъ хлѣбъ, а въ неурожайные годы продавать изъ нихъ по дешевой цѣнѣ. Какъ поступить при настоящемъ голодѣ авторъ не говоритъ. Недаромъ про Куракина современники говорили, что онъ страдаетъ болѣзнью, отъ которой есть одно средство: отправить его въ страну, гдѣ нѣтъ ни вина, ни пива, не меду [1]). Винокуренные заводы нашли себѣ въ немъ горячаго защитника: «что же до винокуренныхъ заводовъ касается, я мнѣніе свое на то приношу слѣдующее: за недородомъ хлѣба вино курить на заводахъ въ Московской, въ Новгородской и въ Смоленской губерніяхъ весьма надлежитъ запретить и въ Нижегородской также губерніи за нынѣшнемъ недородомъ хлѣба запретить надлежитъ, но когда будетъ урожденіе хлѣба, тогда въ Нижегородской губерніи на заводахъ, по разсмотрѣнію, указомъ сенатскимъ можно и курить повелѣть для того, что въ той губерніи земля плодоносна и земледѣльцамъ хлѣба продать негдѣ будетъ, а въ Московской, Смоленской и Новгородской губерніяхъ, когда Богъ даруетъ хлѣбу родъ и довольство будетъ, тогда, по усмотрѣнію излишества хлѣба, кто пожелаетъ вино курить, тѣмъ просить въ правительствующемъ сенатѣ, а о томъ разсмотря надлежитъ и позволить со взятіемъ съ ведра вина въ казну по чему положить деньгами разсуждено будетъ... Изъ Польши и изъ за рубежа вина покупать и подряжать не надлежитъ, для того, что

[1]) Манштейнъ пишетъ въ своихъ запискахъ: „при Петрѣ I-мъ, какъ и въ слѣдующія царствованія, при дворѣ сильно пили; не то было при Аннѣ. Она видѣть не могла пьянаго человѣка. Одному князю Куракину дозволено было пить вволю...“ „Записки Манштейна о Россіи 1727—1744 СПб. 1875 г. стр. 183 и 184. М. Семевскій сдѣлалъ непростительную ошибку въ алфавитномъ указателѣ къ этой книгѣ, указывая будто бы здѣсь разумѣется Б. И. Куракинъ (отецъ автора мнѣнія на проектъ), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей 18 вѣка, о которомъ мы говорили выше. († 17 октября 1727 года).

отъ сего имѣетъ быть напрасной убытокъ и изъ государства деньги выходить будутъ.» Затѣмъ, указывая на опустѣвшія по помѣщичьимъ деревнямъ кабаки, которые покинули разорившіеся откупщики, Куракинъ, подобно Ушакову предлагалъ сдать ихъ на откупъ самимъ помѣщикамъ по средней цѣнѣ, какъ это было сдѣлано относительно рыбныхъ ловель. Въ данномъ случаѣ игралъ роль, кажется, личный интересъ. Наконецъ онъ находилъ излишнимъ учреждение предложенной въ проектѣ конторы; но по другимъ мотивамъ, нежели Ушаковъ; онъ утверждалъ: «потому что сіе, дѣло экономическаго государственнаго правленія также и въ прочемъ, что къ государственной пользѣ касается, сочиня инструкцію, оную дирекцію надлежитъ поручить одному изъ сенатскихъ членовъ»,—послѣднее, кажется, исключительно изъ желанія отнестись критически къ проекту. Во всемъ мнѣніи слышенъ поверхностный и легкомысленный человѣкъ.

М. Г. Головкинъ[1]) перевелъ вопросъ объ ясачныхъ крестьянахъ съ экономической на, такъ сказать, религіозно-полицейскую почву. Онъ предлагалъ принявшихъ христіанство инородцевъ сравнять во всѣхъ отношеніяхъ съ русскими, а на язычникахъ подать прибавить, наведя однако старательно справки о ихъ податной способности. Онъ не ограничился, въ противоположность Ушакову и Куракину, общими фразами, а даетъ довольно интересныя цифры того, что платили въ это время инородцы, а именно:

Казанская губернія:			
Татары ясашные	67106 р.	—	
Черемисы, мордва и чуваши.....	146473 р.	30	к.
Служилые мещеряки и горные татары уфимскіе.................	3699 р.	30	к.
Иноземцы опредѣленные на ясакъ.	101 р.	20	к.
Ясачные крестьяне.............	56039 р.	30	к.
Итого..	273419 р.	10	к.
Астраханская губернія:			
Черемисы, мордва и чуваши......	15354 р.	90	к.
Балакирщики	14 р.	30	к.
Городовые иноземцы пашенные....	14 р.	30	к.
Ясашные крестьяне.............	13065 р.	80	к.
Итого..	28449 р.	30	к.

[1]) Его мнѣніе безъ указанія дня подачи, но оно слѣдуетъ непосредственно за предшествующимъ.

Нижегородская губернія:
Ясашные крестьяне.............. 38035 р. 80 к.
Общій итогъ по всѣмъ тремъ губерніямъ.. 339904 р. 20 к.

Такимъ образомъ мы видимъ, что ясакъ, вопреки представленію проекта, достигалъ весьма крупныхъ цифръ. Относительно бѣглыхъ Головкинъ предлагалъ повторять ревизіи каждыя пять лѣтъ и такимъ образомъ окончательно пресѣчь имъ возможность укрываться. Онъ указалъ на два самыхъ опасныхъ мѣста въ этомъ отношеніи: на плодородную Малороссію и Польшу. Относительно первой онъ рекомендовалъ усилить на границѣ ея заставы, а малороссійской старшинѣ выслать оттуда всѣхъ находящихся тамъ русскихъ крестьянъ. «Какъ нынѣ, писалъ онъ, видно, что изъ Смоленской губерніи отъ смоленской шляхты нынѣ поданы челобитныя въ правительствующій сенатъ, изъ которыхъ усмотрѣть мочно, въ какомъ худомъ состояніи оная губернія нынѣ находится, а особливо, что на прошлой 734-й годъ за обѣ половины правили вдругъ и оттого почти всѣхъ въ Польшу разогнали, а гдѣ земля хотя бъ и плодоносна была, а крестьянство въ добромъ охраненіи не будетъ содержано, тамъ и хорошая земля ихъ не удержитъ, а бѣгутъ туды гдѣ бъ хотя на нѣсколько время въ покоѣ пожить». (2-й пунктъ). Мимоходомъ для облегченія подати съ крестьянъ Головкинъ предлагалъ такія любопытныя средства: начеканить на сибирскихъ заводахъ мѣдныя монеты на два милліона рублей,—средство самое обычное въ тѣ времена, или уменьшить роты полковъ по нѣсколько человѣкъ каждую, или, наконецъ, сравнять военные чины въ жалованьѣ съ гражданскими. Наконецъ, онъ находилъ возможнымъ включить въ подушный окладъ крестьянъ, работавшихъ на фабрикахъ и партикулярныхъ заводахъ, за исключеніемъ мастеровъ. Тогда по его мнѣнію можно было бы сбавить окладъ положенный на душу: съ тѣхъ, которые могутъ работать, брать по 80 копѣекъ, а съ лицъ старше 60-ти лѣтъ и моложе 10-ти брать по 60-ти, а съ увѣчныхъ—по 20-ти копѣекъ. Переводъ людей старыхъ службъ на Царицынскую линію Головкинъ считалъ неудобнымъ, такъ какъ съ одной стороны вслѣдствіе этого могло бы произойти уменьшеніе населенія въ срединѣ государства, а съ другой—будутъ стѣснены въ землѣ казаки, уже раньше поселенные въ означенныхъ мѣстахъ, («потому что оная земля нынѣ населена донскими казаками, и напредъ сего купецъ иноземецъ получилъ себѣ дачу въ тѣхъ

мѣстахъ на 10 верстъ, а нынѣ донскіе казаки просятъ, чтобъ его съ того мѣста сослать, понеже имъ та земля подъ поселеніе надобна»). Хлѣбные магазины, по его мнѣнію, было достаточно учредить, чтобы не отягощать казну, въ слѣдующихъ городахъ: въ Симбирскѣ, въ Казани, въ Нижнемъ, въ Ярославлѣ, въ Твери, въ Брянскѣ въ Москвѣ, въ Смоленскѣ, въ Новгородѣ, въ Орлѣ, въ Рязани и въ—С.-Петербургѣ. Однако онъ предлагалъ устроить кромѣ того свои магазины въ дворцовыхъ, синодальныхъ и помѣщичьихъ, какъ въ пахотныхъ, такъ и въ оброчныхъ волостяхъ и селахъ. И, если крестьяне станутъ слишкомъ дешево продавать хлѣбъ, тогда нужно начать покупать у нихъ по его справедливой цѣнѣ въ эти магазины; если же хлѣбъ будетъ слишкомъ дорогъ, то продавать его изъ нихъ по умѣренной же цѣнѣ. «Тогда никто не смѣетъ и не можетъ на хлѣбъ чрезвычайную цѣну умножить, какъ то нынѣ, къ разоренію всѣмъ, а особливо скуднымъ чинится («сверхъ покупной цѣны брать по 8 процентовъ»). Подобно Куракину Головкинъ также находилъ излишнимъ уничтоженіе винокуренныхъ заводовъ. По его мнѣнію, было бы достаточно, чтобъ губернаторы запрещали винокуреніе въ своихъ губерніяхъ въ случаѣ, если тамъ обнаруживался недостатокъ въ хлѣбѣ. Подобно Куракину онъ предлагалъ сдать опустѣлые кабаки на откупъ помѣщикамъ и писалъ: «для содержанія кабаковъ, чтобъ вино подряжать или покупать изъ-за границъ и изъ Малой Россіи оное за потребно всегда быть не разсуждаю, потому что деньги всегда могутъ выходить за границу и въ Малую Россію и оттуда паки въ Россію возвратиться не могутъ, и изъ того немалой вредъ воспослѣдствуетъ, а въ экономіи главный интересъ тотъ, чтобъ чтиться какъ возможно изъ чужихъ государствъ деньги или серебро въ свое государство присовокуплять насупротивъ того, чтобъ изъ государства деньги не выходили и того по всякой возможности отвращать, о чемъ и указами ея императорскаго величества подтверждено, однако нынѣ для необходимой нужды хотя и изъ чужихъ краевъ какъ хлѣбъ, такъ и вино привозить надобно будетъ, дабы на кабакахъ умаленія въ сборѣ, а въ народѣ крайней нужды въ хлѣбѣ не учинить». Въ этомъ слышатся господствовавшія тогда меркантильныя идеи. Учрежденіе предложенной въ проектѣ конторы онъ находилъ весьма полезнымъ.

Адмиралъ Н. Ф. Головинъ (мнѣніе подано 20 марта) сходился съ Ушаковымъ по вопросу объ ясачныхъ инородцахъ. Онъ находилъ рѣшительно невозможнымъ ввиду голоднаго времени увеличивать его,

да и въ послѣднее время считалъ возможнымъ увеличеніе оклада только послѣ ревизіи. Любопытно, что этотъ государственный человѣкъ говоря о побѣгахъ крестьянъ не оправдывалъ помѣщиковъ: «многіе помѣщики, своимъ крестьянамъ (своихъ крестьянъ?) видя такую нужду, имъ не помогаютъ и не токмо за нихъ платить, но и хлѣбомъ тѣхъ не ссужаютъ, то есть сущая правда, и отъ такихъ государственныхъ непорядковъ и несносныхъ имъ (крестьянамъ) тягостей не токмо нынѣ, но и впредь ожидать надобно вначалѣ недороду хлѣбнаго, а потомъ и наивящшаго побѣгу достальнымъ крестьянамъ, ибо какъ можетъ крестьянинъ пахать, когда ему самому ѣсть нечего!..» Подобно Ушакову, онъ требовалъ генеральной ревизіи всей части населенія, положенной въ подушной окладъ, мотивируя это такъ: «первое,—что тѣ крестьяне или разные народы будутъ окладываться по разсмотрѣнію ихъ земли и угодій, и тако каждой станетъ платить, что подлинно снести можетъ; второе,—и потому надобно уповать, что на штабныхъ дворахъ сбираемая сумма на армію бездоимочно въ платежъ приходить будетъ; третіе,—ежели же гдѣ пустота нынѣ есть, то тамъ оное отягченіе подушнаго окладу убавлено будетъ, гдѣ же болѣе природилось или прибыло, то тамъ потому и окладу прибавлено быть можетъ, а помѣщики, хотя не вдругъ, однако со временемъ могутъ и себѣ отъ своихъ деревень надѣяться доходу, нынѣ же, за вышеозначенными резонами, не токмо сумма опредѣленная на штабной дворъ безъ немалой доимки не бываетъ и впредь бездоимочно получать тотъ окладъ никакого надѣянія имѣть невозможно». Онъ соглашался на то, чтобы, по крайней мѣрѣ, половина людей старыхъ службъ была выведена на Царицынскую линію, но предворительно совѣтовалъ, подобно Куракину, составить обстоятельныя ландкарты ея. Точно также онъ находилъ необходимымъ устройство хлѣбныхъ магазиновъ и подачу губернаторами свѣдѣній объ урожаѣ. Въ виду настоящаго голода онъ предлагалъ такую мѣру: «нынѣ не соизволитъ ли ея императорское величество послать изъ сената указы и велѣть всякаго званія купеческой хлѣбъ, кромѣ помѣщичья, на пристаняхъ описать и отобрать, а заплатить имъ за то по настоящей цѣнѣ въ тѣхъ провинціяхъ деньги, давъ имъ прибыли по десяти копѣекъ на рубль, и оной тутъ же на пристаняхъ покласть въ магазейны и тамъ содержать для случающихся нынѣ и впредь хлѣбныхъ недородовъ». Его мнѣніе о прекращеніи винокуренія въ виду голода, о необходимости уменьшить число кабаковъ и объ отдачѣ ихъ на откупъ не представляетъ ничего оригинальнаго. Онъ сходился съ Куракн-

нымъ въ вопросѣ о проектировавшейся конторѣ. Во всякомъ случаѣ ему нельзя отказать въ извѣстной широтѣ взглядовъ.

Замѣчанія Волынскаго достаточно изложены въ классической статьѣ о немъ профессора Корсакова [1]), но, къ сожалѣнію, глубокоуважаемый профессоръ разсмотрѣлъ его отдѣльно отъ другихъ проектовъ, а потому слишкомъ подчеркнулъ его значеніе. Самыя интересныя части ихъ это, какъ вѣрно указываетъ Корсаковъ, изображеніе бѣдственнаго состоянія инородцевъ, вслѣдствіе притѣсненій отъ русскихъ чиновниковъ, чему самъ Волынскій не былъ непричастенъ. Онъ соглашался на увеличеніе ихъ податного бремени и продолжаетъ—«Токмо, мнится, надлежитъ при томъ вѣдать и о томъ, каковы они натурально и какія обыкновенія въ поступкахъ оныхъ народовъ, (о чемъ, можетъ быть, не всякому обстоятельно извѣстно), того ради доношу, сколько я знаю, что изъ всѣхъ оныхъ народовъ татара, хотя отчасти кажутся натуры грубой, однакожъ есть изъ нихъ не мало и неглупыхъ людей, прочіе же, которые народы я знаю и о которыхъ слыхалъ, весьма простые и легкосердые люди, они жъ какъ тѣ, такъ и другіе безглавные всѣ и иныхъ правителей между себя не имѣютъ, кромѣ однихъ погодныхъ старостъ и сотскихъ. Главная же власть состоитъ, по обычаямъ ихъ, въ канцелярскихъ толмачахъ, которые что велятъ имъ и какъ научатъ, такъ они и дѣлаютъ; но такъ уже стали оные народы отъ тамошнихъ воеводъ зѣло отягчены и отъ тѣхъ офицеровъ, которые бываютъ у сборовъ подушныхъ денегъ на штабныхъ дворѣхъ, которыми они во многихъ мѣстахъ такъ довольствуются властно, какъ бы собственными своими крестьянами (простоты ради ихъ, ибо чего ни потребуютъ отъ нихъ, мало чтобъ въ чемъ оговориться могли, а особливо, когда скажутъ имъ толмачи), къ тому жъ, когда какія у нихъ случаются въ канцеляріяхъ государственныхъ (и въ прочихъ городовыхъ) собственныя ихъ дѣла, за которыя приказные служители обираютъ съ нихъ безъ всякаго милосердія и отъ того имъ, яко безглавнымъ людямъ, чинятся превеликіе убытки паче, нежели положенныя подати государственныя». Онъ предлагалъ такое средство противъ этого зла: «не соизволитъ ли ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня учинить милость ту къ онымъ иновѣрнымъ народамъ, такожъ и къ русскимъ ясачнымъ крестьянамъ для охраненія и защищенія ихъ впредь, чтобъ учреждена была въ Москвѣ особ-

---

[1]) Древняя и Новая Россія 1877 г., № 6 стр., 105.

ливая ясачная канцелярія, а по губерніямъ конторы, для того, ежели отъ кого какія учинены будутъ впредь онымъ ясачникамъ и иновѣрцамъ и русскимъ обиды, взятки и прочія напрасныя разоренія, чтобъ уже оные вѣдали, гдѣ имъ найтить судъ, и надлежащее удовольствованіе получить обидимому, и для того, чтобъ они судомъ вѣдомы были въ тѣхъ конторахъ, однакожъ подъ дирекціею губернаторскою жъ, я всеконечно надѣюся, что они за великую отъ ея императорскаго величества милость и защищеніе то себѣ почитать будутъ и ту прибавочную сумму за то съ великимъ удовольстваніемъ платить охотно будутъ». Любопытно, что онъ высказывалъ по поводу винокуренныхъ заводовъ, тѣ же взгляды, которые въ то время начинаютъ пріобрѣтать послѣдователей на западѣ, какъ реакція противъ меркантилизма: «если же и то бы разсуждать хотѣлъ кто, что нѣсколько тысячъ человѣкъ кормятся на тѣхъ заводахъ, получаютъ себѣ свободную пищу, да и деньги, которыми они за себя и за весь домъ свой оплачиваютъ (я и въ томъ не спорю), да не надлежитъ ли при томъ и о томъ разсудить, что тѣ, которые отъ винокуренныхъ заводовъ питаются, всѣ они сами земледѣльцы были, изъ которыхъ многіе, оставя свою пашню, летаютъ отъ мѣста до мѣста въ легкихъ работахъ и сами ѣдятъ хлѣбъ отъ чужихъ рукъ, а не отъ своихъ земледѣльныхъ трудовъ (такъ, какъ мыши), вмѣсто того, чтобъ самимъ въ пользу государственную имъ пахать свою землю; и понеже, что ни есть въ государствѣ нашемъ прибыточнаго, однакожъ лучшее изо всѣхъ сокровище хлѣбъ почитать здѣсь надобно, но когда земледѣлецъ отвыкнетъ отъ пашни, годъ или два летая по такимъ и прочимъ подобнымъ тому легкимъ работамъ, конечно, уже тотъ весь свой вѣкъ препровождать будетъ въ томъ и впредь земледѣльцемъ никогда не будетъ и не только онъ самъ, но и дѣти его. И ежели всѣхъ оныхъ людей исчислить въ государствѣ, которые отстали отъ пашни, сколько бы они могли въ годъ хлѣба отъ земли получать для себя и для прочихъ. И тако все сіе совѣстно и экономически разсудя на какой счетъ положить тѣхъ работниковъ, которые земли не пашутъ, въ прибыль или во вредъ государственной. И хотя сами видимъ, что время отъ времени убавляется земледѣльцевъ въ государствѣ, однакожъ сіе важное такое дѣло уничтоживаемъ, вѣдая, что лучшее все изобрѣтеніе и главные доходы государства Россійскаго происходятъ отъ земледѣльства, того ради давно уже надлежало было о томъ фундаментѣ совершенно разсмотрѣть и пристойными способами заблаговременно поправлять». Волынскій находилъ возможнымъ при-

возить вино изъ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи и переводилъ вопросъ на нравственную почву: «я уповаю, что всеконечно ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня, по своему природному къ своему народу милосердію и по обыкновеннымъ своимъ щедротамъ, лучше соизволитъ принять нѣкоторый недостатокъ въ сборахъ кабацкихъ денегъ на одинъ годъ или на два, нежели чтобъ бѣдный народъ погибалъ и умиралъ отъ глада (ибо сами видимъ какое неусыпное попеченіе о пользѣ народной имѣть соизволитъ), надѣяся въ томъ вѣрно на всещедраго Бога, что Онъ за толикое ея величества къ погибающему народу милосердіе можетъ и сей малой убытокъ ея величеству наградить своимъ изобильнымъ благословеніемъ».

Нарышкинъ (мнѣніе обозначено 18-го сентября) сходился съ Ушаковымъ относительно ясачныхъ инородцевъ. Онъ соглашался съ проектомъ на введеніе 10-ти копѣечной прибавки къ подушному окладу за держаніе бѣглыхъ. Въ вопросѣ о людяхъ старыхъ службъ онъ примыкалъ къ Куракину и Головкину: слѣдуетъ составить точную ландкарту Царицынской линіи и смотрѣть чтобы черезъ переводъ людей старыхъ службъ не уменьшилось населеніе внутри государства. Число винокуренныхъ заводовъ уменьшать онъ не совѣтовалъ, но совѣтовалъ впредь не разрѣшать устраивать такіе заводы безъ особаго указа, и сократить число кабаковъ по небольшимъ деревнямъ. Во всякомъ случаѣ, подобно Куракину и Головкину, онъ рекомендовалъ обходиться своимъ русскимъ виномъ. Наконецъ онъ считалъ также полезнымъ учрежденіе проектируемой въ проектѣ конторы, но подъ условіемъ, чтобы эту контору не отягощали никакими больше дѣлами кромѣ указанныхъ. Можно удивляться такой скудости экономическихъ идей у человѣка, управлявшаго въ государствѣ торговлей!..

Мнѣніе кабинетъ-министровъ (16-го апрѣля) составлено сообща. Въ это время въ кабинетѣ была одна ваканція. Гр. Г. И. Головкинъ умеръ въ декабрѣ предшествующаго года, а преемникъ его Ягужинскій былъ назначенъ только 28-го апрѣля 1735-го года. Въ назначеніи послѣдняго, повидимому, сказалось вліяніе Бирона, который, по собственнымъ своимъ словамъ, и раньше заступался за Ягужинскаго. Рондо пишетъ въ этотъ день: «мы имѣли честь обѣдать въ одной комнатѣ съ Государыней, которой угодно было въ этотъ день, къ неизрѣченному прискорбію графа Остермана, милостиво назначить графа Ягужинскаго кабинетъ-министромъ. Вице-канцлеръ (Ос-

терманъ) и Ягужинскій—старинные враги, а такъ какъ въ настоящее время графъ Биронъ чрезвычайно довѣряетъ графу Ягужинскому, полагаютъ, что впредь въ кабинетѣ будетъ дѣлаться только то, что угодно будетъ приказать его новому члену». [1]) Еще одинъ прекрасный доводъ противъ существованія русской партіи, главой которой будто бы являлся Ягужинскій!..

Черкасскій и Остерманъ считали возможнымъ увеличить окладъ на инородцевъ, подчинивъ контролю сборъ съ нихъ старостами денегъ на мірскія нужды, который, благодаря отсутствію надзора, слишкомъ возросъ. Относительно побѣговъ крестьянъ кабинетъ-министры предлагали самыя рѣшительныя мѣры: «блаженныя памяти его императорское величество», пишутъ они, «Петръ Великій опредѣлилъ указомъ какъ дворцовыхъ и ясашныхъ за держаніе бѣглыхъ помѣщикамъ, такъ и съ помѣщиковъ дворцовымъ и ясашнымъ пожилыхъ денегъ не брать, и тѣмъ ихъ избавилъ отъ разоренія, и, хотя оное высокимъ разсмотрѣніемъ его величества учинено для пресѣченія вымышленнаго имъ разоренія весьма изрядно, но они то употребили во вредъ государственной и стали безстрашно принимать многое число бѣглыхъ для того, что бѣдные помѣщики не скоро въ такихъ отдаленныхъ и людныхъ волостяхъ сыщутъ, а когда и свѣдаютъ, однако жъ не скоро оныхъ бѣглыхъ достать могутъ, и, хотя по случаю кому и отдадутся, то безъ всякаго платежа, а что чрезъ нѣсколько лѣтъ жили у нихъ и по раскладкѣ платежемъ въ податяхъ имъ помогали, то останется имъ пріемщикамъ въ пользу...». Поэтому, по ихъ мнѣнію, слѣдовало не только прибавить за держаніе бѣглыхъ 10 копѣекъ къ подушному окладу, но также взыскивать и пожилыя деньги. Точно также они предлагали, если помѣщикъ пожелаетъ поселить своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ясачныхъ волостяхъ, то земли, занятыя ими должны быть отписаны на него: страхъ лишиться части земли долженъ былъ особенно сильно удерживать населеніе отъ принятія къ себѣ бѣглыхъ. Устройство ландмилицкихъ полковъ на Царицынской линіи они признавали за полезное, но совѣтовали сводить туда людей старыхъ службъ только изъ болѣе близкихъ къ ней мѣстъ во избѣжаніе большихъ издержекъ на перевозъ ихъ; въ остальныхъ мѣстахъ кабинетъ-министры рекомендовали тѣхъ изъ нихъ, которые не положены еще въ подушный окладъ, обложить имъ или организовать изъ нихъ роты

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 76, стр. 394.

для искорененія воровъ и разбойниковъ вмѣсто того, чтобы посылать для этого регулярныя войска. Считая полезнымъ устройство хлѣбныхъ магазиновъ они (кабинетъ-министры) совѣтовали взять деньги на это изъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, отданныхъ ратушамъ [1]). Точно также они считали полезнымъ уничтожить винокуренные заводы въ Смоленской, Новгородской и другихъ малохлѣбныхъ губерніяхъ и оставить только въ болѣе плодородныхъ мѣстахъ Великороссіи и во всей Малороссіи. Устройство проектированной конторы они находили полезнымъ, при чемъ совѣтовали послѣдней, въ интересахъ свободной переправки водою хлѣба, обратить вниманіе на уничтоженіе частныхъ водяныхъ мельницъ, согласно указу Петра Великаго, и попробовать, нельзя ли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брать подушную подать натурой—хлѣбомъ.

Шафировъ утверждалъ, что, проѣзжая въ Персію, онъ имѣлъ возможность убѣдиться въ благосостояніи русскихъ инородцевъ и находилъ возможнымъ послѣ предварительной ревизіи увеличить на нихъ податной окладъ. Подобно Волынскому, онъ сильно возставалъ противъ злоупотребленій русскихъ чиновниковъ, жертвой которыхъ становились инородцы. Точно также онъ находилъ необходимымъ произвести ревизію во всемъ государствѣ ввиду массы бѣглыхъ крестьянъ, и предлагалъ произвести ее такимъ же образомъ, какъ Ушаковъ: «понеже повсюду для сбору подушныхъ денегъ учреждены штабные дворы и на нихъ штабъ и оберъ-офицеры и солдаты, которыхъ мочно опредѣлить такъ, дабы они не въ тѣхъ мѣстѣхъ ту перепись чинили, гдѣ имъ на свой полкъ сборъ чинить опредѣлено, но съ каждаго штабнаго двора въ другихъ мѣстѣхъ на обмѣнъ, къ тому жъ возможно къ нимъ присовокупить отъ губерній и провинцій, выбравъ знатныхъ изъ отставныхъ офицеровъ или дворянъ, яко отъ земли комиссаровъ да во всякую губернію опредѣлить изъ отставныхъ же и не служащихъ отъ генералитета или бригадировъ главными того дѣла управительми, давъ имъ инструкціи съ крѣпкимъ опредѣленіемъ какъ имъ вѣрно и непохлѣбно и безъ всякой страсти и корыстей и безъ, понаровки и посяжки при той переписи поступать подъ опасеніемъ за преступленіе жестокаго наказанія и привесть ихъ всѣхъ въ томъ къ присягѣ, такожъ опредѣлить жестокой штрафъ и тѣмъ, которые будутъ бѣглыхъ или и не бѣглыхъ, но наличныхъ людей до сущаго

---

[1]) О величинѣ этихъ суммъ см. А. А. Кизеветтера „Посадская община въ Россіи XVIII ст.“ Москва 1903 г., стр. 505 и слѣд.

младенца мужеска полу, крестьянъ и людей отъ тѣхъ переписчиковъ таить». Однако онъ считалъ несправедливымъ прибавлять подушную подать за держаніе бѣглыхъ для того, чтобы невиннымъ не приходилось страдать за виновныхъ. При переводѣ старыхъ службъ людей на Царицынскую линію онъ рекомендовалъ большую осторожность, «дабы ихъ не разорить и не привесть во истощеніе и туне не потерять, какъ то прежь сего при безвременномъ такихъ же людей переселеніи въ Азовъ учинилось, что многіе переведенные безъ жилищъ зимою отъ глада и холоду безъ всякой пользы померли»: Въ остальномъ Шафировъ примыкалъ къ автору разбираемаго проекта.

Масловъ энергично возсталъ противъ прибавленія ясака на инородцевъ: «чтобъ на ясашныхъ иновѣрцевъ сверхъ нынѣшняго подушнаго окладу еще по 40 коп. съ души прибавить за невозможность признаваю для того, сколько можно видѣть изъ вѣдомостей каморъ-коллегіи нынѣшній подушный платежъ не токмо прежняго ихъ настоящаго окладу, но и вновь во время войны наложеннаго многимъ числомъ превосходитъ,.... и толикаго числа людей сколько въ представленіи написано нѣтъ, но по справкѣ меньше половины явилось, да хотя бъ такую прибавку вновь и наложить, то имѣетъ быть около 80000 руб. и тѣмъ не столько пользы учинить, сколько опасности, чтобъ отъ такой тягости не разбѣжались въ другіе иновѣрные неподвластные народы, съ которыми живутъ близко; а что во время войны бывали, какъ съ тѣхъ же ясашныхъ, такъ и со всего государства разные чрезвычайные денежные и хлѣбные поборы, собираемые временно, а не по вся годы, тѣ къ такимъ окладнымъ доходамъ не приложены для того, что по окончаніи войны отставлены». Масловъ при этомъ приложилъ вѣдомость изъ каморъ-коллегіи о величинѣ ясака, которой мы, къ сожалѣнію не находимъ при его мнѣніи. Онъ также былъ за общую ревизію въ государствѣ, а пока совѣтовалъ во избѣжаніе недостатка въ арміи брать подушную подать по прежней перписи. Точно также онъ энергично возставалъ противъ прибавки къ подушной подати 10-ти копѣекъ за держаніе бѣглыхъ, какъ противъ вѣчнаго и несправедливаго штрафа. Онъ указывалъ для облегченія податного бремени населенія слѣдующія средства: 1) умноженіе горныхъ и минеральныхъ промысловъ; 2) болѣе исправные таможенные и кабацкіе сборы; 3) размноженіе коммерціи и исправное содержаніе купечества; 4) приведеніе въ лучшій порядокъ продажи казенныхъ товаровъ изъ сибирскаго приказа и коммерцъ-коллегіи, и 5) старое средство—увеличеніе количества монеты путемъ

покупки иностранной и перечеканки ея, и, наконецъ, 6) приведеніе въ порядокъ монетныхъ дворовъ. Но главная, по его мнѣнію, задача должна была состоять въ пресѣченіи ненужныхъ и излишнихъ расходовъ и въ самомъ точномъ и обстоятельномъ счетѣ государственныхъ приходовъ и расходовъ изъ года въ годъ. Свести всѣхъ людей старыхъ службъ, кромѣ сибирскихъ, на Царицынскую линію онъ считалъ невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: «1, хотя таковыхъ прежнихъ служебъ людей нѣкоторая часть въ разныхъ городѣхъ по малому числу, за расположеніемъ въ ландъ-милицію, и осталось, токмо они положены такъ, какъ и прочіе государственные крестьяне въ подушной окладъ по 110 коп. съ души, и тѣ деньги отдаются на содержаніе артиллеріи и сверхъ того по расположенію берутся съ нихъ рекруты не токмо съ прочими равно, но и сверхъ того въ прошломъ 1733-мъ году положено собрать особливо 2000 человѣкъ; 2, въ тѣхъ городѣхъ изъ давнихъ лѣтъ даны имъ земли добрыя и всякія угодья довольныя и живутъ не всѣ малымъ поселеніемъ, но большею частію большими слободами; 3, ежели ихъ съ тѣхъ старыхъ жилищъ переводить въ другія мѣста, то изъ положенной суммы на артиллерію учинится убавка; 4, земли ихъ внутрь государства останутся пусты; 5, въ поселеніи на другія мѣста безо всякой пользы учинится имъ великое разореніе, и впредь отъ нихъ ни службы, ни государственныхъ податей не будетъ, да и собрать всѣхъ изо многихъ и разныхъ дальныхъ городовъ добровольно во многіе годы неможно, буде только ихъ прежнія жилища разорить, а ихъ выслать, то разбѣгутся въ разныя мѣста и сыскать будетъ негдѣ, а содержать и отводить всѣхъ за карауломъ—весьма трудно нынѣ: сколько тысячъ къ тому солдатъ потребно, да, хотя бъ и собраны всѣ были въ показанныя новыя мѣста, надобно имъ немалое иждивеніе, какъ на поселеніе, такъ на пропитаніе и на прочій заводъ денегъ немалая сумма и хлѣба число великое, безъ чего отнюдь обойтиться неможно, да и селить ихъ въ показанныхъ мѣстахъ близъ Царицынской линіи негдѣ, понеже при самой той линіи мѣста самыя худыя, песчанныя и безплодныя, а которыя внутрь той линіи мѣста удобныя найтиться могли, тѣ отведены подъ поселеніе донскимъ казакамъ 1000 семьямъ, которыя и селятся. Будетъ же ихъ поселить за линію, то могутъ ихъ не только разорить, но и всѣхъ въ полонъ побрать кубанцы, также и свои неспокойные калмыки, какъ самихъ, такъ и скотъ ихъ перекрасть, а что изъ подобныхъ имъ ландъ-ми-

люція учинена и нѣкоторые полки по Закамской линіи [1]) селятся, тому не примѣръ, понеже то учинено по близости ихъ жилищъ и по способнымъ мѣстамъ». Кромѣ того, старыхъ службъ люди, по его мнѣнію, были необходимы и внутри государства: «1, на службахъ по нарядамъ бывали и при воеводахъ городы и канцеляріи караулами содержали; 2, въ уѣзды за всякими дѣлами такожъ и за разбойниками посылались; 3, къ Москвѣ и въ другія, какъ дальнія, такъ и ближнія, мѣста въ провожатыхъ за денежною казною и за колодниками и прочее все то, въ чемъ какая въ служивыхъ людѣхъ нужда требовала, исправляли, нынѣ же для всѣхъ вышеписанныхъ нуждъ въ городѣхъ по малому числу положены быть изъ тѣхъ же прежнихъ служивыхъ людей разсыльники, которыхъ во всѣхъ городѣхъ имѣетъ быть съ 5000 человѣкъ, и, когда бываютъ въ посылкахъ, дается имъ жалованье, а на вѣчныхъ квартирахъ при штабъ и оберъ-офицерахъ бываетъ при сборахъ подушныхъ денегъ и рекрутъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ отъ полковъ армейскихъ тысячъ по осми и больше.» Поэтому онъ совѣтовалъ лучше снестись съ военной коллегіей, чтобъ выключить старыхъ службъ людей изъ подушнаго оклада и употреблять ихъ для внутреннихъ службъ. Такимъ образомъ, по его мнѣнію, должны были освободиться семь армейскихъ полковъ, содержаніе которыхъ стоило больше 200000 рублей. При мнѣніи Маслова была приложена вѣдомость о количествѣ людей старыхъ службъ, но ея мы также не находимъ при дѣлѣ. Во время настоящаго голода онъ предлагалъ купить хлѣбъ у тѣхъ купцовъ, которые успѣли пріобрѣсти его въ удобное время, съ прибавкою по 10-ти копѣекъ на рубль и затѣмъ продавать его народу по той же цѣнѣ. Масловъ также указывалъ на необходимость не только уменьшить количество винокуренныхъ заводовъ, но и впредь не давать безъ указа никому права заниматься винокуреніемъ, а также уменьшить число кабаковъ и сдать ихъ на откупъ помѣщикамъ. Относительно хлѣбныхъ магазиновъ и проектируемой конторы онъ утверждалъ, что дѣлалъ уже раньше представленіе объ этомъ [2]).

---

[1]) См. арх. сен., Барановская опись, № 4169. Января 31-го. Высочайшая резолюція на докладѣ сената, о прибытіи въ С.-Петербургъ, съ вѣдомостями тайному совѣтнику Наумову и гвардіи подпоручику, князю Давыдову, командированнымъ для строенія Закамской линіи и крѣпостей и для набора полковъ изъ прежнихъ служилыхъ людей.

[2]) Это подтверждается докладомъ Маслова государынѣ въ іюнѣ предшествующаго года. Гос. арх., XI разр., № 619, л. 15.

Нельзя сказать, чтобы эти мнѣнія не оказали совсѣмъ вліянія на законодательство правительства. Благо даря благородному протесту Маслова мысль, о десятикопѣечной прибавкѣ къ подушному окладу была совершенно оставлена. Слѣдовательно, кабинетъ-министры шли на уступки. Вопреки заявленію проф. Корсакова, къ мысли о прибавкѣ сбора на ясачныхъ вернулись, правда, только послѣ смерти знаменитаго оберъ-прокурора (умеръ въ концѣ 1735-го года почти одновременно со своимъ другомъ Полубояриновымъ), при чемъ прибавка эта бралась хлѣбомъ, а не деньгами [1]). Какъ видно изъ сообщенія кабинета сенату отъ 31-го іюля 1737 года, этотъ хлѣбъ пошелъ на пополненіе казенныхъ запасныхъ магазиновъ, учрежденныхъ въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Петербургѣ, Твери, Нижнемъ Новгородѣ, Борисоглѣбской слободѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Астрахани и Азовѣ [2]). Точно также къ переселенію старыхъ служб. людей на Царицынскую линію правительство приступило гораздо позднѣе и съ большой осторожностью [3]). Къ вопросу о кабакахъ и винокуренныхъ заводахъ правительство не разъ возвращалось [4]), но однако сенатъ очень тянулъ это дѣло и ничего существеннаго въ этомъ отношеніи имъ не было принято. Дѣло ограничилось запрещеніемъ курить вино въ провинціяхъ, въ которыхъ рѣшено было собирать провіантъ натурой въ зачетъ подушныхъ денегъ для пополненія хлѣбныхъ магазиновъ и продовольствія войскъ [5]). Противо-

---

[1]) Арх. сен., Барановская опись, № 5999. Именной указъ 10 мая 1737 г. о сборѣ съ русскихъ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ, сверхъ подушныхъ денегъ, хлѣба по одному четверику съ души, а съ татаръ, мордвы, чувашъ, черемисъ и прочихъ иновѣрцевъ, пользующихся пашенною землею, вдвое противъ русскихъ, вслѣдствіе поселенія ихъ въ хлѣбородныхъ мѣстахъ. Полн. собр. зак., № 7244.

[2]) Арх. сен., кн. 48, л. 455.

[3]) Арх. сен., Барановская опись, № 6002. Предложеніе кабинета сенату 11 мая 1737 г. о порученіи, находящемуся въ Царицынѣ, полковнику и коменданту Кольцову осмотрѣть, описать и составить ландкарты по Царицынской линіи, начиная отъ Саратова внизъ по рѣкѣ Волгѣ до Царицына и далѣе по рѣкѣ Сарпѣ, и объ избраніи удобныхъ мѣстъ для устройства поселеній изъ отставныхъ и разнаго званія людей, въ подушный окладъ невнесенныхъ. Полн. собр. зак., № 7249.

[4]) Именные указы: о порученіи сенату разсмотрѣть вредъ отъ кабаковъ 1-го іюля 1736-го года (арх. сен., кн. 45, л. 3); о вредѣ кабаковъ и о винокуренныхъ заводахъ іюля 17-го 1736-го года (тамъ же л. 31). На докладѣ сената по этому дѣлу 3-го октября 1737-го года государыня положила резолюцію: „немедленное разсмотрѣніе сего дѣла, яко самонужнаго государственнаго, нашему сенату вновь наиприлежнѣйше подтверждается, яко уже съ полтора года, какъ оное изъ кабинета въ сенатъ отослано и до сего времени ничего еще не учинено“ (арх. сен., кн. 49, л. 122). Здѣсь мы встрѣчаемся въ послѣдній разъ съ этимъ вопросомъ въ царствованіе Анны.

[5]) Арх. сен., Барановская опись, № 6580: именной указъ 21-го апрѣля 1738 года. Полн. собр. зак., № 7569.

дѣйствіе сената вполнѣ понятно: извѣстно, какъ въ XVIII ст. дворянство всегда отстаивало свое право курить вино, и въ самомъ сенатѣ были лица, не брезгавшія такой прибылью. Самъ Волынскій, несмотря на свои ламентаціи противъ винокуренныхъ заводовъ былъ винокуромъ. Ни то, ни другое изъ проектированныхъ учрежденій (контора для собиранія свѣдѣній объ урожаѣ и канцелярія проектированная Волынскимъ) не были осуществлены, вѣроятно, вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, на которыя указывалъ Ушаковъ. Собираніе вѣдомостей объ урожаѣ осталось попрежнему на камеръ-коллегіи [1]).

Мы видимъ, что въ это время въ кабинетѣ министровъ составляются инструкціи различнымъ должностнымъ лицамъ, которымъ давались особенно отвѣтственныя и интересующія правительство порученія. Эти порученія чаще всего касаются: 1, разысканія различныхъ рудъ и устройство казенныхъ заводовъ [2]); 2, слѣдствій по разнаго рода злоупотребленіямъ [3]) и 3, окраинской политики, которая особенно занимала правительство Анны Іоанновны въ продолженіе всего царствованія: стремленіе укрѣпить русскую государственность во все еще автономной Малороссіи и на ближнемъ востокѣ въ башкирскихъ степяхъ.

---

[1]) Полн. собр. зак., № 7396.

[2]) Напр., 16-го апрѣля 1733 года: „Инструкція изъ кабинета ея имп. вел. вице-бергъ-мейстеру Циммерману и упт. штейгеру Трейгеру для изслѣдованія на мѣстѣ отысканныхъ въ Поморьѣ на Медвѣжьемъ острову серебр. рудъ. (Полн. собр. зак., № 6370); 19-го іюня 1733-го года: „Инстр. изъ кабинета ея велич. секр-рю Антону Пжорину. Объ осмотрѣ сыскан. серебр. рудъ въ Поморьѣ на Медвѣжьемъ острову“. Въ сообщеніи изъ кабинета сенату 2 апрѣля 1734 года мы читаемъ: „какова инструкція за подписаніемъ Ея И. В-ва собственныя руки, отправленному въ Сибирскую и Казанскую губерніи, для смотрѣнія и произведенія рудныхъ и прочихъ заводовъ, дѣйствительному и статскому совѣтнику Василію Татищеву данъ, съ оной, для извѣстія и надлежащаго исполненія, въ Прав. Сенатъ сообщается при семъ копія, по которой надлежитъ, куда потребно, послать изъ Прав. Сената указы немедленно“ (Сб. Имп. ист. общ., т. 108, стр. 103; арх. сен., кн. 41, л. 175). Самая инструкція напечатана въ Полн. собр. зак. № 6559 и мн. др.

[3]) Напр., высочайше утвержденная инструкція астраханскаго пѣхотнаго полка полковнику Ивану Бахметеву, отправляемому въ Великіе Луки, для производства слѣдствія по злоупотребленіямъ воеводъ и другихъ управителей провинціи 8-го декабря 1731-го года (арх. м. ю., кн. 24/1101, л. 2—4); напечатана въ сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 517—520 и мн. др. Точно также 17-го апрѣля 1733 года въ кабинетскомъ протоколѣ читаемъ: „сего же числа, по указу Ея И. В-ва, отправленъ въ Новгородъ, для нужнѣйшаго секретнаго дѣла, лейбъ-гвардіи капитанъ Степанъ Юрьевъ, которому дана секретная инструкція, состоящая въ 15 пунктахъ“ (Сб. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 181; арх. сен., кн. 63, л. 93).

Такъ 20-го мая 1734-го года кабинетъ сносится съ правительствующимъ сенатомъ: «какова инструкція, за подписаніемъ Ея И. В—ва собственныя руки, отправленному въ извѣстную экспедицію (башкирскую) штатскому совѣтнику Ивану Кириллову дана, со оной, для извѣстія и надлежащаго исполненія, въ Правит. Сенатъ сообщается при семъ копія, по которой надлежитъ, куда потребно, послать изъ Прав. Сената указы немедленно». [1]) Инструкціи извѣстному кн. А. И. Шаховскому давались изъ кабинета [2]). Въ секретной инструкціи ему 13-го сентября 1734 г. мы читаемъ: «о секретныхъ дѣлахъ и тому подобныхъ, что за благо разсудить можешь, писать вамъ, генералу-лейтенанту, въ кабинетъ нашъ, а о прочихъ публичныхъ дѣлахъ въ сенатъ, въ канцелярію малороссійскихъ дѣлъ» [3]). Такимъ образомъ секретныя дѣла должны были поступать, помимо сената, прямо въ кабинетъ. Послѣднія инструкціи принадлежатъ къ числу важныхъ государственныхъ актовъ изучаемаго времени. Но вообще выданныя кабинетомъ инструкціи отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ, напримѣръ: «инструкція, данная изъ кабинета 18-го апрѣля 1733-го года порутчику Бобарыкину о производствѣ счета прихода и расхода 30 т. рублей, отпущенныхъ на конюшенные расходы въ 1732 г., съ представленіемъ затѣмъ ре-

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 108, стр. 166; арх. сен., кн. 41, л. 175, инструкція напечатана въ Полн. собр. зак., № 6576.

[2]) Таковы: „высочайше утвержденная инструкція кн. А. И. Шаховскому, отправляемому въ Бѣлгородскую губ. и слободскіе полки“, 23-го декабря 1732-го г. (арх. сен., кн. 68, л. 8); „Высочайше утвержденная секретная инструкція“, данная генералъ-лейтенанту кн. А. И. Шаховскому по управленію Малой Россіею 13-го сентября 1734-го г. (арх. сен., кн. 68, л. 82—85); напечатаны въ Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 535 и т. 108, стр. 369 и мн. др.

[3]) Съ подобными документами мы встрѣчаемся и въ кабинетѣ Петра Великаго. Такъ изъ него получали инструкціи лица, ведшія слѣдствія по разнымъ злоупотребленіямъ, напримѣръ, князь Волконскій, производившій разслѣдованіе по дѣлу извѣстныхъ братьевъ Соловьевыхъ (гос. арх., IX разр., II, отд. кн. 17, л. 84—109). Инструкція Геннигу, посланному въ Сибирь въ 1722-мъ году съ цѣлью приведенія въ порядокъ тамошнихъ заводовъ и разбора дѣла между Татищевымъ и Демидовымъ, была составлена въ кабинетѣ (Горный журн. за 1826-ой г. т. I, стр. 86). Нѣкоторые законодательные акты петровскаго времени были составлены также въ кабинетѣ, какъ, напримѣръ, постановленіе о заповѣдныхъ лѣсахъ 21-го марта 1720-го года, въ составленіи котораго участвовалъ президентъ адмиралтейцъ-коллегіи (гос. арх., IX разр., II отд., кн. 49, л. 409). Извѣстно, что изъ регламентовъ коллегій подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Петра Великаго, вырабатывался регламентъ адмиралтейцъ-коллегіи; затѣмъ Петръ Великій велѣлъ по образцу его исправить всѣ коллежскіе регламенты. Регламентъ адмиралтейцъ-коллегіи вырабатывался въ кабинетѣ, при участіи извѣстнаго К. Н. Зотова, какъ видно изъ донесенія его въ адмиралтейцъ-коллегію отъ 21-го октября 1721-го года (арх. морск. мин., дѣла адмиралтейцъ-коллегіи, № 8, л. 930).

порта о счетѣ въ кабинетъ [1]); «инструкція, данная изъ кабинета 16-го іюня 1733-го года, подпрапорщику Слѣпцову, коею предписывалось секретно объявить почтовымъ управленіямъ объ учиненіи замедленія въ дачѣ подводъ отъ Риги до С. Петербурга польскому посланнику Рудаминѣ, ѣдущему къ русскому двору» [2]), инструкція, данная изъ Кабинета Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Маіору Албрехту о содержаніи прибывшихъ изъ Данцига плѣнныхъ французовъ [3]) и т. д. и т. д.

Въ функціяхъ какъ петровскаго кабинета, такъ и кабинета министровъ, не послѣднюю роль играли слѣдствія по различнымъ дѣламъ, особенно интересовавшимъ правительство преимущественно политическимъ, несмотря на существованіе спеціальныхъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ извѣстнаго Курбатова къ А. В. Макарову отъ 26-го ноября 1715-го года упоминается дѣло о подрядахъ, слѣдствіе по которому велось при кабинетѣ его величества [4]); Даниловъ обвинявшійся въ томъ, что онъ волшебствомъ хотѣлъ испортить государя, допрашивался тамъ же, равно какъ и всѣ свидѣтели по этому дѣлу [5]) (1712); тамъ же допрашивались бѣглые солдаты, которые подозрѣвались въ измѣнѣ [6]). и т. д. Къ сожалѣнію эти упоминанія столь кратки, что мы ничего не можемъ сказать о томъ, какъ велись эти слѣдствія. Какъ мы сказали, царствованіе Анны Іоанновны началось при такихъ предзнаменованіяхъ, которыя заставляли ожидать казней и опалъ. Прежде всего, какъ извѣстно, опала разразилась надъ домомъ Долгорукихъ, и, конечно, въ судьбѣ ихъ нѣтъ ничего удивительнаго. Правительство могло не церемонится съ ними, такъ какъ въ данномъ случаѣ общественное мнѣніе было ни въ какомъ случаѣ не на ихъ сторонѣ. За время царствованія Петра II, они успѣли порядкомъ возбудить всѣхъ противъ себя своимъ высокомѣріемъ, и паденіе ихъ, какъ всѣхъ временщиковъ, сопровождалось громкой радостью. Въ извѣстномъ манифестѣ искусно былъ использованъ въ правительственныхъ интересахъ фаворъ Долгорукихъ при императо-

---

1) Арх. сен., кн. 62, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 36 об. и сл.; напечатана въ сб. Имп. ист. общ., т. 106, стр. 183.

2) Арх. сен., кн. 62, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 45 и сл.; напечатана въ сб. Имп. ист. общ., т. 106, л. 311.

3) Полн. сбор. зак., № 6604.

4) Гос. арх., IX разр., II отд., кн. 23, л. 92.

5) Тамъ же, кн. 16, л. 841 и слѣд.

6) Тамъ же, кн. 30, л. 385 и слѣд.

рѣ Петрѣ II, но, только о князѣ Василіи Лукичѣ были недоговорки, и говорилось очень неопредѣленно: «за многіе его Намъ Самой и къ Государству Нашему безсовѣстные, противные поступки, и что онъ не боясь Бога и страшнаго Его суда, и пренебрегая должность честнаго и вѣрнаго раба, дерзнулъ Насъ весьма вымышленными отъ себя самого токмо составными дѣлами безбожно оболгать и многихъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ въ невѣрство и подозрѣніе привесть, какъ онъ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ уже самъ повинную принесъ» [1]. Соловьевъ по нашему мнѣнію даетъ совершенно натянутое толкованіе кого собственно оклеветалъ передъ государыней Василій Лукичъ Долгорукій, ставя это въ связь съ разыгравшейся позднѣе исторіей съ духовной императора. Намъ кажется, что не за чѣмъ ходить такъ далеко: подъ оболганными, очевидно, разумѣлись вожди враждебной Долгорукову партіи, которыхъ не допускалъ къ государынѣ Василій Лукичъ, когда, по выраженію Ѳеофана Прокоповича, «всюду вѣсть проносилась, что князь Василій Лукичъ, какъ бы нѣкій драконъ, блюдетъ ее неприступну, и что она безъ воли его ни въ чемъ не вольна» [2]. Манифестъ этотъ, по нашему мнѣнію, имѣлъ цѣлью агитацію среди шляхетства противъ и безъ того ненавистныхъ ему верховниковъ, хотя объ ограниченіи верховной власти приходилось говорить осторожно; въ этомъ манифестѣ несомнѣнно сказалось гибкое перо Остермана или другого корифея партіи семодержавія,— Ѳеофана. По крайней мѣрѣ, всѣ источники сходятся на томъ, что рука Остермана была главной въ этомъ дѣлѣ. Маньянъ пишетъ: «о причинахъ, вызвавшихъ опалу стольких лицъ, можно говорить лишь гадательно, и то, что я вамъ скажу теперь, касается одного князя Василія Долгорукаго: его опалу приписываютъ двумъ главнымъ причинамъ. Во-первыхъ, царица почувствовала себя оскорбленной участіемъ, принимавшимся имъ въ выработкѣ проекта измѣненія формы правленія, такъ же, какъ и надзоромъ, которымъ онъ окружалъ государыню прежде возстановленія ея самодержавія, стараясь не допускать никого къ ней приблизиться; а во-вторыхъ, между прочими пунктами, имѣвшими мѣсто въ планахъ Долгорукихъ, когда обсуждался вопросъ о царскомъ бракѣ, Остерманъ, чтобы сдѣлать удовольствіе тому же

[1] Полн. сбор. зак., № 5532.

[2] „Записки дюка Лирійскаго и Бервикскаго во время его пребыванія при императорскомъ Россійскомъ дворѣ въ званіи посла короля испанскаго“. 1727—1730 годовъ. Переводъ Д. Языкова. Петербургъ. 1845 г. Приложеніе, стр. 214.

князю Василію, долженъ былъ быть удаленъ отъ двора тотчасъ же по совершеніи бракосочетанія и лишенъ всѣхъ своихъ государственныхъ должностей (lorsqu'il était question du mariage du Czar, m. Osterman, pour faire plaisir au même Basile dans ses emplois, devait être d'abord après la célébration éloigné de la cour et dépossédé de toutes ses charges dans le gouvernement); говорятъ даже, что мѣсто, въ которое отправляется князь Василій, предназначалось Остерману; счастливая и понынѣ звѣзда предохранила его и на этотъ разъ»[1]). Правительство вѣрное принципу «раздѣлять и владѣть», не церемонясь съ ненавистными Долгорукими, Голицынымъ, пользовавшимся уваженіемъ общества, выказывало даже знаки вниманія. Какъ извѣстно, изъ общей участи Долгорукихъ вначалѣ представлялъ исключеніе одинъ фельдмаршалъ князь Василій Владимировичъ. Нартовъ, оправдывая жестокости Петра Великаго, говоритъ: «если бъ когда-нибудь случилось философу разбирать архиву тайныхъ дѣлъ его (Петра), вострепеталъ бы отъ ужаса, что содѣлывалось противъ сего монарха. Мы, бывшіе сего великаго государя слуги, вздыхаемъ и проливаемъ слезы, слыша иногда упреки жестокосердія его»[2]). Правительство Анны Іоанновны могло бы выставить тотъ же самый доводъ въ оправданіе своихъ жестокостей. Въ злыхъ умыслахъ противъ императрицы не было недостатка, и общественное мнѣніе обвиняло въ нихъ обойденныхъ претендентовъ на престолъ. Такъ Маньянъ, вовсе не склонный быть апологетомъ русскаго правительства сообщаетъ 6-го января 1731-го года: «государыня эта возвращалась, третьяго числа сего мѣсяца, изъ села Измайлова вмѣстѣ со всѣмъ своимъ дворомъ; въ ея свитѣ и я имѣлъ честь находиться; лошади въ каретѣ князя Голицына, ѣхавшей впереди императрицыной кареты, на разстояніи приблизительно въ четверть часа пути отъ монастыря святого Александра, остановились, и не было почти возможности заставить ихъ двигаться впередъ; онѣ лишь скребли землю своими копытами; нетерпѣніе кучера оказалось причиной большого несчастія: онъ хлестнулъ лошадей очень сильно и, едва сдѣлали онѣ нѣсколько шаговъ, какъ земля быстро начала осѣдать и поглотила карету. Княгиня Голицына, увидя, что песокъ уходитъ внизъ, догадалась изъ осторожности спрыгнуть на землю, и даже достаточно своевременно, чтобы не быть увлеченной вмѣстѣ съ княземъ, супру-

---

1) Сб. Имп. ист. общ., т. 81, стр. 16.
2) Соловьевъ. „Исторія Россіи“, кн. 4, стр. 861 и. сл.

гомъ ея, который упалъ въ провалъ вмѣстѣ съ каретой, кучеромъ и форейторомъ. Такъ какъ карета императрицы и другихъ особъ ея двора находились на разстояніи почти въ тридцать шаговъ, невозможно было подать необходимой помощи. Княгиня Голицына хотѣла броситься въ пропасть, но этому помѣшалъ одинъ пажъ, удержавъ ее сзади. Пѣшіе лакеи императрицы только успѣли приблизиться, какъ увидѣли еще въ провалѣ бревна, отрывающіяся и падающія другъ на друга вмѣстѣ съ огромными глыбами камней, нагроможденныхъ по бокамъ. Это несчастіе, котораго я былъ самъ очевидцемъ, заставило императрицу измѣнить путь и вернуться въ Москву по Псковской дорогѣ. По ея возвращеніи во дворецъ, немедленно былъ созванъ государственный совѣтъ. Вечеромъ нѣсколько подозрительныхъ лицъ было арестовано, но до сихъ поръ невозможно было открыть ничего относительно того замысла, въ которомъ ихъ подозрѣваютъ. Общее мнѣніе, что это гнусное злоумышленіе, весьма вѣроятно, является слѣдствіемъ безпокойнаго и склоннаго къ смутамъ характера вдовствующей императрицы Евдокіи Θеодоровны; это было бы уже не первымъ заговоромъ (ce ne serait la première conspiration), затѣвавшимся ею по смерти царя Петра I: она знала, что карета императрицы обыкновенно ѣдетъ первая во время пути, такъ что счастье, что карета государыни не поѣхала впереди, въ виду такого опаснаго случая..... Есть полное основаніе думать, что дѣло это было подготовлено заранѣе, и не трудно было поэтому произвести дѣйствіе въ моментъ, назначенный для его выполненія. По способу, которымъ руководились при размѣщеніи бревенъ и камней, можно судить, что сдѣлано это было такимъ образомъ, чтобы можно было перемѣнить положеніе ихъ въ то мгновеніе, когда это будетъ необходимо; чрезвычайное же удивленіе было вызвано тѣмъ, какъ могли приготовить подобную засаду на пути изъ Черкизова въ Измайлово; путь этотъ всегда закрытъ рѣшетками, такъ что никто не можетъ по нему пройти иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія императрицы; но впослѣдствіи обнаружилось, что около Телешова креста была проложена небольшая тропинка, пройдя которую легко можно было перелѣзть черезъ стѣну, возвышающуюся по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Черкизова» [1]..... Поэтому неудивительно, если кабинетъ въ указанное время постоянно занятъ слѣдственными дѣлами. Въ нихъ онъ обыкновенно идетъ объ

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 81, лл. 157—159.

руку съ тайной канцеляріей и... святѣйшимъ синодомъ: Остерманъ, Ѳеофанъ и Ушаковъ—вотъ тотъ достойный тріумвиратъ, въ рукахъ котораго сосредоточиваются теперь всѣ нити политическихъ процессовъ.

Первой видной жертвой политическаго процесса, ведшагося кабинетомъ, былъ фельдмаршалъ князь В. В. Долгорукій. Въ протокольной записи въ декабрѣ мѣсяцѣ 1731 года съ обычной лаконичностью говорится: «По указу Ея И. В-ва собраны были въ Кабинетъ опредѣленные министры и генералитетъ, а именно: государственный канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ и дѣйств. тайн. сов. графъ Остерманъ, дѣйств. тайн. сов. князь Черкасской; генералы: Салтыковъ, Ушаковъ; генералъ-маіоръ князь Шаховской. И при томъ собраніи изволила въ Кабинетѣ быть Ея И. В-во и именнымъ своимъ императорскимъ изустнымъ указомъ изволила указать слѣдовать имъ дѣла по словеснымъ сего числа доношеніямъ: 1) князя Гессенъ-Гомбургскаго и гвардіи маіора Альбрехина о генералѣ фельдмаршалѣ князѣ Василіи Долгорукомъ; 2) по объявленію бывшаго гвардіи порутчика, что нынѣ опредѣленъ въ другіе полки капитаномъ, Степана Крюковскаго—гвардіи же о капитанѣ князь Юріи Долгорукомъ. И по первому дѣлу о князь Василіи Долгорукомъ допрашиваны генералъ-адъютантъ его Николай Чемадуровъ, генералъ-аудиторъ лейтенантъ Эмме, полковникъ Федоръ Вейденгъ, да его же фельдмаршальскій камердинеръ Иванъ Росъ, а онъ, фельдмаршалъ, допрашиванъ на другой день декабря 20 числа; и съ Гессенъ-Гомбургскимъ и съ Чемадуровымъ были ему очныя ставки, чего ради ѣздили къ нему господа министры и генералитетъ. А по второму князь Юрьеву дѣлу, по записаніи объявленія Крюковскаго, допрашиваны и съ нимъ же приличились гвардіи прапорщикъ князь Алексѣй Борятинскій, да Егоръ Столѣтовъ; да по тому же дѣлу допрашиваны въ свидѣтельствѣ архитекторъ Еропкинъ, порутчикъ князь Лука Долгорукой, камеръ юнкеръ Николай Лопухинъ, адъютантъ Василій Нащокинъ, капитанъ Хметевской, да человѣкъ Степана Игнатьева. И потому же другому дѣлу, 20 и 21 чиселъ декабря, собранные министры и генералитетъ ходили для распросовъ же ихъ и розысковъ, въ прежнюю оружейную палату, да на конюшенной дворъ, гдѣ былъ застѣнокъ. И оныя дѣла слѣдствіемъ и рѣшеніемъ продолжались, съ помянутаго 19-го по 24-ое число декабря, и опредѣленные министры и генералитетъ для того дѣла присутствовали въ Кабинетѣ съ утра до полудня, и послѣ полудня

по вечерамъ, а о чемъ тѣ дѣла состоятъ, и какимъ образомъ то слѣдствіе происходило, о томъ показано въ оныхъ подлинныхъ дѣлахъ». Далѣе мы читаемъ: «декабря же 22-го дня по указу Ея И. В-ва собраны были въ Кабинетъ для суда генерала-фельдмаршала князя Долгорукаго къ вышеозначеннымъ министрамъ и генералитету въ прибавокъ. А именно: генералъ-фельдмаршалъ князь Трубецкой, генералъ Чернышевъ, генералъ-маіоръ князь Урусовъ. Итого всѣхъ было 9 персонъ. И при собраніи ихъ чтенъ изъ того дѣла экстрактъ и воинскіе артикулы, по которымъ и приговоръ они подписали. И того же числа въ прибытіе въ Кабинетъ Ея И. В-ву докладывано, и Ея В-во изволила указать, и приговорено ему, Долгорукому, смертной казни учинить свободна, а отобравъ у него чины и кавалеріи и имѣніе, послать для содержанія въ Шлютельбургъ, а о прочихъ приличныхъ по тому дѣлу учинить по тому приговору о чемъ и указъ подписать изволила, которой положенъ при дѣлѣ. И того же числа въ ночи оной Долгорукой въ Шлютельбургъ отправленъ, а взятыя у него датская и польская кавалеріи отданы въ иностранную коллегію, кои принялъ для отдачи ихъ министрамъ протоколистъ Томаневской». Наконецъ: «декабря же 23 дня въ Кабинетѣ Ея И. В-ва присутствовали у князь Юрьева дѣла Долгорукаго вышеозначенные (кромѣ прибавочныхъ) министры и генералитетъ, 6 персонъ. И потому дѣлу, за показанныя въ дѣлѣ вины, князь Юрію Долгорукому, такожъ Борятинскому и Столѣтову, приговорили учинить смертную казнь. А по конфирмаціи Ея И. В-ва отъ той казни они освобождены, и велѣно, отобравъ имѣніе, послать въ вѣчную работу въ Сибирь въ разныя мѣста. И о томъ приговоръ и состоявшійся указъ подписанъ руками оныхъ министровъ и генералитета, и положенъ въ томъ же дѣлѣ. И сверхъ того подписали манифестъ, какимъ образомъ объ оныхъ Долгорукихъ, такожъ о Борятинскомъ и Столѣтовѣ публиковать надлежитъ, и для напечатанія тѣхъ, манифестъ отданъ былъ въ сенатъ секретарю Моисееву; и приказано по той формѣ напечатавъ, публиковать въ Москвѣ и въ здѣшнія мѣста при указѣхъ изъ сената разослать сего декабря 24 числа, тако же и въ другія мѣста посылать немедленно жъ [1]). Какъ извѣстно, поводомъ къ аресту Долгорукаго и его приближенныхъ, по отношенію къ которымъ, выражаясь тогдашнимъ языкомъ,

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 88 — 91; арх. сен., кн. 49, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 64 об.—68.

онъ являлся «милостивцемъ», Борятинскаго и Столѣтова, равно какъ и родственника его Юрія Долгорукаго, были неосторожныя слова супруги фельдмаршала въ присутствіи принца Гессенъ-Гомбургскаго и перечисленныхъ выше лицъ, которыя были въ гостяхъ у фельдмаршала и сочли нужнымъ донести о слышанномъ; однако, несомнѣнно, это былъ только поводъ: довольно перечислить имена главныхъ судей для того, чтобы видѣть какая партія руководила даннымъ дѣломъ; приведенный выше проектъ Ѳеофана, находившійся въ бумагахъ Остермана, подтверждаетъ это; только, не полагаясь на сенатъ, гдѣ былъ одинъ соумышленникъ Долгорукихъ, кото-котораго не рѣшались еще трогать (князь Д. М. Голицынъ, кн. М. М. Голицынъ уже умеръ), правительство рѣшило устроить судъ надъ фельдмаршаломъ не въ такой блестящей обстановкѣ, какъ сначала хотѣло, хотя къ участію въ этомъ судѣ и были привлечены представители генералитета и шляхетства. Замѣтимъ, что дѣло иностранна, близко стоявшаго къ верховникамъ и сдѣлавшагося жертвою этого времени, Фика, велось членами юстицъ-коллегіи, вѣроятно въ виду меньшаго значенія его личности [1]). 9-го августа 1732-го года мы читаемъ: въ Кабинетѣ Ея И. В-ва какъ до полудни, такъ и послѣ полудня до ночи засѣдали гг. министры, и при томъ былъ Новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ, и разбирали письма по особливому дѣлу. Допрашиванъ живописецъ Иванъ Никитинъ противъ взятыхъ у него писемъ» [2]). Никитинъ былъ замѣшанъ въ извѣстномъ дѣлѣ Родышевскаго, этого фанатическаго ревнителя прежняго православія, противъ государственной церковности, представителемъ которой былъ Ѳеофанъ [3]). Правительство въ лицѣ Остермана высказалось въ защиту послѣдней, а поэтому дѣло это его живо затрогивало. Самъ Биронъ свидѣтельствуетъ о вліяніи Ѳеофана въ указанное время, по поводу его участія въ вопросѣ о престолонаслѣдіи. [4]) Продолженіе этого дѣла мы находимъ 24-го августа:

---

[1]) Арх. сен., кн. 35, л. 44; гос. арх., разр. VI, № 171. Тѣмъ не менѣе Остерманъ несомнѣнно имѣлъ наблюденіе надъ этимъ дѣломъ; на множествѣ приложенныхъ къ дѣлу писемъ находимъ замѣтку: „вынятыя изъ баула Фикова письма въ 1743 году въ *Остермановомъ* домѣ и отданы въ секретную экспедицію отъ господина оберъ-секретаря Козмина“.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 359; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 164.

[3]) „Ѳеофанъ Прок. и его время“ Чистовича, стр. 300, 337, 496, 497 и 498.

[4]) Motifs de la disgrace d'Ernest Jean de Biron въ Buchings magaz., T. IX, p. 384—385.

«въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали Новгородскій архіерей, министровъ два и генералъ г. Ушаковъ съ утра до полудни и послѣ полудня до ночи. Разбирали письма, привезенныя изъ Москвы въ сундучкѣ вчерашняго числа, взятыя изъ дому отъ Ивана Никитина. Допрашиваны бывшіе въ Заиконоспасскомъ училищномъ монастырѣ ученики, которые нынѣ при комиссіи иностранныхъ дѣлъ студентами, Василій Братищевъ, Сергѣй Яковлевъ, Петръ Воронинъ—о перепискѣ въ 730 году въ Москвѣ съ латинской письменной книги нѣсколькихъ тетрадей по латински же, о которой показали, что давалъ имъ переписывать изъ платы Михайла Красильниковъ». То же самое 25-го августа: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали опредѣленные гг. министры и генералъ Ушаковъ. Допрашивали присланнаго съ Москвы Романа Никитина, а потомъ допрашиванъ и братъ его Иванъ Никитинъ порознь. Отправлено письмо къ генералу г. Салтыкову о взятьѣ писемъ изъ дома Архангельскаго протопопа Продіона и о сыскѣ книги св. Ефрема и о присылкѣ въ Кабинетъ съ извѣстіемъ о взятыхъ прежде письмахъ изъ дому Ивана Никитина. Съ онымъ письмомъ отправленъ въ Москву на почтѣ присланный оттуда гвардіи солдатъ Никифоръ Грамотинъ и т. д.». Августа 26-го: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали опредѣленные гг. министры и генералъ Ушаковъ. Допрашиванъ Архангельскій протопопъ Продіонъ о тетрадѣхъ». 27-го августа: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали опредѣленные гг. министры и генералъ г. Ушаковъ. Привезены изъ Москвы, за карауломъ, Заиконоспасскаго монастыря архимандритъ Софроній, да Алексѣй Барсовъ (директоръ синодальной типографіи, замѣшанный въ дѣлѣ Родышевскаго.), и при томъ взятыя у него, архимандрита, келейныя письма въ трехъ связкахъ изъ которыхъ одну связку разбирали сего числа до полудня и послѣ полудня, и оный архимандритъ призыванъ въ кабинетъ, а потомъ отправленъ на квартиру, а Барсовъ посланъ въ крѣпость» [1]). 28-го августа подвергался допросу главный врагъ Ѳеофана архіепископъ Феофилактъ Лопатинскій: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали: архіепископы: Новгородскій, Крутицкій, Нижегородскій; гг. министры, дѣйств. тайн. сов.-ки и генералъ Ушаковъ. Призыванъ былъ въ Кабинетъ Тверской архіепископъ Феофилактъ Лопатинскій и по предложеннымъ ему пунктамъ допрашиванъ, а потомъ отправленъ по-

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 373, 374 и 375; арх. сен., „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, лл. 173, 178 об.

прежнему на подворье его гвардіи съ поручикомъ Кайсаровымъ. Разбирали нѣсколько писемъ, привезенныхъ изъ Москвы, Заиконоспасскаго архимандрита» [1]). Затѣмъ три засѣданія были посвящены разбору писемъ извѣстнаго архимандрита Софронія Мигалевича [2]). 7-го сентября значится: «гг. кабинетсъ-министры и г. генералъ Ушаковъ подписали письмо въ Москву къ генералу и оберъ-гофмейстеру г. Салтыкову о присылкѣ сюда подъ карауломъ Красильникова и Скрыпицына». Оба эти лица были замѣшаны въ агитаціи противъ Ѳеофана и участвовали въ переводѣ книги Рибейры противъ апологіи Буддея на «камень вѣры». Объ этомъ Рондо пишетъ: «русскій дворъ чрезвычайно недоволенъ герцогомъ де-Лиріа, который, забывая оказанныя ему здѣсь благосклонность и вниманіе, позволилъ каплану своему патеру Рибейра напечатать въ Вѣнѣ книгу, озаглавленную «Изслѣдованіе вѣры», въ которой какъ бы защищается греко-восточное исповѣданіе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ подвергшееся нападкамъ лютеранина Будеуса. Петръ первый счелъ неудобнымъ разрѣшить своему духовенству опроверженіе Будеуса. Въ книгѣ патера Рибейры, компилированной здѣсь, при содѣйствіи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ изъ русскихъ, встрѣчается нѣсколько въ высшей степени скандальныхъ размышленій о лютеранахъ и кальвинистахъ. Испанскій патеръ, не довольствуясь опроверженіемъ Будеуса, позволяетъ себѣ нѣсколько сужденій, не касающихся его задачи; онъ старается доказать, что греческой церкви грозитъ опасность погибнуть отъ лютеранъ, такъ какъ важнѣйшія должности русскаго государства предоставлены иноземцамъ этого исповѣданія. Это обстоятельство въ связи съ подметными письмами вызвало арестъ двухъ архіепископовъ и многихъ лицъ русскаго духовенства. Хотятъ допытаться, если возможно, кто распространяетъ листки и кто помогалъ каплану герцога де-Лиріа въ составленіи его книги. Такъ какъ графъ Остерманъ стоитъ во главѣ слѣдственной коммиссіи, дѣло это заняло его настолько, что никто изъ представителей иностранныхъ государствъ не видалъ графа за послѣднее время [3])». 19-го сентября мы находимъ слѣдующую любопытную замѣтку

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 375; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, лл. 176—179 об.

[2]) Августа 29-го, 30-го, сентября 2-го и 5-го. Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 376, 378, 383 и 384; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 189 и сл.

[3]) Чистовичъ „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время“ стр. 426—427; Сб. Имп. ист. общ., т. 66, стр. 524—525.

«въ Кабинетѣ Ея И. В-ва гг. министры не были, а присутствовали съ утра и до 9 часа пополудни въ домѣ Новгородскаго архіепископа Ѳеофана, гдѣ былъ и генералъ г. Ушаковъ, итого четыре персоны. Допрашиваны по извѣстному дѣлу Заиконоспасскаго училищнаго монастыря архимандритъ Софроній, да учитель Алексѣй Барсовъ, и Ипатской архимандритъ Платонъ» [1]). Мы видимъ какъ постепенно растетъ дѣло о пасквильныхъ тетрадяхъ, направленныхъ противъ Ѳеофана, и затягиваетъ въ себя все новыхъ и новыхъ лицъ. 25-го дня того же мѣсяца: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдалъ г. вице-канцлеръ. Ходилъ къ Ея И. В-ву съ генераломъ г. Ушаковымъ и чтены Ея И. В-ву повинная растриги Іосифа [2]) и допросы архимандритовъ Платона и Софронія и директора Барсова, которыхъ слушавъ, Ея И. В-во изволила указать, за отпускъ Барсова въ Москвѣ изъ тайной канцеляріи въ домъ его, подъ караулъ взять сюда секретаря Василія Казаринова» (секретарь тайной канцеляріи) [3]). Въ засѣданіи 3-го октября, тѣми же слѣдователями, былъ допрошенъ причастный къ дѣлу секретарь Александръ Яковлевъ, бывшій кабинетскій подъячій, родственникъ Макарова,—въ засѣданіи 11-го октября—дьячекъ Успенской церкви въ Москвѣ Софроній, а въ засѣданіяхъ 6 и 11-го ноября разсматривались письма Михаила Абрамова, извѣстнаго фанатическаго защитника православія и ожесточеннаго противника Ѳеофана Прокоповича [4]). Вотъ тѣ слѣдствія, которыя занимали кабинетъ въ первый годъ его существованія, по его протоколамъ. Большинство дѣлъ было поднято Ѳеофаномъ и представляло собою борьбу новой петровской покладистой церкви, въ лицѣ знаменитаго новгородскаго владыки, съ крайними ревнителями стараго русскаго благочестія. Мы видимъ здѣсь партію, стоявшую за петровскія традиціи и самодержавіе, мстящей своимъ врагамъ. На ней то и должна лежать отвѣтственность за тѣ жестокости, которыми ознаменовалось это время.

Изъ дѣлъ, не имѣющихъ политическаго значенія, въ указанное время въ кабинетѣ министровъ производится дѣло князей Мещер-

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 428; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“ л. 194 об. Платонъ Малиновскій архимандритъ Харьковскій, членъ св. синода

[2]) Рѣшиловъ. О немъ см. „Рѣшиловское дѣло“ Чистовича.

[3]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 431; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 198 об.

[4]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 437, 449, 476, и 482 passim; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, лл. 206, 214 об., 242 и др.

скихъ объ ихъ поступкѣ съ Кикинымъ. Одинъ изъ обвиняемыхъ былъ генералъ-порутчикъ, и оба исполняли отвѣтственныя финансовыя обязанности. Между тѣмъ оба были уличены въ ростовщичествѣ, въ преступленіи, которое являлось настоящимъ бичемъ русскаго общества въ то время, при отсутствіи у насъ дешеваго кредита. Въ указѣ кабинетъ-министрамъ отъ 29-го іюля 1732-го года говорится: «Извѣстно намъ учинилось, что князь Семенъ Федоровъ да князь Иванъ Степановъ дѣти Мещерскіе учинили такое коварство надъ бѣднымъ гардемариномъ Иваномъ большимъ Кикинымъ, какъ то всякой христіанской совѣсти противно быть можетъ, и уповаемъ, что не токмо намъ по правамъ, но и самому Богу отвѣтъ дать могутъ въ томъ, какъ они его такъ совсѣмъ хотѣли разорить, что онъ бѣдной и дневной пищи лишенъ бы былъ, ежели бы намъ то вскорѣ не извѣстно учинено было; а именно, оной Кикинъ и не у нихъ токмо искалъ, нужды своей ради, нѣсколько занять денегъ, а они коварные люди о томъ увѣдомились и вѣдая, что ему въ томъ крайняя есть нужда, призвавъ его, стали ему говорить, якобы по дружбѣ отца его, не хотятъ его оставить, и дали ему нѣкоторую сумму, оговорясь, что безъ всякаго закладу и проценту, а потомъ лукавствомъ своимъ умыслили взять съ него крѣпости и письма, приписавъ оную слишкомъ вдвое, которую бъ заплатить ему имъ чрезъ пять дней, но и тѣмъ не удовольствуяся, написавъ фальшивыя закладныя почти на все его недвижимое имѣніе въ такой суммѣ, которой онъ отъ нихъ и половины не получилъ, принудили его, державъ нѣсколько дней у себя въ домѣ, приложить руку, и оной Кикинъ, какъ бѣдности своей ради, къ тому же и отъ недостатка въ томъ разумѣнія, не зная ихъ лукавства, паче же они его принуждали, принужденъ былъ подписаться; токмо еще нѣкоторые люди, имѣя христіанскую совѣсть, домогаяся (то есть домогавшихся) всѣми мѣрами до того ихъ, чтобъ имъ, конечно совсѣмъ его разорить, не допустили; и понеже мы оное дѣло разсмотрили и разсудили за благо, что въ томъ, кромѣ богопротивнаго лукавства и бездушества, никакой правды не находится, къ тому жъ помянутой князь Семенъ состоитъ въ рангѣ генерала-порутчика и опредѣленъ въ комиссіи у счету, а другой директоромъ въ акцизной, напрасно то имъ поручено: какой вѣрности въ такихъ бездушныхъ людѣхъ чаять, дабы они въ нашихъ интересахъ, памятуя присяжную свою должность, какой плодъ могли принести, воистину сумнѣваемся, ибо они не памятуя смерти, уже въ старости, такожъ и не обсервуя

чести своей, въ помянутомъ дѣлѣ такъ сбездушничали, что никакой бы нехристіанинъ того не сдѣлалъ, чего ради повелѣваемъ вамъ, собравъ сенатъ и, объявя сей нашъ указъ, самимъ присутствовать и помянутое дѣло отъ начала изслѣдовать и произвести судомъ и поступать съ ними такъ, чтобъ они никакихъ лукавыхъ своихъ отговорокъ не приносили, но смотрить токмо прямой правды; и, ежели конечно, они, какъ мы извѣстны, явятся въ томъ подлинно бездушники, то такъ съ ними учинено будетъ, чтобъ впредь всѣ бездѣльники такіе нехристіанскіе поступки чинить опасались, о чемъ паки вамъ подтверждаемъ накрѣпко, судить ихъ безъ всякаго послабленія и что учинено будетъ о томъ донести намъ» [1]). Мы нарочно привели весь этотъ указъ цѣликомъ, чтобы показать, какъ затропута была этимъ дѣломъ государыня. Въ виду того значенія, которое придало этому дѣлу правительство, къ участію въ немъ былъ привлеченъ весь сенатъ. Засѣданія происходили, то въ сенатѣ, то въ кабинетѣ. Такъ 30-го іюля въ протокольной записи кабинета мы читаемъ: «гг. кабинетсъ-министры, кромѣ канцлера были въ собраніи съ сенаторами въ Правительствующемъ Сенатѣ, пополуночи съ 10-го, и пополудни до 4-го часа. И въ то время въ присутствіе ихъ въ Сенатѣ по вышеозначенному Ея И. В-ва полученному вчерашняго дня указу допрашиваны генералъ-лейтенантъ (?) князь Семенъ и директоръ князь Иванъ Мещерскіе и гардемаринъ Иванъ Кикинъ въ дачѣ отъ нихъ, Мещерскихъ, оному Кикину взаймы денегъ, а о написаніи крѣпости съ великою, сверхъ истинныхъ, припискою, и въ закладѣ имъ же деревень; и потомъ допрашиваны же свидѣтели, которые при тѣхъ крѣпостяхъ подписывались» [2]). Слѣдующія засѣданія происходили въ кабинетѣ 31-го іюля: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва засѣдали гг. министры и сенаторы, а именно: канцлеръ и кавалеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ; дѣйств. тайн. сов-ки: князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкасской, генералъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ; тайн. сов-ки графъ Головкинъ, Новосильцевъ, генералъ-маіоръ Сукинъ. Чтенъ указъ Ея И. В-ва, полученный сего іюня 29 дня, о судѣ князь Семена и князь

---

[1]) Петерб. отд. общаго арх. мин. Имп. двора № 352/1343, разр. I, дѣло № 4, л. 24.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 355; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 158 об.

Ивана Мещерскихъ въ обманѣ Кикина. Потомъ чтены ихъ допросы, учиненные вчерашняго числа въ Сенатѣ, и потомъ было разсужденіе; а понеже по тому дѣлу свидѣтели и сего числа въ Сенатѣ допрашиваются, которыхъ имѣетъ быть не малое число, того ради положили, окончивъ тѣ допросы, какъ оныхъ Мещерскихъ и Кикина, такъ и свидѣтелей всѣхъ, собравъ, быть имъ въ Кабинетѣ въ завтрашняго 1 дня августа поутру, котораго числа тѣмъ же персонамъ собраться въ Кабинетъ для окончанія сего дѣла, попрежнему» [1]). 1-го августа: «въ Кабинетѣ Ея И. В-ва было собраніе министрамъ и сенаторамъ для князей Мещерскихъ съ Кикинымъ. А именно: засѣдали дѣйств. тайн. сов-ки: князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкасской, генералъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ; тайн. сов-ки: графъ Головкинъ, Новосильцевъ, генералъ-маіоръ Сукинъ. Призваны были предъ собраніе порознь гардемаринъ Иванъ Кикинъ, тако же и генералъ-лейтенантъ (?) князь Семенъ Мещерскій и директоръ князь Иванъ Мещерскій, и потомъ явившіеся по тому дѣлу свидѣтели, которые спрашиваны, что подлинно ли они отвѣтствовали, что въ тѣхъ допросѣхъ показали истинную правду, о чемъ показано подлиннѣе при томъ дѣлѣ въ ихъ показаніи. И для того сочинено объ ономъ дѣлѣ доношеніе Ея И. В-ву, которое всѣ присутствующіе подписали, и при томъ приложенъ изъ дѣла экстрактъ и подлинные допросы; и приказано оберъ-секретарю Сверчкову, запечатавъ отправить въ Петергофъ съ сенатскимъ секретаремъ » [2]). Дѣло Мещерскихъ имѣетъ громадное значеніе въ исторіи нашего законодательства 18-го столѣтія: въ связи съ нимъ находится докладъ сената 1-го октября 1732 года, который съ нѣкоторыми измѣненіями легъ въ основу именного указа государыни 8-го января слѣдующаго года [3]), открывшаго обществу государственный кредитъ (по 8%) изъ монетной конторы. Въ этомъ громадная заслуга правительства Анны Іоанновны. Иниціаторомъ этой мѣры, какъ видно изъ доклада, былъ директоръ конторы гр. М. Головкинъ [4]).

Въ слѣдующемъ году въ протоколахъ кабинета мы находимъ

---

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 355; арх. сен., кн. 58, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 159.

[2]) Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 356; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 160.

[3]) Полн. собр. зак., № 6300.

[4]) Арх. сен., кн. 38, л. 15.

изрѣдка указанія, что кабинетъ-министры «при собраніи новгородскаго архіерея и ген. Ушакова слушали дѣло по тайной канцеляріи» [1]). Болѣе мы не находимъ въ протоколахъ кабинета указаній на ведущіяся въ немъ слѣдствія. Однако это объясняется ихъ неполнотою; мы видимъ, напримѣръ, что въ 1733 г. все дѣло о сношеніяхъ смоленскаго губернатора А. А. Черкасскаго съ Гольштинскимъ домомъ ведется Ушаковымъ сообща съ кабинетъ-министрами. Дѣло это представляло особый интересъ для государыни и партіи, на которую она опиралась, такъ какъ въ ней былъ замѣшанъ «гольштинскій чертушка» [2]), что же касается до большинства такъ называемыхъ политическихъ дѣлъ, то ихъ велъ одинъ Ушаковъ безъ участія кабинетъ-министровъ [3]).

Такимъ образомъ во всемъ отношеніи кабинета къ государственнымъ людямъ этого времени, сказывалось мудрое правило, высказанное Остерманомъ въ цитированной нами выше запискѣ объ управленіи Россіей, когда еще кабинетъ не былъ основанъ: «приглашать въ Совѣтъ изъ Сената, Военной и Адмиралтейской Коллегій нѣсколькихъ по обстоятельству дѣлъ членовъ *для отвращенія вредной зависти*».[4]) Въ противоположность верховному тайному совѣту, душа кабинета Остерманъ старался привлекать къ участію въ его засѣданіяхъ всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ государственныхъ людей и даже иногда поступался своимъ мнѣніемъ, какъ, напримѣръ, встрѣчая оппозицію Маслова. Однако внѣшнее значеніе кабинета незамѣтно, но упорно растетъ. Въ 1733 году является, наряду съ именными указами, подписанными самой государыней, новая форма указовъ— безъ подписи государыни, подписанныхъ такъ: «По Ея Им. В-ва указу»—слѣдуютъ подписи кабинетъ министровъ [5]). Съ теченіемъ времени

---

[1]) 16-го марта 1733-го года; то же самое 17-го марта, 19-го марта и 23-го іюля.

[2]) Дѣло это напечатано по документамъ гос. архива Л. Н. Майковымъ въ „Памятникахъ новой русской исторіи“ изд. Кашкарева. Спб. 1871, стр. 194—306; гос. арх., разр. VI, № 198.

[3]) Таковы напр., дѣло о кн. Прасковьѣ Юсуповой, старавшейся приворожить къ себѣ государыню и говорившей непотребныя рѣчи о государынѣ и Биронѣ (гос. арх., разр. VII, № 449. Въ этомъ дѣлѣ фигурировалъ неутомимый Ѳеофанъ, у котораго на дому содержалась узница); дѣло объ иноземкѣ Іоганнѣ Петровой, сужденной за разговоры о значеніи Бирона и пр. (гос. арх., разр. VII, № 469); дѣло о Федосьѣ Кондратьевой и Авдотьѣ Ивановой, сужденныхъ за непристойные разговоры о государынѣ, Биронѣ и цесаревнѣ (тамъ же) и мн. др.

[4]) Арх. князя Воронцова, кн. 24, стр. 1.

[5]) Напримѣръ, указъ принцу Гессенъ-Гомбургскому 26-го сентября (арх. сен. кн. 62, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“, л. 102); „указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ кабинета марширующимъ въ Польшѣ при россій-

это явленіе становится все болѣе и болѣе общимъ. Въ концѣ изучаемаго нами времени исключеніе представляютъ только указы правительствующему сенату, которые подписываются, попрежнему, исключительно государыней. Наконецъ, послѣдовалъ знаменитый указъ 9-го іюня 1735 года: «понеже Намъ извѣстно учинилось, что во многихъ мѣстахъ объявляются словесные Именные Наши указы: того ради указали Мы, въ Сенатъ и во всѣ Коллегіи и Канцеляріи подтвердить, чтобъ никакихъ Нашихъ словесныхъ Именныхъ указовъ, кромѣ тѣхъ, которые за подписаніемъ собственныя Нашей руки, или за руками всѣхъ трехъ Нашихъ Кабинетъ Министровъ будутъ, не принимать и въ дѣйство не производить; а ежели отъ кого какіе словесные указы гдѣ объявлены будутъ, то объ оныхъ рапортовать въ Кабинетъ Нашъ немедленно. Сколько же ихъ во время Нашего Государствованія донынѣ гдѣ отдано, и чрезъ кого именно, и о какихъ дѣлахъ, и по нихъ какія исполненія были, о томъ обо всемъ забрать въ Сенатъ ото всюду обстоятельные рапорты, которые подать въ немедленномъ же времени въ Нашъ Кабинетъ. И сей Нашъ указъ объявить во всѣ мѣста» [1]. Прямой выводъ изъ этого указа былъ, что указы, подписанные *тремя кабинетъ-министрами равняются именнымъ*, подписаннымъ государыней. Наконецъ къ этому же времени относятся первые самостоятельные шаги кабинета, въ видѣ резолюцій его на докладахъ самого сената. Правда, какъ всегда, «душа» учрежденія прячется въ данномъ случаѣ за волю государыни. Первая резолюція такого рода относится къ 28-му мая 1735-го года на докладъ сената—«объ отдачѣ Индѣйцу новокрещенному Федору Федорову, за воспріятіе православныя вѣры Греческаго исповѣданія имѣнія, оставшагося послѣ смерти дяди его Индѣйца же Ругната Кукаева, по предварительномъ учиненіи выправки о наслѣдникахъ сего послѣдняго въ его отечествѣ». Въ резолюціи на этотъ докладъ мы читаемъ: «по сему докладу Ея Императорскому Величеству докладывано, по которому Ея Императорское Величество указала разсмотрѣть въ Кабинетѣ, и по тому Ея Императорскаго Величества указу въ Кабинетѣ разсматривано и разсуждено, со мнѣніемъ Сенатскимъ согласно» и т. д. [2] Такимъ образомъ кабинетъ-министровъ изъ простой канцеляріи государыни

скихъ войскахъ командирамъ" 10-го октября (тамъ же, л. 108 об.); указъ генералу Левашову 13-го октября (тамъ же, л. 114); указъ генеральному комиссаріату 29-го октября (тамъ же, л. 122) и мн. др.

[1]) Полн. собр. зак., № 6745; арх. сен., кн. 43, л. 117.

[2]) Полн. собр. зак., № 6739; арх. сен., кн. 43, л. 106.

сталъ незамѣтно превращаться въ совѣтъ при ней съ олигархическими тенденціями.

Сенатъ, при императрицѣ Елизаветѣ, въ извѣстномъ докладѣ о необходимости уничтожить кабинетъ министровъ, старался тенденціозно сблизить верховный тайный совѣтъ съ кабинетомъ министровъ. Однако въ этомъ докладѣ довольно мѣтко была охарактеризована тактика Остермана: «всѣ подлежащія къ собственному ея величества дѣлъ рѣшенію доклады подаваемы были чрезъ кабинетъ, изъ которыхъ многія по разсужденію министровъ возвращены были съ ихъ резолюціями, иныя жъ и безъ резолюцій паки были отдаваемы съ одними словесными приказами ко изъясненію, а по инымъ въ кабинетѣ справки собиралися и объ одномъ дѣлѣ бывало взношено изъ сената докладовъ или сообщеній по два и по три, но по многимъ нужнѣйшимъ чрезъ долгое время резолюціи получаемо не было, а по инымъ хотя резолюціи и получалися, токмо зѣло темныя съ такими затруднительными запросами, что не токмо въ нѣсколько мѣсяцевъ, но ниже чрезъ нѣсколько лѣтъ исправиться неможно, сверхъ же того мимо сената, прямо изъ кабинета посыланы были не токмо въ коллегіи, но и въ самыя подчиненныя мѣста и въ губерніи и въ провинціи о разныхъ дѣлахъ указы, по которымъ чинено исполненіе, о чемъ въ сенатѣ и извѣстія никакого не было, и репорты такожъ и доклады подаваны мимо сената изъ тѣхъ мѣстъ прямо въ кабинетъ, а сенату о томъ и вѣдать было не давано, отъ чего произошли великіе непорядки, еще жъ о разныхъ дѣлахъ, не давая сенату знать, чинены въ разныхъ мѣстахъ многія слѣдствія, кои по окончаніи велѣно было изъ тѣхъ мѣстъ присылать прямо въ кабинетъ, но какъ въ кабинетъ бывали присыланы, тогда изъ онаго присыланы были для разсмотрѣнія въ сенатъ, отъ чего въ сенатскихъ настоящихъ дѣлахъ многое помѣшательство и остановка произошла, ибо что было надлежало разсмотря рѣшить которой коллегіи, то все по резолюціямъ кабинетнымъ принуждено разсматривать въ сенатѣ, что жъ должно было прежде разсмотрѣно быть въ сенатѣ, яко то постановленіе новыхъ регламентовъ, инструкцій и прочаго, къ вѣчности подлежащаго, то изъ коллегій и изъ прочихъ мѣстъ подавано было прямо въ кабинетъ, гдѣ и опробавано бывало; и тако никакихъ непорядковъ не токмо за всѣмъ государствомъ, но и за ближними коллегіями сенату усмотрѣть невозможно и чрезъ такое учрежденіе обѣихъ тѣхъ мѣстъ (яко то верхнаго совѣта, а потомъ кабинета) не иное что, но токмо дѣламъ продолже-

ніе и бѣднымъ челобитчикомъ лишняя волокита послѣдовало, ибо которыя дѣла (ежели бъ сенатъ былъ въ прежней своей власти), по разсмотрѣніи въ сенатѣ, тотчасъ въ присутствіе государево рѣшены быть могли, оныя должно было изъ сената съ экстрактами и мнѣніями подавать въ верховный совѣтъ, а потомъ въ кабинетъ, гдѣ оныя паки вновь разсматривались, какъ и выше показано, или ко изъясненію паки въ сенатъ присыланы, или прямо въ кабинетъ справки сбираны были и оттого только продолженіе, а не иная польза была, хотя по именному блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны указу и велѣно было сенату важныя дѣла слушать и мнѣнія свои письменно давать и съ тѣмъ посылать и разсужденія требовать отъ кабинетъ министровъ, почему кабинетные министры нѣсколько разъ обще съ сенатомъ и опредѣленія крѣпили, но онаго чинено зѣло мало» [1]). Оставляя въ сторонѣ выходки сената противъ ненавистнаго ему учрежденія, мы не можемъ не отмѣтить, что, по мнѣнію сената, кабинетъ министровъ не былъ первоначально надстройкой надъ нимъ, подобно верховному тайному совѣту, а служилъ только посредникомъ между нимъ и государыней и постепенно заслонилъ его собой.

Повидимому, была попытка противостать возрастающему произволу кабинета и поставить его въ надлежащіе предѣлы. Попытка эта шла, опять таки, черезъ руки Бирона, считавшагося всемогущимъ, и, какъ памятникъ ея, сохранилась записка въ бумагахъ Бирона на нѣмецкомъ языкѣ, неизвѣстно кѣмъ составленная для государыни, можетъ быть самимъ Бирономъ, а вѣрнѣе опять покровительствуемымъ имъ Ягужинскимъ [2]). Ягужинскій еще во времена верховниковъ мечталъ, какъ мы видѣли, воли прибавить; увидя во что это выродилось въ рукахъ верховниковъ, онъ рѣзко перемѣнилъ свою тактику и перешелъ на сторону государыни. Однако во время извѣстной сцены уничтоженія кондицій онъ не выступилъ въ активной роли, а занималъ, повидимому, выжидательное положеніе. Личный врагъ Остермана, онъ теперь тщетно пытался бороться съ нимъ при помощи Бирона и черезъ послѣдняго проводилъ свои конституціонныя воззрѣнія. Послѣднія очень смѣлы для своего времени, вслѣдствіе чего имъ и суждено было остаться только на бумагѣ.

Записка эта была составлена вскорѣ послѣ смерти Головкина,

[1]) Гос. арх., разр. XVI, № 105.
[2]) Гос. арх., разр. XVI, № 103.

какъ видно изъ ея вступленія. Я буду излагать ее своими словами, приводя вслѣдъ затѣмъ безъ перевода отрывки нѣмецкаго текста со всѣми его особенностями и погрѣшностями изъ боязни исказить его въ переводѣ [1]). Въ виду массы дѣлъ, поступающихъ въ кабинетъ [2]), для того, чтобы не затруднять государыню, авторъ предлагалъ увеличить число министровъ до шести («so musste ohnmassgeblich die Anzahl vermehret und zwar nicht weniger als mit sechs Persohnen besetzet».) Этотъ совѣтъ долженъ былъ обсуждать всѣ дѣла, поступающія изъ сената, синода и другихъ учрежденій на высочайшее усмотрѣніе; кабинетскій секретарь долженъ былъ вести протоколы этихъ засѣданій и присутствовать при докладахъ министровъ государынѣ, при чемъ его обязанность должно было составлять записываніе резолюцій; въ случаѣ какихъ-нибудь неясностей и двусмысленностей въ докладѣ на высочайшее имя кабинетъ-министры должны были сноситься съ учрежденіемъ, которое его представило. Въ случаѣ разногласія съ сенатомъ или синодомъ оба мнѣнія поступали на высочайшее усмотрѣніе и кабинетъ не имѣлъ права измѣнить порядка поступленія дѣлъ («Die Ministres sollen auch nicht befügt seyn, von dergleichen einkommenden Dokladen, sie seyn woher sie wollen, *nach eigenem Gutdüncken einige vorzutragen, andere aber zurückzuhalten, und selbige ohne Vortrag liegen zulassen, damit dadurch die Sachen nicht aufgehalten und vernegligiret werden*» [3]). *Кабинетъ-министры не должны имѣть права приказывать* (durch Befehle anzudeuten») этимъ учрежденіямъ, равно какъ и коллегіямъ, а только, занеся дѣло въ протоколъ, ставить это на видъ устно сдѣлавшимъ упущенія («so können sie wenn vorhero solches in dem Journal annotiret worden, dessfalss ernstliche Erinnerungen mündlich thun lassen.») Дѣла, которыя эти учрежденія могли рѣшать сами, кабинетъ обязанъ былъ

---

[1]) Во вступленіи говорится: „Es haben Ihro Kays. Mays. wegen besserer und ordentlicher Abhelfung dero allgemeinen Reichs affairen, welche zu Ihro Kays. Mays-eigenen allergnädigsten Decision wie auch zum Nutzen des Reichs und dero treuen Unterthanen gehören, sich allergnädigst gefallen lassen, bey Hofe ein Cabinet aufzurichten und darinnen von denen Ministern drey Persohnen zu constituiren, von welchen anitzo noch zwey vorhanden sind".

[2]) „Welcher Gestallt aber diese Ministres dabey zu verfahren, und wie die Dokladen angenommen werden sollen, damit Ihro Kays. Mays. nicht vergeblich turbiret werden möchte, darüber ist keine besondere Verordnung gemacht, noch vor diese Cantzeley ein Staat formiret worden, wie man aber siehet, so kommen anitzo in das Cabinet ohne Unterschied allerley Sachen hinein, und werden so wohl einheimische als auswärtige affairen dorten expediret".

[3]) Эта фраза направлена именно противъ того, въ чемъ обвиняли кабинетъ-министровъ сенаторы при Елизаветѣ.

возвращать имъ, а тѣ увѣдомлять его объ ихъ рѣшеніи. Однако чтобы это не послужило къ оскорбленію сената и синода («nicht vor eine Bekränckung ansehen»), должны были быть установлены опредѣленные дни недѣли для каждаго учрежденія, когда оно должно было собираться въ кабинетъ для обсужденія дѣлъ въ присутствіи ея величества. Для дѣлъ внѣшней политики должны были быть установлены тоже опредѣленные дни. Особенно замѣчательно слѣдующее мѣсто, отзывающееся совершенно конституціонными идеями: «Damit aber Ihro Kays. Mays. die Rescripta so viel sicherer selbst unterschreiben können, so müssen alle die Ministres entweder das Protocoll, welches in Ihro Kays. Mays. Presence gehalten worden, unterschreiben, oder in dem Kabinet ein apartes Protocoll unter Ihrer aller Unterschrift halten, da dann Ihro Kays. Mays. nicht beschwerlich fallen wird, dergleichen Rescripta und Resolutiones zu unterschreiben, sintemahlen darüber nicht von neuem vorgetragen wird, sondern nur dasjenige, was in das Protocoll verschrieben, und annotirt worden, darin kommt, auch die Ministres schuldig sind es zuverantworten». Такимъ образомъ министры дѣлались отвѣтственными за то, что они подносили къ Высочайшему подписанію. Вновь созданное учрежденіе должно было руководить вполнѣ внѣшней политикой, такъ что существованіе государственной иностранной коллегіи признавалось излишнимъ («Bei solcher Einrichtung nun scheinet ein apartes Reichs Collegium zu halten nicht nötig zu seyn, sondern es müssen alle desselben collegii Bedienten unter des Cabinet oder Etats Secretairs Direction stehen»). При кабинетѣ для храненія внѣшнихъ дѣлъ должна была быть учреждена особая экспедиція, а надъ ней архиваріусъ, подчиненный секретарю кабинета; безъ вѣдома послѣдняго архиваріусъ не могъ выдать даже кабинетъ-министру дѣла. Для башкирскихъ и другихъ дѣлъ, вѣдавшихся коллегіей иностранныхъ дѣлъ, долженъ былъ быть учрежденъ особый секретарь и подчиненный ему архиваріусъ. Всѣ эти чиновники должны были быть снабжены особыми инструкціями. Въ заключеніе авторъ пишетъ: «Dieses ist nun die General Meynung, sintemahlen jetzige Umstände ins besondere unbeckannt sind, wenn aber einige Erläuterungen mitgetheilet werden könten, so kann als dann auch die Meynung weiter extendiret werden». Слѣдовательно авторъ не считалъ себя au courant настоящихъ дѣлъ въ Россіи; это какъ нельзя болѣе примѣнимо къ Ягужинскому, находившемуся въ Берлинѣ.

Эта записка несомнѣнно была направлена противъ Остермана:

она стремилась подчинить контролю учреждаемаго совѣта внѣшнюю политику, распорядителемъ которой, послѣ смерти Головкина, являлся вполнѣ Остерманъ. Своимъ стремленіемъ поставить высшія учрежденія въ строго опредѣленные закономъ предѣлы, проектъ этотъ является предшественникомъ извѣстнаго проекта Панина, имѣвшаго цѣлью гарантировать Россію отъ господства «припадочныхъ» (случайныхъ) людей,—временщиковъ. По странной ироніи судьбы такой проектъ находится въ бумагахъ именно такого припадочнаго человѣка!.. Неизвѣстно, подалъ ли его Биронъ государынѣ, но во всякомъ случаѣ онъ не могъ быть ей пріятенъ и какъ напоминаніе о ненавистномъ ей верховномъ тайномъ совѣтѣ.

ГЛАВА 3-я.

Роль Бирона въ 1730—1735 г.г. въ государственной жизни.

Мы подходимъ такимъ образомъ къ роли Бирона въ указанное время. Манштейнъ говоритъ о немъ: «въ первые два года Биронъ какъ будто ни во что не хотѣлъ вмѣшиваться, но потомъ ему полюбились дѣла и онъ сталъ управлять уже всѣмъ». Напротивъ самъ Биронъ во время суда надъ нимъ упорно утверждалъ, что онъ всегда воздерживался отъ вмѣшательства въ государственныя дѣла; «что онъ мимо оберъ-камергерской должности, отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти часто по дѣламъ въ совѣтъ призванъ былъ и въ томъ ему ослушну быть было невозможно; токмо что до внутреннихъ государственныхъ дѣлъ надлежитъ, и въ тѣхъ онъ публично всегда отговаривался, представляя свое въ томъ недознаніе, въ чемъ онъ ссылается на тѣхъ, которые при ея императорскомъ величествѣ часто и въ такихъ случаяхъ присутствовали, а въ потребномъ случаѣ можетъ въ томъ и свидѣтелей по именамъ объявить, отчего слѣдуетъ, что въ такихъ дѣлахъ отъ него непорядку и интересу предосужденія приключиться не могло»[1]). То же самое утверждалъ онъ и въ преведенномъ выше письмѣ Салтыкову. Однако указанное нами отношеніе Бирона къ Маслову и Ягужинскому и находившіяся въ рукахъ его въ указанное время бумаги свидѣтельствуютъ, дѣйствительно, о томъ, что онъ не былъ чуждъ вполнѣ государственной жизни. Бумаги эти по большей части безъ датъ и поэтому приходится устанавливать послѣднія на основаніи встрѣчающихся въ нихъ указаній на лица и происшествія. Бумаги эти начинаются съ 1733-го года, то-есть приблизительно въ то время

[1]) Дѣло Бирона изъ гос. арх. напечатано въ истор. бумагахъ Арсеньева. Спб. 1872 г., стр. 174.

какъ устанавливаетъ Манштейнъ. Въ этомъ году мы находимъ такой списокъ «важныхъ» (wichtige)дѣлъ, рѣшеніе которыхъ было затянуто (verzögert) кабинетомъ:

1. Dass wegen der (?) Senat (?) doch eine Verfügung geschehen möge, sintemahlen alle Reichs-und sehr wichtige-Affairen stützen und aufenthalt leyden müssen, weshalben künftig Ihro Kayserl. Mays. ungnade zu befürchten stehet. 2. Wegen des Revision Collegium sind die befehle itteriret worden, dass von allen örthern die vorige Jahres Rechnunge vom July Monaht eingesandt werden solten, die Instruction [1]) aber ist annoch nicht approbiret, und so ferne es noch länger verzögert wird, so bleiben als dann wieder, wie vorhero, von Jahren zu Jahren alle Collegien und Cantzeleyen ohnrevidiret, woran aber Ihro Kayserl. Mays. interesse in Vielen dependiret. 3. Gleichfals ist ein Vieles gelegen an denen procureuren in denen Kriegs-Admiralitets-Collegien, und in dem Commissariat, sintemahlen, wie bewusst, in dem Commissariat viele unordnungen vor sich gehen, und überflüssige depencen geschehen; über dehm, so befinden sich biss dato viele Regimmenter ohne montirung und ammunition, wovon dennoch alle schweigen, unterdessen aber ist dabey nicht ohne gefahr. 4. Wegen der General Revision, ist gleichfals die Instruction unapprobiret, es erfordert aber die nothwendikgeit, dass woferne daraus nichtes werden soll, als dann über die vorige Commissionen eine genauere aufsicht gehalten werden muss, damit die affairen nicht vergebl. verzögert, und die Gage umsonst ausgezahlet werde. 5. Wegen denen (?) Crohn-Eysernen und Kupfernen Bergwerken ist aus dem Senat bereits in augustÿ monaht des Verwichenen 1732 Jahres eine unterlegung übergeben worden, und weile eben daran gelegen, dass man nicht wissen kann, ob die Crohne davon Vortheile oder auch Schaden hat, sintemahlen noch bis dato weder vollenkommene Nachrichten noch Rechnungen davon vorhanden. 6. Wegen denen restuitien von denen Kaufleuten ist eine aparte unterlegung eingegeben worden, welcher gestalt dieselbe von Ihnen ohne Ihrer besonder Ruin eingefordert werden könten, welches von Ihro Kayserl: Mays: Hohen approbation dependiret» [2]).

Эта записка показываетъ, что Биронъ самъ ли, или скорѣе по чужимъ указаніямъ (вѣрнѣе всего тѣхъ же Ягужинскаго и Маслова) относился критически и къ кабинету министровъ и

---

[1]) Регламентъ коллегіи былъ изданъ 7 мая 1733 года (Полн. собр. зак., № 6391).
[2]) Гос. арх., разр. XVI, № 103.

къ сенату.) Затѣмъ мы находимъ замѣтку о томъ, что, хотя императоръ Петръ Великій подъ страхомъ смерти запретилъ жаловаться на сенатъ, однако и сенатъ можетъ погрѣшить, какъ было въ дѣлѣ Крейса, а поэтому слѣдуетъ разрѣшить подавать жалобы на это высшее правительственное учрежденіе въ кабинетъ министровъ или тому лицу, кому соблаговолитъ государыня повелѣть. Дѣло Крейса съ купцомъ Калашниковомъ вторично слушалось въ сенатѣ 21-го мая 1734-го года, вслѣдствіе челобитной, поданной въ кабинетъ еще въ 1732-мъ году. Калашниковъ, продавъ Крейсу, черезъ своихъ корреспондентовъ, юфть, потребовалъ за нее, спустя нѣсколько времени, неправильно 3013 р. доплаты. Въ первый разъ сенатъ рѣшилъ въ пользу Калашникова. Однако, вслѣдствіе прошенія Крейса, государыня велѣла сенату вторично разсмотрѣть это дѣло, и на этотъ разъ большинство оказалось на сторонѣ Крейса [3]). Несмотря на эту записку формальнаго разрѣшенія принимать жалобы на сенатъ кабинету, или спеціально уполномоченному лицу въ данное время не послѣдовало: осуществленіе этой мысли можно было бы видѣть въ учрежденной впослѣдствіи должности придворнаго рекетмейстера (12 ноября 1740 года), но эта должность была учреждена уже послѣ паденія регента Бирона. Непосредственно за замѣткой объ аппеляціи на рѣшенія сената въ бумагахъ Бирона слѣдуетъ извѣстный намъ проектъ реформы кабинета, составленный послѣ смерти Головкина.

(Что касается до офиціальныхъ обязанностей Бирона, то онѣ въ указанное время, какъ видно изъ его черновыхъ бумагъ, касались главнымъ образомъ придворной части: черезъ него идутъ назначенія на придворныя должности, приглашенія на придворныя торжества, приготовленія къ послѣднимъ и т. д.; онъ ведетъ сношенія съ гофкомисарами, при чемъ обыкновенно торгуется въ самыхъ мелочахъ [4]). (Какъ можно заключить изъ сказаннаго нами выше, его компетенція въ этихъ дѣлахъ сталкивалась съ компетенціей кабинетъ-министровъ, на которыхъ государыня также возлагала заботы по своему хозяйству). Особенно хлопочетъ онъ объ устройствѣ придворнаго конюшеннаго вѣдомства, которымъ управлялъ его соперникъ оберъ-шталмейстеръ

---

[1]) См. имѣющую выйти мою книгу о кабинетѣ его величества.

[2]) Гос. арх., разр. XIX, № 73. Проекты Шемберга, представленные Бирону.

[3]) Арх. сен., кн. 41, лл. 187 и сл.

[4]) См. выше указанныя черновыя бумаги его, а также письма и прошенія отъ разныхъ лицъ. Гос. арх., XI разр., № 515 (придворныя постройки).

Левенвольде, привлекшій въ свое вѣдомство знаменитаго Волынскаго. Не приходится ли отнести на счетъ Бирона значительную часть похвалы неизвѣстнаго автора примѣчаній на записки Манштейна, которую мы привели выше, относительно расчетливаго пользованія суммами, отпущенными на дворъ?

Нельзя впрочемъ не отмѣтить еще, что когда государыня бывала внѣ города, то доклады по всѣмъ дѣламъ шли обыкновенно черезъ Бирона, всегда ее сопровождавшаго, такъ какъ кабинетъ-министры, не всегда находились при ней даже въ Петергофѣ[1]). Въ этомъ кабинетъ-министровъ отступилъ отъ своего прототипа—кабинета Петра Великаго, всегда слѣдовавшаго за государемъ. Биронъ же объявлялъ въ это время и волю государыни. Лучше всего это видно изъ писемъ Ушакова къ Бирону 1732—35-го годовъ. Изъ нихъ мы видимъ, что Ушаковъ лѣтомъ докладываетъ черезъ Бирона всѣ служебныя дѣла, которыя входили въ его компетенцію (какъ гвардейскаго подполковника, начальника тайной канцеляріи и сенатора), а въ другое время только дѣла егермейстерской конторы, которой онъ также завѣдывалъ. Такъ 23 іюля 1732 г. онъ пересылаетъ черезъ Бирона государынѣ письмо извѣстнаго кн. Шаховского; 27 іюля 1734 года проситъ Бирона увѣдомить государыню о смерти С.-Петербургскаго коменданта. 18-го іюля 1735-го года Биронъ пишетъ Ушакову: «Вашего превосходительства письмо я получилъ и при томъ приложенное ея и. в. подалъ, въ которомъ ея в. по распечатаніи изволила усмотрѣть, какъ я слышалъ, что никакой важности не находится. Знатно, что какой-нибудь мужикъ посадской раскольщикъ вралъ, жалуяся на питейныхъ и на прочихъ компанейщиковъ; а купечество защищаетъ и доноситъ ея величеству, что будто отъ тѣхъ откуповъ прочіе купцы разоряются и многія происходятъ народу отъ того тягости, а больше склоняетъ къ тому, чтобъ всѣ откупы попрежнему

---

[1]) Такъ, напримѣръ, на докладѣ, которымъ кабинетъ-министры увѣдомляютъ государыню о полученіи указа о судѣ надъ кн. Мещерскимъ, значится: „изъ *Санктъ-Петербурга* іюня 29 дня 1732 года“ (Общій арх., мин. Имп. Двора, опись 352/1343, разр. 1, № 4, л. 25); на докладѣ кабинета-министровъ государынѣ, по поводу предложеній Маслова о крестьянахъ, сказано, что онъ былъ *отосланъ въ Петергофъ* съ почталіономъ (тамъ же, л. 25). Однако, подобно Петровскому кабинету (см. „Походный журналъ 1723 года.“ Спб. 1855 стр., 39), кабинетъ-министровъ переводился изъ зимняго дворца въ лѣтній когда тамъ жила государыня. Такъ 1 іюня 1732 года читаемъ: „сего числа, во 2-мъ часу пополудни Ея И. В-во Всемилостивѣйшая Государыня со всѣмъ своимъ Императорскимъ дворомъ изволила перейти изъ зимняго въ лѣтній Ея В-ва домъ благополучно, куда и кабинетныя дѣла перевезены сего же числа (Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 288; арх. сен., кн. 59, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ“ л. 115).

опредѣлены были на вѣру, и, однимъ словомъ, что ни написано, то все бредилъ, ибо ваше Пр—ство вѣдаете, что о компанейщикахъ учреждено слѣдствіе уже давно, и въ чемъ они явились подозрительны, о томъ ея в. извѣстно, почему стало быть все то старое, а вновь никакой важности нѣтъ». [1]) 20-го іюля Ушаковъ въ письмѣ проситъ Бирона доложить государынѣ о необходимости выбрать сукна для новой обмундировки лейбъ-гвардіи полковъ и посылаетъ образцы ихъ. На это отвѣтъ онъ получаетъ отъ Бирона отъ 26-го іюля 1735-го года: «вашего превосходительства письмо съ приложенными суконными пробами я получилъ и ея величеству докладывалъ, на что ея величество изволила сказать, что де въ томъ не великая нужда, чтобъ меня въ деревнѣ тѣмъ утруждать, а какъ де отсюду въ Петербургъ прибудемъ, тогда и резолюція будетъ». Точно также черезъ него онъ представляетъ государынѣ вышеупомянутое «дѣло о мадамѣ Яганѣ», такъ какъ оно разбиралось лѣтомъ [2]) и т. д. Указанные выше доклады Маслова лѣтомъ шли черезъ руки Бирона. Точно также поступали и другіе государственные люди. Однако, какъ видно изъ приведенныхъ писемъ къ Ушакову, роль Бирона ограничивалась, повидимому, простой передачей написанныхъ докладовъ и писемъ государынѣ. О томъ же можно заключить изъ списка дѣлъ переданныхъ въ кабинетъ министровъ Бирономъ, который мы помѣщаемъ въ приложеніи. Впрочемъ и въ такихъ случаяхъ волю государыни, по большей части, объявлялъ кабинетъ министровъ: въ своихъ черновыхъ бумагахъ, на которыя мы указывали выше, Биронъ безпрестанно увѣдомляетъ своихъ адресатовъ о томъ, что отвѣтъ они получаютъ черезъ кабинетъ. Правда извѣстный Шаховской и многіе наши дипломаты этого времени, напримѣръ, гр. А. Г. Головкинъ, пишутъ, повидимому, обо всемъ Бирону, но эта переписка имѣетъ характеръ вполнѣ частныхъ писемъ, имѣвшихъ цѣлью заручиться сильнымъ человѣкомъ при дворѣ. Точно также дипломаты петровскаго времени писали обо всемъ кабинетъ-секретарю Макарову.

Таково въ общихъ чертахъ государственное значеніе Бирона въ указанное время. Оно сказалось главнымъ образомъ въ поддержкѣ того или другого государственнаго дѣятеля. Если принять во

[1]) Дѣло идетъ о доносѣ на откупщиковъ, напечатанномъ въ Чтеніяхъ въ общ. ист. и древн. россійскихъ 1866 г., кн. 1.

[2]) Гос. арх., разр. XI, № 360 (листы очень перепутаны).

вниманіе его отношеніе къ Ягужинскому и Маслову, по его бумагамъ, и разсѣянныя въ послѣднихъ мысли, то нельзя назвать его вліяніе безусловно вреднымъ. Конечно, у него, какъ у всякаго дѣятеля, были свои темныя стороны. Такъ, напримѣръ, повидимому онъ содѣйствовалъ посылкѣ великановъ королю прусскому. По крайней мѣрѣ въ письмѣ отъ 24-го мая 1733-го года король пишетъ государынѣ: «Ich kann nicht unterlassen demselben (Бирону) Meine besondere Obligation, zu bezeugen, dass er, wie in allen andern Angelegenheiten also auch insonderheit, bey der, dem Hauptmann von Kalsow aufgetragenen Commission, wegen derer grossen Recruten, Mir die aufrichtigsten Proben von Seiner wahren Freundschaft zu geben belieben wollen. So sehr Ihro Kayserl. Majestät Ich für deiò, bey dieser Gelegenheit mir erwiesene Höchstschätzbare Gewogenheit und gütigste Gefälligkeit verbunden bin, so wenig werde Ich jemahls, die guten Dienste, so der Herr Ober-Cammer-Herr mir hiebey bezeiget vergessen, und woferne es demselben möglich, dem von Kalsow, durch Vergönnung der Olonitzschen Reise eine Facilität zu machen, noch einige Recrouten mehr zu bekommen, so werde Ich solches mitgedoppelter Erkänntlichkeit annehmen» [1]). Въ письмѣ отъ 14-го сентября того же года король пишетъ: «Es hat mir der Hauptmann v. Kalsow, welcher mit denen Grossen Leuten so Ihro Kayserl. Majestät mir zu überlassen die Güte gehabt, glücklich angekommen, nicht gnugsam rühmen können, was für Geneigtheit der Herr Graff ihm bey dieser Affaire erwiesen; Ich bin demselben dafür gantz besonders obligiret, weil ich wohl versichert bin, wie ich ohne dessen assistentz das Vergnügen nicht gehabt haben würde, so viel schöne Leute zu erhalten. Es wird mir dahero eine Freude seyn, wenn der Herr Ober-Cammer-Herr mir einige Gelegenheiten an die Hand geben wird, worinnen Ich Ihm überzeugende Marquen von Meiner reconnoissance zeigen könne, der Ich mit vieler Consideration allezeit bin» и проч. [2]) Однако не нужно забывать, что Фридрихъ Вильгельмъ получалъ своихъ великановъ изо всѣхъ странъ Европы, даже изъ Англіи, и Петръ Великій первый показалъ примѣръ подарковъ такого рода: въ письмѣ отъ 11-го Января 1717-го года архангелогородскому вице-губернатору онъ пишетъ: «по полученію сего указу, сыщите двухъ человѣкъ Самоядовъ молодыхъ ребятъ,

1) Гос. арх., разр. V, № 52.
2) Тамъ же.

которые бъ были дурнѣе рожищемъ и смѣшнѣе, лѣтами отъ 15 до 18, въ ихъ платьѣ и уборахъ, какъ они ходятъ по своему обыкновенiю, которыхъ надо послать въ подарокъ грандукѣ Флоренскому, и какъ ихъ сыщете, то немедленно отдайте ихъ тому, кто вамъ сiе наше письмо объявитъ» [1]).

Бирону обыкновенно ставятъ въ вину жестокость и ужасы тайной канцелярiи. Манштейнъ даже обвиняетъ его въ гибели Долгорукихъ: «истинная причина все-таки будетъ заключаться въ зломъ сердцѣ Бирона, который никогда не могъ имъ простить ихъ требованiя, чтобы императрица не брала его съ собою изъ Митавы; притомъ же онъ опасался какъ бы они не положили преграды тѣмъ великимъ планамъ, которые онъ задумалъ при объявленiи его герцогомъ Курляндскимъ» [2]). Никакихъ подобныхъ счетовъ у Долгорукихъ съ Бирономъ не было; мы уже видѣли, что Долгорукiе никогда не вносили въ кондицiи условiя о Биронѣ. Вторая причина является вымысломъ самого автора, такъ какъ письма къ Кейзерлингу, на которыя мы ссылались выше, лучше всего показываютъ, что Биронъ въ данное время не могъ и думать о герцогской коронѣ. Фельдмаршалъ кн. В. В. Долгорукiй въ письмахъ къ Бирону называетъ его своимъ «особливо милостивымъ благодѣтелемъ» [3]); едва ли бы онъ рѣшился такъ писать, если бы у его рода съ будущимъ герцогомъ были счеты. О значенiи показанiй Н. Долгорукой мы уже говорили: главнаго виновника гибели своей семьи—Остермана она не называетъ.

Тоже самое можно сказать и объ участiи Бирона вообще въ политическихъ процессахъ этого времени. Выше мы сказали о причинахъ подозрительности правительства. Доносы поступали во множествѣ и въ кабинетъ министровъ и въ тайную канцелярiю. Пересмотрѣвъ массу дѣлъ такого рода за указанное время мы не нашли ни одного дѣла, въ которомъ доносчикомъ являлся бы Биронъ. Возбуждались политическiя преслѣдованiя по указанiямъ Остермана, Волынскаго, Салтыкова, Θеофана Прокоповича, Татищева, но Биронъ стоялъ въ сторонѣ отъ нихъ. Правда, черезъ него прошли два три дѣла при докладѣ государынѣ, какъ мы видѣли

---

[1]) „Русскiй архивъ" 1872 г., № 7 и 8, стр. 1333.

Де-Лирiа совѣтывалъ своему правительству сдѣлать подобный подарокъ прусскому королю, успокаивая совѣсть своего государя тѣмъ, что въ Пруссiи католицизмъ пользуется полной терпимостью („Осмнадцатый вѣкъ", т. 0, стр. 164).

[2]) „Записки Манштейна о Россiи", стр, 28 и 29.

[3]) Гос. арх., разр. XI, № 373.

выше, но замѣчательно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ Анна Іоанновна, вообще рѣдко смягчавшая приговоры, смягчила ихъ. Упомянутой выше «мадамѣ Яганѣ» кнутъ былъ замѣненъ плетьми [1]), а двое были избавлены отъ рванія ноздрей. Могутъ сказать, что Биронъ дѣйствовалъ черезъ подставныхъ лицъ, но вѣдь подалъ же онъ впослѣдствіи жалобу на Волынскаго, когда судьба послѣдняго, можно сказать, уже была рѣшена безъ него, и ему казалось можно было вполнѣ оставаться въ сторонѣ! Скорѣе, чуждый партійной борьбѣ, происходившей тогда въ Россіи, онъ менѣе всего склоненъ былъ сводить съ кѣмъ либо счеты. Вначалѣ царствованія Анны Іоанновны, какъ извѣстно, впалъ въ опалу одинъ изъ птенцовъ Петра Великаго Александръ Румянцевъ. Манштейнъ говоритъ объ этомъ: «за нѣсколько дней до своего отъѣзда императрица пожелала поручить вѣдомство финансовъ генералъ-поручтику Румянцеву. Такъ какъ этотъ генералъ всегда служилъ въ арміи, то онъ и извинился передъ ея величествомъ, сказавъ, что онъ всегда готовъ служить своей государынѣ въ военныхъ дѣлахъ, но для письма онъ, долженъ признаться, не способенъ. Этотъ отказъ оскорбилъ императрицу; она приказала Румянцеву сдать свои должности генералъ-поручика и подполковника гвардіи; отняла у него красную ленту ордена св. Александра и сослала его въ его Казанскую деревню. Въ 1735 г. его вызвали изъ ссылки. Императрица возвратила ему ленту и назначила губернаторомъ въ Казань» [2]). Подлинное дѣло Румянцева въ государственномъ архивѣ вполнѣ подтверждаетъ сообщеніе Манштейна. Въ указѣ 19-го мая 1731-го года, объявленномъ сенату С. А. Салтыковымъ, императрица обвиняла Румянцева въ томъ, что онъ, получивъ отъ нея изустное повелѣніе быть президентомъ каморъ-коллегіи, «на то безъ всякаго разсужденія разными отговорки противился и того на себя принять не хотѣлъ». Въ заключеніе указа говорилось: «понеже ея величество ему Румянцеву, никакихъ еще отъ него услугъ не видя, многими милостьми награжденіе учинить изволила, а именно изъ Персіи по прошенію его приказать изволила взять въ гвардію въ подполковники и въ свои генералы-адъютанты пожаловать и въ сенатѣ присутствовать повелѣла и многими наградить деревнями изволила, уповая впредь отъ него заслугъ, но понеже онъ, все то пренебрегая, самой ея величеству вышеупомянутое

---

1) Гос. арх., разр. VII, № 468.

2) „Записки Манштейна о Россіи", стр. 37.

ослушаніе и противность учинилъ, что его Румянцева въ той его противности судить по артикулу, не выѣзжая изъ сенату». Сенатъ въ блестящемъ составѣ (канцлеръ гр. Головкинъ, кн. В. В. Долгорукій, кн. Н. Трубецкой, гр. Остерманъ, С. Салтыковъ, кн. А. Черкасскій, Г. Чернышевъ, Ушаковъ, кн. Ю. Трубецкой, кн. Борятинскій, Новосильцевъ и Сукинъ) приговорилъ его, на основаніи 9 артикула первой главы морского устава и 27 артикула третьей главы сухопутнаго, къ смертной казни, какъ офицера, уклоняющагося отъ исполненія приказанія начальника по упрямству или злости подъ какимъ-нибудь претекстомъ [1]); государыня замѣнила Румянцеву смертную казнь ссылкой въ Алатырскій уѣздъ подъ строжайшій надзоръ и конфискаціей всѣхъ его имѣній. Впослѣдствіи онъ былъ прощенъ и возвращенъ на службу. Объ оскорбленіи государыни не было и слова, да и вообще никогда не прощавшая оскорбленій Анна едва ли бы вернула въ такомъ случаѣ Румянцева. Между тѣмъ Маньянъ передаетъ разсказы по этому поводу, которые такой серьезный историкъ, какъ Соловьевъ принялъ за несомнѣнные факты: «поводомъ къ его опалѣ послужили рѣзкія выраженія, вырвавшіеся недавно у него въ разговорѣ съ оберъ-камергеромъ, и какія-то нескромныя слова, задѣвавшія особу Царицы. Это гоненіе возбуждаетъ лишь еще болѣе враждебность русскихъ противъ фаворитовъ... Всѣ согласны въ томъ, что главной причиной опалы этого генерала было его столкновеніе съ братомъ фаворита, такъ какъ съ тѣхъ поръ начало замѣчаться негодованіе, испытываемое по отношенію къ нему царицей. Дѣло стояло лишь за тѣмъ, чтобы найти предлогъ, который бы побудилъ эту Государыню излить свой гнѣвъ. Полагаютъ, что подобный предлогъ и былъ найденъ, когда Царицѣ донесли о неблагонамѣренности Румянцева, несмотря на громадныя благодѣянія, которыми она недавно его осыпала: во-первыхъ, разрѣшила ему, по его настоянію, возвратиться изъ Персіи, и не только приняла его по возвращеніи въ члены сената, но и возвела еще въ чинъ подполковника перваго гвардейскаго полка, помимо денежной награды въ 20 тысячъ рублей въ возмѣщеніе утраченныхъ имъ нѣкоторыхъ земель, пожалованныхъ ему царемъ Петромъ I, которыя ему пришлось отдать назадъ въ царствованіе Петра II, на основаніи указа, возстановлявшаго владѣнія лицъ, подвергшихся конфискаціи за участіе въ дѣлѣ царевича; несмотря на все это, вышеупомянутый Румянцевъ, по словамъ навѣтчиковъ,

---

1) Гос. арх., разр. XI, № 157.

не переставалъ обнаруживать злобныхъ умысловъ, совершенно противныхъ намѣреніямъ Царицы относительно престолонаслѣдія; а подобное отношеніе не позволяетъ, будто бы, сомнѣваться, что Румянцевъ, при случаѣ, будетъ очень радъ оказать содѣйствіе переходу престола къ потомкамъ своего благодѣтеля царя Петра I. Неизвѣстно, имѣются ли какія-нибудь основанія къ существованію подобныхъ навѣтовъ, но было совершенно достаточно возбудить въ умѣ Царицы подозрѣніе такого рода, чтобы возстановить ее противъ Румянцева. Какъ бы то ни было, Государыня эта, призвавъ его въ свой кабинетъ, стала упрекать Румянцева въ неблагодарности и заявила ему, что полученныя ею въ этомъ отношеніи свѣдѣнія дѣлаютъ его особу для нея подозрительной, и она не можетъ отнынѣ довѣрять ему, въ особенности какъ лицу, стоящему во главѣ ея гвардіи; поэтому она желаетъ, чтобы, взамѣнъ послѣдней должности, предоставляемой ею другому лицу, Румянцевъ принялъ на себя обязанности президента финансъ-коллегіи, которыя она благосклонно ему предлагаетъ. Румянцевъ, вмѣсто того, чтобы выразить должную покорность желанію Царицы и постараться изгладить въ умѣ Государыни неблагопріятное впечатлѣніе относительно него, поселенное его врагами, сразу же испортилъ дѣло. Онъ отвѣчалъ Царицѣ весьма несдержанно, что служилъ онъ всегда безупречно и доказалъ это при различныхъ обстоятельствахъ; но, помимо того, что онъ не полагаетъ, чтобы могъ съ какой-нибудь стороны навлечь на себя немилость Е. Ц. В., постъ, предлагаемый ему Государыней, для него является неподходящимъ, на томъ основаніи, что онъ ревностно занимался лишь военнымъ дѣломъ, и ничего не понимаетъ въ финансовыхъ оборотахъ; къ тому же онъ присовокупилъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, среди такого множества новыхъ лицъ, прибывшихъ ко двору, не мало найдется людей, гораздо болѣе его способныхъ къ замѣщенію помянутой должности. Румянцевъ и на этомъ, какъ говорятъ, не остановился, а простеръ смѣлость до того, что заключилъ свою рѣчь, заявивъ, что онъ не обладаетъ достаточнымъ талантомъ для изысканія средствъ возмѣстить всѣ излишнія траты, производящіяся нынѣ при дворѣ» [1]). Между тѣмъ письма Румянцева къ Бирону—фавориту свидѣтельствуютъ, что между ними всегда были самыя хорошія отношенія, и въ одномъ изъ нихъ Румянцевъ прямо благодаритъ Бирона за то, что онъ только по заступничеству по-

[1]) Сб. Имп. ист. общ., т. 81, стр. 195 и 196—198.

слѣдняго имѣлъ возможность снова вступить на службу государыни [1]). По нашему мнѣнію, заслуживаютъ вниманія два обстоятельства: указъ о судѣ надъ Румянцевымъ былъ объявленъ С. Салтыковымъ, и въ толкахъ о причинахъ опалы были намеки на отношеніе Румянцева къ престолонаслѣдію. Весьма вѣроятно, что назначеніе Румянцева подполковникомъ гвардіи было непріятно родственникамъ императрицы Салтыковымъ, которые при переворотѣ опирались на гвардію. Они-то и выставили его передъ ней человѣкомъ подозрительнымъ, преданнымъ интересамъ потомства Петра Великаго. Это гораздо болѣе правдоподобная причина опалы, нежели ничтожное столкновеніе Румянцева съ братомъ Бирона за игрой, которому, повидимому, ни тотъ, ни другой не придавали серьезнаго значенія. Къ тому же братъ Бирона Густавъ, по отзывамъ современниковъ, не отличался злопамятливостью, а въ обществѣ и самъ фаворитъ спускалъ многое: вѣдь сошло же Ягужинскому, когда тотъ обнажилъ на него шпагу!.. Салтыковы были многочисленны, имѣли большія связи въ русскомъ обществѣ и, конечно, не въ ихъ интересахъ было обнаруженіе истины. Это подтверждается тѣмъ, что возвращеніе Румянцева совпало съ охлажденіемъ государыни къ Салтыкову (1735 г.) [2]), а также словами Лефорта: «полагая, что это неправда, трудно было бы разувѣрить въ этомъ народъ, предубежденный противъ нихъ. (Бироновъ) Это обстоятельство можетъ имъ повредить. [3]).

Еще менѣе Биронъ былъ причастенъ печальной участи другого птенца Петра Великаго—А. В. Макарова. Дѣло Зварыкина, по которому привлекался Макаровъ, въ государственномъ архивѣ въ настоящее время совершенно истлѣло, вслѣдствіе чего администрація архива отказалась намъ даже его выдать, но оно достаточно изложено у Чистовича, чтобы всякій непредубѣжденный человѣкъ могъ видѣть, что Биронъ здѣсь былъ не при чемъ [4]). Дѣло это раздулъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, у котораго съ Макаровымъ были старые счеты, искусно воспользовавшись тѣмъ, что, какъ обнаружилось изъ

---

[1]) Гос. арх., разр. XI, № 158, 1736—1740 г.г. письма Александра Румянцева и его жены Маріи Андреевны, урожденной графини Матвѣевой къ Бирону и его женѣ (письмо, которое мы имѣемъ въ виду, очень попорчено временемъ, но, насколько можно различить, оно помѣчено 18-го мая 1736-го г.). Впослѣдствіи, какъ видно изъ тѣхъ же писемъ, Биронъ принималъ большое участіе въ сынѣ Румянцева.

[2]) Соловьевъ „Исторія Россіи", кн. четвертая, стр. 1403, 1611, а также Полн. собр. зак., № 6864; арх. сен., Барановская опись, № 5245.

[3]) Сб Имп. ист. общ., т. 5, стр. 429.

[4]) Чистовичъ „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время", стр. 560, 562.

дѣла, жена Макарова имѣла неосторожность показывать письма къ ней государыни, писанныя въ то время когда Макаровъ былъ въ силѣ, а Анна, живя въ Курляндіи, нуждалась въ деньгахъ. Анна никогда не могла забыть подобной обиды, не говоря ужъ о томъ, что въ этомъ дѣлѣ фигурировало волшебство и сношеніе со злыми духами, чего такъ она боялась. Биронъ, повторяемъ, тутъ былъ не при чемъ. Поэтому намъ кажется, что онъ совершенно искренно постоянно повторяетъ въ своихъ письмахъ этого времени, «что никто не можетъ сказать, кому бъ какая обида отъ меня донынѣ была показана» [1]).

Однако въ указанное время имя Бирона постоянно фигурируетъ въ дѣлахъ тайной канцеляріи, которыми переполненъ государственный архивъ [2]). Нечего удивляться тому, что отношенія государыни къ Левенвольде и Бирону были предметомъ толковъ въ народѣ. Точно также при Петрѣ Великомъ толковали объ его отношеніяхъ къ Аннѣ Монсъ и Гамильтонъ, а позже при Елизаветѣ объ ея отношеніяхъ къ Шубину, Разумовскому [3]) и другимъ. Однако нельзя сказать, чтобы приговоры при Елизаветѣ или раньше при Петрѣ были снисходительнѣе, нежели при Аннѣ. Во всѣхъ аналогичныхъ дѣлахъ мы встрѣчаемъ одну и ту же ссылку на знаменитую 3-ью главу военнаго устава: «въ военномъ артикулѣ напечатано въ 3-й главѣ артикулъ 20-й: Кто противъ его величества особы хулительными словами погрѣшитъ, его дѣйство и намѣреніе презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, оный имѣетъ быть живота лишенъ и отсѣченіемъ главы казненъ. Толкованіе: ибо его величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отвѣту дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь по своей волѣ и благомнѣнію управлять и, якоже о его величествѣ самомъ воономъ артикулѣ помянуто, разумѣется тако и о его величества цесарской супругѣ и его государства наслѣдіи». Тайная канцелярія находила возможнымъ замѣнять смерть слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ (рваніемъ ноздрей,

1) Гос арх., разр. XI, № 498. Черновыя письма Бирона, passim.

2) См. прим. 3 къ стр. 150.

3) Въ дѣлахъ тайной канцеляріи при Елизаветѣ Разумовскій со своими „Черкассами“ фигурировалъ почти также, какъ при Аннѣ Биронъ со своими нѣмцами. См., напримѣръ, истор. бумаги Арсеньева стр. 338—340. „О лицахъ, сужденныхъ за распространеніе нелѣпыхъ слуховъ о графѣ А. Разумовскомъ, 1753 года“. Ради Разумовскихъ было сдѣлано огромное отступленіе отъ традицій Петра Великаго, стремившагося раздавить автономію Малороссіи; однакоже никто у насъ не скажетъ о господствѣ при Елизаветѣ малороссіянъ.

кнутомъ и ссылкой въ дальнія мѣста). Верховная власть иногда смягчала эту мѣру, замѣняла, напримѣръ, кнутъ плетьми, но по количеству такого рода наказаній ни предшествующее время, ни послѣдующее не уступали Аннинскому царствованію. Уже при Елизаветѣ былъ цѣлый рядъ дѣлъ по поводу непочтительныхъ отзывовъ о покойной императрицѣ Аннѣ и ея отношеніи къ Бирону, уже въ то время, когда Биронъ томился въ изгнаніи. [1]). Мало того, при той же человѣколюбивой государынѣ былъ битъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и сосланъ въ Сибирь одинъ сержантъ за разсказъ довольно безобидной легенды о Петрѣ Великомъ и ворѣ [2]). Объ оскорбленіи Бирона лично мы не имѣемъ ни одного дѣла. Слѣдовательно, дѣло тутъ не въ какой-нибудь нѣмецкой партіи, а въ господствовавшемъ тогда и у насъ и на западѣ взглядѣ на оскорбленіе величества. До Бирона, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ и не доходили дѣла, въ которыхъ фигурировало его имя. Напротивъ не выдерживаютъ никакой критики слова Манштейна, вообще правдиваго, но только не въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло касается Бирона, въ низверженіи котораго онъ принималъ участіе: «императрица Анна по природѣ была добра и сострадательна и не любила прибѣгать къ строгости. (!) Но какъ у нея любимцемъ былъ человѣкъ чрезвычайно суровый и жестокій, имѣвшій всю власть въ своихъ рукахъ, то въ царствованіе ея тьма людей впали въ несчастье. Многіе изъ нихъ, даже лица высшаго сословія, были сосланы въ Сибирь безъ вѣдома императрицы (!)» [3]). Къ сожалѣнію, авторъ не называетъ этихъ лицъ!.. Къ этому мы еще вернемся во второй части, такъ какъ большинство казней и опалъ относится ко второй половинѣ царствованія.

Однако въ дѣлахъ тайной канцеляріи нѣтъ недостатка въ указаніяхъ на то, что современники по слухамъ считали Бирона виновникомъ всевозможныхъ невзгодъ, несправедливостей и народныхъ бѣдствій. Толки эти передаютъ и иностранцы. Де-Лиріа пишетъ: «народъ публично вопіетъ противъ Нѣмцевъ и особенно противъ двухъ: графа Левенвольда и оберъ-гофмаршала (очевидно ошибка) Бирона. А тщеславіе этихъ господъ усиливается съ каждымъ днемъ,

---

[1]) Такъ при императрицѣ Елизаветѣ въ 1744 году нѣкто Буровъ привлекался къ отвѣту за толки о покойной государынѣ и Биронѣ (гос. арх., разр. VII, № 994). Таково же дѣло Васильева (1852 г., гос. арх., разр. VII., № 986), и мн. др.

[2]) „Историческія бумаги Арсеньева“, стр. 346.

[3]) „Записки Манштейна о Россіи“, стр. 194.

и я боюсь, что бы со временемъ здѣсь не было какого-нибудь переворота. Народная молва еще говоритъ, что царица не проживетъ долго; не знаю, на какую тому причину указываютъ, но то вѣрно, что въ народѣ распространено это мнѣніе. Наконецъ, все чѣмъ живетъ этотъ дворъ, составляютъ: интриги, ложь, сплетни и выдумки» [1]). Что недовольство было, понятно: Россія страдала отъ физическихъ бѣдствій—болѣзней и голода, какія ни принимались противъ нихъ мѣры; продолженіе политики Петра Великаго въ Польшѣ вовлекло насъ во внѣшнюю войну, которая стоила намъ не мало жертвъ. Въ то же время, какъ мы указывали выше, при дворѣ шли постоянные праздники, какъ при ея предшественникахъ. Въ данномъ случаѣ имѣлъ значеніе личный характеръ государыни, а не ея любимца, хотя ему впослѣдствіи было поставлено въ вину даже пристрастіе императрицы къ шутамъ, на что онъ отвѣчалъ съ достоинствомъ: «Всему свѣту извѣстно, что онъ до мерзкихъ (у Арсеньева ошибка: «мирскихъ») забавъ, до шутокъ и балагурства охотникомъ никогда не бывалъ, и шутовъ не любилъ. А какія между придворными шутами балагурства произошли, въ томъ ему отвѣтствовать не можно, понеже придворные шуты подъ его командою не состояли; да сверхъ того, когда такія шутки при ея императорскомъ величествѣ производились, и тогда онъ отъ бо́льшей части въ карты игрывалъ, а поводу къ тому никогда ни въ чемъ не давалъ, и въ такихъ де дѣлахъ, которыя самодержавная монархиня при себѣ дѣлать повелѣваетъ ему отвѣтствовать никакъ не можно» [2]). Между тѣмъ государственные расходы по характеру своему мало отличались отъ расходовъ времени Петра Великаго: на содержаніе двора ежегодно отпускалось изъ штатсъ-конторы по 260,000 рублей на годъ [3]). Остальные расходы были слѣдующіе въ 1734-омъ году: на содержаніе императорской конюшни 100,000; въ комнату принцессы Анны Леопольдовны—6,000; пенсіи вдовствующей маркграфинѣ Бранденбургской Маріи-Доротеѣ, сестрѣ покойнаго герцога Курляндскаго, мужа императрицы—10,000 рублей; пенсіи вдовствующей герцогинѣ Саксенъ-Мейнингской Елизаветѣ-Софіи, свекрови императрицы,—10,000;

---

[1]) „Осмнадцатый вѣкъ“ сборн. Бартенева, т. 3, стр. 76.

[2]) „Историческія бумаги Арсеньева“, стр. 176. Дѣло Бирона въ гос. архивѣ.

[3]) Арх. сен., кн. 32, л. 221.

пенсіи другой сестрѣ покойнаго герцога Курляндскаго, герцогинѣ Элеонорѣ Брауншвейгъ-Беверпской—12,000; пенсіи вдовствующей княгинѣ Амаліи-Луизѣ—10,000; царю грузинскому Вахтангу Леоновичу и брату его царевичу Симеону—29,111; въ коллегію иностранныхъ дѣлъ на министерскія, курьерскія и калмыцкія дачи—102,200; въ двѣ академіи—наукъ и адмиралтейскую—47,371; въ медицинскую канцелярію—16,006; въ адмиралтейство—1.200,000; въ артиллерію—370,000; лейбъ-гвардіи на 4 полка—402,112; лейбъ-гвардіи на московскій отставной баталіонъ—13,176, на мекленбургскій корпусъ—13,249; на полки низоваго корпуса, которые на подушный сборъ не положены,—422,520; на содержаніе полевыхъ драгунскихъ шести полковъ—175,557; на нерегулярное войско—141,525; кабинетъ-министрамъ, сенаторамъ, коллегіи президентамъ, членамъ и прокурорамъ—96,082; приказнымъ и нижнимъ служителямъ—153,688; на расходы по учрежденіямъ—17,072; канцелярскимъ, таможеннымъ да портовымъ служителямъ и оберъ-директору—14,332; въ московской полиціи и въ 5 коммисіяхъ членамъ, офицерамъ и приказнымъ служителямъ—9,748; служащимъ въ провинціяхъ—36,525; геодезистамъ и школьнымъ учителямъ—4,500; въ губерніяхъ и провинціяхъ на канцелярскіе расходы и на прогоны—14,465; арестантамъ и ссыльнымъ кормовыхъ—1,746; ружникамъ придворнымъ: протодьякону, уставщику и пѣвчимъ, милостыня нищимъ и на отопленіе богодѣленъ—41,876; на пенсіонныя дачи—38,096; на строенія—256,813. Сюда нужно прибавить 3.767,015 рублей подушнаго сбора, шедшаго на армію [1]). Содержаніе, которое выдавала императрица своимъ родственникамъ, вовсе не поражаетъ насъ грандіозностью, сравнительно съ тѣми суммами, которыя получали родственники Петра Великаго. Точно также Петръ Великій не жалѣлъ денегъ на то, чтобы привлекать на свою сторону кавказскихъ владѣльцевъ, съ цѣлью имѣть въ нихъ опору и противъ турокъ и противъ персіянъ. Главными источниками расходовъ были, попрежнему, армія, флотъ и внѣшнія сношенія. Для ученика Петра Великаго—Остермана на первомъ планѣ состояло внѣшнее могущество государства, какими бы оно ни покупалось жертвами и, вѣрнѣе всего, поэтому руководимый имъ кабинетъ не достаточно обращалъ вниманія на тѣ

---

[1]) Арх. м. ю. дѣла сената по бывшему кабинету, № 31—1108. Приведено у Соловьева.

явленія внутренней жизни государства, о которыхъ вопіялъ Масловъ въ своихъ письмахъ къ Бирону и къ государынѣ. Въ самыхъ доброжелательныхъ для крестьянъ указахъ императрицы, какъ мы видѣли, стоялъ на первомъ планѣ военный интересъ. Однако смѣшны тѣ историки-націоналисты, которые преклоняются передъ Петромъ за его твердость подъ Прутомъ и осуждаютъ Анну за «безцѣльную» войну противъ Турціи, тогда какъ послѣдняя имѣла цѣлью загладить неудачу великаго государя. Въ одномъ отношеніи при Аннѣ былъ сдѣланъ большой шагъ назадъ сравнительно съ петровскимъ временемъ, и онъ объясняется искаженіемъ идеи петровскаго кабинета. При Петрѣ придворные расходы удовлетворялись изъ одного источника: изъ соляной суммы и соединенной въ однѣхъ рукахъ съ послѣдней—кабинетной. Кабинетная сумма составлялась обыкновенно изъ остатковъ въ различныхъ учрежденіяхъ, которые отсылались послѣдними въ кабинетъ и назывались подносными деньгами [1]). (Такъ было еще и въ приказѣ тайныхъ дѣлъ Царя Алексѣя Михайловича, который вполнѣ соотвѣтствовалъ петровскому кабинету и содержался также остатками изъ другихъ учрежденій) [2]). Конечно, это не гарантировало отъ злоупотребленій: Милюковъ говоритъ объ ужасныхъ злоупотребленіяхъ, жертвой которыхъ была Казанская губернія, вслѣдствіе того, что губернаторъ ея Апраксинъ хотѣлъ переслать въ кабинетъ какъ можно болѣе подносныхъ денегъ, но во всякомъ случаѣ это имѣло внѣшній видъ справедливости. Послѣ уничтоженія петровскаго кабинета кабинетная сумма смѣшалась съ обще-государственной. Точно также и при Аннѣ не было спеціальной кабинетной суммы [3]), и императрица

---

[1]) Объ этомъ см. въ книгѣ Милюкова „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія и реформа Петра Великаго". Подробнѣе будетъ изложено въ моей книгѣ о кабинетѣ его величества.

[2]) См. книгу Гурлянда „Приказъ Великаго Государя тайныхъ дѣлъ". Ярославль. 1902.

[3]) Въ кабинетъ отпускались „на случающіеся кабинетные расходы" деньги изъ штатсъ-конторы (арх. сен., кн. 84, „Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ", л. 3), но подъ этими кабинетными расходами разумѣлись главнымъ образомъ расходы на надобности самого учрежденія: на прогоны курьерамъ, на канцелярскіе надобности, на жалованье чиновникамъ и т. д. Правда уже въ этотъ періодъ мы встрѣчаемъ довольно крупныя выдачи изъ суммъ кабинета министровъ различнымъ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ, какъ по повелѣніямъ государыни, такъ и по опредѣленію кабинетъ-министровъ Такъ, напримѣръ, въ 1733 году было отпущено на построеніе домовъ реформатской церкви въ С.-Петербргѣ 1427 р. 56 к., а отъѣзжавшему прусскому посланнику Мар-

брала деньги на придворныя потребности тамъ, гдѣ они въ данное время находились. Мы находимъ собственноручные указы Анны о заплатѣ крупныхъ придворныхъ счетовъ изъ собранныхъ недоимокъ, которыя поступали съ такимъ трудомъ [1]). Это также не могло не вызывать толковъ и неудовольствій въ обществѣ. Однако терроризованное законами объ оскорбленіи величества послѣднее (особенно простой народъ), не осмѣливалось и въ своихъ сокровенныхъ бесѣдахъ слагать отвѣтственность за свои невзгоды на самихъ своихъ государей: когда оргіи и жестокости Петра Великаго стали оскорблять народное нравственное чувство, народъ приписывалъ все это вліянію Лефорта и, проживи Лефортъ дольше, о немъ, можетъ быть, сложилась бы такая же легенда, какъ о Биронѣ [2]). Теперь очень кстати около государыни стоялъ человѣкъ, не имѣвшій никакихъ связей съ русскимъ обществомъ. Главной, если не единственной, причиной ожесточенія противъ Бирона, было то, что онъ всегда въ сущности оставался чуждымъ русскому обществу. Отдѣльные русскіе, какъ Масловъ и Полубояриновъ, находили въ немъ защиту и поддержку, но онъ пріѣхалъ въ Россію уже человѣкомъ въ лѣтахъ, когда трудно приноравливаться къ новой средѣ и сразу занялъ незаслуженно высокое положеніе. Минихъ и Остерманъ были нѣмцы, но они прошли трудную карьеру, ока-

---

дефельду 3000 р. Въ общемъ расходы кабинета министровъ за первые пять лѣтъ выражаются въ слѣдующихъ числахъ:

	руб. коп.
1731 г.	110—42.
1732 „	2497—18.
1733 „	11532—52.
1734 „	15432—20.
1735 „	7304—77.

Правда встрѣчается еще указаніе на „комнатную сумму“, но послѣдняя совсѣмъ ничтожна по величинѣ (2000 р.) и находится въ рукахъ самой государыни, такъ сказать, какъ карманныя деньги (гос. арх., разр. XIV, № 47, „Доклады и бумаги по императорскому кабинету“, часть 1-я, „О счетѣ камерира Пташкова въ приходѣ и расходѣ денежной казны бытности его при кабинетѣ“).

[1]) Арх. сен., Барановская опись, №№ 4782, 4845.

[2]) Соловьевъ „Исторія Россіи“, изд. второе, кн. четвертая, стр. 26. Даже такой ничтожной личности, какъ Анна Монсъ, приписывалось вліяніе на Великаго Преобразователя!.. „Въ Москвѣ недовольные новыми обычаями и новыми поборами складывали вину на Нѣмку Монсову: „видишь“, говорили они, „какое бусурманское житье на Москвѣ стало: волосы накладные завели, для государя вывезли изъ Нѣмецкой Земли Нѣмку Монсову, и живетъ она въ Лафертовыхъ палатахъ, а по воротамъ на Москвѣ съ русскаго платья берутъ пошлину отъ той же Нѣмки“.

зали несомнѣнные услуги государству. Петръ Великій, желая, чтобы Остерманъ вошелъ въ русское общество, потребовалъ, чтобы онъ женился на русской, Биронъ былъ женатъ на нѣмкѣ. Къ человѣку чужому общество всегда относится съ недовѣріемъ, а кому не довѣряютъ, того обыкновенно и боятся. Отсюда страхъ и низкопоклонство русскаго общества, вообще непривыкшаго къ независимости, передъ Бирономъ; отсюда и чрезвычайная переоцѣнка его значенія. Письма къ Бирону Маслова, этого истиннаго печальника за простой народъ, конечно, менѣе всего были извѣстны тѣмъ, за кого онъ заступался. Между тѣмъ тотъ же Масловъ постоянно жалуется Бирону на ненависть къ нему чиновниковъ важныхъ и мелкихъ, которыхъ онъ изобличалъ въ злоупотребленіяхъ, и проситъ временщика спасти его отъ ихъ ненависти. Крестьянамъ, какъ мы видѣли выше, сдѣлано было немало льготъ. Точно также въ инструкціи доимочному приказу 24 мая 1733 года о задолжавшихъ купцахъ говорилось: «понеже въ тѣхъ доимкахъ больше является изъ купецкихъ людей, и хотя оные за такіе свои поступки, что, оставя свое настоящее купечество, обыкли по откупамъ и подрядамъ казенными Нашими деньгами разными товарами послабленіемъ судейскимъ безсовѣстно корыстоваться, недостойны были Нашей милости, однако жъ Мы, милосердуя о своихъ подданныхъ, не желая того, чтобъ такъ скорымъ и острымъ правежемъ могли придти въ крайнее разореніе, всемилостивѣйше указали: кто изъ такихъ должниковъ тѣхъ доимокъ всѣхъ вдругъ заплатить не могутъ, такихъ спрашивать, на которые сроки тѣ доимки вдругъ или еще и впредь посрочно заплатить безъ дальнаго себѣ разоренія могутъ; и ежели о платежѣ на сроки просить будутъ, тѣмъ сроки давать, смотря по числу доимки и по состоянію должниковъ и ихъ поручиковъ, и чтобъ они на тѣ сроки платили исправно, въ томъ брать по нихъ добрыя поруки и взыскивать на нихъ по прошествіи тѣхъ сроковъ, не чиня въ томъ послабленія; но при томъ смотрѣть накрѣпко, дабы между такими немощными вдругъ платить, не происходили и платежемъ время не продолжали такіе, которые совершенно платить долги свои исправно могутъ». Напротивъ вся отвѣтственность за недоимки слагалась на губернаторовъ и воеводъ и ихъ повелѣвалось «штрафовать безъ упущенія» [1]). Поэтому намъ кажется заслуживающимъ довѣрія отзывъ, въ данномъ случѣ вполнѣ безпристрастнаго, кн. М. Щербатова въ его сочиненіи: «О поврежденіи

---

[1]) Полн. собр. зак., № 6412; арх. сен., кн. 38, л. 323.

нравовъ въ Россіи»: «народъ былъ порядочно управляемъ: не былъ отягощенъ налогами.... *страшились вельможи подать какую причину къ несчастію своему, а не бывъ ими защищаемы страшились и судьи, что неправое сдѣлать или мздоимству коснуться*». Обузданіе бюрократіи, распустившейся въ предшествующее царствованіе, составляетъ несомнѣнно заслугу правительства Анны. Однако чиновники естественно были недовольны и, нерѣшаясь касаться самой императрицы, слагали за все отвѣтственность на ея любимца. Разыгравшееся уже въ 1737 году дѣло камерира Пташкова и чиновниковъ монетной конторы Тарбѣева и другихъ [1]) лучше всего показываетъ это. Между тѣмъ иностранцы принимали эти росказни за голосъ народа. Вѣдь имъ всегда представлялась народомъ, та небольшая горсть общества, съ которой они были въ общеніи,—дворянства, чиновничества и отчасти высшаго купечества. Къ тому же истинные заправилы политики—Остерманъ и тѣ лица, съ которыми онъ дѣлилъ свою власть (Минихъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Ушаковъ), вовсе не были, безъ сомнѣнія, расположены показывать обществу карты. Биронъ могъ всегда быть козломъ отпущенія за ихъ грѣхи. Это какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало хитрому характеру Остермана, старавшагося держаться въ тѣни. Между тѣмъ главнымъ источникомъ нашего знакомства съ Бирономъ для насъ являются какъ разъ Минихъ и его правая рука Манштейнъ. По нашему мнѣнію, это—все равно, какъ если бы мы стали судить о церковной политикѣ Петра Великаго по автобіографіи извѣстнаго Аврамова, напечатанной Чистовичемъ [2]). Если бы мы вѣрили ему, то оказалось бы, что Петръ Великій былъ слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Ѳеофана Прокоповича, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ было наоборотъ... Не также ли мы въ сущности судимъ о царствованіи Анны Іоанновны?

Такимъ образомъ царствованіе Анны не принесло въ сущности никакихъ ужасовъ, которыхъ бы не знало предшествующее время, а Биронъ былъ козломъ отпущенія за всѣ грѣхи дряблаго, деморализованнаго деспотизмомъ общества. Его роль напоминаетъ роль тѣхъ мальчиковъ, которыхъ сѣкли за провинности принцевъ. Конечно, Биронъ меньше всего былъ человѣкомъ способнымъ вступить въ открытую борьбу съ окружающимъ его зломъ, а, если, какъ мы видѣли, онъ иногда и вставлялъ свое слово въ защиту праваго дѣла, то обыкновенно подъ чужимъ вліяніемъ и съ большой осторож-

---

[1]) Гос. арх., разр. VII, № 583.

[2]) „Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время", стр. 260—267.

ностью: по характеру уклончивый и любившій покой онъ слишкомъ цѣнилъ фаворъ государыни, которому онъ былъ обязанъ своимъ блестящимъ положеніемъ.

Соловьевъ пишетъ о началѣ царствованія Анны Іоанновны: «въ указахъ часто говорится о великомъ Дядѣ, о необходимости возстановить его полезныя отечеству распоряженія, но главное правило великаго Дяди—не давать первенства иностранцамъ предъ Русскими, управлять посредствомъ своихъ:—это правило было забыто, а оно-то было всего дороже для Русскихъ. Народное чувство было сильно оскорблено, когда увидали небывалое явленіе—фаворита иностранца; когда увидѣли перваго кабинетъ-министра иностранца, двоихъ дѣйствующихъ фельдмаршаловъ—иностранцевъ, президентовъ коллегій—иностранцевъ. Съ этимъ явленіемъ не могли помирить никакіе таланты, никакая благонамѣренность, никакой блестящій успѣхъ въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ...» [1]) Какъ разъ объ этомъ правилѣ Петра Великаго говоритъ съ похвалою Минихъ въ своихъ запискахъ: «Петръ I, чтобы скорѣе устроить все, согласно со своими видами, держался еще того правила, что первыя должности во всѣхъ управленіяхъ должны быть предоставляемы русскимъ, а второстепенныя иностранцамъ. Такимъ образомъ, князь Меншиковъ занималъ должность главнокомандующаго арміею и президента военной коллегіи, а генералы и члены коллегіи были частію иностранцы. Графъ Апраксинъ былъ адмираломъ, а вице адмиралами—иностранцы; то же самое было и во всѣхъ коллегіяхъ и другихъ управленіяхъ» [2]) (искренность Миниха въ данномъ случаѣ, конечно, можетъ быть заподозрѣна, такъ какъ онъ приноравливался къ подъему русскаго національнаго чувства во второй половинѣ XVIII в.). Однако слова великаго историка не вполнѣ справедливы относительно начала царствованія Анны: одинъ русскій фельдмаршалъ оставался—кн. И. Ю. Трубецкой; будущій фельдмаршалъ изъ иностранцевъ Ласси былъ еще генералъ-аншефомъ, да и возвышеніе его, человѣка скромнаго, чуждаго всякой политики, не могло быть никому непріятно. Развѣ не былъ при Петрѣ фельдмаршаломъ его соотечественникъ знаменитый Брюсъ? Что касается до президентовъ коллегій, то въ этомъ случаѣ нельзя видѣть отступленія отъ петровскаго правила. Правда Остерманъ и Минихъ были президентами коллегій, но самъ Соловьевъ признаетъ, что это были люди обрусѣвшіе, проникнутые русскими интересами. Недаромъ же

[1]) Соловьевъ „Исторія Россіи“, изд. второе, кн. четвертая, стр. 1598.

[2]) Ebauche c. 24.

Петръ Великій говорилъ: «мой Минихъ!» Остальные президенты коллегій въ указанное время были всѣ русскіе. Президентъ коммерцъ-коллегіи и возстановленныхъ мануфактуръ и бергъ былъ сначала, А. Л. Нарышкинъ, а затѣмъ Шафировъ (назначенъ 2 апрѣля 1733-го года) [1]). Одновременно съ Шафировымъ былъ назначенъ президентомъ адмиралтейцъ-коллегіи графъ Н. Ф. Головинъ [2]). Президентомъ юстицъ-коллегіи былъ сначала князь М. М. Голицынъ младшій, а затѣмъ кн. И. Щербатовъ [3]); президентомъ реформированной камеръ-коллегіи—С. Вельяминовъ, а вновь организованной ревизіонъ-коллегіи—Алексѣй Панинъ [4]); наконецъ президентомъ вотчинной коллегіи былъ Иванъ Кропотовъ [5]). Исключеніе представляла юстицъ-коллегія эстляндскихъ и лифляндскихъ дѣлъ, что было вполнѣ естественно. Иностранцевъ мы видимъ, какъ при Петрѣ Великомъ, только вице-президентами и членами коллегій. Такъ 11-го іюля 1730-го года, когда выдѣлена была изъ состава камеръ-коллегіи штатсъ-контора, то извѣстный Принценштернъ былъ назначенъ только вице-президентомъ ея; главная дирекція надъ ней должна была принадлежать одному изъ сенаторовъ, а сенаторы, кромѣ Остермана, всѣ были русскіе [6]).Въ приложеніи мы печатаемъ списокъ кандидатовъ въ коллегіи, относящійся къ самому началу царствованія, съ нѣмецкими замѣтками Остермана; списокъ этотъ находится въ бумагахъ императрицы въ государственномъ архивѣ. Любопытно, что въ немъ нѣтъ ни одной иностранной фамиліи, и впослѣдствіи, будучи подъ судомъ, Остерманъ имѣлъ полное право сказать, что онъ никогда не выдвигалъ иностранцевъ въ ущербъ русскимъ [7]). Интересно, что ни одинъ иностранецъ не попалъ въ указанное время въ сенатъ [8]). Много иностранцевъ мы видимъ въ ар-

---

[1]) Арх. сен., кн. 38, л. 227. Именнымъ указомъ въ сентябрѣ 1731-го года эти три коллегіи были слиты въ одну, съ раздѣленіемъ дѣлъ на три экспедиціи (арх. сен., кн. 34, л. 7).

[2]) Тамъ же, кн. 38, л. 226.

[3]) Назн. 30-го января 1734-го года. Тамъ же, кн. 41, л. 25.

[4]) Оба назначены 27-го августа 1734-го года. Тамъ же, л. 320.

[5]) Назначенъ 14-го декабря 1731-го года. Тамъ же, кн. 34, л. 340.

[6]) Тамъ же, кн. 32, л. 131.

[7]) Гос. арх., разр. VI, № 304. Дѣло объ Остерманѣ.

[8]) Протоколы сената въ указанное время чаще всего скрѣпляются: двумя Трубецкими (И. и Ю.), Петромъ Шафировымъ, А. Нарышкинымъ и М. Головкинымъ. Ушаковъ былъ занятъ дѣлами тайной канцеляріи, а князь Д. М. Голицынъ часто отсутствовалъ по болѣзни, что ему впослѣдствіи было поставлено въ вину (арх. сен., кн. 58—78, passim).

міи и на дипломатическихъ мѣстахъ, но здѣсь ихъ было много и при Петрѣ.

Говоря о ненависти къ иностранцамъ въ указанное время, намъ кажется, что она во многихъ случаяхъ являлась орудіемъ противоправительственной агитаціи въ рукахъ недовольныхъ правительствомъ элементовъ, за которую они хватались какъ за средство, а не была причиной самаго раздраженія. Ненависть большинства русскаго общества къ иностранцамъ со времени Петра не подлежитъ сомнѣнію. Она была до Бирона и лучше всего сказалась во время пожара въ нѣмецкой слободѣ при Петрѣ II, описаннаго герцогомъ де Лиріа: «при этомъ случаѣ Русскіе своею небрежностію и слабостію, съ которою они принимались за потушеніе пожара, выказали ненависть, которую они питаютъ къ иностранцамъ... Даже офицеры гвардіи не могли добиться себѣ повиновенія отъ солдатъ, которые главнымъ образомъ желали, чтобы пожаръ распространился на домъ Вратиславскаго и на мой, говоря, что будетъ здѣсь чѣмъ поживиться. Видите, чему мы подвержены здѣсь съ этимъ народомъ, который питаетъ къ намъ жесточайшую ненависть! Вѣрно, еслибы взялись за дѣло какъ слѣдуетъ, не сгорѣло бы столько домовъ. Но Русскіе говорили публично: не важно, это горятъ Нѣмцы и Французы. Фаворитъ (кн. И. Долгорукій), какъ капитанъ гвардіи гренадеровъ, дѣлалъ въ этомъ случаѣ все возможное; но и его не хотѣли слушаться» [1]). Недовольныхъ правительствомъ было много, а чѣмъ легче было дискредитировать его въ глазахъ массъ, какъ представивъ отдавшимся нѣмцамъ [2]). Объ этомъ мы поговоривъ подробно, излагая политическіе процессы второй половины царствованія, какъ, напримѣръ, дѣло Тарбѣева и Пташкова, а въ особенности самый крупный процессъ того времени—Волынскаго. Любопытно, что за это оружіе хватался въ борьбѣ съ лютеранами католическій патеръ, что, наконецъ, наши историческіе враги—шведы воспользовались тѣмъ же оружіемъ во

---

[1]) „Осмнадцатый вѣкъ" сбор. Бартенева, кн. 2, стр. 174 и 175.

[2]) Съ такой цѣлью, ненавистью къ иностранцамъ уже раньше „Бироновщины" пользовались авторы подметныхъ писемъ. Напримѣръ, въ одномъ такомъ письмѣ противъ Меншикова послѣдній обвиняется въ томъ, что вводитъ „Нѣмецкія ереси" съ „союзники его любезными, съ полувѣрцами отъ Римскаго Папы присланными", а далѣе мы читаемъ, что къ юному государю приставлены „Нѣмцы Люторскіе исповѣдники!.." „Тако и Римъ ветхій пострадалъ отъ дому Нѣмецкаго, новаго Кесаря Карола" (Чтенія въ общ. ист. и древн. россійскихъ, годъ 1867, кн. 1, смѣсь, стр. 1—3). Автору, очевидно все равно, что лютеране, что католики,—онъ хочетъ только возбудить массы противъ Меншикова, представивъ его союзникомъ ненавистныхъ народу иностранцевъ.

время малолѣтняго императора Іоанна VI, заявивъ, что они ведутъ войну не съ рускимъ народомъ, а съ поработившими его иностранцами [1]).

Во второй части мы опредѣлимъ степень вліянія Бирона на государственныя дѣла въ послѣдующее время и дальнѣйшее отношеніе его къ кабинету министровъ, который теперь превращается изъ бюрократическаго учрежденія въ совѣтъ при государынѣ съ явно олигархическими тенденціями. Въ немъ по прежнему господствовалъ Остерманъ, пока личное желаніе государыни, а не вліяніе Бирона, какъ обыкновенно представляютъ, не посадило въ кабинетъ талантливаго, но запальчиваго, жестокаго и корыстолюбиваго Волынскаго. Мы постараемся выяснить значеніе кровавой драмы, которой разрѣшилась борьба этихъ личностей противоположнаго характера, и покажемъ, что Волынскій былъ вовсе не борцомъ за національное дѣло, а членомъ камарильи, который, разсорившись со дворомъ, ухватился за политическія требованія, высказанныя шляхетствомъ при вступленіи государыни на престолъ. За это онъ поплатился головой. Мы разсмотримъ также вопросъ о ненасытномъ корыстолюбіи Бирона, объ участіи какъ его, такъ и кабинетъ-министровъ въ вопросѣ о престолонаслѣдіи и прослѣдимъ эволюцію изучаемаго нами учрежденія до указа императрицы Елизаветы, положившаго конецъ ему. Наконецъ, укажемъ, какъ постепенно сложилась легенда о Бироновщинѣ.

Приложенія къ 1-ой части.

I.

Записка Остермана о кандидатахъ въ президенты коллегій.

(безъ даты).

Zu presidente.
Въ Президенты.
aus dem Senate
изъ сената.

Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ,
Knias Dmitre Mich. Galizin
Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасской
Knias Alexei Mich. Czerkaskoi
Графъ Михайло Гавриловичъ Головкинъ,

---

1) См. манифестъ шведскаго главнокомандующаго гр. Левенгаупта. Соловьевъ „Исторія Россіи“, изд. второе, кн. пятая, стр. 120.

Graf Michael Gavr. Golowkin
Василій Яковлевичъ Новосильцовъ,
Wasilei Iakob. Nowosilzow

Изъ другихъ чиновъ.

Князь Сергѣй Дмитріевичъ Голицынъ,
Kn. Sergei Galizin
Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ,
K. Alexander Kurakin
Иванъ Шереметевъ,
Ivan Scheremetew
Иванъ Бибиковъ,
Ivan Bibikow
Александръ Нарышкинъ,
Alexander Narischkin

Генералъ-маіоръ Степанъ Вельяминовъ, [1] Gen. maj. Stepan Weliaminow	Die Sachen soll er gründlich verstehen. Mit seiner Conduite in der Ukraine aber ist mann nicht sonderlich zufrieden gewesen.

Въ вице-президенты и совѣтники.

Zu Vicepresidente und Räthe

Полковникъ Иванъ Семеновъ сынъ Рославлевъ, Obrister Ivan Semenowiz Roslawlef Полковникъ Андрей Семеновъ сынъ Кропотовъ, Obrister Andre Semenowiz Kropotow	ich Kenne diese Nicht. Mann sagt, dass Sie die Sachen guth verstehen sollen
Семенъ Прокофьевъ сынъ Карповъ, Semen Karpow Иванъ Леонтьевъ сынъ Кокошкинъ, Ivan Kokoschkin	

---

[1]) Извѣстный дѣятель въ Малороссіи; Остерманъ имѣлъ въ виду его злоупотребленія, о которыхъ упоминаетъ Соловьевъ. „Исторія Россіи", изд. второе, кн. четвертая, стр. 1106—9.

Степанъ Колычевъ, Stepan Kolizew	Dis Sachen mag er wohl verstehen, umbs hertze aber weiss ich nicht, wie es hält.
Петръ Лобковъ, Peter Lobkow	Kenne Jhn gar nicht.
Кирила Чичеринъ, [1]) Kirilo Tzizerin	ist der Hoff-Cantzeley, soll die Cameralia sehr wohl verstehen. Der Oberhoffmeister muss ihn kennen.
Иванъ Кожинъ, Ivan Kosin Иванъ Нееловъ, Ivan Nejelow Егоръ Николевъ, Iegor Niholew	Kenne diese drey gar nicht.

Гос. архивъ, разр. XII, № 477.

II.

Реестръ докладамъ сенатскимъ и синодскимъ и другимъ бумагамъ, отданнымъ, по приказанію Бирона въ кабинетъ въ 1730—1731 годовъ.

Реестръ письмамъ.

Доклады сенатскіе, поданные въ прошломъ 730-мъ году.

Оные доклады сенатскіе и синодскіе всѣ и репорты, по приказу его сіятельства оберъ-камергера, отданы въ кабинетъ.

1. Іюня 27 дня, о раздѣленіи послѣ отцовъ дѣтямъ недвижимаго имѣнія, мужеска полу по равнымъ частямъ, а матерямъ и дочерямъ четвертей.

1) Кириллъ Чичеринъ еще при Петрѣ Великомъ завѣдывалъ соляной конторой.

Сентября 6 дня

2. О взятіи изъ Петербурга коммерцъ-коллегіи со всѣми дѣлами въ Москву.

3. На поданные воинской комиссіи пункты о арміи, артиллеріи и фортификаціи для апробаціи сенатское разсужденіе.

4. О пожалованіи Матѳею Олсуфьеву за взятой у него портретъ, которой изволила у него взять блаженныя памяти императрица Екатерина Алексѣевна, денегъ 1200 рублевъ.

Сентября 20 дня

5. По поданному изъ учрежденной комиссіи о монетномъ дѣлѣ доношенію о дѣлѣ золотыхъ червонныхъ противъ голландскихъ сенатское разсмотрѣніе и при томъ формуляръ.

6. О пожалованіи князь Петру Никитину и князь Петру Володимиру дѣтямъ Прозоровскимъ по завѣщательному письму жены князь Бориса Прозоровскаго денегъ по 2000 руб. человѣку.

7. О выдачѣ бывшаго князь Матвѣя Гагарина человѣку его Якову Некрасову домовой крѣпости на енисейскаго жителя Ѳедора Истопникова въ 2000 руб.

8. По челобитью Переславля Залѣсскаго Ѳедоровскаго дѣвичья монастыря объ отдачѣ трехъ мельницъ оброчныхъ, съ которыхъ до-

ходъ положенъ въ табельной окладъ, чтобъ имъ оными владѣть попрежнему.

Сентября 21 дня

9. Объ опредѣленіи однодворцевъ попрежнему въ службы.

10. Вторичной докладъ со мнѣніемъ на пункты воинской комиссіи, таковъ же и выше упоминается.

октября 4 дня

11. Декабря 6. Объ опредѣленіи однодворцевъ попрежнему въ службы.

Подписанъ собственною ея величества рукою тако: по сему докладу учинено.

12. О вымѣнѣ полушекъ изъ народу стараго казеннаго дѣла, кромѣ воровскихъ.

подписанъ собственною ея величества рукою тако: учинено по сему докладу.

13. О сборѣ съ вѣнечныхъ памятей пошлинъ, чтобъ подтвердить указомъ, дабы сборъ чинили по указомъ, а излишняго не брали.

14. О малороссійскомъ индуктномъ сборѣ.

15. Какова въ сенатъ изъ военной коллегіи отъ фельдмаршала Голицына о расположеніи полковъ на винтеръ-квартиры подана репортиція, оная при томъ докладѣ для апробаціи приложена со мнѣніемъ сенатскимъ.

16. По челобитью Алексѣя Баскакова о пожалованьи ему вмѣсто тѣхъ деревень, которыя ему за службы пожаловалъ блаженныя памяти Петръ Великій, взятыхъ у

Михаила Чирикова, а потомъ паки ему Чирикову возвращеныхъ, а ему вмѣсто ихъ никакого награжденія не учинено и понынѣ.

17. По челобитью генерала и кавалера Салтыкова, чтобъ по рангу его генералсъ-адъютанта и прочихъ служителей опредѣлить.

1731 году

18. О вымѣнѣ стараго дѣла пятикопѣешниковъ и чтобъ сенатъ побудить какимъ образомъ ту монету перемѣнить.

Апрѣля 10 дня

19. Объ опредѣленіи генерала-маіора князя Урусова, сверхъ сенатскаго присутствія, къ московской командѣ, при которой бы ему и жалованье по его рангу получать.

20. По челобитью князь Ивана Федоровича Ромодановскаго Синбирскаго уѣзду вотчины государыни цесаревны па крестьянъ въ разореніи его деревень.

При томъ напротивъ онаго жалоба, поданная отъ государыни цесаревны на его крестьянъ.

21. По челобитью города Ревеля о невзыскиваніи съ нихъ порторныхъ денегъ, кои по привилегіямъ въ прежнихъ временахъ сбирались на содержаніе фортификацій, пока оной городъ въ прежнее состояніе придетъ.

22. Объ опредѣленіи по удо-

стоинству генерала-маіора Потемкина смоленской шляхты изъ рядовыхъ Андрея Станкевича за службы дѣда и отца его къ той же смоленской шляхтѣ въ подполковники на плацъ-ваканцію.

23. По челобитью вдовы Аграфены Петровой дочери Кушникова Федоровской жены Есипова, племянника ея Алексѣя Кушникова, да его Федоровой сестры Ульяны Травиной о выдачѣ имъ оставшихъ послѣ помянутого Есипова денегъ 12511 руб. 50 коп., которые, по именному его императорскаго величества Петра Великаго указу, употреблены къ корабельнымъ дѣламъ.

24. По требованію генерала фельдцейхмейстера графа фонъ-Миниха объ опредѣленіи, недостатка ради, для всякихъ незапныхъ комиссіевъ да конфирмацій генеральныхъ штатовъ сверхъ комплекта инженеровъ и кондукторовъ отъ маіора и до учениковъ 42 человѣкъ.

25. По доношенію графа фонъ-Миниха о награжденіи бывшихъ при работѣ Ладожскаго канала служителей по году жалованья и при томъ именамъ ихъ реестръ.

26. Какимъ образомъ безъ народной тягости мелкія серебряныя деньги изъ народу вымѣнить, и какою манерою серебряную монету дѣлать.

Подписанъ собственною ея величества рукою тако: по сему докладу учинено.

27. Экстрактъ изъ дѣла о князь Яковѣ Лобановѣ и о его людяхъ

въ ссорѣ съ князь Александромъ Долгорукимъ.

Репорты, поданные отъ сената прошлаго 1730 съ іюня. Сего 1731 году до половины октября мѣсяца.

Доклады отъ синода
1731 году
апрѣля 21 дня

1. Объ опредѣленіи къ Иркутской епархіи, для малости церквей и монастырей, и для близости къ оной, а отъ Тобольска за дальнымъ разстояніемъ городовъ Илимска и Якутска съ уѣздами, монастырей Якутскаго Киренскаго и Тройцкаго Селенгинскаго.

27 день.

2. О преимуществѣ Тройцкаго Сергіева и Тройцкаго Александро-Невскаго монастырей архимандритомъ, кому изъ оныхъ повелѣно будетъ имѣть первенство.

3. Іюля 26 дня. О посвященіи во епископа въ праздную Устюжскую епархію кого будетъ повелѣно изъ тѣхъ кандидатовъ, о которыхъ именамъ реестръ поданъ мая 5 числа. (поданъ ея величеству)

4. Объ опредѣленіи въ синодъ въ оборъ-секретари тоя жъ канцеляріи Михаила Дубина.

Учрежденіе Синода и въ немъ коликимъ персонамъ по чинамъ быть повелѣно.

Какимъ дѣламъ въ синодскомъ вѣдѣніи быть подлежитъ по указомъ.

О домахъ училищныхъ и въ нихъ учителей и учениковъ, такожъ и церковныхъ проповѣдниковъ.

Копія со опредѣленія, каково учинено о монастыряхъ.

О кандидатахъ на Кіево-Печерскую лавру въ архимандриты.

О присягѣ или клятвѣ истолкованіе.

Объявленіе о дѣлѣ Максима Пархомова съ женою его.

Сказаніе о иконѣ Спасовѣ, что въ Новѣ-городѣ.

Челобитная Новгородской епархіи Тихвина монастыря, чтобъ со обрѣтающейся въ Олонецкомъ уѣздѣ ихъ вотчины брать денежной оброкъ и всякіе столовые и другіе припасы противъ другихъ ихъ монастырскихъ тихвинскихъ крестьянъ.

Челобитная того жъ монастыря о покупкѣ доброволно къ тому монастырю пустошей.

Челобитная тверского архіерея Феофилакта о дачѣ ему на Федо-

ровской монастырь, что во Твери, съ вотчиною жалованной грамоты, а о прочихъ такихъ же монастыряхъ, о которыхъ онъ бьетъ челомъ, мнѣніе синодское апробовать и дать грамоту жъ.

Челобитная его жъ о дачѣ ему жалованной грамоты на купленной его дворъ у Гаврила Деревнина на Прѣснѣ.

Нижегородскаго уѣзду Спасскаго Селеногорскаго монастыря архимандритъ Феофилактъ съ братіею бьютъ челомъ, чтобъ пожалованы чѣмъ были на погорѣлое мѣсто на зданіе колоколовъ, которые всѣ отъ пожару растопились.

Отъ Сильвестра казанскаго митрополита двѣ челобитныя о разныхъ нуждахъ.

Поздравительное писаніе къ ея величеству воспріятіемъ престола Всеросійскаго отъ Прокоповича.

Копія съ доношенія въ синодъ Меншикова, чтобъ, до пріѣзду его въ Петербургъ, Невскаго монастыря намѣстника въ архимандриты не брали.

Письмо Прокоповичево о сумнительномъ письмѣ ко обличенію.

Гисторія о процессѣ дѣла по ложнымъ доносамъ роспопы Ивана Федорова села Букрина.

Разсужденіе Кондоидіево, какъ можно во время нужды брать церковные доходы во употребленіе.

Письма отъ строенія линіи, отъ Тараканова и гвардіи капитановъ.

Репорты о сборѣ наличныхъ денегъ, отъ генерала-порутчика Волкова.

Посылка Шафирова въ Персію.

Выписки изъ разныхъ реляцей отъ иностранныхъ дворовъ, тутъ же и письма отъ разныхъ персонъ.

Росписи пожиткамъ Долгоруковскимъ.

Связка съ вѣдомостми принадлежащими къ военнымъ дѣламъ.

Вѣдомости адмиралтейскія.

Письма и репорты графа фонъ-Миниха и Ульяна Сипявина.

Журналы о коронаціяхъ.

Конюшенной штатъ.

Связка, а въ ней штатъ иностранной коллегіи.

Должность сената.

Реестръ разосланнымъ въ ссылки.

Допросы Ростригины.

Выписки изъ указу о дачѣ денегъ царицѣ Евдокеѣ Ѳеодоровнѣ.

Экстрактъ объ алмазной шапкѣ новгородскаго архiерея.

Допросъ дворцоваго села Дединова крестьянскаго сына Петра Пуговкина.

Реестры дворцовымъ и приписнымъ деревнямъ.

О строенiи церквей въ Алексѣевскомъ, въ Домодѣдовѣ и въ Донскомъ монастырѣ на воротахъ и о большомъ колоколѣ смѣты.

Указъ о учрежденiи сената и при томъ присяга съ приписанiемъ къ поправленiю собственной ея величества руки.

Челобитная съ подписанiемъ генералитета и шляхетства о принятiи самодержавства.

Счетъ Фермановъ въ 42000 руб., подписанъ ея величества собственною рукою тако: По сему плачено все.

Письма и репорты отъ генерала Веизбаха. — У оборъ-камергера въ конторкѣ.

Отвѣтъ медицинской канцеля-

ріи на заданные отъ лейбъ-медикуса пункты.

Копія со мнѣнія коммерцъ-коллегіи совѣтника Милесина о поташѣ.

Доношеніе и репорты о состояніи полковъ генерала-поручтчика Шверина.

Репорты Сиверсовы.

Представленія о разныхъ дѣлахъ и репорты графа Миниха.

Доношенія отъ Левашова и отъ Шафирова.

Мнѣніе о наборѣ рекрутъ.

Разсужденіе о Персіи.

Переводы о Гроденскомъ сеймѣ.

Выписка о деревняхъ сколько было за бояриномъ Федоромъ Петровичемъ Салтыковымъ.

Вѣдомость у кого изъ русскихъ помѣщиковъ на Украйнѣ имѣются деревни.

Выписка изъ сената о ризницахъ.

О синодѣ установленіе и ихъ опредѣленіе и экстрактъ изъ дѣлъ къ докладу.

Выписка о низовомъ корпусѣ,

что сначала туда людей отправлено.

Доношеніе изъ соляной конторы о дачѣ князю Гессенъ-Гомбургскому опредѣленной ему пенсіи.

Переводъ съ подписки Ивана Попова въ пріемѣ въ Смоленскѣ кожъ отъ Дупрея.

Доношеніе изъ Сибири отъ Алексѣя Плещеева съ товарыщи о прибытіи на границу китайскихъ пословъ.

Репортъ военной коллегіи о англинскихъ сукнахъ.

Роспись медалямъ, дѣлапнымъ въ вѣчную славу.

Пункты договорные съ прусскимъ дворомъ.

Доклады сенатскіе.

Репортъ военной комиссіи о оборъ-комендантахъ и прочихъ.

Реестръ уборамъ въ Измайловѣ.

Реестръ казеннымъ вещамъ у Кисарова.

Вѣдомость что въ Санктъ-Петербургѣ имѣется въ рентереѣ кабинетныхъ червонныхъ и прочаго.

Выписка о дачѣ жалованья въ Лифляндіи персонамъ служащимъ на расходъ.

Мнѣніе о наборѣ рекрутъ.

Предложеніе о положенной на адмиралтейство суммѣ, куда и на какіе расходы употребляется.

Выписка о маэтностяхъ Меншиковскихъ въ Польшѣ.

Репорты разные о полкахъ.

Гос. арх., IX разр., № 498, лл. 430—437.

III.

Изъ писемъ А. Маслова къ Бирону[1]).

Erlauchtigster gross

Gnädigster Herr

Ob zwar Ew. Durchlauchten einiges Theils dennoch aber nicht vollkommen bewust, wie grosse Verfolgungen und falsche Beschuldigungen sich gegen mich eräugnet, und annoch täglich sich hervorthun, und solches alles aus keinen andern raison, als nur wegen meiner gegen Ihro Kayserl. Mayes. pflichtmässig-hegende allerunterthänigste Treue, in dehm ohne Ansehung einiger Principalen oder Persohnen frey verfahren und zwar 1) In einforderung vielen vernegligirten restantien, 2) wegen Beförderung derer in so vielen Jahren nicht vorgenommenen Rechnungen, laut welchen nunmehro viele Diebereyen ans tages licht gerathen, 3) der Sache wegen dass man in Moscau das Getreyde unter sich getheilet, und in sonderheit wegen derer bekandten von Ihro Kayserl.

---

[1]) Печатается съ соблюденіемъ оригинальной орѳографіи.

Mayes. nach moscau gesandten Zweyen Befehle, welche Ich auf Ihro Kayserl. Mayes. befehl geschrieben, wie denn auch sonsten meiner Pflichtmässigen treue wegen, Diese Verfolgungen nun geschehen zwar nicht so viel von Ihnen selbsten als viel mehr durch andern, damit man Ihren vornehmen nicht erfahren möchte; Anjetzo ist auch im Cabinet ein gewisser project produciret, worüber eines jediveden Persohns Sentiment gefordert worden, als habe sowohl meiner Pflicht gemäss, als auch weiln aus denen mir bekandten Sachen bewusst was nützlich und schädlich seyn könte, meine Meinung aufgesetzet, welche hiebey füge, damit Ew. Hochgrossl. Erlauchtigkeit den Zusammenhang gnädigst ersehen könne, wofür aber annoch mehr Hass gegen mich vermuthen muss.

Gnädigster Herr, mir ist bewusst, dass Ew. Erlauchten denen jenigen, so umb der gerechtigkeit willen Ihren Zuflucht zu denen selben suchen, gnädigst zu schützen belieben, als nehme auch in aller unterthänigkeit meine Zuflucht zu Ew. Erlauchten als zu meinem gnädigen Vater und Herr, und bitte mich nicht zu verlassen, sondern zu schützen, und zwar nicht anders als umb der gerechtigkeit Willen, dass ohne geschehene Untersuchung keine falsche Beschuldigung durch Verläumbdungen auf mich sitzen bleibe, wiedrigenfals viele falsche unwahre Sachen auf mich unschuldigerweise vorgebracht, und die auch guten sind gar in bösen verwandelt werden möchten; Anlangend die etwa vorhero geschehene doch Ehrl. und in der Welt gebräuchl. Geschenke, welche aber dennoch nicht wegen ungebührl. und verdächtigen Sachen geflossen, so kan zwar darinnen vor Ihro Kayserl. Mayes. mich nicht rechtfertigen, in dessen aber habe, ungebührl. und verdächtigen Sachen wegen, wann die Geschenke auch wie gross gewesen, mich niemahlen verführen lassen, wie denn auch wahrhaftig mit nichts ungebührliches so Ihro Kayserl. Mayes. zu wieder seyn solte beschaffet bin; gnädigster Herr nicht allein die vornehmste Persohnen, sondern auch viele andere haben sich wieder mich aufgelehnt, umb alles böses wieder mich auszusinnen, und solches meistentheils meiner fleissigen ausforschungen wegen, wie denn auch anjetzo mir ein Geschenk von 5000 Rubl. angebothen worden, Ich aber dadurch mich nicht verführen lassen, sondern bey 200 Diebe ausgeforschet, welche einige Hundert tausend Rubel in der Bau Cantzeley bey allerley bauen, in der Artillerie, bey Ihro Kayserl. Mayes. Gebäuden und denen Feuerwerken gestohlen, mit welche Geschenke aber, man zu wege

bringen wollen, das nicht weiter untergesuchet werden solte, und in Sonderheit damit Ihro Kayserl. Mayes. von dem allen nichts erfahren möchte.

Вашего высокографскаго Сіятельства Милостивѣйшаго
Государя всепокорнѣйшій рабъ

А. Масловъ.

12 Февраля
1735.

Гос. арх., разр. XI, № 619.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ I-ОЙ ЧАСТИ.

Къ стр. 56. Остерманъ получилъ графское достоинство еще въ 1727 году (Барановская опись, № 2346, «іюня 17-го — сообщенное генералиссимусомъ княземъ Меншиковымъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, Высочайшее повелѣніе о возведеніи въ графское достоинство вице-канцлера, барона Андрея Остермана»); однако почему-то онъ продолжалъ именоваться барономъ вплоть до возстановленія самодержавія при Аннѣ.

Къ стр. 79. Мы обошли молчаніемъ толки иностранцевъ объ учрежденіи кабинета до указа 18-го октября 1731 г., равно какъ и свидѣтельство елизаветинскаго сената о томъ, что Остерманъ содержалъ кабинетъ цѣлый годъ тайно въ своихъ рукахъ, такъ какъ эти показанія разсмотрѣны проф. Филипповымъ (Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. XXXIII и слѣд.). Однако безъ послѣдняго извѣстія совершенно непонятно, какимъ образомъ указъ о подчиненіи соляной конторы кабинету министровъ могъ быть датированъ 9 августа 1731 года. Мы думали, что это ошибка въ «Полномъ собраніи законовъ», и обратились къ архиву сената, гдѣ находится подлинникъ указа (кн. 33, л. 429), но дата оказалась совершенно вѣрной.

Какъ извѣстно, во время верховнаго тайнаго совѣта соль перестала быть регаліей, и соляная контора была упразднена (указъ верховнаго тайнаго совѣта 31 декабря 1727 г.); императрица Анна вернулась въ этомъ отношеніи также къ петровскимъ порядкамъ (при Петрѣ соль сдѣлалась регаліей въ 1705 г.). Соляная контора была возстановлена 5 іюля 1731 г. (арх. сен., кн. 33, л. 182). Мотивировалась эта мѣра такъ: «понеже по имѣющимся достовѣрнымъ извѣстіямъ вѣдомо, что, когда соль въ казенной продажѣ была, приходу въ годъ отъ шти сотъ тысячъ рублевъ и болѣе было; но, понеже отъ вольной продажи такой казенный настоящій доходъ не токмо умалился, но почитай въ треть того въ казну нашу приходитъ; къ тому же, какъ слышно, купцы по уѣздамъ народу соль продаютъ цѣною, какъ сами хотятъ съ тягостію»... Далѣе государыня, по обыкновенію, ссылается на примѣръ Петра. Цифра государственнаго дохода отъ соли, приведенная въ указѣ, нѣсколько, правда, преувеличена: за 1705—1722 гг. она возросла, дѣйствительно, съ 186342 руб. $3^1/_4$ коп. до 659527 р. 20 коп., но затѣмъ стала падать и къ 1725 году пала до 550059 р. 20 коп.; въ 1726 г. она равнялась 584907 руб. $17^1/_4$ коп., а въ 1727 г. — 510865 руб. $5^1/_4$ коп.; между тѣмъ, когда соль перестала быть регаліей, ежегодные доходы съ нея были слѣдующіе:

1728 г.	218921 р.	$28^3/_4$ коп.
1729 г.	213766 »	$3^1/_4$ »
1730 г.	215978 »	$26^1/_2$ »

(Гос. арх., разр. XIX, № 182, часть I, л. 289).

Какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, отдачу соли въ вольную продажу въ свое время провела комиссія о коммерціи подъ предсѣдательствомъ Остермана, но, безъ сомнѣнія, видя сильное паденіе государственныхъ доходовъ, онъ, какъ практикъ по преимуществу, отказался отъ своей прежней мѣры тѣмъ болѣе, что отъ нея, какъ говоритъ указъ 5-го іюля, населенію облегченія не послѣдовало.

Къ стр. 86 (прим.). Русскій переводъ находится среди бумагъ государыни: очевидно, Биронъ велѣлъ перевести проектъ по-русски для государыни, а нѣмецкій подлинникъ оставилъ у себя. Черновой видъ рукописи вовсе не говоритъ противъ того, что она находилась

въ рукахъ государыни: такой же видъ имѣетъ переданный ею въ кабинетъ проектъ Маслова, о которомъ рѣчь ниже, писанный, повидимому, первоначально также по-нѣмецки.

Къ стр. 88. Мы не считали нужнымъ упоминать о томъ, что кабинетъ министровъ, подобно петровскому кабинету, наводилъ для доклада государынѣ самыя разнообразныя справки, напримѣръ, 2 декабря 1731 года: «1) сколько понынѣ имѣется денегъ въ монетной и штатсъ-конторахъ и въ сибирскомъ приказѣ; 2) изъ герольдмейстерской конторы взять списокъ отставнымъ офицерамъ, тако же стольникамъ и царедворцамъ» и т. д. (Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. 60; арх. сен., «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», кн. 49, л. 39). Точно также въ оба учрежденія поступали челобитныя, подававшіяся на высочайшее имя: это самыя обычныя функціи канцеляріи всякаго правителя. Въ напечатанныхъ проф. Филипповымъ протоколахъ можно указать довольно такихъ примѣровъ. По протоколамъ, нерѣдко «засѣдалъ» одинъ изъ кабинетъ-министровъ, что не имѣло бы смысла, если бы кабинетъ былъ совѣтомъ при особѣ государыни.

Къ стр. 89 (прим.). Мы недостаточно обратили вниманіе читателя на важное свидѣтельство Берхгольца, которое очень любопытно сопоставить съ сообщеніемъ Рондо 25-го мая 1730 г.: «я изъ хорошаго источника слышалъ, что вскорѣ для совѣщаній о государственныхъ дѣлахъ назначенъ будетъ кабинетъ, *и тогда секретныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе сената болѣе представлять не станутъ*» (Сб. Имп. ист. общ., т. 66, стр. 193).

Къ стр. 90. Точно также сносился съ сенатомъ и петровскій кабинетъ (гос. арх., IX разр., I отд., кн. 33, «Дѣла, касающіяся до сената», л. 38: «о посылкѣ изъ сената генералитету, которые описываютъ души, указовъ о выправленіи сколько въ которой губерніи монастырей», 28 декабря 1723 г. и мн. др.). Въ изучаемое нами время ловкій Остерманъ, повидимому, всячески избѣгалъ опредѣлять эту форму отношеній. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ только въ слѣдующій періодъ исторіи изучаемаго нами учрежденія и рѣшенъ въ пользу «сообщеній», которыми сносились равныя учрежденія. Секретарь кабинета, конечно не вдавался въ юридическія тонкости,

когда вносилъ бумаги, посланныя изъ кабинета въ сенатъ, въ одну общую книгу «отправляемымъ письмамъ и предложеніямъ за подписаніемъ господъ министровъ». Точно также «словесные приказы» кабинета министровъ сенату, которые указываетъ проф. Филипповъ (Сб. Имп. ист. общ., т. 104, стр. LXIV) нисколько не унижали достоинства сената: это — или также высочайшія повелѣнія, объявляемыя черезъ кабинетъ министровъ (напримѣръ, тамъ же, стр. 68, 107, 132, 162), или требованія нужныхъ для доклада государынѣ справокъ (тамъ же, стр. 24 и 62), или, наконецъ, простая передача сенату подлежащихъ его компетенціи дѣлъ (тамъ же, стр. 101). Слово «приказано» не могло оскорблять сената, тѣмъ болѣе что относилось къ секретарю сената, черезъ котораго передавались приказанія и которому «ихъ сіятельства», по его положенію, могли всегда дать приказаніе. Тогда вообще относились недостаточно строго къ словамъ, и тотъ же сенатъ, обращаясь къ самой государынѣ, употреблялъ слово «требовать». Проф. Филипповъ («Кабинетъ министровъ и Прав. Сенатъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ» — Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ наукъ, М. 1897 г., т. VII, стр. 18) выписываетъ изъ Барановской описи сената рядъ «указовъ» кабинетъ-министровъ за изучаемое нами время; однако такое названіе подходитъ развѣ только къ распоряженіямъ кабинета министровъ по полицеймейстерской канцеляріи, которая была непосредственно подчинена ему (№№ 5102, 5115, 5169, 5173, 5174 и 5188); остальные выписанные авторомъ въ примѣчаніяхъ №№, по справкамъ съ подлинниками, являются или высочайшими повелѣніями, объявленными различнымъ лицамъ и учрежденіямъ кабинетъ-министрами (№№ 4328, 4517, 5070, 5139), или именными указами, ими подписанными, о чемъ см. стр. 150 нашей книги (№№ 4825, 5010, 5068). Такимъ образомъ можно сказать, что для перваго періода нѣтъ указовъ кабинетъ-министровъ.

Къ стр. 91 (прим.). Въ Барановской описи архива сената (№ 2065) есть указаніе еще на одну комиссію при кабинетѣ въ царствованіе Екатерины I, а именно, о правильной раскладкѣ податей; однако это не вѣрно; указъ гласитъ: «положенные оклады и расходы двухъ воинскихъ коллегій сухопутной и морской имѣемъ мы сами разсма-

тривать въ нашемъ кабинетѣ, къ чему опредѣлены будутъ особливые персоны; при комиссіи жъ, которая имѣетъ разсматривать о тягостяхъ народныхъ и какимъ образомъ впредь съ пользою народною подать положить надлежитъ, при оной повелѣли мы быть тайному дѣйствительному совѣтнику князю Голицыну» (арх. сен., кн. 31, л. 22). Кабинетъ-секретарь Макаровъ былъ самымъ дѣятельнымъ членомъ кабинетской комиссіи.

Къ стр. 107. По своимъ воззрѣніямъ Масловъ былъ вполнѣ ученикомъ Ягужинскаго и, подобно ему, выдвигалъ на первый планъ благосостояніе массъ какъ основу силы государства. Его проектъ по крестьянскому вопросу — одно изъ крупныхъ явленій въ исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи. Вотъ какъ онъ опредѣляетъ причины бѣдственнаго состоянія крестьянъ: «1) отъ начала подушной переписи за убылыхъ подушныя деньги принуждены были платить оставшіе; 2) помѣщики, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, крестьянъ своихъ въ работы употребляли и оброки съ нихъ собирали, кто какъ хотѣлъ по своей волѣ, а въ нужной случай вспоможенія имъ не чинили; умалчиваю о такихъ помѣщикахъ також о вдовахъ и дѣвкахъ, которые сами въ совершенной нуждѣ, *но о принципальныхъ и другихъ знатныхъ*, которые довольные способы къ тому имѣютъ; 3) при сборахъ подушныхъ денегъ и рекрутъ офицеры не токмо, по своимъ инструкціямъ и указомъ вашего императорскаго величества, отъ постороннихъ обидъ не охраняли, но паче сами многое утѣсненіе и обиды изо взятковъ чинили, о чемъ на многихъ письменныя жалобы произошли, а изъ дворцовыхъ управителей на одного Маслова (родственникъ автора проекта), который въ Чарондѣ, показываютъ съ 5000 рублевъ взятковъ». Масловъ настаивалъ: «нужда требуетъ немедленно о томъ разсуждать и учрежденіе во всемъ государствѣ, по состоянію мѣстъ, учинить, дабы крестьяне знали гдѣ по скольку (кромѣ государственныхъ податей) доходовъ кому платить и работъ какихъ исправлять безъ излишняго отягощенія, паче же, во отлученіи помѣщиковъ, отъ приказчиковъ бы разоренія впредь не происходило... Правда сіе въ нашемъ государствѣ, яко новое и необыкновенное дѣло, *многимъ будетъ не безъ противности*, но впредь можетъ быть въ лучшую пользу, а кромѣ того инымъ какимъ бы образомъ въ лучшемъ состояніи и порядкѣ

крестьяне быть могли иного способу не находится» (общій арх. мин. Имп. Двора, опись 352/1343, дѣло 4, разр. 1, лл. 95—97; напечатано проф. Филипповымъ въ Сб. Имп. ист. общ., т. 108, стр. 290 и 291).

Къ стр. 112. Что устройство конскихъ заводовъ было вызвано не прихотью Бирона, показываетъ замѣтка Остермана въ его неоднократно цитированной нами запискѣ: «Учрежденные конскіе заводы немедленно возстановить»... (Арх. кн. Воронцова, т. 24, стр. 3).

Къ стр. 128. Ягужинскій писалъ Бирону 4 января 1735 года: «Die unverhofte grosse Gnade, welche durch Ew. Hochgräfl. Excellence hohe Intercession mir wiederfahren, da nebst Ew. Hochgräfl. Excellence Eigenhändigem gnädigem Schreiben, die Allerhöchste Ordre von Ihro Käyserl. Majest. unserer Allergnädigsten Souverainen Käyserin mit voriger Post erhalten, hat mier eine unbeschreibliche freude verursachet, absonderlich da Ew. Hochgräfl. Excellence Dero hohe Gnade zu mier so Eclattement bezeugen; Ich kann Ew. Hochgräfl. Excellence versichern, dass mir solches so sensible ist, und vor Freude ausser mir selbst bin, nicht dass ich durch obgedachte allergnädigste ordre, die permission zur Reyse bekommen, sondern dass ich mich in Ihro Käyserl. Majestet allerhöchsten Gnaden alss wiedergebohren ansehe, und dabey die Continuation Ew. Hochgräfl. Excellence hohen Protection, welche Sie mir so genereusement erweisen, verspühre» (гос. арх., разр. XI, № 598).

Къ стр. 151. Только въ это время кабинетъ рѣшается объявлять сенату свое «мнѣніе», иногда въ болѣе мягкой формѣ, напримѣръ, 27 апрѣля по поводу представленія Татищева (арх. сен., кн. 43, л. 74): «весьма бъ полезно во оныхъ провинціяхъ учинить» и т. д., иногда болѣе категорически, напримѣръ, 3 мая по поводу неправильнаго веденія счетовъ въ прежней камеръ-коллегіи (тамъ же, л. 75): «о вышеписанномъ правительствующему сенату для исполненія сообщается». Не сказался ли въ этомъ властный характеръ назначеннаго 28 апрѣля новаго члена кабинета — гр. П. И. Ягужинскаго? Сообщеніе 3 мая имъ подписано.

Къ стр. 163. Необходимо прибавить, что болѣе освѣдомленный, чѣмъ Манштейнъ, но менѣе его добросовѣстный Минихъ не рѣшается

обвинять въ гибели Долгорукихъ Бирона, при всей своей ненависти къ последнему. По его словамъ, Голицыны и Долгорукіе «сдѣлались жертвами Остермана и Черкасскаго потому, что превосходили ихъ умомъ и заслугами» («Ebauche» с. 46). Вслѣдъ за тѣмъ гибель Волынскаго и его друзей онъ приписываетъ исключительно Бирону. Роль Остермана въ гибели Долгорукихъ достаточно выяснена въ ст. проф. Корсакова (см. «Древняя и Новая Россія» за 1879 г., кн. 1, стр. 31—52). Для характеристики этого времени интересно, что неизвѣстный критикъ Манштейна считаетъ исполненіемъ долга вѣрноподданнаго доносъ принца Гессенъ-Гомбургскаго на кн. В. В. Долгорукаго, а Миниха — на Фика и адмирала Сиверса, толковавшаго о томъ, что Елизавета имѣетъ болѣе Анны правъ на престолъ («Русская старина», 1879 г., ноябрь, стр. 375 и 377; здѣсь напечатано по ошибкѣ: «Финкъ»; рукопись въ библіотекѣ кн. Юсуповыхъ). При чемъ же тутъ Биронъ и какая-то «нѣмецкая» партія?

Къ стр. 173 (прим.). Однако тотъ фактъ, что комнатная сумма отпускалась изъ суммъ кабинета министровъ служитъ опять таки подтвержденіемъ родства послѣдняго съ петровскимъ кабинетомъ. Она употреблялась на тѣ же расходы, какіе перечисляетъ Макаровъ въ своей запискѣ о компетенціи своего учрежденія. Такимъ образомъ оба учрежденія представляютъ собою характерное для XVIII ст. смѣшеніе лично государева съ государственнымъ.

Къ стр. 174. Мы не нашли нужнымъ считаться здѣсь съ показаніями Вейдемейера и другихъ мутныхъ источниковъ о доимочномъ приказѣ. Обратимъ вниманіе на то, что они указываютъ главнымъ образомъ на жестокости въ провинціяхъ: «Посланные отъ *Воеводъ* съ командами солдатъ, для понужденія къ платежу, опасаясь сами подвергнуться истязаніямъ, употребляли ужасныя безчеловѣчья съ крестьянами, продавали все, что могли найти въ домахъ, какъ-то: хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь; лучшихъ людей брали подъ караулъ, каждый день ставили ихъ рядомъ разутыми ногами въ снѣгъ, и били по пяткамъ палками, повторяя эти мученья до совершенной уплаты недоимокъ» (Вейдемейеръ «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны», часть II, 1848 г., стр. 99). Развѣ

такія явленія не были обычными въ предшествующее время? Теперь же, напротивъ, правительство, подъ вліяніемъ благороднаго Маслова, даже стремилось внести въ дѣло собиранія доимокъ болѣе гуманныя начала. Приведенные нами факты не оставляютъ сомнѣнія въ этомъ.

Замѣченныя важныя опечатки:

стр.	строка	напечатано:	нужно:
7	23	1.000.000	100.000
12	20	цятикопѣечниковъ	пятикопѣечниковъ
—	29	былое	было
13	30	вышнихъ	лишнихъ
—	40	41	411
14	6	многихъ	лишнихъ
—	32	Полн. собр. зак., № 4889	Полн. собр. зак., № 5017; арх. сен., кн. Б, л. 57 об.
15	23	verstadene	verstandene
17	38	Сб. Имп. общ.	Сб. Имп. ист. общ.
19	25	селитра	слюда
—	31	отдаленныиъ	отдаленныхъ
~~20~~	~~28~~	верховнаго совѣта	верховнаго тайнаго совѣта
24	16	А. С. Салтыковъ	С. А. Салтыковъ
28	15	высшее	вышнее
32	32	прочитивалъ	прочитывалъ
—	38	л. 23.	лл. 2 и 3.
38	2	чема	чемъ
—	3	осыпанъ	осыпана
—	39	учнннть	учинить
42	36	л. 511	лл. 571—572
49	37	496, с.	498, л.
56	39	камергеръ	камергеромъ
59	24	1620	1720
60	36	125.	135.
61	4	содерженіе	содержаніе
62	39	13	131
63	21	въ доимку многое	въ доимку, отъ чего многое
66	36	2889.	238.
69	37	основаніи	учрежденіи
—	—	іюня.	іюля.
71	13	адмиралтейской	адмиралтейской,
74	23	независима.	не зависѣла.
—	38	Buching's	Büsching's
83	17	Между тѣмъ по поводу	По поводу
—	18	Miunnich	Munnich

стр.	строка	напечатано:	нужно:
83	20	teudant	tendant
—	21	sontà	sont à
88	38	1744 г.;	1734 г.;
89	33	(арх. сен., кн. 62, л. 3)	(арх. сен., кн. 62, «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», л. 3).
90	40	арх. сен., кн. 92, л. 157.	—
91	24	24	22
92	38	кн. 41, л. 237.	кн. XXVIII, л. 2.
93	29	консиліумовъ	консилій
95	30	былъ совѣтникомъ коммерцъ-коллегіи (назн. 18-го января 1722 г.), затѣмъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи;	бывшій президентъ мануфактуръ-коллегіи (1722—1727 гг.),
—	40	1735 г.	1733 г.
97	13	оное	оныхъ
98	27	подтвержденіемъ для,	подтвержденіемъ, для
—	35	л. 46.	кн. 59, л. 46.
99	16	сентябрѣ	сентября
—	37	Арх. сен., кн. 72, л. 3;	Арх. сен., кн. 72, «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», л. 3;
101	33	справки	отправки
103	7	въ письмѣ,	на письмѣ,
104	36	разр. VI,	разр. XI,
105	19	той, которой	той, о которой
—	27	извѣстно, есть,	извѣстно есть,
—	30	дабы вящшимъ	дабы за вящшимъ
—	37	отд. II,	отд. I,
—	39	кн. 8, л. 52	кн. 31, л. 22
106	14	и сибирскаго приказа.	и для провѣрки прежняго торговца сибирскаго приказа.
—	38	6391	6392
—	39	6392.	6391
111	30	на монетныхъ дворахъ золота и серебра . . . . 1.125.371 въ Петербургѣ и въ Ригѣ ефимковъ, которые еще на монетные дворы не поступили . . . . 499.328 за казенные товары . 300.000 Итого . . . 1.924.699	на монетныхъ дворахъ золота и серебра . . . . . . 1.125.371 р. въ Петербургѣ и въ Ригѣ ефимковъ, которые еще на монетные дворы не поступили, на . . 499.328 р. за казенные товары. 300.000 р. Итого . . . 1.924.699 р.
120	1	не послѣдовала бы Ушаковъ	не послѣдовала бы, Ушаковъ
—	16	мнѣнію слѣдовало	мнѣнію, слѣдовало
124	15	чинится	чинится»
126	7	ихъ	его
127	16	я и	и я
—	33	государственной.	государственной?
128	13	сентября	апрѣля

стр.	строка	напечатано:	нужно:
130	28	комиссаровъ	комиссаровъ;
—	32	и безъ,	и безъ
131	9	померли»:	померли».
—	31	перписи.	переписи.
133	12	разсыльники,	разсыльщики,
134	3	Маслова мысль, о	Маслова, мысль о
135	14	устройство	устройства
—	28	дѣйствительному и статскому	дѣйствительному статскому
—	32	л. 175	л. 108
—	37	1731-го	1732-го
—	42	арх. сен., кн. 63, л. 93	арх. сен., кн. 63, «Высочайшія повелѣнія въ копіяхъ», л. 93.
137	1	въ кабинетъ [1]);	въ кабинетъ»; [1])
—	3	управленіямъ	управителямъ
138	5	вымышленными отъ себя	вымышленными и отъ себя
140	18	ce ne serait la prémiére	ce ne serait pas la première
141	21	генералъ-адъютантъ	генералсъ-адъютантъ
143	31	кн. 35, л. 44;	кн. 56, л. 12;
—	39	Buchings	Büsching's
144	6	комиссіи	коллегіи
—	37	арх. сен., «Высочайшія	арх. сен., кн. 59, «Высочайшія
146	14	подъ караулъ	подъ карауломъ
148	34	іюня	іюля
149	34	кн. 58,	кн. 59,
150	30	Кашкарева.	Кашпирева, т. I.
159	34	1) См. имѣющую выйти мою книгу о кабинетѣ его величества. 2) Гос. арх., разр. XIX, № 73. Проекты Шемберга, представленные Бирону.	—
160	32	іюня	іюля
—	35	л. 25	л. 100
161	26	получаютъ	получатъ
162	19	mitgedoppelter	mit gedoppelter
163	37	т. 9,	т. 2,
169	36	346.	335.
170	7	полики	политики
—	10	при дворѣ шли	при дворѣ государыни шли
—	36	кн. 32,	кн. 38,
171	13	коллегіи	коллегій
—	33	состояло	стояло
178	25	поговоривъ	поговоримъ
180	15	Sachen	Sache
181	13	разр. XII,	разр. XI
—	17	въ 1730—1731 годовъ	1730—1731 годовъ
186	31	Дубина	Дудина
192	20	комиссіи	коллегіи

ОГЛАВЛЕНІЕ

1-ой части.

тип. и. а. н.

